

В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

Избранные статьи, выступления, интервью
Председателя Совета Федерации,
Председателя Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ С.М. Миронова
(2010)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **КЛЮЧ-С**
МОСКВА, 2011

УДК [32+342](470+571)(081.2)
ББК 66.2(2Рос)+67,400(2Рос)
М64

Миронов, С. М.

М64 В интересах народа / С. М. Миронов ; [отв. ред. д-р фил. наук В. Н. Шевченко]. — Москва : Ключ-С, 2011. — 440 с. : ил.

ISBN 978-5-93136-144-4

В книге публикуются избранные выступления, статьи, интервью, воспоминания С.М. Миронова — Председателя Совета Федерации, лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. В представленных в книге материалах отражены взгляды С.М. Миронова на наиболее важные проблемы, с которыми сталкивались российское общество, государственные и политические деятели страны, общественные организации в 2010 году.

УДК [32+342](470+571)(081.2)
ББК 66.2(2Рос)+67,400(2Рос)

ISBN 978-5-93136-144-4

© Миронов С.М., 2011
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2011
© Фото. Александр Чумичев, 2011

I. ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ГОСУДАРСТВО

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

*«Российская Федерация сегодня», №1,
2011 год*

«Консервы», которые есть не стоит. Один из старых философских афоризмов гласит: «Идея — мать деятельности». Общество, в котором не бурлит борьба идей, слабо, бесплодно, лишено взгляда в перспективу. Россия стоит ныне на судьбоносной развилке, на пороге модернизации. И то, что в этой связи политические силы активизируются, предлагают разные сценарии развития страны, можно только приветствовать. Но вот на что хотелось бы обратить внимание. В демократическом обществе главными генераторами и проводниками идеологий призваны быть политические партии. Это их важнейшая функция. Понимая это, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** честно говорит избирателям: новый социализм — наша партийная идеология, она положена в основу Программы Партии и всей ее деятельности. А вот представители других лагерей почему-то поступают иначе. Скажем, либералы все значимые концепции и доклады представляют не через партию «Правое дело», а через отдельных политиков и экспертов, входящих во властные структуры. Странная ситуация и в стане консерваторов. Спрашивается, почему главным глашатаем консерватизма вдруг стал уважаемый Н. Михалков? Ведь вообще-то есть целая партия — «Единая Россия», которая в 2009 году официально провозгласила приверженность консервативным ценностям.

Впрочем, Михалкова, пожалуй, стоит даже поблагодарить. Ведь сами единороссы об истинной сути своей идеологии не очень-то распространяются, все больше отделяясь

общими фразами. А Михалков взял да и выложил все, о чем на самом деле грезят российские консерваторы. Откровенно высказался и об имперском сознании, и о «симфонии власти и народа», которую, судя по всему, предлагается достигать не развитием гражданского общества, а гражданским и религиозным послушанием. Весьма симптоматичны и заявления о необходимости заменить нынешнюю Конституцию РФ, и желание подменить важнейшую конституционную идею социального государства какой-то абстракцией в виде «государства с позитивной миссией». После прочтения этого манифеста становится понятно, что имеют в виду те, кто твердят о так называемой «консервативной модернизации». Никакими реальными преобразованиями тут и не пахнет.

Отнюдь не хочу сказать, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** отвергает интеллектуальные поиски оппонентов. Нет, мы за плюрализм, мы уважаем чужие убеждения. Нельзя отрицать, что в том же манифесте Н. Михалкова встречаются и верные суждения о важности национальных традиций и государственных подходов. А, скажем, в докладе «Россия XXI века: образ желаемого завтра», подготовленном либеральными экспертами, есть дельные мысли о путях создания «экономики, генерирующей инновации». Но объективный анализ показывает: и те, и другие все-таки зовут нас в прошлое. Либералы идеализируют 90-е годы с их политической митинговщиной. Словно не было позорного дефолта 1998 года, вторжения банд террористов в Дагестан, деградации системы госуправления, едва не приведшей к развалу Российской Федерации. Ну, а консерваторы устами Михалкова зовут вообще куда-то в XIX век, где им видится какая-то придуманная, лубочная Россия, благоденствующая под монаршим скипетром.

У меня невольно возникает такая ассоциация. Известны случаи, когда в Арктике обнаруживают склады с провизией, оставленной во льдах полярными исследователями прошлого. Говорят, в вечной мерзлоте старые консервы вроде бы сохраняются, их можно даже попробовать. Но вот питаться такой

пищей постоянно невозможно. Идеологические построения, тянущие в прошлое, чем-то похожи на эти консервы.

С горечью должен признать, что в такие же «консервы» можно превратить и социалистическую идеологию. Этим упорно занимается нынешнее руководство КПРФ, которое игнорирует современные реалии и, в сущности, живет под лозунгом «Назад в СССР». Своим догматизмом они дискредитируют само понятие «социализм», создавая у многих представление, что за ним стоит только один вариант — возврат к тоталитарному прошлому. А ведь это совершенно не так.

Невозможно идти вперед с головой, повернутой назад. Споткнешься если не на первом, то на следующем шаге. Тем более нельзя это делать, когда жизнь ставит тебя перед необходимостью идти по какому-то сложному, крутому и совершенно неизведанному маршруту.

Лимит на революции исчерпан. Отношение к модернизации и готовность к ней — это лакмусовая бумага для всех политических сил. Это надолго будет в центре всех дискуссий. Президент России Д. Медведев в своих посланиях Федеральному Собранию РФ и других выступлениях задает мощный, общенациональный вектор данной проблеме, четко формулируя основополагающие подходы. Недавнее Послание, которое было оглашено 30 ноября 2010 года, вообще выводит эту тему на совершенно новый уровень. Сам факт, что Послание буквально пронизано вниманием к животрепещущим социальным вопросам, волнующим каждого россиянина, что Президент особо выделил в нем крупный блок, посвященный нашим детям, молодежи, семейной политике, демографии, убедительно свидетельствует: модернизация нужна — не ради самой модернизации, не ради комплекса сугубо технократических и бюрократических мер. Модернизация — это прежде всего решение актуальных задач в интересах большинства людей, выстраивание справедливого будущего России.

Вопрос стоит, по сути, о необходимости формационного сдвига в развитии, о перезагрузке системы общественных отношений. И тут неизбежно затрагиваются интересы разных слоев и групп, в том числе интересы той олигархическо-чиновничьей элиты, которая выросла на экспортно-сырьевой модели экономики. Эти деятели все имеют, всем довольны и не заинтересованы в глубоких переменах. Поэтому, когда нам подбрасывают идею, что народу якобы нужен некий поводёр в виде «новой аристократии» или «политической гвардии», мне в этом видится только одно: стремление этой самой «элиты» взять все преобразования под свой контроль. Видимо, кое-кто боится, что модернизация нарушит сложившийся статус-кво в социально-экономических отношениях и их привилегированное положение.

Правильно бояться. Этот самый статус-кво действительно пора менять. Слишком уж много несправедливостей в российской жизни. Общество устало от них и жаждет перемен. Но тем более важно всем нам, независимо от взглядов и убеждений, на самом старте преобразований прийти к консенсусу по поводу не революционного, а исключительно эволюционного их характера. Лимит на революции Россия исчерпала, и очередной она просто не переживет.

В принципе все ответственные политические силы с этим согласны. Но вот насчет методов обеспечения политической и социальной стабильности есть принципиальные расхождения. Скажем, излюбленное кредо консерваторов известно: надо, мол, «подморозить Россию, чтобы не гнила». Но ведь это мы уже проходили. И знаем, чем такая «подморозка» обернулась и в 1917-м, и в 1991-м. По мнению СР, единственная реальная альтернатива революционным катаклизмам — последовательный социал-реформистский подход, активное продвижение к более гуманному и справедливому социальному устройству, которое бы реально ощущалось всеми гражданами. Мы знаем, что многие западные страны в свое время, сделав выводы из уроков Октябрьской революции в России, пошли по этому пути и даже в условиях капитали-

стических отношений сумели добиться огромных достижений в социальном развитии, обеспечении высокого уровня жизни граждан. А у нас, в России, получилось так: революций народ нахлебался сполна, а вот что такое настоящий социал-реформизм — ему и попробовать никогда не давали.

Не всякий прогресс прогрессивен. Концепция нового социализма, которую выдвигает СР, исходит из того, что технологический прогресс страны и социальная справедливость — взаимозависимые и взаимообусловленные явления. Это легко прослеживается в нынешней российской действительности. Если мы вдумчиво проанализируем, что сегодня мешает инновационному развитию страны, то увидим, что очень многое упирается именно в нехватку социальной справедливости, в крайне низкий уровень жизни огромных масс людей, приводящий к деградации человеческого потенциала. При нынешнем уровне зарплат и пенсий даже такое несложное дело, как, скажем, внедрение в наш быт энергосберегающих лампочек, становится проблематичным, потому что многим людям они просто не по карману. Из-за низких доходов населения экономика лишается стимулирующего воздействия внутреннего спроса на инновации. Обесцененность труда тормозит рост производительности, развращает работодателей, которым выгоднее делать ставку не на высокие технологии, а на неквалифицированную рабочую силу. Из-за недостаточной платежеспособности большинства россиян не получается перевод на современные рельсы ЖКХ, провалилась накопительная пенсионная система, не срабатывает жилищная ипотека и многое другое.

Важно понять: Россия отстает не только в высоких технологиях. Не менее существенно то, что в сравнении с передовыми странами у нас крайне много дремучего и отжившего в социальном инструментарии. Вот конкретный пример. В Евросоюзе, устанавливая минимальные стандарты потребления, берут среднедушевой доход, отсчитывают от него

определенный процент (в разных странах — от 33 до 66%). Это и есть планка, ниже которой общество ни одному из своих членов опуститься не даст. Российскую же черту бедности определяет не жизнь, а господин чиновник. Фактически все оборачивается манипуляциями с прожиточным минимумом, в котором заведомо не учитываются затраты на жилье, культурное развитие человека. Да и сам этот прожиточный минимум — фактически лишь некая потребительская корзина, состоящая из такого набора продуктов, который позволяет разве что не умереть с голоду. Стоит ли удивляться, что бодрые реляции чиновников о сокращении числа бедных и малоимущих имеют мало общего с реальностью и вызывают недоверие у россиян. Ведь борьба-то идет зачастую не с бедностью, а с цифрами о ней. Вот от подобных бюрократических атавизмов в процессе модернизации надо избавляться в первую очередь.

У замечательного поэта Андрея Вознесенского есть такая строчка: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Эту мысль взять бы да вынести в качестве эпиграфа ко всем модернизационным планам и программам! Ведь именно инвестиции в человеческий капитал, в образование, здравоохранение, культуру, качество жизни становятся в сегодняшней реальности тем фактором, от которого более всего зависит конкурентоспособность страны.

В каком веке живет элита? Закономерен вопрос: а откуда взять средства на эти самые инвестиции? За счет чего их оплачивать? У любых масштабных преобразований всегда есть своя цена. Это мы прекрасно знаем по истории. Можно вспомнить, к примеру, индустриализацию, которая проводилась в СССР. Страна добилась впечатляющих успехов в развитии промышленности, но не секрет, что оплачивались они за счет ограбления деревни, раскулачивания зажиточной части крестьянства. Понятно, что в XXI веке такие насильственные подходы к модернизации просто немыслимы.

Оппоненты упрекают **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** в том, что она якобы против богатых и тоже чуть ли не предлагает их «раскулачивать». Это чепуха. Мы же не ортодоксальные марксисты с их классовым сознанием. Мы социалисты, признающие рынок, частную собственность. Но при этом у нас, конечно, есть существенные отличия от либералов и консерваторов. В частности, мы выступаем за перераспределение власти над рынком от олигархии к государству и гражданскому обществу. За то, чтобы деформации, которые творит «невидимая рука рынка», своевременно исправлялись.

Таких деформаций за время либеральных реформ накопилось предостаточно. Одна из самых уродливых — перекос в структуре распределения общественных доходов. Мы никогда не согласимся с тем, что весьма узкая группа лиц получает бешеные доходы, сжигаемые в топке личного сверхпотребления, а огромная часть россиян в это же время погружается в пучину бедности, которая зачастую уже приобретает хронический характер, становится наследственной, от рождения лишаящей человека всяческих жизненных перспектив. Согласно данным Росстата, в январе—сентябре 2010 года на долю 10% самых богатых россиян приходилось 30,5% общего объема денежных доходов населения РФ, а на долю 10% самых бедных — лишь 1,9%. По дифференциации доходов мы даже в сравнении с соседями по СНГ имеем худшие показатели! До чего же мы так докатимся?

Все это надо исправлять. И методы известны. То, что предлагает в этом плане **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, — отнюдь не нечто экстраординарное. Скажем, прогрессивная шкала подоходного налога действует во всех странах мировой «Двадцатки». Единственное исключение — Россия. С какой стати? Мы что, впереди планеты всей? Увы, скорее наоборот. То же самое касается налога на роскошь. Считаю, что никаких серьезных аргументов против его введения нет и быть не может. Есть лишь одно препятствие — алчность и эгоизм тех, кто привык к потокам сверхдоходов и считает, что так должно продолжаться вечно.

При соответствующей политической воле можно найти множество источников для инвестиций в человеческий капитал: это и природная рента, и государственная монополия на производство спирта, и наведение порядка в экспорте древесины, и перекрытие всевозможных коррупционных потоков, и многое другое. Но важнее всего осознать то, что самые главные наши резервы таятся не в недрах земли и не в банковских сейфах. Они спрятаны в нашей системе экономических и социальных отношений. И если мы выверим все их узлы и звенья строгой мерой общественных интересов, то выяснится: никого не надо раскулачивать, страна и впрямь очень богатая, ресурсов хватит на все. Другое дело, что призвать кое-кого к социальной ответственности действительно придется.

Один из либеральных деятелей недавно заявил, что главным препятствием для модернизации является «архаичность русского народа». Это вызвало волну возмущения, особенно в Интернете. Я считаю: подобные пассажи и опровергать нет смысла. Народ, первым прорвавшийся в космос и явивший миру множество великих свершений в науке, культуре, созидательном труде, не нуждается ни в каких доказательствах креативности, способности к инновационным прорывам. А вот что действительно вызывает огромную озабоченность, так это неизлечимая архаичность мышления многих представителей нашей бюрократии и крупного бизнеса. Когда узнаешь об идеях, порождаемых иными «элитарными умами», невольно поражаешься: сознают ли они, в каком веке живут? Один олигарх недавно предложил ввести 60-часовую рабочую неделю, другим деятелям все нейдет повысить пенсионный возраст, третьи инициатируют урезание выплат по больничным листам и декретным отпускам. Весь «креатив» в одном: как бы еще надавить на население, что-то урвать от него. Модернизация должна помочь нам провести давно назревшую смену элит, чтобы на место подобных чинуш и толстосумов, привыкших по-барски, потребительски смотреть на свой народ, пришли люди с иным мышлением.

Логика исторического ускорения. Красноречивые ответы на многие актуальные вопросы дает нынешний мировой финансово-экономический кризис. Он ведь не только финансовый и не только экономический. Это еще и кризис либеральных и консервативных подходов, которые долгие десятилетия исповедовали влиятельные силы в США, Западной Европе, других странах. Мир меняется, новая постиндустриальная реальность проступает все отчетливее. Она выдвигает перед человечеством множество таких вызовов, на которые ответить в привычной рыночной парадигме уже невозможно. Все больше таких сфер, где требуются нерыночные методы регулирования, современное социальное, демографическое, экологическое, этическое мышление. Конечно, наши оппоненты все это тоже видят, ищут свои подходы. Но вот найдут ли они их в рамках своего мировоззрения? Крайне сомнительно. Я лично считаю, что самые перспективные инициативы, касающиеся как решения глобальных проблем, так и проблем развития конкретных стран, идут сегодня с левого фланга, в первую очередь от социал-демократических и социалистических партий, которые, как и **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, входят в Социнтерн.

Когда-то видный русский социал-демократ Г.В. Плеханов образно высказался в том смысле, что «пшеничный пирог социализма» не может быть испечен, когда история еще не смолота достаточно муки для него. Иными словами, суть вовсе не в каких-то искусственных схемах «светлого будущего», не в попытках насильственно «осчастливить» людей, а в эволюционном развитии, естественном ходе событий. Наступление постиндустриальной эпохи явно сигнализирует нам: мука наконец-то намолота! Ведь информационное общество, общество знаний, к которому движутся сегодня многие страны, и в том числе Россия, многими чертами напоминают мечтания социалистов-реформаторов. И это придает еще большую актуальность тому, за что они всегда ратовали и ратуют: особой заботе государства об образовании, науке и культуре, обеспечении равных стартовых возможностей для

каждого гражданина, независимо от принадлежности к тому или иному социальному слою. Собственно, новый социализм мы и рассматриваем как наиболее перспективную социально-экономическую модель информационного общества, в центре которой — задачи гуманизации экономики, технологического прогресса, гармоничного развития каждого из членов общества.

Перед Россией сегодня стоит серьезная дилемма. Следовать рецептам, которые предлагают наши либералы и консерваторы, — значит идти по колее, давно проторенной другими. Все их модели и сценарии — это разные варианты догоняющего развития в экономике и топтание на месте в социальной политике. Но негоже России плестись в хвосте Истории! Мы хотим вывести нашу державу в мировые лидеры XXI века. Следовательно, надо искать иные, нестандартные пути, адекватно соответствующие современным условиям.

Технологическая модернизация плюс глубокие социальные реформы в интересах большинства населения — вот емкая и реальная формула ускорения для нашей страны! Вот путь, по которому призывает идти **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Убежден, что российское общество, которое по своей ментальности всегда тяготело к левым взглядам, к идеям справедливости и солидарности, взвесив все «за» и «против», откликнется на наш призыв. Как говорится, эпоху надо обгонять по левому ряду.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ БЕЗ КОМИССИИ

*Интервью «Российской газете»,
21 мая 2010 года*

Спикер Совета Федерации Сергей Миронов побывал на «Деловом завтраке» в нашей редакции и ответил на вопросы журналистов и читателей «РГ». В частности, он прокомментировал ситуацию на шахте «Распадская» и рассказал, в каком ключе развиваются российско-польские отношения.

— Сергей Михайлович, одна из наиболее актуальных тем последних недель — авария на шахте «Распадская». Ваша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** уже выступила за проведение парламентского расследования этой трагедии. Поможет ли оно выяснить, что же случилось на самом деле и нужно ли начинать парламентское расследование до того, как будут представлены официальные итоги?

— В отличие от моих коллег, которые выступили с этой инициативой, я считаю, что Госдуме необходимо обратить внимание на другие проблемы. А именно: два года назад группа членов Совета Федерации, к которой присоединились и некоторые депутаты Госдумы, внесли законопроект, разработанный после предыдущей страшной трагедии на шахте «Ульяновская» в 2007 году. Документ законодательно обязывает собственников проводить дегазацию помещений шахты в случае превышения в них предельной нормы концентрации метана.

Другой вариант — проветривание, когда помещения шахты продувают, чтобы метан выносило, — не очень эффективен. Полностью же ликвидирует возможность таких сильней-

ших взрывов только дегазация. Конечно, она стоит намного дороже, чем проветривание, и наш законопроект был рассчитан на то, чтобы заставить собственников шахт платить за эффективное обеспечение безопасности шахтеров. Этот законопроект лежит в Госдуме уже два года, несмотря на то что положительное заключение правительства мы получили еще в 2007 году. И тем не менее депутаты Госдумы сочли, что у них есть другие неотложные дела. На мой взгляд, в первую очередь нужно не парламентскую комиссию создавать, а немедленно принять этот закон, который расставит все по своим местам, включая обязанность любого собственника шахты при превышении нормы концентрации метана проводить дегазацию. Правительство может установить норму в 6 кубических метров, а может — в 20, но если собственники не будут ее соблюдать, то их надо отдавать под суд. И рабочие тоже должны это знать.

— То есть, с принятием этого закона собственники шахты будут полнее чувствовать свою ответственность за безопасность, а следовательно — за жизни людей?

— Конечно. И я считаю, это важнее, чем формирование парламентской комиссии. Мои коллеги сегодня руководствуются довольно формальными принципами: да, у нас есть прокуратура, Следственный комитет, Ростехнадзор, которые занимаются расследованием причин аварии профессионально. И все же люди в Междуреченске, где расположена «Распадская», не могут получить элементарных ответов на свои вопросы. Какой-нибудь «высокий» профессионал говорит им: «У нас тайна следствия». Но ведь нужно рассказать людям правду, чтобы они не перекрывали в знак протеста дороги, а твердо знали, что делается властями для выявления причин трагедии и делается ли вообще. Парламентская комиссия, представители публичной власти как раз могли бы этот диалог вести, регулярно информируя общественность о ходе расследования катастрофы.

Но, повторю еще раз, самое важное — не создание парламентской комиссии, а немедленное принятие закона о дегаза-

ции, который действительно решит эту проблему и спасет не одну жизнь. На той же «Распадской», которая входит в перечень чрезвычайно опасных по всем параметрам — по газу, пыли и горным ударам, — нужно дотошно соблюдать все требования техники безопасности, а для этого необходимо принять закон, который наказывал бы собственников не только рублем, но не исключал бы и уголовную ответственность за нарушение этого закона. Кстати, недавнее решение премьер-министра Владимира Путина о переводе Ростехнадзора в прямое подчинение правительства абсолютно справедливо. Чтобы контролировать правильность и безопасность любых горных работ, должна быть создана совершенно отдельная структура, которая не находилась бы в подчинении у тех, кто заинтересован — пусть даже формально — в постоянном увеличении добычи, например тех же собственников.

— А каковы Ваши прогнозы по поводу принятия этого закона?

— Прогноз очень позитивный — сейчас нам наконец дали зеленый свет. Мы внесли необходимую редакционную правку и сделали это при участии двух представителей Кузбасса — сенаторов Светланы Орловой и Сергея Шатирова, которые в свое время и были инициаторами этого законопроекта. К тому же, Шатилов — профессиональный горняк, знающий эту ситуацию изнутри. Все необходимые коррективы уже внесены, и законопроект, по непонятным причинам пролежавший два года, стоит в плане на рассмотрение 4 июня.

— Сергей Михайлович, несколько дней назад Вы побывали в Польше на Втором российско-польском форуме регионов. Сейчас наблюдается улучшение российско-польских отношений, но скоро в Польше состоятся новые выборы. Будет ли зависеть дальнейшее потепление отношений от того, кого изберут новым главой государства?

— Этот же вопрос мне задавали и польские журналисты во время моего визита. Я убежден, что кого бы ни избрали поляки, та положительная динамика, которая наметилась в наших отношениях, не даст сбой. Я не вижу каких-либо альтернатив

нашему продуктивному сотрудничеству. Парадоксальным образом страшная трагедия 10 апреля перевернула старую страницу наших отношений, и сейчас мы пишем новую, намного более позитивную, нежели предыдущая. Уверен, что эта тенденция будет продолжена и в будущем.

– А как прошел Второй российско-польский форум регионов?

– Очень успешно. Во-первых, приехали очень многие представители верхней палаты российского парламента. Начиная с формирования делегации Совета Федерации, мы с коллегами пошли на беспрецедентный шаг: впервые в истории нашей парламентской дипломатии создали делегацию, в которую входили и председатель, и первый заместитель. Раньше ездил либо я, либо первый заместитель. Кроме того, в форуме участвовали семь председателей комитетов Совфеда, 19 сенаторов, пять губернаторов, заместитель министра регионального развития, полномочный представитель правительства в СФ, депутаты региональных парламентов и мэры крупных городов. Польские коллеги очень высоко оценили такой состав, поскольку понимали, что это не только профессиональный интерес к встрече, но и особый знак с нашей стороны. У меня состоялись очень продуктивные встречи с моим коллегой, маршалом сената Польши Богданом Борусевичем, премьер-министром Дональдом Туском и исполняющим обязанности президента Польши, маршалом сейма Брониславом Коморовским. Они максимально положительно отреагировали на нашу делегацию и наш визит. Кстати, третий совместный форум, для которого мы предложили тему «Межрегиональное сотрудничество в сфере технологий», пройдет через год в Москве и Петербурге. Таким образом, у нас будет реальная возможность показать польским коллегам наши технопарки и наукограды.

ПИРОГ С КАЗЕННОЙ НАЧИНКОЙ

**«Литературная газета»,
9 июня 2010 года**

Российская бюрократия в ее нынешнем виде — серьезнейший тормоз для модернизации страны.

Сложные и масштабные задачи по модернизации, встающие перед Россией, побуждают к критической оценке состояния всей нашей системы государственного управления. Надо откровенно признать: с нынешним уровнем бюрократизма и коррупции, с той степенью отчуждения чиновничества от интересов общества, какую мы имеем сегодня, добиваться кардинальных преобразований крайне проблематично. В свое время многим казалось: стоит, мол, вывести страну на демократический путь, покончить с всевластием номенклатурщиков КПСС, и облик государства сам собой очеловечится. Но вот уже почти два десятилетия мы живем в новой России. Изменилась страна, ее экономика, жизнь миллионов людей, а вот бастионы бюрократии не только не поколеблены, но, скорее, даже укрепились.

По официальным данным, к началу 2009 года в России насчитывалось 1,7 миллиона чиновников различных уровней. Это в два с лишним раза превышает показатели 1990 года. Если в последние годы существования СССР один чиновник приходился на 220 жителей, то ныне уже на каждые 100 россиян по чиновнику. Не странно ли? Ведь, казалось бы, государство активно избавлялось от избыточных функций, проводилась административная реформа, призванная упорядочить структуры управленческого аппарата, прошло множество аппаратных реорганизаций и сокращений. И к чему мы пришли?

Один гражданин, приславший в мою интернет-приемную жалобу на самоуправство местных начальников, с горечью написал: «Постсоветские бюрократы гораздо циничнее советских. У тех была какая-то острастка: они побаивались жалоб в ЦК, инспекторов из партгосконтроля, фельетона в газете. А чего боится нынешний чиновник? Ничего!» Сказано категорично. Но действительно: эффективной системы демократического контроля за деятельностью госаппарата пока не создано. А тем временем значительная часть бюрократии втянулась в процессы раздела и передела собственности. Многие чиновники превратились в теневых бизнесменов, повязанных круговой порукой. Новая ситуация, что называется, «снесла крышу» некоторым деятелям, побудила их уверовать в свою исключительность. «На языке — государство, а в мыслях — пирог с казенной начинкой», — метко характеризовал когда-то бюрократов своего времени М.Е. Салтыков-Щедрин. Увы, помыслы иных нынешних чиновников простираются куда дальше «пирогов» — к пакетам акций крупных компаний, крупным банковским счетам, роскошным виллам и яхтам. И более того — к экономическому и политическому господству в стране.

Здесь надо оговориться: давая негативные оценки российской бюрократической машине в целом, мы, разумеется, не должны огульно, чохом обвинять всех госслужащих. В системе госслужбы работают тысячи и тысячи добросовестных руководителей и специалистов, честно выполняющих свои служебные обязанности. Труд этого массового слоя госслужащих надо уважать, соответствующим образом оценивать. Никто не предлагает по-хунвейбински объявлять «огонь по штабам». Речь о другом: о том, что надо видеть системные проблемы, извращающие суть и смысл государственного управления. Ведь даже порядочный и профессиональный человек, вынужденный работать в ущербной системе, может поневоле превратиться в «человека-функцию», действующего по бездушной логике бюрократического механизма.

Когда-то выдающийся немецкий социолог и экономист Макс Вебер создал теорию «рациональной бюрократии». К сожалению, мы в России пока часто имеем дело с иррациональной деятельностью как отдельных чиновников, так и целых ведомств. В том числе в тех случаях, когда назревшие и нужные стране преобразования подменяются бюрократическими эрзацами. Как тут не вспомнить навязанный обществу ЕГЭ, который осложнил жизнь всем, но зато позволил имитировать кипучую деятельность чиновникам от образования! А пресловутая монетизация льгот? Яркий образчик того, как отечественная бюрократия умеет пудрить людям мозги красивыми лозунгами и облегчать себе жизнь, сбрасывая ответственность за целые пласты социальных обязательств. Сюда же я отнес бы и нынешнюю попытку коммерциализации бюджетной сферы. Формальный, бюрократический подход к этой сомнительной реформации грозит аукнуться ущемлением интересов миллионов россиян.

Запомнился сюжет, который как-то довелось увидеть по ТВ. В приемную одного из начальников пришла группа граждан, ставших в свое время жертвами одной из мошеннических строительных пирамид. Учтя, что местные чиновники многократно отфутболивали их обращения, обманутые дольщики на этот раз пригласили группу телевизионщиков. Надеялись, что хоть под оком телекамер их соблаговолит выслушать. Наивные! Кончилось все тем, что появился высокомерный, дородный начальник и просто вытолкал взашей и просителей, и тележурналистов.

Чиновник, уверенный в безнаказанности, выбрасывающий граждан из приемной, по сути своей предназначенной для того, чтобы они сюда приходили и обращались, — это ли не абсурд? Это ли не символ неблагополучия? Увы, фактов подобной же твердолобости в избытке на самых разных уровнях. Чего стоит питерская ситуация вокруг пресловутой башни Охта-центра? В эпицентре спора о ней уже не столько архитектурные разногласия, сколько вопрос о том, имеет ли общественность Питера хоть какое-то право голоса при реше-

нии важнейших городских проблем? Судя по всему, функционерам наплевать на любые рациональные аргументы. Взгромоздить «кукурузину» над Невой для них стало делом самоутверждения, неким «сакральным» символом чиновного всевластия.

Трижды прав был В.В. Путин, когда в свое время сказал о том, что наше чиновничество в значительной степени представляет собой «замкнутую и надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса». Сильно высказался по этому поводу и Президент России Д.А. Медведев, заявив, что государственный аппарат у нас зачастую выступает как «сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ». То, что руководители страны занимают четкую позицию в этом вопросе, очень важно. Но одной политической воли первых лиц в таком деле недостаточно. Поставить бюрократию на место, заставить ее играть конструктивную роль можно лишь всем миром, создавая демократические противовесы, формируя среду, в которой труд честного госслужащего был бы престижен и уважаем, а у бездушных чинуш и мздоимцев, что называется, земля горела под ногами.

Крайне важна система ответственности. В последние годы у нас существенно выросли зарплаты чиновников. В принципе, это правильно. Лучше платить чиновнику достойные деньги, чтобы он дорожил местом и честно выполнял обязанности, нежели держать его на нищенском пайке, подталкивая заниматься кормлением с должности. Во многих странах поступают именно по этой логике. Во время январского визита в Сингапур мне довелось ознакомиться с тамошним опытом борьбы с бюрократизмом и коррупцией, который признается одним из самых успешных в мире. Они не скупятся на высокие зарплаты сотрудникам госаппарата, но обязательно коррелируют их с экономическим ростом страны. Если же чиновник провинился, он получает по полной: разорительные штрафы, запрет на работу в госорганах, конфискация имущества, подробное разоблачение в СМИ и т.д. В общем,

«правила игры» выстроены так, чтобы люди и не помышляли об «административной ренте» и сознавали выгоды честной и профессиональной работы.

А что у нас? Средний уровень зарплат граждан в стране из-за кризиса упал, а вот зарплаты чиновников в 2009 году в среднем, несмотря ни на что, выросли. Пусть немного (на 4,4%), но уже никак нельзя говорить о связи оценки труда госаппарата с конечными экономическими результатами, с уровнем жизни граждан. При этом, что характерно, рост официальных доходов не снижает чиновничьи аппетиты на поборы и взятки. Они тоже растут. Растет и давление на бизнес, сохраняются административные барьеры, не уменьшается поток жалоб на волокиту и самоуправство. Ясно, что одними пряниками госаппарат от бюрократизма не излечить. Нужен и кнут. Повышение зарплат чиновникам должно непременно сочетаться с повышением спроса с них. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** выступает, в частности, за ужесточение наказаний за взяточничество и злоупотребление служебным положением, отказ от условных сроков за эти виды преступлений, введение обязательной конфискации имущества осужденного за коррупцию, а также имущества членов его семьи. Впрочем, это лишь одна сторона дела, связанная с уголовными деяниями. Не менее важно, чтобы принципиальный спрос с чиновника обеспечивался и при повседневном исполнении обязанностей.

Буквально каждый день на ТВ, в прессе, в Интернете передается гласности масса конкретных фактов неудовлетворительной работы различных органов власти и аппаратных структур: где-то местные бюрократы замотали решение квартирного вопроса ветерана войны, где-то химичат с земельными участками, где-то манипулируют с тарифами на ЖКХ и т.д. А часто ли мы видим реакцию на критические сигналы? В единичных случаях. Один из журналистов высказался по этому поводу так: «У нас в стране проблемы не со свободой слова, а со свободой слуха». И впрямь: захотят чиновники отреагировать на критику — отреагируют, а не захотят — про-

сто «не услышат» ее. С этой «свободой слуха» пора кончать. Оперативное реагирование на критические выступления СМИ должно стать обязанностью соответствующих должностных лиц, регламентированной законодательством.

А взять такую грань проблемы. Анализируя почту, поступающую в мой адрес, прихожу к выводу: процентов 90 жалоб, идущих с мест, вызваны тем, что соответствующие руководители и чиновники просто не выполнили своих прямых обязанностей — не разъяснили людям их права, не разобрались в ситуации, неправомерно отказали в законной просьбе. Сколько это будет продолжаться? Видимо, до той поры, пока мы не введем четкую норму: мнение населения о работе конкретных чиновников должно быть определяющим критерием. Госслужащий, работа которого вызывает систематические нарекания граждан, который лишь плодит число жалобников, пуская их по бесконечному бюрократическому кругу, должен однозначно признаваться непригодным к госслужбе и увольняться с нее.

Безответственность бюрократии идет от ее аморфности, безликости, от размытости норм и правил. Вот почему нужно разработать и внедрить административные регламенты и стандарты оказания государственных услуг населению. Вплоть до конкретизации сроков тех или иных процедур. К примеру, я бы считал правильным установить такой норматив: ни к одному чиновнику человек не должен стоять в очереди более 20 минут.

Полагаю, в этом деле отнюдь не зазорно изучать и использовать лучший зарубежный опыт. Скажем, Швеции, где сумели создать такую систему, при которой каждый гражданин может оперативно получить практически любую информацию из органов власти и проследить, как и кем принимаются решения по его обращению. Открытость госаппарата доведена до такой степени, что простой шведский обыватель при желании может без проблем ознакомиться со свежей почтой самого премьер-министра, причем порой даже раньше, чем сам премьер-министр. Нам сегодня это кажется невероятным.

Но спрашивается: если шведы смогли это сделать, почему мы не можем?

Нет никаких оснований бояться раскрывать «внутреннюю кухню» работы чиновничьего аппарата. Это ведь не вопрос обороны и безопасности. Тут большей частью таятся «секреты» совсем иного рода. Вы посмотрите: стоило нам законодательно предписать структурам всех уровней обеспечивать открытость госзакупок, сколько сразу интересного открылось в этой сфере! Во всяком случае, общественности стало гораздо яснее: кто из чиновников распоряжается бюджетными средствами рачительно, а кто привык пускать их на дорогие авто, роскошную обстановку кабинетов и иные прихоти.

Считаю, что в плане утверждения принципа публичности власти весьма полезна внедряемая по инициативе Президента России практика публикации госслужащими высокого уровня и их ближайшими родственниками деклараций о доходах и имуществе. Конечно, кое-что тут пока неоднозначно. Судя по соцопросу, проведенному в апреле «Левада-центром», 88% граждан не верят, что в декларациях указаны все доходы чиновников. Еще примечательнее, что 84% опрошенных при ответе на вопрос: «Почему жены многих высокопоставленных чиновников имеют доходы, многократно превышающие доходы мужей?», выразили убежденность — дело не в деловой хватке жен, а во властном ресурсе мужей, который используется для умножения супружеских доходов.

Тем не менее уже сам факт, что все это вынесено на всеобщее обозрение и обсуждение, позитивен. Но, разумеется, ограничиваться только этим нельзя. Уровень доверия к нашему чиновничеству просто удручающе низок. И если мы хотим его повысить, надо обязательно запускать эффективные процедуры проверки соответствия заявленных сведений реальным фактам. Результаты проверок должны быть столь же открыты и подконтрольны общественности, как сами декларации. Кроме того, в дальнейшем надо законодательно расширить круг родственников чиновника, чьи доходы должны быть открыты и обнародованы. Я имею в виду взрослых

детей, родителей, братьев и сестер. Картина сразу может окзаться куда более объективной и красноречивой.

Пока в борьбе с бюрократизмом и коррупцией мы сделали лишь первые шаги. Мы сказали «А», но следом надо говорить и «Б», и «В», и далее по всему алфавиту. Надо ускорять реализацию программы «Электронное правительство», а затем браться и за «Электронный парламент». Надо совершенствовать механизмы общественного контроля за деятельностью госструктур. Надо повышать независимость судебной системы и, в частности, разворачивать систему административных судов, в которых граждане могли бы без затяжек и проволочек отстаивать права, нарушенные чиновниками. Но особо я бы подчеркнул важность такого демократического института, как многопартийность. Опыт многих стран убедительно доказывает, что атмосфера политической конкуренции — лучшая профилактика от бюрократического ожирения власти и госаппарата. К сожалению, политическая система России пока в полной мере эту функцию не выполняет. Причина — гипертрофированная роль партии «Единая Россия». То, что бюрократия у нас стала самодовлеющей силой, претендующей чуть ли не на статус правящего класса, — это во многом ее «заслуга». Ведь на местах мы видим такую картину: именно вокруг партструктур ЕР консолидируется региональная и муниципальная бюрократия, именно вокруг них формируются основные клановые связи, когда «медвежий» партбилет становится и пропуском в бизнес, и индульгенцией от должностных прегрешений. Ну, а в центре влиятельные партфункционеры ЕР все носятся с планами подмять под свой контроль Совет Федерации и другие госструктуры, а в перспективе, похоже, не прочь вообще подменить партийной вертикалью всю вертикаль власти. Но ведь такое мы уже проходили!

Тут, конечно, главное слово за гражданами, за избирателями. Они должны сами разобраться в истинной сути происходящих процессов, должны определиться: согласны ли отдать Россию в безраздельное владение бюрократии? Или все-таки хотят сами быть хозяевами собственной судьбы.

Не приемлю, когда при обсуждении путей борьбы с бюрократизмом и коррупцией звучит некая фатальность и безысходность. Мол, это чуть ли не ментальная черта России, следствие особенностей ее исторического развития, тяги народа к «сильной руке» и т.д. Это неправда! Россия не хуже других стран, и она способна, модернизировав государственную машину на демократических началах, вывести ее на самый современный уровень. Ну, а если уж речь о менталитете, то есть смысл упомянуть об одном феномене российского общественного сознания, подмеченном социологами. У нас граждане (порой осознанно, а порой неосознанно) разделяют понятия «госслужащий» и «чиновник». То есть, сама система госслужбы как таковая в общем-то вполне уважаема в обществе. Но при этом обобщенный образ чиновничества вызывает резкое неприятие. Почему? Да потому, что в умах россиян живет идеал государственного человека, увязанный с возвышающей идеей служения, с заботой о народных нуждах, с духовными и нравственными принципами. А вот то, что не соответствует этому идеалу, граждане отвергают, воспринимают как антипод государственности и совершенно чуждую им силу.

Вот почему в центр всей работы по совершенствованию системы управления надо ставить идею служения государства народу. Сможем сделать это — все у нас получится. Ибо истинная сила государства отнюдь не во всеилии бюрократии, озабоченной собственным благополучием. Сила его — в максимальной приближенности властных структур к населению, в профессиональной этике госслужащих, которые живут интересами общества и отнюдь не стремятся быть «замкнутой кастой». И главное — в том драгоценном самоощущении простого гражданина, когда он твердо знает, что небезразличен родному государству и имеет все основания ему доверять.

НАДО БЫТЬ СКРОМНЕЕ, ГОСПОДА!

***«Аргументы недели»,
14 июля 2010 года***

Повышение пенсий депутатам Госдумы и членам Совета Федерации в нынешних условиях несвоевременно и безнравственно.

Недавно в Госдуму был внесен правительственный законопроект, предусматривающий существенное увеличение пенсионных выплат депутатам Госдумы и членам Совета Федерации в зависимости от сроков исполнения ими своих полномочий. Реакция общественности и СМИ на данное событие оказалась в основном негативной. И это вполне предсказуемо.

Трудно объяснить народу, с какой стати вдруг решено заниматься обеспечением «безбедной старости» народных избранников, пенсии которых вообще-то и так в 3–4 раза превышают средний уровень пенсий простых граждан.

Ситуация в российской экономике далека от благополучия. Кризис по-прежнему болезненно отражается на простых россиянах, а на старшем поколении — в особенности. Да, государству удалось несколько повысить средний уровень пенсий в стране, но по большому счету говорить о достойной, обеспеченной жизни большинства пенсионеров не приходится. Эффект от валоризации быстро съедает рост тарифов и цен. А кроме того, даже с учетом всех повышений базовой и страховой частей пенсий так называемый коэффициент замещения (т.е. доля, которую составляет пенсия от утраченного заработка) у многих россиян составляет 20–25%, в лучшем случае до 40%. То есть с уходом на заслуженный отдых уро-

вень жизни многих резко обрушивается, людям приходится урезать привычный круг своих потребностей, отказываться от многих жизненных благ.

А вот в отношении экс-депутатов и бывших членов Совета Федерации сегодня действует такой порядок. Если парламентарий, ушедший на пенсию, исполнял обязанности от года до трех лет, ему положена 55%-ная доплата от ежемесячного вознаграждения. Если свыше трех лет — то 75%. Новым законопроектом предложено эти нормы развить и сделать еще комфортнее: просидел в Думе или Совете Федерации свыше восьми лет — получай 85%, ну а если имеешь стаж свыше 12 лет, то и все 95%. При этом пенсия может достигать 29 тысяч рублей — цифра фантастическая для обычных пенсионеров.

Надо прямо признать: пенсионные привилегии, разительно отличающие положение народного избранника от положения тех, кто его избирает в законодательный орган власти, отнюдь не служат авторитету ни парламента, ни парламентариев. Если уж по справедливости, то нам надо не повышать пенсии бывших депутатов, которым и сегодня грех жаловаться на жизнь, а думать о том, как кардинально изменить основы всей системы пенсионного обеспечения в нашей стране. Надо ставить задачу вытянуть Россию на уровень западноевропейских стран и добиться того, чтобы средняя трудовая пенсия составляла не менее 60–65% от прежнего заработка. И у депутатов, и у членов Совета Федерации, и у чиновников. У всех — у бюджетников, у тех, кто работает в частном секторе.

Любому политику, не потерявшему совестливости и чувства реальности, казалось бы, должны быть очевидны несвоевременность и аморальность идеи повышения пенсий членам палат Федерального Собрания в нынешней ситуации. Тем удивительнее, что пока в Думе четко обозначила свою позицию по этому поводу только **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Мы — партия, последовательно выступающая за равенство всех перед законом, за отмену необоснованных привилегий, которыми обладают ныне депутаты и чиновники в части пенсионного, медицинского, санаторно-курортного, транс-

портного, бытового обеспечения. Поэтому для нас вопрос тут совершенно ясен: мы против!

А что же остальные? Многие «слуги народа» помалкивают или отделиваются рассуждениями общего плана. Ну, а единороссы верны себе: они всюю обосновывают «правильность» и «логичность» повышения депутатских пенсий. При этом один из функционеров договорился до того, что, мол, те 32 миллиона рублей, которые правительство закладывает на нынешний год для исполнения данного закона, — это «незначительная сумма». И 5 тысяч рублей, на которые предполагается увеличить пенсии бывших депутатов со стажем, — тоже нечто несущественное. Вот только об одном забывают: что эти самые «пустяковые» 5 тысяч для иного российского пенсионера — сумма, на которую он должен сводить концы с концами целый месяц.

Меня коробит, когда слышу рассуждения о том, что, мол, депутаты и члены Совета Федерации у нас в плане пенсионного обеспечения проигрывают другим категориям — министрам, судьям и т.д. Ну и что из этого следует для тех, кто считает себя народными представителями? Подтягивать себя за волосы в высшие «элитарные» и «привилегированные» слои? Или поступить так, как подобает законодателям? К примеру, взять и принципиально, комплексно разобраться со всеми существующими на сегодняшний день «особыми порядками» пенсионного обеспечения. А затем привести их в некую единую, логичную, справедливую систему, тесно увязанную с общим уровнем пенсий в стране. Убежден: это возможно.

Нам вообще пора очень серьезно разобраться с вопиющим социальным расслоением, с разного рода дисбалансами в доходах, материальных благах. И тем более с необоснованными льготами и привилегиями, которых, увы, накопилось множество в самых разных сферах. Мы живем уже в XXI веке, а все тащим за собой груз традиций и привычек советского номенклатурного прошлого. Вызывает большие сомнения, к примеру, практика пожизненного предоставления льгот и материального обеспечения за счет средств региональ-

ных бюджетов некоторым отставным главам регионов, которая получила распространение в последнее время. Понятно, что уважаемых людей хочется уважить, но есть опасность, что такого рода «пожизненные привилегии» войдут в моду. Глядишь, завтра где-нибудь в маленьком муниципальном образовании тоже захотят «пожизненно содержать» какого-нибудь главу района или поселения за счет тощего бюджета. И к чему мы так придем?

<...>

Существует много ярких афоризмов и высказываний на тему необоснованных привилегий: «Самый заклятый враг права — привилегия», «Привилегия — могила справедливости». Простая, но емкая формула принадлежит знаменитому американцу, одному из отцов-основателей США Томасу Джефферсону: «Равные права — всем, особые привилегии — никому».

Но нам, россиянам, я считаю надо почаще вспоминать своего замечательного гражданина и нравственного авторитета Андрея Дмитриевича Сахарова. Вспомним, как упрямо и настойчиво, с рыцарской убежденностью в победе, он обличал номенклатуру КПСС. Ее фарисейскую способность за красивой фразеологией прятать свою корысть, тягу к явным и тайным материальным благам и излишествам. Вспомним, что в его политической программе, с которой он шел на I съезд народных депутатов СССР в 1989 году, одним из центральных пунктов был такой: «Отмена всех привилегий, не связанных со служебной необходимостью. Открытость данных об окладах».

Вторую часть этого сахаровского завета мы, похоже, стали выполнять после того, как по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева была введена практика открытой публикации деклараций о доходах и имуществе. Самое время братья теперь за первую часть, касающуюся отмены привилегий. А показать пример в этом, я убежден, должны в первую очередь депутаты Госдумы и члены Совета Федерации.

ВАГОНЧИК НЕ ТРОНУЛСЯ

*Интервью журналу «Профиль»,
6 сентября 2010 года*

«Модернизация — это как вагон, который долго стоял на запасном пути», — считает спикер Совета Федерации Сергей Миронов. К сожалению, полагает он, вагончик пока еще не тронулся...

*Осень в России традиционно начало всех и всяческих сезонов — театрального, учебного, телевизионного и, конечно, политического. В сентябре открывается очередная сессия Государственной Думы, а 10 октября пройдет целая серия региональных и муниципальных выборов. Причем главная интрига состоит даже не в том, кто победит, а в том, сохранится ли тенденция к либерализации, начало которой положили выборы в марте 2010 года. В преддверии этих событий журналисты «Профиля» решили обсудить с лидерами крупнейших политических партий России текущий момент, а также заглянуть с их помощью в 2011-й и даже в 2012 год. Открывает наш цикл интервью с лидером партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергеем Мироновым.*

— Сергей Михайлович, это лето запомнилось россиянам волной пожаров, сгоревшими деревнями и многочисленными погорельцами. Должен ли, на Ваш взгляд, кто-то персонально ответить как за сами пожары, так и за их последствия?

— Как показывает опыт, у любого ЧП и любого происшествия есть фамилия, имя и отчество. Здесь все, конечно, сложнее, так как виной всему — типичная природная стихия. Но, с другой стороны, нужно признать, что мы к этому

оказались не готовы, к сожалению, все последние годы мы не делали того, что нужно было делать. И, как законодатель, я вижу одну из причин в несовершенстве принятого нами Лесного кодекса, который, по сути, ликвидировал существовавший десятилетиями принцип охраны лесов и функционирования лесного хозяйства. Когда в него вносились поправки, полагали, что частный бизнес, который будет заниматься лесозаготовками, как никто, будет заинтересован в сохранении леса. Но на деле ничего подобного не произошло. В лесах даже нет лесничего. Я думаю, опыт лета 2010 года все же подскажет нам, что нужно возвращаться на круги своя и воссоздавать лесное хозяйство, чтобы у леса был один хозяин — государство. Нужно возрождать лесную пожарную авиацию и создавать структуру, которая будет заниматься охраной леса.

— Многие обвиняют Сергея Шойгу, говорят о том, что для тушения пожаров в МЧС не было необходимого оборудования. Как Вы оцениваете работу министра и лежит ли на министре персональная вина за большое количество материальных потерь и жертв?

— Безусловно, МЧС оказалось не готово к таким пожарам. Я получаю информацию и свидетельства очевидцев о том, что пожарным не давали новых шлангов, опасаясь, что их прожгут во время тушения пожаров. Но это же бред полный. Шланги, конечно же, могут и порваться, и сгореть, но тушить пожары все равно нужно. То не хватало шлангов, то не было помп для откачки воды. Так что, думаю, это горький опыт для всей системы МЧС и для противопожарной службы в структуре МЧС. Но я не стал бы валить все на Шойгу и МЧС, хотя, если спокойно разобраться во всем, наверное, могут быть претензии и к нему, и к тем, кто занимается этой работой. У нас засушливое лето бывает регулярно, так же как и пожары. Но, как показал опыт, когда приехали на помощь наши зарубежные соседи, то оказалось, что есть и новые технологии тушения, и способы, о которых у нас даже не слышали. Я уверен, министерству нужно сделать серьезные выводы.

— По данным социологов, рейтинг Медведева и Путина несколько упал этим летом. Повлияли ли на это пожары или здесь какие-то другие, системные ошибки вождей?

— Летом вообще сложно проводить социологические опросы, поэтому я бы не сравнивал их с данными осени или весны. Но, с другой стороны, нужно признаться, что, когда мы говорим: «МЧС оказалось не готово к экстремальной ситуации» — это означает, что вся власть оказалась не готова. И мы это видели. Оказалось, в нештатной ситуации многие службы пробуксовывают. У меня есть информация о том, что тушить пожары отправляли армию без полевой кухни и запаса продуктов. Их кормили сердобольные местные жители. То есть бросили мальчишек в леса, а о том, чтобы обеспечить их питанием, никто не подумал. Поэтому естественно, что у людей появились вопросы, связанные с реакцией государства на такие непредсказуемые события.

— **2010 год с легкой руки Дмитрия Медведева проходит под лозунгом «Россия, вперед!». Что, на Ваш взгляд, у нас происходит с модернизацией, идет ли она и не кажется ли Вам, что ее уже начали забалтывать?**

— Я считаю, что определенные подвижки есть, но надо иметь в виду, что модернизация у нас — это как вагон, который долго стоял на запасном пути, и вот несколько человек потихонечку-потихонечку начали раскачивать его. В результате вагон должен тронуться. И хотя мы пока не видим, чтобы он тронулся, но не нужно оставлять усилий.

— **А политическую модернизацию Вы как-то ощущаете?**

— Да, ощущаю. Впервые я ощутил ее после известного демарша оппозиционных думских фракций, последовавшего по итогам осенних выборов 2009 года, а также когда было проведено заседание Госсовета, на котором было дано слово оппозиции, и не просто было дано слово. По итогам того Госсовета мы увидели на мартовских выборах совершенно другую ситуацию, это были совершенно другие выборы. Я, конечно, не могу сказать, что это были абсолютно чистые выборы, на которых никто не жулил, но все же там в мень-

шей степени применялся административный ресурс. Это сразу же показали результаты, которые в этот раз оказались более адекватными. Второй пример — это то, что в числе кандидатов на пост губернатора Калининградской области не оказалось Георгия Бооса, хотя все считали, что там все вопросы решены и все замечательно. Я считаю, что это тоже пример политической модернизации. Особенно важны в этой связи слова Президента, который сказал, что если лидер региона не пользуется доверием населения, этот человек не должен продолжать работать. Может быть, политическая модернизация и не такая быстрая, но я поддерживаю все эти инициативы, так как они все идут в верном направлении. Другое дело, что нам хотелось сразу три шага сделать вперед, а мы делаем пока только полшажка, но все равно в верном направлении.

— **Чего Вы ждете от нового политического сезона и что должно стать его главным результатом?**

— Новый политический сезон у нас начнется с октябрьских выборов, которые пройдут в шести регионах. Конечно, всем очень интересно посмотреть: сравнительно честная мартовская избирательная кампания — это тенденция или аномалия? Я очень надеюсь, что это тенденция и мы увидим ее продолжение и на октябрьских выборах. Нужно помнить, октябрьские выборы — это пролог к 2011 году, когда в марте 15 субъектов будут выбирать свои региональные парламенты, и затем, в декабре, пройдут выборы в Госдуму, причем депутаты будут избираться уж не на четыре года, а на пять лет.

— **На какие результаты Вы рассчитываете этой осенью и кто будет основным конкурентом Вашей партии?**

— Основным конкурентом будет, конечно же, «Единая Россия». Думаю, наши результаты будут не хуже, чем в марте, хотя и разные в различных регионах. У нас непростая ситуация в Туве. Во всех остальных регионах ситуация ровная. Кроме того, мы принимаем самое активное участие в выборах мэра Самары, где поддерживаем нынешнего мэра — Виктора Тархова.

— Дмитрий Медведев уже отработал более половины своего срока на посту Президента. Как Вы оцениваете его деятельность?

— Должен сказать, что многое из заявленного ему удастся исполнять. В частности, все, о чем он говорил в своих посланиях Федеральному Собранию, методично, последовательно реализуется. Хотя и не по всем направлениям синхронно. Если говорить об эффективности процесса управления страной, то нужно понимать, что чиновники принадлежат к замкнутой касте, которая очень плохо подвергается модернизации и изменениям. Они абсолютно глухи к запросам общества и к критике. И если мы видим, что не все получается и не все реализуется, то главная причина — это сопротивление бюрократии. В том числе профсоюза бюрократов, коим я считаю партию «Единая Россия».

— То, что происходит в плане борьбы с коррупцией, Вас удовлетворяет?

— Это все — звенья одной цепи. Но в текущем году мы все увидели, что у наших «бедных» чиновников очень богатые жены. Если у нас до этого вообще не было никакой информации, то теперь она у нас есть. Теперь и гражданское общество знает, какой чиновник чем владеет и что записано на его жену. У гражданского общества вопросы уже появились, и видно, что отвечать на них чиновникам очень и очень неуютно. Это хорошо. Но, с другой стороны, и у правоохранительных органов должны появиться вопросы: а с какой стати у того или иного чиновника или у его жены бизнес в сфере, имеющей отношение к деятельности чиновника? Мне почему-то кажется, что в дальнейшем по результатам кампании по подаче деклараций будут сделаны оргвыводы. Пока считаю, что это шаг в верном направлении. Но я думаю, мы достигли бы больших успехов, если бы каждый госчиновник был обязан декларировать не только доходы, но и расходы — причем и свои, и своей супруги, и своих совершеннолетних детей, братьев и сестер, родителей. Кроме того, я убежден, что нужно возвращать конфискацию иму-

щества. Например, я бы ввел в уголовное законодательство возможность конфискации имущества у проворовавшихся чиновников и членов его семьи. Пускай он потом объясняет с помощью справок и бумаг, на какие доходы построена вилла для тещи или куплена яхта для свата. Мне кажется, это была бы серьезная отрезвляющая мера для заворовавшегося чиновничества в России.

— **Если Вы будете участвовать в следующих президентских выборах, кто — Путин или Медведев — кажется Вам предпочтительнее в качестве соперника на будущих президентских выборах и почему?**

— По поводу участия нашей партии в президентской кампании решение будем принимать осенью 2011 года. Раньше на этот вопрос бессмысленно отвечать, исходя из наших реалий. При этом я абсолютно убежден, что мы не увидим конкурирующих между собой Дмитрия Медведева и Владимира Путина. Они будут сообща принимать решение о том, кому выдвигаться. Кто победит, конечно, будет решать народ. Это первое. Второе, у нас Владимир Путин — лидер партии, хотя и не является членом этой партии. И если он выдвинет свою кандидатуру, президентские выборы будут носить более партийную окраску. Но для нашей партии абсолютно не принципиально, кто из них будет участвовать в выборах, так как нашей главной задачей будет донести наше видение будущего России и оценку политической и экономической ситуации до избирателя. Личных предпочтений у меня никаких нет, так как я убежден, что и Путин, и Медведев — члены одной команды. Именно поэтому не имеет значения, кто из них станет участвовать в президентских выборах.

— **Все помнят Вашу критику в адрес правительства Владимира Путина и ответную критику со стороны «Единой России», которая пообещала уволить Вас с поста спикера Совета Федерации. Неужели «Единая Россия» действительно может это сделать и, значит, Вы у нее «на крючке» или это блеф партии власти?**

— «Единая Россия» в рамках существующего законодательства уволить меня никак не может. Теоретически с 1 января 2011 года меняется порядок формирования верхней палаты, и какие-то дополнительные механизмы у партии появляются. Но сейчас нужно иметь в виду, что по должности Председателя Совета Федерации решение на 100% определяется высшим руководством страны. Поэтому все разговоры про всеилие ЕР — это только разговоры.

— **Говорят, и тогда от отставки Вас спасло только заступничество премьер-министра...**

— Это не так. Просто не было никаких юридических механизмов у «Единой России» снять меня с должности. Тем более, что мои коллеги — члены Совета Федерации, большинство из которых являются единороссами, — высказались тогда абсолютно однозначно за меня.

— **Каким, на Ваш взгляд, был сухой остаток разногласий между Вами и «Единой Россией» помимо подписанного Вами весьма невнятного соглашения?**

— Ну, соглашение это было тактическое. Если сказать совсем уж по-простому — «Единой России» нужно было сохранить лицо и выйти из этой ситуации. Ведь, несмотря на все обещания и заявления, уволить меня они так и не смогли. У меня же был прагматичный интерес, который касался кадровых решений за счет «Единой России». Среди которых — продвижение наших кандидатов на губернаторские и муниципальные посты. Поэтому я пошел на подписание этого соглашения, хотя прекрасно понимал, что для «Единой России» главное — сохранить лицо. Показать, что инцидент исчерпан. Это чисто тактическая операция, не имеющая никаких политических последствий. Но все же сухой остаток, с моей точки зрения, очень хороший. Наша партия и я лично остались при своем мнении. И мы ни в чем себе не изменили ни в риторике, ни в своей принципиальной позиции. Мы ни от чего не отступили и ничем не поступились, и все разногласия остались.

— **Есть тема, по которой и у «Единой России», и у СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ консолидированная пози-**

ция — отношение к повышению пенсионного возраста. Вы действительно выступаете против его повышения?

— У нас категорически отрицательное отношение к этой идее. Некоторые представители «Единой России» еще допускают это, а мы выступаем абсолютно против. Я считаю, это просто цинизм — говорить об увеличении выхода на пенсию в стране, где мужчины едва доживают до пенсионного возраста. Мы не согласны вообще с пенсионной системой. А «Единая Россия» постоянно за нее голосует. Так что в этом смысле у нас совершенно разные точки зрения.

— В последнее время большой проблемой Госдумы стали депутатские прогулы, даже за норму об обязательном посещении депутатов проголосовало всего четверть парламентариев. Заставят ли депутатов принятые меры посещать пленарки?

— В советское время в общественном транспорте висели плакаты: «Совесть — лучший контролер». Этот лозунг применим и к депутатам, которые не только избраны народом, но и получают от него очень большую, по российским меркам, зарплату. И у них нет никаких уважительных причин для того, чтобы пропускать пленарные заседания, которые и так происходят всего несколько дней в месяц. Да, могут быть форс-мажорные ситуации. Несколько дней в году человек может находиться в командировке или болеть, но все остальное время он должен работать. Кстати, в нашей фракции ситуация намного лучше, чем в «Единой России». У нас, к примеру, есть график дежурств, когда депутаты просто обязаны полностью от звонка до звонка отсидеть на пленарном заседании. Я после возмущений в СМИ еще раз обратился к своим коллегам с просьбой — планировать свой график так, чтобы в дни заседаний они были на рабочем месте. Депутат любой фракции должен понимать, что если он прогуливает, то вряд ли будет переизбран вновь. А то некоторые просто получили красивую визитку и неприкосновенность, чтобы не быть посаженными в тюрьму, и все. Между прочим, наша партия выступает за лишение неприкосновенности депутатов любого уровня. <...> Все равны перед

законом, и я не вижу никаких оснований или факторов, которые были бы в пользу сохранения этого статуса.

— **Назрела ли отставка московского мэра и когда это может и должно произойти?**

— Этот шаг очевиден. Если вы посмотрите на губернаторов-старожилов, то увидите, что их осталось только трое — это главы Омской, Томской областей и Москвы. Тем более после того, как Президент заменил, казалось бы, несменяемых — Минтимера Шаймиева и Муртазу Рахимова. Я не могу сказать, когда именно это произойдет с Юрием Лужковым, Леонидом Полежаевым или Виктором Крессом, но то, что на следующий срок они не пойдут, — это точно. В отношении кого-то из них Президент может пойти и на досрочное прекращение полномочий, не мне решать. Поэтому гадать на кофейной гуще я не стану.

— **Сейчас идет второй судебный процесс по делу ЮКОСа. Как Вы относитесь к идее о том, что на свободе Ходорковский мог бы принести гораздо больше пользы своей стране? И не правильнее ли помиловать его, вместо того чтобы продолжать судебные тяжбы, которые очень негативно влияют как на имидж России за рубежом, так и на ситуацию внутри страны?**

— Скажу честно, не знаю. Я знаю, что есть судебное решение, которое исполняется. Это для меня очевидно, а все остальное — это игра ума. Вы упомянули имидж России. У нас есть любители освещать все, что касается России, в негативном плане, и на них факт освобождения Ходорковского вряд ли повлияет. Большинству же иностранцев вообще все равно, кто такой Ходорковский и что там с ним происходит.

— **Сергей Михайлович, Вы очень активный блогер. Что вам дает работа в Интернете — увеличивает число избирателей или помогает отслеживать реакцию на какие-то Ваши заявления или поступки?**

— Вот, смотрите, эта толстая папка — дневная распечатка сообщений пользователей с сайта mironov.ru. Я все это сегодня-завтра прочту и сделаю пометки, на что отвечать.

У меня есть специальный помощник, который поздно вечером нажимает кнопку и распечатывает все, что мне пришло без всякой модерации. Хотя меня там порой и матерят, и ругают, я все читаю и всегда отвечаю всем сам. И с блогом — то же самое. Мне приносят всю распечатанную ленту, и я делаю пометки, которые мои помощники уже вносят в компьютер. Две недели назад я купил айпод и теперь смогу сам пролистывать и реагировать на все сообщения. Что мне дает работа в Интернете? Я делаю это вовсе не для того, чтобы привлекать сторонников, а для того, чтобы о любой ситуации в стране узнавать быстрее, чем из СМИ или от своего аппарата. Если где-то что-то произошло, у меня есть френды, которые пришлют мне всю информацию, зная, что она должна быть достоверной и оперативной. В том числе потому, что если информация заслуживает того, я могу донести ее до Президента или премьера. Так что Интернет для меня — это и зеркало, и источник.

ВОЛЯ К РАЗВИТИЮ

*Интервью газете «Завтра»,
6 октября 2010 года*

Александр ПРОХАНОВ (главный редактор). Сергей Михайлович, по Вашему мнению, какое самое главное определяющее свойство сегодняшнего общественного сознания? О чем думает общество? В чем его главная забота, главное ожидание?

Сергей МИРОНОВ. Российское общество многомерно по своей сложности и композиции, каждая социальная группа имеет свои интересы, представления, собственные мысли и мечты. Но все это, сфокусированное вместе, приходит к общему состоянию, которое я бы определил как состояние предчувствия и ожидания.

Общество осознает, что за прошедшие бурные десятилетия был израсходован исторический ресурс, сократились материальные и духовные резервы. Люди ощущают исчерпанность многих форм нашего национального бытия. Исторические аккумуляторы, заряд которых двигает вперед общественное развитие, сели и нуждаются в новой зарядке. Это предчувствие движения, прорыва, обновления, ожидание развития получило в выступлениях Президента России название «модернизация». Термин весьма емкий, включающий в себя множество компонентов, подлежащих детальнейшей расшифровке.

Социальное недовольство и напряжение, приводящее то к народным выступлениям, то к апатии и отчуждению от власти, уходу от проблем, множество других социальных недугов и болезней — все это результат топтания на месте. Необходимо запустить механизм развития, ту машину, с помощью кото-

рой общество перейдет с одного уровня на другой. В этом, по-моему, и состоит ожидание народа.

А.П. Как нужно понимать термин «модернизация»? Ведь вокруг этого понятия ведутся многочисленные споры, ломаются копыя. Одни под модернизацией понимают ремонт, но ремонт в самом примитивном смысле, то есть восстановление износившихся дорог, покраска ржавых вагонов, замена прохудившихся труб, реставрация стареющего жилищного фонда. Другие в этом термине видят реформы, то есть глубинное обновление и переосмысление деятельности наших государственных и социальных институтов, служб. Третьи считают, что модернизация есть синоним слову «развитие», когда общество переносится из одного качественного состояния в другое, с новыми качествами и новыми смыслами. Как Вы понимаете слово модернизация?

С.М. Для того чтобы дать определение слову «модернизация» или слову «развитие», необходимо прибегнуть к философскому инструментарию — ведь эти понятия затрагивают мировоззренческие и философские проблемы. Но при этом в них, безусловно, входит и «ремонт». Ремонт абсолютно износившейся, доставшейся нам от Советского Союза, техносферы, ведь за 90-е годы была, по существу, проведена деиндустриализация страны. Колоссальный научно-технический потенциал, накопленный Советским Союзом великими трудами, огромными жертвами, напряженными коллективными усилиями, оказался разбазарен. Грандиозные энергетические станции изнашивались до такой степени, что они взрываются. Самолеты очень часто терпят крушение из-за старения авиационных машин. Полностью исчез рыболовецкий флот, скудеет наш космос, и нам до сих пор не удается создать космические группировки, обеспечивающие нужды нашей обороны и решение экономических задач.

Чего говорить, куда ни посмотришь, везде остатки некогда грандиозных и дееспособных сооружений. Именно об этом говорил председатель правительства, призывая промышленников, экономистов и весь народ совершить повтор-

ную индустриализацию, не допустить окончательной деиндустриализации страны. Поэтому модернизация предполагает воссоздание традиционной индустриальной основы, без которой говорить о каких-то более сложных вещах просто бессмысленно.

Говоря о техносфере, нельзя не отметить, что сейчас, в XXI веке, она строится на совсем иных технологиях и базовых принципах и представляет собой, если можно так выразиться, гораздо более изящную техническую среду, которая позволяет, с одной стороны, решать невиданные по своей сложности и уникальности технические задачи, а с другой — обеспечивать человечеству гораздо более комфортное существование на Земле. Создание так называемого постиндустриального или технотронного общества есть также задача модернизации нашей отсталой экономики. В итоге, когда мы говорим о модернизации, то подразумеваем в целом перевод всего огромного общества с одного уровня на другой, гораздо более сложный, устанавливающий более совершенные и гармонические связи между людьми, обществом и природой, природой и техникой, всей земной цивилизацией и космосом.

Скопившиеся внутри системы человечества противоречия видны и в нашем российском обществе. Эти противоречия могут быть сняты новым способом существования здесь, на Земле. Необходимо ответить на стоящие перед нами вызовы не очередным разрушением, а новыми духовными и интеллектуальными, культурными и религиозными средствами, способными, в сочетании с традиционными способами, создать новую симфонию нашей цивилизации.

Но кроме экономической модернизации абсолютно необходима модернизация политическая: ликвидация монополии одной партии, реальная политическая конкуренция, реальная многопартийность. Без этого не будет успехов в модернизации экономической.

Чтобы окончательно ответить на ваш вопрос, необходимо ввести понятие «образ будущего». Какое оно, наше будущее? Я не беру за строительство гипотез, человечество находится

в поисках этого образа, и эти поиски все еще не окончены, но уверен, это будущее — не капиталистическое.

А.П. Если попытаться хотя бы в самых общих чертах определить этот образ, то как он Вам видится с высоты Вашего жизненного опыта, политической позиции, партийной принадлежности, Вашей роли, занимаемой среди современных государственных институтов?

С.М. Мы чувствуем, что человечество и весь мир находятся на распутье. Волна кризиса, только что прокатившаяся по всему миру, и последовавшая за ней череда техногенных и экологических катастроф, создают в сегодняшнем мировом сообществе огромное напряжение. Что-то неладно в нашем «земном королевстве», и какие-то основные принципы мироздания оказались нами нарушены; и принципы эти не частные, не отдельно взятые, а универсальные, управляющие всей жизнью нашей планеты, ее биосферой, техносферой, ноосферой. Что это за принципы? Я бы определил их как принципы Справедливости, в самом общем и высоком смысле этого слова. Ведь справедливость — это не только то качество, которое определяет жизнь человеческих сообществ, отношение человека к человеку или общественных групп друг к другу, справедливость — это гармония, то есть тот принцип, по которому построено, по-видимому, все мироздание.

Если внимательно изучать священные тексты, вникать в послания великих религиозных конфессий, то в каждой из них, будь то христианство, ислам, буддизм или иудаизм, принципу Справедливости отводится высшее, божественное место, на основе этого принципа построено не только человеческое общество, но и жизнь планет, жизнь звезд, жизнь всей природы.

Именно поэтому, нарушив принцип Справедливости в общественной сфере, мы пережили беспощадные восстания и бунты, великие потрясения, когда одна часть мирового сообщества, обездоленная и обиженная другой частью, готова восстать и объявить тотальную войну. Несправедливость, или нарушенная справедливость, в сфере экономических

отношений привела к глубочайшим экономическим диспропорциям и в конечном счете послужила причиной кризиса существующей хозяйственной системы. Несправедливость в отношении к природе привела к тому, что природа, взбунтовавшись, обрушила на нас землетрясения, ураганы, лесные пожары. Приходилось даже слышать, что недавние пожары в российских лесах — это акт самосожжения лесов, которые больше не могут выносить такого варварского, чудовищного к себе отношения.

Недаром наша партия называется **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Вокруг этого понятия вращаются все наши интересы, раздумья и помышления. Мы стараемся реализовать Справедливость не только в наших повседневных отношениях, но и привнести этот принцип в область политики, культуры, экономики, науки, сделать принцип Справедливости универсальным для всей нашей жизни.

А.П. Вы сказали, что мир стоит на распутье. Каковы варианты новых путей? Куда может устремиться человечество с этого перекрестка?

С.М. Крупные философы, мировые политики, политологи иногда полунамеками, а иногда практически прямым текстом говорят о том, что земные ресурсы подходят к концу. Технологии, с помощью которых человечество обустроивается на земле, чрезвычайно порочны, и перегрузка нашей маленькой планеты приводит иногда к катастрофическим результатам. Эти взгляды очень часто приобретают мизантропический характер, когда призывают сбросить излишки земного населения, сбросить со счетов целые нерентабельные континенты, которые только и делают, что потребляют, не производя общественно-полезного продукта. На основе этих взглядов складываются целые теории, напоминающие нацистские, теории превосходства одной дееспособной части населения над другой, неспособной.

Недаром так многочисленны конспирологические теории о том, что где-то в закрытых лабораториях золотого миллиарда готовятся средства для истребления челове-

ства, биологические, климатические, химические, этнографические и другие виды оружия, способные уничтожить или резко сократить население азиатского и африканского континентов.

Другой подход утверждает, что трагическая ситуация с ресурсами и перенаселением Земли явилась результатом неверной организации общества и всей мировой жизни. И впереди у человечества есть только один путь — гармонизировать внутренние отношения, создать общество мирового социализма.

Даже вчерашние проповедники монетаристского курса, пройдя сквозь ужас недавнего финансового кризиса, теперь утверждают, что только социально ориентированные методы государственного вмешательства в экономику способны предотвратить следующие катастрофические волны кризисов.

Мы, как партия социал-демократов, партия, исповедующая социалистические идеалы, утверждаем, что социализм в состоянии гармонизировать отношения между людьми и на Земле в целом. Мы убеждены, что каждый отдельно взятый человек способен производить больше, чем он потребляет. Ориентация людей не на потребление и бесконечное увеличение своего земного комфорта, а на творчество, на созидание — вот что обеспечит человечеству новое дыхание, новые формы жизни.

А.П. Сейчас ведутся довольно острые дискуссии о методах и технологиях проведения модернизации. Озвучиваются две полярные точки зрения. Одна из них сводится к тому, что модернизацию необходимо провести в кратчайший срок через рывок, прибегая к мощному воздействию государства на все формы сегодняшней общественной жизни, то есть эти люди предлагают мобилизационный проект, во многом напоминающий сталинский проект 30-х годов. Другие находятся в ужасе от самой идеи насилия, от самой идеи авторитарного сильного государства, считают, что только усиление демократии, создание условий для свободного изъвления отдельно взятого человека обеспечит технический

и экономический прорыв. Они выступают за «бархатную», эволюционную, постепенную модернизацию жизни, основанную на привлечение в Россию инвестиций, за создание для отдельно взятого человека или небольших человеческих групп условий мобильного развития. Что, по-Вашему, справедливее? Что обеспечило бы нам верную технологию модернизации?

С.М. Если обратиться к классике модернизационных процессов, мы должны отметить, что все модернизации, и в прежние времена, и в нынешние, проводились при усилении роли государства, когда государство становилось явно авторитарным, иногда, как в советское или петровское время, принимало форму диктатуры. То есть у руля модернизации всегда стояла сильная власть, обладающая планом модернизации, волей к ее проведению, способная сконцентрировать в своих руках небогатые ресурсы и направить их на развитие, а также подавить тенденции к противодействию модернизации.

Я убежден, что предстоящая модернизация будет проводиться крепким, обладающим волей и здравым смыслом государством. Но это вовсе не значит, что снова начнутся принуждения, раскулачивания, ГУЛАГи, шарашки, смешно об этом говорить. Повторение сталинизма невозможно, как невозможно повторение истории. В России просто нет ресурсов, которые можно было бы тратить так же безрассудно и безумно, как это происходило в 30-е годы. В XXI веке цена человеческой жизни чрезвычайно велика, и российское общество это понимает, как ни одно другое. Еще раз повторяю, модернизация должна происходить при гармонизированном обществе, при сильном, осмысленном государстве, которое обладает концепцией модернизации, штабом модернизации и слоем тех людей, на которых эта модернизация может опереться.

А.П. **На что должна быть направлена эта воля? Кто является врагом модернизации? Кто является носителем идеи модернизации в сегодняшнем российском обществе?**

С.М. Мне, в силу моей должности, постоянно приходится иметь дело со всеми российскими регионами, я хорошо знаю ситуацию в каждом из них. Я вижу, как одни губернаторы, обладающие талантом, страстью, умением, создают на своих территориях условия, обеспечивающие приток зарубежных инвестиций, что позволяет в кратчайшие сроки создавать инновационные производства. Эти преданные своему делу люди обеспечивают модернизацию своих территорий и территориальной промышленности только за счет умения, точного расчета. Они уповают на творчество, на опережение, на эффективную логистику. В соседних областях с, казалось бы, таким же населением, потенциалом, схожими коммуникационными возможностями царит застой, уныние, капиталы туда не идут, жизнь деградирует, у тамошних губернаторов нет ни воли к творчеству, ни воли к модернизации.

Сильное федеративное государство необходимо для того, чтобы с его помощью сконцентрировать весьма скромные, незначительные по нынешним мировым стандартам ресурсы, находящиеся в распоряжении России, на самых главных, выигрышных и ударных направлениях, не дать этим средствам растечься по плоскости, создать из них локомотивы развития, вложить их в такие отрасли, которые принесут желаемый результат в кратчайшие сроки.

Только государство может нанести тотальный и резкий удар по коррупционерам, по той сложившейся системе коррупции, при которой невозможна ни модернизация, ни самая обычная человеческая жизнь. Удар по коррупции — это удар по врагам модернизации, и он не может быть нанесен так называемыми либеральными партиями, потому что сама коррупция умело пользуется ими, чтобы оккупировать все сферы нашей политической, гражданской и экономической жизни.

Только государство с помощью разнообразных методов регулирования способно принудить наших крупных отечественных сырьевых производителей, так называемых олигархов, вывозящих и продолжающих вывозить активы за рубеж, к инвестициям в собственную страну, из которой они черпают

свои сырьевые богатства, где находится источник их баснословных миллиардных прибылей.

Только государство способно подавить все льющиеся через электронные СМИ вредоносные потоки воздействия на наш народ, превращающие его в покорное, бессмысленное, лишенное высших интересов, в том числе и государственных, население. Прекращение этих воздействий, этих ядовитых потоков, вливающих в национальную жизнь, умертвляющих ее, переориентирующих ее с традиционного для России творчества и развития к прозябанию, бездарному прожиганию жизни, также входит в задачи государства.

Наконец, государство, со своим опытом великих побед, великих свершений, способно обратиться к народу с такими словами, чтобы пробудить его к активности, призвать на общий труд, на общее дело, мобилизовать его, как это бывало в дни величайших испытаний. Ибо модернизация — это не праздник, не пир и не кинофестиваль, а огромная, предстоящая всему нашему обществу, работа.

А.П. А каковы же, по-Вашему, те силы, на которые власть может опереться в своем модернизационном начинании? Кто, по-Вашему, является гвардией модернизации?

С.М. Задача состоит в том, чтобы в итоге весь народ, все его слои и социальные группы были охвачены идеей модернизации, служили базовым слоем для нашего развития. Однако сегодняшнее состояние умов таково, что далеко не все готовы включиться в созидательную работу. Более того, есть огромные инертные слои, которые отвыкли работать, творить, отвыкли участвовать в масштабной всенародной работе. Но я убежден, что, как сказал наш Президент, свобода лучше, чем несвобода. Точно так же и творчество лучше, чем не творчество, созидательный труд лучше, чем бездарное бессмысленное безделье.

Мне кажется, что сегодня в модернизации прежде всего заинтересованы наши ученые и инженеры. Это те люди, которые за время тяжелых разрушительных 90-х годов умудрились сохранить основы своих производств, сбереечь тех-

нологии, государственные тайны, сбереечь всю русскую творческую техническую энергетику. Сегодня они нуждаются в поддержке, они хотят движения вперед. Им хочется обновить свои станки, чтобы создавать продукцию, способную конкурировать с мировыми производителями. Русская техническая интеллигенция является базовым слоем для, как вы выразились, гвардии модернизации.

Вместе с ними — представители армии. Армия нуждается в новом вооружении. Мы во многом потеряли свои военные преимущества, сегодня мы вынуждены закупать военную технику за рубежом, это оскорбительно для наших военных. Военнослужащие вовсе не исключают в будущем крупных международных конфликтов, где потребуются новые типы вооружений, в том числе и космические войска. Все они крайне заинтересованы ходом модернизационных процессов.

В модернизации, несомненно, заинтересована наша образованная молодежь, наша патриотическая общественность, больно и остро переживающая отставание и неудачи России, то моральное унижение, которому подвержена Россия со стороны некоторых мировых сил. Лучшие представители российской православной церкви также связывают свое церковное преумножение с идеей российской модернизации.

А.П. Как Вам видится Новосибирск в сфере того, что мы с Вами обсуждаем? Какова его роль в предстоящей модернизации страны?

С.М. Новосибирск — это не просто город, не просто центр, это универсум, именуемый словом «Сибирь».

В советское время Новосибирск был мощнейшим центром развития. Здесь прорабатывались удивительные идеи, расцвела наука XX века, здесь складывались величайшие математические, физические, естественно-научные и гуманитарные школы. На новосибирских заводах производились самые современные образцы военной и гражданской техники.

Конечно, всему этому за годы трансформации был нанесен сильнейший урон. Многие ослабело, было отключено от

финансирования, предано забвению. Оскудели лаборатории, школы, многие заводы закрылись.

Теперь, когда мы заговорили в полный голос об обновлении, на Новосибирск, как мне кажется, возлагается огромная государственная задача. Сюда в ближайшее время, я в этом убежден, придут большие государственные деньги, способные оживить фундаментальную и прикладную науку. В Новосибирский регион будут производиться инвестиции, как отечественные, так и зарубежные.

Сегодня в Новосибирске создаются технологии, способные конкурировать с мировыми. Уже сейчас здесь проектируются самолеты будущего. Сколково далеко не единственный и, на мой взгляд, не самый важный участок внедрения инновационных технологий. Новосибирск с его научным потенциалом, с его сохранившимися научными коллективами является одной из самых удачных сфер приложения государственного финансирования. Это базовый район для ближайшего развития России.

Верю, что новосибирцы, очень чуткие к проявлениям социальной несправедливости, сохраняют в себе самое главное — это сибирский характер, способность к быстрой мобилизации, к великим преодолениям, тягу ко всему новому, к освоению новых пространств. Это и есть залог успеха российской модернизации!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ VI АССАМБЛЕИ ВСЕМИРНОГО ФОРУМА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ» — РОССИЯ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

18 ноября 2010 года, Сколково

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Я рад приветствовать вас на VI Ассамблее Всемирного форума «Интеллектуальная Россия». Сегодня нас принимает инновационный центр «Сколково», который формируется усилиями всей России и призван стать пионером в деле создания новой научно-исследовательской системы нашей страны.

Проект «Сколково» — это очень важный и долгожданный индикатор. Индикатор отношения к науке, технологиям и инновациям в нашей стране. Это важнейший стартовый импульс для претворения в жизнь курса на всестороннюю модернизацию российского общества, проводимого Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым.

Как вы знаете, в сентябре текущего года принят специальный 244-й федеральный закон, регулирующий юридический статус Центра. Тем самым правовое поле инновационной деятельности на его территории в целом оформлено. Теперь дело — за научным сообществом.

Без ложной скромности можно сказать, что инициативы по созданию в России нового типа инновационных инфраструктур не в последнюю очередь стали возможны благодаря нашей с вами работе. За 5,5 года, прошедших с момента нашей I Ассамблеи, проделан колоссальный труд! Когда мы, собравшись впервые в подмосковной Дубне в феврале 2005 года, говорили о задачах приоритетного развития науки и техно-

логий, о необходимости чрезвычайных мер по поддержке научного сообщества как условия стабилизации и прогресса отечественной экономики, многим наблюдателям наши слова казались лишь благими пожеланиями.

Преодоление подобного скептицизма и актуализацию задач технологического прорыва я считаю важной заслугой нашего форума. Прошло каких-то 5 лет — и об инновационном развитии говорят не только ученые, не только специалисты и эксперты, но и управленцы всех уровней. Модернизация — главный пункт сегодняшней повестки дня и в экономике, и в политике, и в области социального развития. Российское общество требует Развития! А значит, мы работали и продолжим работать не зря!

Развитие инновационных институтов. За последние годы в Российской Федерации создан ряд новых инновационных институтов, проведено их правовое оформление.

Реализуется государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». В июле 2009 года принят закон о создании малых инновационных предприятий при вузах и научных учреждениях.

Были внесены поправки в 70-й федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации». И только что, 10 ноября, состоялось заседание президиума Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения развития наукоградов в России.

В июле нынешнего года принят федеральный закон «О национальном исследовательском центре “Курчатовский институт”», закрепляющий в правовом поле еще одну форму исследовательской организации. На уровне вузов учрежден статус национальных исследовательских университетов. Не так быстро, как хотелось бы, но все-таки растут бюджетные отчисления на фундаментальную науку.

С другой стороны, при всей важности реализуемых инновационных экспериментов нельзя забывать и об опыте про-

шлых лет, доказавшем свою результативность в российских условиях.

Государственная поддержка, несомненно, должна быть оказана всем формам организации работы ученых: новосибирскому и томскому академгородкам, исследовательским институтам в Дубне, Зеленограде, Обнинске, другим нашим прославленным научным и научно-промышленным центрам. Эти центры — не просто гордость за прошлое нашей науки. Это добротная и надежная инфраструктура для новой экономики Российской Федерации, экономики знаний и высоких технологий!

К сожалению, на практике отстаивать интересы ученых зачастую бывает крайне сложно. Так, прошлой зимой в Государственной Думе шла жесткая борьба за принятие закона о налоговых преференциях малым инновационным предприятиям. Его реализация позволила бы в короткие сроки привлечь в инновационный сектор тысячи предприятий малого и среднего бизнеса, для которых сегодня внедренческая деятельность является «высокорискованной авантюрой».

Продолжаются споры вокруг базисного закона об инновационной деятельности. Споры идут, а время уходит!

Всем очевидно, что существенным препятствием для развития прикладной науки является отсутствие эффективных механизмов внедрения научных разработок в производство. Стимулирование прикладных исследований в вузах пока носит во многом половинчатый характер. Заинтересованность частного капитала в венчурном бизнесе сдерживается в том числе несовершенством и забюрократизированностью конкурсных процедур.

Поэтому в первую очередь нужно создавать правовые, налоговые, кредитные и другие условия, которые сделают по-настоящему выгодной подобную деятельность.

Очень перспективна и такая форма стимулирования, как создание общероссийской системы правительственных грантов на коммерциализацию научных разработок. Эта

система успешно работает за рубежом. Государство берет на себя существенную часть финансового обеспечения (до 90%) уже на стадии опытного производства и обеспечивает организационно-правовую поддержку вновь создаваемых производственных компаний. В случае успеха к формированию капитала для запуска инновационной продукции в серию могут подключаться венчурные фонды.

Причем такая система грантов на НИОКР должна носить адресный характер: нужно, чтобы деньги шли под конкретное имя — ученого или научного коллектива. Справился исследователь с задачей — значит, он получит новый заказ и поддержку государства. Не справился — больше помощи не будет!

Наконец, необходимо скорейшее устранение пробелов в законодательстве, регулирующем права интеллектуальной собственности. К сожалению, закон «О передаче прав на единые технологии» так и не решил в полной мере вопроса защиты прав самого разработчика технологии — научного коллектива. Изобретение должно приносить вознаграждение изобретателю с момента его первого применения на производстве и в течение всего «жизненного цикла» технологии. Это поможет и самому производству: любой патент может успешно работать и модернизироваться только при условии его «сопровождения» тем, кто дал идею и знает, в каком направлении ее можно развивать.

В настоящее время идет подготовительная работа по созданию специализированного суда по интеллектуальным правам.

Недавно, как вы знаете, был утвержден механизм защиты авторских прав создателей кино- и музыкальной продукции, причем, мягко говоря, довольно спорный. Давно пора защитить ученого и инженера, тем более что в этой сфере механизмы защиты авторских прав гораздо прозрачнее. Ведь это прямая обязанность государства, держащего курс на модернизацию!

Все перечисленные институциональные и законодательные меры мы можем и должны принять в самые короткие сроки!

Социальный базис модернизации.

Уважаемые коллеги!

В последнее время множество дискуссий было посвящено вопросу, кто станет опорой модернизации, кто окажется тем инновационным классом или субъектом, который выполнит моторную функцию в процессе обновления страны? В рамках нынешней ассамблеи мы тоже не ушли от обсуждения этой актуальной темы. Всероссийский телемарафон, состоявшийся 11 ноября, и один из сегодняшних круглых столов так и были названы: «Социальный фундамент модернизации России». Так кто же является социальной опорой модернизации?

Думается, что в общих чертах ответ ясен. Опорой модернизации станут те социальные группы, которые наиболее заинтересованы в изменении существующего положения дел.

Модернизация невозможна прежде всего без научного сообщества, создающего как стратегические ориентиры, так и технологические механизмы совершенствования производства и сферы услуг.

В модернизации «кровно» заинтересована молодежь, у которой нет достойного и перспективного будущего в рамках существующей сырьевой экономики, ориентированной на прибыли узких корпоративных групп. Причем на обновление нацелены не только выпускники вузов, для которых инновационное развитие будет означать собственный профессиональный рост. Модернизация нужна и молодежи, готовой овладеть квалифицированными рабочими специальностями, престиж которых неизбежно будет расти по мере создания современной промышленности.

В модернизации заинтересованы все квалифицированные специалисты, в том числе государственные служащие и работники бюджетной сферы, те, кто работает на производстве, кто осознает, что только в обновленной, современной стране их таланты и труд будут востребованы и справедливо вознаграждены.

Одним словом, опорой модернизации может стать подавляющее большинство граждан России, готовых к большой

и ответственной работе ради успеха всего нашего общества. Убежден, чем шире социальная база модернизации, тем эффективней будет преодолеваться коррупция, которая сегодня зачастую является для многих условием выживания.

Но не стоит думать, что в модернизации заинтересованы абсолютно все. Безусловно, есть и те, для кого перемены несут прямые угрозы.

В первую очередь, это, конечно же, многочисленные эшелоны коррупционной системы. Любые перемены в приоритетах общественного развития сулят им утрату контроля над финансовыми потоками, которые они, в силу несовершенства российского законодательства, столь удачно «оседлали».

Вторая мощная инерционная сила — это те представители бизнеса, прежде всего крупного, которые срослись с бюрократической системой, встроились в сырьевую модель экономики, и не только не заинтересованы в переменах, а противодействуют им, желая сохранить свои привилегии.

И, наконец, третьей серьезной антимодернизационной группой являются разного рода монополии: от коммунальных и транспортных до торговых и финансовых. Развитие технологий неизбежно приведет к тому, что в экономику будут приходить новые хозяйственные субъекты с высокими конкурентными преимуществами. А для нынешних монополистов это смерти подобно.

Мы должны трезво понимать, что противодействие инициативам, направленным на стимулирование инноваций — это зачастую лоббистская политика со стороны названных структур.

Уважаемые коллеги!

Сегодня, как никогда, важно взаимодействие ученых с гражданским обществом. Ученые должны не только прояснять людям суть своих открытий, показывать потенциальные выгоды от их реализации, но и содействовать формированию инновационной культуры, распространять дух развития. Отечественная наука нуждается в общественной поддержке! Чтобы наши люди ясно понимали, что успеха в решении

такой амбициозной задачи, как модернизация, можно достигнуть только сообща!

Поэтому важнейшей задачей нашей совместной работы видится расширение деятельности в области просвещения, популяризации науки и инноваций.

Нынешняя ассамблея стартовала в Санкт-Петербурге с традиционного уже фестиваля «Мир знаний». В этом году в программе фестиваля было представлено свыше 30 картин.

Нужно продолжать работу по внедрению современных информационных технологий в систему образования всех уровней, в деятельность просветительских организаций.

Когда всем обществом овладеет осознание модернизации как стратегии построения будущего нашей страны, мы сможем быть уверенными, что данный курс социально-экономического развития не останется на бумаге или в виде штучных образцов, а станет реальностью.

За прошедшие годы работы Всемирного форума «Интеллектуальная Россия» мы смогли доказать и себе, и окружающим старую мудрость о том, что капля камень точит.

А в этом зале сосредоточилась энергия целого интеллектуального потока. Здесь собрались люди, равнодушные к судьбе собственной страны!

Уверен, мы способны сделать еще очень многое! Желаю успешной и плодотворной работы!

II. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА — ПОДВИГ НАРОДА И АРМИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ «ОТ КАПИТУЛЯЦИИ К КООПЕРАЦИИ: ГЕРМАНИЯ, РОССИЯ И ЕВРОПА СПУСТЯ 65 ЛЕТ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

6 мая 2010 года, г. Берлин, ФРГ

Уважаемая госпожа Фукс! Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, разрешите мне поблагодарить правление Фонда имени Фридриха Эберта за приглашение принять участие в работе вашей конференции. Ее тема охватывает судьбоносный период в истории Европы и российско-германских отношений. А главное, она происходит накануне 65-летия Великой Победы, ставшей событием всемирно исторического значения.

В те дни, 65 лет назад, наступила весна, и не только в календаре. Это была весна для всей человеческой цивилизации. Удалось укротить ураган, грозивший смести все живое. Но Победа позволила не только очиститься от фашистской заразы. Она дала возможность заложить основы будущего миропорядка на целые десятилетия.

Так что же произошло в мире, в Европе и с нами за все послевоенные годы? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, я бы условно выделил в данном историческом периоде два основных этапа.

Первый из них начался непосредственно после окончания Второй мировой войны. Тогда мир довольно быстро оказался разделенным на две противоположные системы. Биполярность стала определяющей чертой международной архитектуры. Антагонистическая разделенность прослеживалась во всем — в политике, в экономике, в культуре, практически во всех сферах человеческой деятельности.

Второй этап начался с падения Берлинской стены. Привычная ось биполярного мира развалилась. Создалась

качественно новая геополитическая ситуация. Мир пришел в активное движение, которое продолжается до сих пор.

Говоря о первом этапе, нельзя сказать, что четыре десятилетия после Второй мировой войны были прожиты впустую. Мне думается, что Европа и все мы должны были пройти через испытания тех лет. По-своему проходили этот путь Советский Союз и Германия, которые были ведущими игроками на европейской политической сцене.

Хотел бы особо отметить, что, хотя на мировой арене тогда были две сверхдержавы — СССР и США, но в самой Европе фактор советско-германских отношений играл важнейшую роль. Как не вспомнить здесь знаменитую «восточную политику» Вилли Брандта, направленную на улучшение отношений с СССР и странами Восточной Европы? В те годы его политика содействовала заключению целого ряда основополагающих соглашений с Советским Союзом и разрядке напряженности на европейском континенте.

Нельзя не упомянуть и о той большой роли, которую сыграл тогда Хельсинкский заключительный акт. Политический эффект этого документа видится мне прежде всего в том, что он помог амортизировать противостояние в отношениях Восток–Запад, сузить раскол Европы. И хотя хельсинкские договоренности разрабатывались применительно к 70-м годам прошлого века и к нашему времени во многом устарели, их историческая роль в преодолении конфронтации на континенте бесспорна.

Все эти рассуждения подводят меня к убеждению, что сегодня мы не начинаем с нуля. И в российско-германских отношениях, и в отношениях России с Европой в те годы была создана хорошая база для дальнейшего развития многопланового и взаимовыгодного сотрудничества. Убежден — она востребована и сейчас.

Уважаемые коллеги!

Для России 91-й год прошлого века можно охарактеризовать названием известной книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Детальные оценки того, что произошло, еще предстоит дать историкам. Но уже сейчас ясно одно. Россия осталась один на один со своими проблемами. В политическом и историческом смысле — непростая ситуация. Но наша страна справилась. Она сделала свой демократический выбор. И, несмотря на происки недоброжелателей, она утвердила себя в новой системе координат XXI века.

Мне кажется, что одно из главных достояний современной России для Европы и мира является ее стабильность и предсказуемость. Можно много спорить о плюсах и минусах внешней политики России, метаморфозах ее внутривнутриполитической ситуации. Но главное заключается в том, что мы — надежный партнер, с которым можно и нужно иметь дело, причем с обоюдной выгодой. Считаю, что современные российско-германские отношения убедительно подтверждают этот тезис.

После объединения Германии, в котором Советский Союз сыграл историческую роль, мы имеем принципиально новую матрицу международных отношений. Не побоюсь этого сравнения — Европа стала дышать двумя легкими!

В самом факте объединения Германии — ответ на многочисленные вопросы политологов и историков о результатах Второй мировой войны. Диалектика мирового развития неумолима. Две части единого целого невозможно разорвать. Это — противоестественно. Да, я знаю о трудностях межрегиональной интеграции. Проблемы регионов есть везде, в том числе и у нас. В Совете Федерации, который еще называют «палатой регионов», это хорошо известно.

Но для решения проблем внутреннего развития России, Германии и Европы всем нам нужна стабильность и безопасность. Без этих важнейших компонентов экономическое и социальное развитие на континенте будет буксовать.

Уважаемые дамы и господа!

И здесь я перехожу к очень чувствительной теме — об отношении к России, которое сложилось в современной Европе.

Что мы видим сейчас, спустя 20 лет после падения Берлинской стены?

Внешне все вроде бы выглядит комфортно и благополучно. Тишь да гладь, и божья благодать... Но на поверку оказывается, что не все так просто. Я не буду говорить о региональных конфликтах на континенте. Вы о них хорошо знаете. Меня волнует другое — сохранение на Западе устойчивого образа России как главного врага, виновного во всех проблемах сегодняшней жизни. Жалко, что в европейских средствах массовой информации, включая и германские, культивируется и тиражируют именно такой образ России.

Мои размышления о будущем Европы, о будущем российско-германских отношений связаны с преодолением этого атавизма. Думаю, что ваш фонд работает именно в этом направлении и его усилия заслуживают всяческой поддержки.

Россия, вопреки утверждениям скептиков, уже заняла свое уникальное место в системе международных отношений. Мы не хотим ничего и никому навязывать. Мы не хотим и не желаем быть мессией. Но мы хотим, и мы вправе требовать уважительного отношения к себе. Вся история убедительно свидетельствует — без нашей страны Европа неполноценна.

Что же мы наблюдаем в современной Европе?

Помимо положительных интеграционных тенденций в Европейском Союзе, мы также видим марши СС в государствах Прибалтики. Мы наблюдаем попытки реставрации идеологии фашизма. Это — очень тревожно. О каких демократических ценностях в современной Европе можно говорить, когда государства-члены уважаемого блока НАТО допускают такое?

Не могут не настораживать и попытки сфальсифицировать историю, принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. Более того, ведется целенаправленная работа по обвинению нашей страны во всякого рода грехах, выдвигаются требования о компенсациях и тому подобное.

Уважаемые коллеги!

Великая Победа 1945 года, помимо чисто исторического измерения, диктует принципиально новую повестку дня

европейской политики. Всем нам надо осознать простую истину — в современной Европе нельзя строить собственную безопасность за счет других. Реалии и вызовы современности требуют принципиально нового, я бы сказал, качественно нового подхода. Нужна, не побоюсь этого слова, настоящая «революция в мозгах», кардинальное изменение в самом менталитете мышления.

Отсюда — инициатива нашего Президента о заключении договора о европейской безопасности.

Суть предлагаемого документа — совместными усилиями создать в области военно-политической безопасности в Евро-Атлантике единое, неразделенное пространство. Цель — окончательно преодолеть наследие «холодной войны». Для этого предлагается закрепить в международном праве принцип неделимости безопасности. Речь идет о юридическом обязательстве, в соответствии с которым ни одно государство и ни одна международная организация в Евро-Атлантике не могут укреплять свою безопасность за счет безопасности других стран и организаций.

Много говорится на эту тему, много ломается копий на этот счет. Но давайте зададимся простым вопросом — а кому от этого договора будет плохо? Мы же не предлагаем ничего принципиально нового. Мы просто предлагаем закрепить политические декларации 90-х годов прошлого века о «мире и дружбе» в юридически обязывающие формы.

Если Запад не хочет идти таким путем, то у меня складывается ощущение, что менталитет «холодной войны» еще продолжает доминировать в оценках России. И главное — этот менталитет прочно сидит в мозгах, в бюрократических структурах, которые готовят проекты важнейших решений. Говоря об отношении, складывающемся на Западе к заключению нового договора о европейской безопасности, не могу не вспомнить мудрое замечание великого Гете: «Наши противники опровергают нас по-своему: повторяют свое мнение и не обращают внимание на наше».

Поэтому мое представление о будущем Европы, о формировании новой архитектуры европейской безопасности связано с умением выстраивать уважительные взаимоотношения между всеми сторонами, учиться слушать и воспринимать аргументы друг друга. И, конечно, не следует отбрасывать позитивные наработки прошлых лет. Наоборот, мы должны взять из них самое лучшее и попытаться органически вписать эти достижения в современную практику международных отношений.

Считаю — это вполне достижимо. И тогда мы сможем с уверенностью смотреть в будущее.

Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2 сентября 2010 года, г. Южно-Сахалинск

Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья!

Ровно 65 лет назад закончилась Вторая мировая война — величайшая трагедия в истории человечества.

Это было время неисчислимых жертв и потрясений, мужества и героизма. Начавшись на Западе, она завершилась здесь — на дальневосточных рубежах нашей Родины.

Многие народы заплатили очень высокую цену за установление мира на планете.

Поэтому, проводя сегодня нашу конференцию, мы должны еще раз проанализировать причины и истоки возникновения конфликта, извлечь практические уроки из прошлого, внимательно посмотреть на настоящее, чтобы ни в коем случае не допустить даже предпосылок повторения таких событий в будущем.

Отрадно, что в нынешний юбилейный год празднования Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны в России официально восстановлена исключительно важная памятная дата нашей военной истории.

Законодательно закреплено, что 2 сентября теперь является Днем окончания Второй мировой войны.

Для нас это прежде всего День Победы над милитаристской Японией. От всей души поздравляю вас с этим событием! Наши общие с Сахалинской областной думой усилия увенчались успехом. Введена новая строка в федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России».

Фактически это еще один шаг в восстановлении исторической справедливости.

Как когда-то сказал один из великих писателей: «История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего».

Сегодня мы должны вспомнить, что в первые послевоенные годы у нас отмечались две памятные даты Великой Отечественной войны: 9 Мая — День Победы над фашистской Германией и 3 сентября — День Победы над милитаристской Японией. Но постепенно последняя из памятных дат исчезла, ее стали просто замалчивать.

А ведь разгром всего за три недели более чем миллионной Квантунской армии — не только одна из ярких страниц отечественной военной истории, но и убедительная победная точка во Второй мировой войне.

Верный союзническому долгу перед государствами-членами антигитлеровской коалиции, Советский Союз выполнил решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года по Японии.

В ходе Маньчжурской стратегической (с участием монгольских войск), Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций Советская Армия окружила и разгромила японские войска, освободила территории Северо-Восточного Китая, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов.

Более того, стремительное наступление советских войск сделало невозможным использование японскими милитаристами бактериологического оружия. Оружия — весь ужас последствий применения которого даже трудно себе представить.

Убедительная победа на Дальнем Востоке стала возможной прежде всего благодаря умелому руководству войсками прославленными боевыми командирами, победному духу Советской Армии, героизму и отваге советских воинов. В ходе этих операций 93 из них стали Героями Советского

Союза, 308 тысяч — получили ордена и медали. Всем участникам войны с Японией была вручена медаль «За победу над Японией».

В мае мы отмечали 65-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вы знаете, что юбилей был ознаменован не только большими торжествами, но, к сожалению, и омрачен попытками фальсификации военной истории.

Не вдаваясь во все тонкости отношений с Японией, скажу, что бескомпромиссность позиции, занятой нашим соседом, не способствует разрешению территориальных претензий.

Нельзя забывать о том, что Япония была агрессором, союзником гитлеровской Германии и проиграла войну со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Особо хочу отметить, что торжество победы не укоряет побежденных и не накладывает на них никакой новой ответственности, но является предостережением для всех приверженцев пересмотра истории и итогов прошедшей войны. В отношении Японии этот тезис имеет особое значение, поскольку еще с 1981 года официально отмечается так называемый «День северных территорий». С завидным постоянством публикуются карты и путеводители, на которых территория России обозначена без южных Курильских островов. По сути, это и есть прямая фальсификация истории и нынешних реалий.

Тем не менее, как верно заметил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев: «...отсутствие соответствующего договора и нерешенность пограничной проблемы, конечно, мешает развитию отношений. Но мы не должны ни преувеличивать, ни забывать об этой теме».

У России и Японии настоящее и будущее должны быть лучше прошлого. Нас многое объединяет. Нам есть чему поучиться друг у друга. Поэтому существующие между нашими странами разногласия в оценке итогов Второй мировой войны и размежевания территорий не препятствуют разнообразным и постоянно расширяющимся экономическим, гуманитарным, культурным связям.

Крупные японские фирмы охотно участвуют в сахалинских шельфовых проектах, в совместном с Россией продвижении в Азиатско-Тихоокеанском регионе энергосберегающих и экологически чистых технологий, развитии биофармацевтики на основе морских ресурсов. Хочется отметить и участие японского бизнеса в строительстве первого завода по сжижению природного газа на Сахалине.

Япония уже выразила готовность принять участие в стройке века – транспортного перехода между Сахалином и материком, который может стать частью трансконтинентального коридора между Азией и Европой (через Хоккайдо).

Расширяется приграничное, межрегиональное сотрудничество между нашими странами. Убежден, такой характер отношений взаимовыгоден и России, и Японии.

Дорогие друзья!

В последние годы одним из важнейших приоритетов нашей страны является ускоренное развитие российского Дальнего Востока, его экономический и социальный подъем. Принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. В крупные транспортные, энергетические, туристические, образовательные программы предполагается вложить более 300 миллиардов рублей.

Дальний Восток готовится в 2012 году принять международный саммит АТЭС. Подготовка к нему дала мощный импульс для строительства новых мостов, дорог, жилья, гостиничных и торговых комплексов, повышения качества жизни дальневосточников.

Эти планы обязательно реализуются, потому что двигает ими в том числе и память о цене, которую заплатила наша страна за крепость своих дальневосточных рубежей.

Сегодня мы отмечаем новую памятную дату – 65-летие окончания Второй мировой войны.

Полностью согласен с представителями ветеранских и военно-патриотических организаций, что установление этой памятной даты – 2 сентября – дань уважения погибшим

и живым, тем, кто добывал эту победу. Здесь, на Дальнем Востоке она оплачена 12 тысячами жизней наших соотечественников.

Этот день памяти — повод для региональных и муниципальных органов власти Дальнего Востока форсировать выполнение всех социальных обязательств (жилищных, медицинских, санаторно-курортных) перед ветеранами Великой Отечественной войны и членами их семей.

Напомню, что Советом Федерации в июне–июле этого года одобрены две поправки в закон «О ветеранах». Одна из них касается распространения социальной поддержки всех членов семьи погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной, а не только нетрудоспособных, как это было раньше. Другая поправка направлена на распространение 50%-ной оплаты коммунальных услуг на всех членов семьи ветеранов войны, участников боевых действий, бывших несовершеннолетних узников концлагерей, военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья.

Но, конечно, это далеко не все, что мы можем и должны сделать для ветеранов — людям, которым мы обязаны всем на этой земле!

Дорогие сахалинцы!

Восстановление незаслуженно забытого памятного дня — это напоминание и тем, кто выступает за новую милитаризацию Японии. Конституция Страны восходящего солнца накладывает ограничения на возможность иметь собственные вооруженные силы. Но в Японии все громче звучат голоса в пользу отмены этого ограничения. В то же время военно-политический баланс сил на Дальнем Востоке за последние 15 лет заметно изменился, причем не в пользу России. Наше государство значительно сократило военную группировку на Дальнем Востоке. Япония же, напротив, увеличила свою военную мощь.

В регионе еще велик риск локальных вооруженных конфликтов. Более 20 стран имеют друг к другу территориальные

претензии. Поэтому предлагаю считать 2 сентября не только Днем окончания Второй мировой войны, но и Днем Мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К этой дате приурочить проведение всех ежегодных международных саммитов государств Азиатско-Тихоокеанского региона по обеспечению региональной безопасности.

Такая международная площадка позволила бы нам создать «точку опоры» для решения целого комплекса проблем внутренней и внешней политики стран АТР и Российской Федерации.

Уверен, что здесь нашлась бы своя ниша и для международной деятельности парламентов Азиатско-Тихоокеанских государств.

* * *

В заключении своего выступления от всей души поздравляю всех участников международной научно-практической конференции с 65-й годовщиной окончания Второй мировой войны и желаю всем успешной работы!

Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I СЪЕЗДЕ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ

16 октября 2010 года, г. Москва

Дорогие друзья!

Рад приветствовать I съезд поисковых отрядов!

В дни празднования победного окончания Великой Отечественной войны мы часто повторяем слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!». Ваша работа помогает претворить эти слова в действие.

Я нахожусь здесь потому, что ваша работа имеет для меня глубоко личное значение. Мой отец прошел войну от первого до последнего дня. Тема страшной войны, воинского братства, веры в победу — это часть моей семейной истории. Истории моего поколения.

Мы все росли с песней Владимира Высоцкого:

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...

Поисковая работа имеет огромное нравственное значение для всего нашего общества. Сегодня мы живем в эпоху глобальных геополитических перемен, несущих множество угроз гуманистическим ценностям. Мир меняется очень стремительно. С физическим уходом ветеранов Великой Отечественной войны — живых свидетелей боев, поражений и побед, появляются многочисленные исторические спекуляции. Мы достаточно часто с ними сталкиваемся.

В этой ситуации большое беспокойство вызывает мировоззрение подрастающего поколения. Перед ним со всей остротой встают вопросы, ответы на которые были очевидны для

нас, людей старшего поколения. Что такое фашизм? За какие идеалы сражался советский народ? В чем смысл Победы?

Убежден, смысл работы поисковых отрядов, ее высокая миссия заключаются в сохранении связи поколений и исторической памяти народа.

Как-то так получается, что у нас хорошо описаны военные операции, известна материальная сторона войны и масштабы разрушений, но до сих пор нет точных данных о потерях действующей армии, не говоря уже о потерях среди гражданского населения.

Сегодня в России насчитывается около 25 тысяч мест захоронений, в которых погребено более 3 миллионов защитников Отечества, в том числе около 2 миллионов, имена которых неизвестны. И эти цифры в результате поисковой работы увеличиваются.

Наши солдаты остались лежать в земле 49 зарубежных стран, где установлено 22 тысячи 629 мест захоронений. На территории 24 европейских государств погребено более 2,5 миллиона погибших в период Великой Отечественной войны, из которых более 80% числятся как неизвестные.

В настоящее время паспортизация воинских захоронений продолжается. Подготовлены документальные данные более чем на 30 тысяч захоронений на территории Российской Федерации и за рубежом. Создан банк данных погибших и пропавших без вести советских воинов, в который внесено более 20 миллионов записей, основанных на обработке документов Центрального архива Министерства обороны.

Однако работа поисковых отрядов недостаточно полно учитывается официальной статистикой. Нет подробной информации о проведенных экспедициях, а главное — нет обобщенных сведений о результатах проделанной работы. Назрела острая необходимость создания Федерального информационного центра и открытой электронной базы данных.

К глубокому сожалению, Министерством обороны, на которое Указом Президента Российской Федерации №37 от 22 января 2006 года возложены полномочия федерального

органа исполнительной власти по увековечиванию памяти погибших, так и не завершена работа по созданию Центра координации поисковой деятельности на территории России.

Объединению усилий государства и общества во многом препятствуют следующие обстоятельства.

Первое и, пожалуй, самое главное — несовершенство правового регулирования поисковой работы.

К примеру, намерение Министерства обороны профинансировать поисковые отряды столкнулось с проблемой перевода средств из министерства на счета общественной организации. Значит, необходим закон, определяющий механизмы финансирования поисковых работ.

Следует установить строгий порядок получения разрешений на раскопки. Такие разрешения зачастую выдаются организациям, не имеющим никакого отношения к военно-мемориальной деятельности.

Нужен законодательно утвержденный перечень требований к профессиональным знаниям и навыкам тех лиц, которые намерены проводить поисковые работы.

Надо, наконец, создать механизм контроля над ходом поисковых работ на всех этапах.

Второе — отсутствует координация работы между общественными организациями, федеральными министерствами и органами местного самоуправления.

У органов местного самоуправления есть собственные средства на благоустройство уже существующих и создание новых воинских захоронений. Но денег не хватает. Без финансовой поддержки федерального и региональных бюджетов нормальное развитие поискового движения вряд ли возможно.

В последнее время регионы вообще перестали выделять из своих бюджетов средства на проведение поисковых работ, так как ждут каких-то решений Минобороны.

Как я уже сказал, полномочия по увековечиванию памяти погибших возложены на Министерство обороны. Полномочия по оказанию практической помощи поисковикам — на органы

военного управления. Обеспечение общественного порядка в местах раскопок — задача Министерства внутренних дел. Привлекать общественные объединения для проведения поисковых работ должны местные органы власти. Однако сам порядок проведения поисковых работ законодательно не закреплён, соответствующие нормативные правовые акты не приняты.

Поисковая работа — это не только организация экспедиций, собственно раскопки, захоронение останков и установка памятных знаков на могилах погибших. До и после этого идет сложнейшая работа картографов, краеведов, архивистов и других профессионалов. Их действия должны быть согласованы и скоординированы. Здесь тоже много своих специфических проблем, которые сегодня наверняка будут обсуждаться.

Убежден, назрела необходимость разработки отдельного федерального закона о поисковой работе.

Хочу заверить собравшихся, что партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** использует все свои политические возможности и ресурсы для того, чтобы такой закон был принят. Мы понимаем всю ответственность, которую берем на себя, учитывая сложность проблемы.

Мне хотелось бы, чтобы наша сегодняшняя встреча носила рабочий характер. Необходимо разобраться в конкретных проблемах, которые стоят перед поисковиками, предложить инструменты их эффективного решения.

Желаю вам успешной и эффективной работы!

РЕФОРМИРОВАТЬ — НЕ ЗНАЧИТ РАЗРУШАТЬ

**«Известия»,
27 февраля 2010 года**

О реформе суворовских училищ и кадетских корпусов.

Суворовцы, нахимовцы, кадеты... У любого нормального человека эти мальчишки в военной форме могут вызывать только самые светлые и добрые чувства. Ведь это ребята особой судьбы, с ранних лет посвящающие себя идее служения Отечеству. Они обучаются и воспитываются в уникальной системе кадетского образования, которая за долгие годы своей истории принесла России много пользы. Из кадет вышли полководцы Кутузов и Брусилов, флотоводцы Ушаков и Нахимов, канцлер Горчаков, писатель Куприн, мореплаватель Крузенштерн... У кого не подкатывал комок к горлу при виде суворовцев и нахимовцев, чеканящих шаг по брусчатке Красной площади на военных парадах? Эта традиция, заложенная в 1945-м на Параде Победы, продолжалась затем поколениями воспитанников СВУ и НВМУ.

Тем горше и досаднее становится оттого, что сегодня кое-кто готов распрощаться и с этой традицией, и с самой идеей суворовской (нахимовской) военной школы в том виде, в каком она существовала на протяжении долгих лет. Те реформации, которые проводятся сегодня в системе суворовских училищ и кадетских корпусов Министерства обороны, у многих вызывают вопросы.

В различные инстанции, в том числе в мой адрес, поступают обращения по этому поводу от военнослужащих, ветеранов, родителей, от общественных организаций. Как человек, которому по поручению Президента доверено возглавлять

Федеральный попечительский совет над кадетскими корпусами, суворовскими и нахимовскими училищами, считаю долгом высказать свою позицию.

Все мы понимаем, что военная реформа — дело очень сложное, что она не может проходить безболезненно. Если в армии вместо 355 тысяч офицерских должностей остается 150 тысяч, это автоматически отражается на масштабах кадрового заказа для системы военного образования. И если бы речь шла именно об оптимизации структуры и сокращениях, то все бы это восприняли с пониманием. Но, к сожалению, не в этом суть происходящего. Под прикрытием красивых слов о «гуманизации» суворовских училищ и кадетских корпусов дело фактически ведется к выхолащиванию уникального духа национальной суворовской школы, к размыванию самой учебно-воспитательной модели.

С декабря 2009 года преподаватели-военнослужащие в суворовских училищах заменены гражданским персоналом. Фигуру офицера-воспитателя, имеющего армейский опыт, способного воспитывать личным примером, пытаются заменить обычными гражданскими педагогами и психологами.

Старшин заменяют завхозами. Сокращаются часы на военную подготовку. Меняется уклад жизни: вместо образовательного учреждения военного профиля мы, похоже, получаем то ли интернат, то ли пансионат с 6-разовым питанием, где необязательными становятся воинская дисциплина, уставной порядок, форма и даже физзарядка.

Но самое странное, что реформаторы отказались от нацеленности ребят на военную карьеру. Дескать, у детей должна быть «свобода выбора». Но в жизни все выглядит иначе. В прошлом году просто взяли и отменили преимущественное право суворовцев на поступление в военные вузы. Причем отнюдь не гуманным методом. Выпускники СВУ получили предписания Минобороны на поступление в конкретные военные училища, куда и поехали тоже, кстати, за счет Минобороны. И только потом вдруг выяснилось, что вместо многих суворовцев приемные комиссии зачислят других

абитуриентов. Чиновники просто «кинули» ребят. И никто, похоже, не собирается нести ответственность ни за поломанные судьбы юношей, мечтавших о службе, ни за бюджетные средства, зря потраченные на их образование.

Спрашивается, кого вообще можно подготовить в СВУ, если из них вытравят военное начало и превратят в нечто вроде «пансионеров благородных девиц»? Очередных безликих менеджеров? Но ведь таковые и без того плодятся с избытком. С какой стати этим заниматься еще и Министерству обороны?

Вызывает сожаление, что подобные перемены должностные лица Минобороны готовят и проводят кулуарно, избегая открытых обсуждений. Явно не складывается у реформаторов диалог с ветеранскими организациями, и прежде всего с кадетскими общественными объединениями, которые категорически не приемлют затеянных преобразований, что, в частности, ярко показали недавние слушания в Общественной палате.

Особое возмущение ветеранов вызывает решение о том, что суворовцы и нахимовцы отныне не будут участвовать в военных парадах 9 Мая. Вот «сюрприз» к 65-летию Великой Победы! Объяснения скупы и невняты: «прекращение участия суворовских училищ в парадах в первую очередь направлено на повышение качества учебы». Не буду говорить об историческом беспамятстве тех, кто сподобился до такого додуматься. Казенное отношение к святым вещам — это вообще повод для отдельного разговора. Но как можно не понимать, что участие воспитанников СВУ и НВМУ в военных парадах всегда играло, помимо прочего, огромную роль именно для учебно-воспитательного процесса? Ведь право пройти в парадном расчете надо заслужить. И это отнюдь не тупая шагистика, не потеря времени, как представляется некоторым, а важнейший духовно-нравственный рубеж в становлении личности будущего защитника Родины. Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Джанибеков рассказывал, что во время учебы в Ташкентском СВУ он не раз

участвовал в парадах. И это не помешало ему и еще 17 его товарищам из группы в 29 человек окончить училище с золотыми медалями. Пятеро из этой группы доросли до генеральских должностей.

Возникает ощущение, что люди, которые взялись за реформирование суворовских училищ, не вполне понимают, что они реформируют. Так, руководитель департамента военного образования и науки Минобороны Фральцова в одном из выступлений заявила, что нынешние новации, оказывается, нужны, чтобы преодолеть «однобокость» образования, которая, по ее мнению, была присуща системе суворовских и нахимовских училищ. Но позвольте! Хорошо известно, что выпускники СВУ и НВМУ в большинстве своем могли дать фору сверстникам, обучавшимся в обычных школах и по уровню усвоения школьной программы, и по разносторонности развития. Помимо школьных предметов и военной подготовки их учили правилам этикета, танцам, им создавали все условия для развития культурного кругозора. Зачем наводить тень на плетень, если есть убедительные доказательства эффективности суворовской школы? Кого там подготовят по новым правилам — пока неизвестно, а вот что дала стране традиционная система обучения и воспитания в СВУ и НВМУ — известно очень хорошо. Эта кузница элитных кадров за 65 лет взрастила 68 Героев Советского Союза и России, 8 командующих округами и 20 командующих армией, более 1000 генералов. Среди прошедших школу кадетства — 500 (!) докторов наук, министры, академики, космонавты, прославленные спортсмены, народные артисты... Это что — плоды «однобокости»?

Если взять не только Вооруженные Силы, а Россию в целом, мы сегодня можем говорить о настоящем феномене востребованности кадетского образования. Помимо 17 кадетских учреждений, подведомственных Минобороны, в стране их уже многие десятки самого разного профиля. В МВД создают суворовские училища одно за другим. Свои кадетские учебные заведения созданы в ФСБ, МЧС, ряде других

федеральных ведомств. <...> Задачи модернизации страны, поставленные Президентом, резко поднимают цену профессионализма. Это в полной мере относится и к военной сфере. Вот почему мы вправе требовать от Минобороны, чтобы в суворовских училищах и кадетских корпусах решались именно те вопросы, которые, кроме них, решать некому. Мы вправе требовать, чтобы бюджетные деньги шли не просто на обучение людей и тем более не на взращивание «благородных» барчуков, а на воспитание настоящей военной элиты. Той, которую, как говорили в старину, надо еще в детстве «вскармливать с копья».

Должен признать, что в сложившейся ситуации есть большая доля ответственности законодателей. Это не дело, что в законе «Об образовании» до сих пор нет норм, определяющих, что такое кадетское образование, каковы его задачи и особенности. Надо определяться со структурой, статусом кадетских учебных заведений, с образовательными стандартами. Согласен с теми, кто ставит вопрос о том, что для суворовских училищ должен быть разработан свой, особый образовательный стандарт. Логично было бы закрепить за ними статус учреждений начального военного образования, выпускники которых должны в обязательном порядке продолжать службу на офицерских должностях в Вооруженных Силах.

Полагаю, что назрела необходимость рассмотреть проблемы суворовских училищ и кадетских корпусов на парламентских слушаниях. Пора наконец собрать и выслушать всех заинтересованных лиц — и тех, кто ответственен за нынешние реформации, и тех, кто оппонирует им. Открыто и честно проанализировать, что происходит. Никто не спорит: модернизация нужна и самим суворовским училищам. Но при этом важно не терять из вида главную цель — подготовку военных профессионалов. Если теряется суть, если разрывается нить преемственности кадетских традиций, то это уже никакая не модернизация, а чистая профанация. Ведь реформировать — не значит разрушать.

АКТ ВЫСШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

**«Российская газета»,
19 ноября 2010 года**

Бывают в истории события, быстро тускнеющие от времени и остающиеся лишь строчками в архивных документах. Но бывают и такие, которые, словно ярким прожектором, светят из прошлого в настоящее, не утрачивая своей значимости и сохраняя огромное влияние на мировое развитие.

Нюрнбергский судебный процесс над главными нацистскими преступниками, начавшийся 65 лет назад 20 ноября 1945 года, несомненно, из этого ряда.

Наследие, не теряющее актуальности. Это был настоящий суд народов. На волне победного единения страны антигитлеровской коалиции и те, кто их поддерживал, закрепили военный разгром фашизма разгромом юридическим и создали уникальные правовые прецеденты. Впервые в истории факт развязывания агрессии был признан преступным. Впервые было сформулировано понятие «преступление против человечности». Впервые был опровергнут средневековый постулат «короли подсудны лишь Богу» и создан прецедент подсудности первых лиц государства полномочному органу международной юстиции.

Можно представить, каким все это было шоком для Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля и прочих их поделников. Мнили себя властителями мира, а оказались на жестких скамьях подсудимых. Вся верхушка Третьего рейха, за исключением покончивших с собой Гитлера, Гимmlера и Геббельса, была призвана к ответу. Причем в городе, который считался их идеологической цитаделью. Там, где проводились все

съезды национал-социалистов. Даже в этом факте содержалась яркая символика. Но еще более важно и значимо то, что Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам правосудия.

Конечно, нацистским главарям и их адвокатам очень хотелось бы снизить значение происходящего в Нюрнберге. Геринг, в частности, заявлял, что это, дескать, обычная расправа победителей над побежденными. Но сам ход и атмосфера процесса были лучшим опровержением. Все заседания Международный военный трибунал проводил исключительно в открытом режиме. Безупречной была доказательная база. В речах обвинителей от СССР, США, Великобритании, Франции не содержалось ни единого факта, который не подтверждался бы свидетельскими показаниями и документами. Процессуальные права подсудимых соблюдались подчеркнуто пунктуально. Нацистских главарей защищали 27 маститых адвокатов с огромным штатом помощников. Им предоставили все возможности для изложения аргументов. Достаточно сказать, что если предъявление обвинения заняло 74 дня, то доводы защиты трибунал выслушивал более 4,5 месяца.

Ну и наконец — приговор. Он ведь тоже показал, что правосудие не было формальным и ничего заранее не предрешалось. Да, советскую сторону не устроило то, что лишь 11 подсудимых из 21 приговорили к смертной казни, а троих вообще оправдали. Член трибунала от СССР И.Т. Никитченко внес по этому поводу особое мнение. Что и говорить, нацистские палачи заслуживали самой суровой кары. Некоторым не одной, а миллиона смертных казней было бы мало. Но все же для истории то, как решились судьбы отдельных нюрнбергских фигурантов, лишь частность. Для истории куда важнее иное: в Нюрнберге была убедительно подтверждена легитимность итогов Второй мировой войны. И подтверждено это было демократическими, правовыми методами.

Фашизм и терроризм. Конечно, было бы наивно ожидать, что после Нюрнберга мир разом переменится. Мы знаем, как

драматично складывалось послевоенное развитие: «холодная война», гонка вооружений. Было всякое: и реваншистские рецидивы, и попытки конъюнктурно мыслящих политиков представить Нюрнбергский процесс «фатальной ошибкой». Мир, увы, не избавился от острых противоречий, войн и конфликтов. Но тем не менее международно-правовые нормы, выработанные в Нюрнберге, оправдали себя. Именно на них держался весь послевоенный миропорядок, кодекс поведения государств, важнейшие международные институты, включая ООН. Что бы ни говорили о несовершенстве всей этой системы, но она смогла удержать мир от новых глобальных катастроф, и самое главное — от ядерной войны.

Ну, а сегодня в пору говорить о новой актуальности и востребованности нюрнбергских решений и принципов. Мир стремительно меняется. Перед человечеством встают новые вызовы и новые угрозы. Одна из самых опасных — угроза международного терроризма. У этого страшного явления, быстро набравшего глобальный размах, много схожих черт с фашистским террором. То же игнорирование международного права, та же бесчеловечная жестокость, массовость жертв, непредсказуемость атак, от которых не застрахованы даже самые сильные и развитые страны. Мировое сообщество перед лицом террористической угрозы пока выглядит разрозненным, противодействует ей как бы растопыренными пальцами. Крайне мешают двойные стандарты. Хотя терроризм опасен во всех своих проявлениях, кое-кто упорно пытается делить террористов на «хороших» и «плохих», на тех, кого надо обезвреживать и кого якобы можно привечать, приближать, гласно или негласно поддерживать.

Вся эта ситуация очень напоминает предвоенные «маневры» западных политиков и сталинского режима, когда каждый пытался по-своему выстроить отношения с Гитлером, пусть и в ущерб общей системе безопасности. Известно, чем все кончилось. Так зачем повторять старые ошибки? Ведь история предоставляет в распоряжение совсем иной опыт, показывающий, что даже страны с разными идеологически-

ми, политическими и экономическими системами могут договариваться и действовать в рамках единой коалиции.

Нюрнбергский процесс дает массу поучительных уроков на этот счет. Успех его предопределила скоординированная работа организаторов. На основе консенсуса они выработали Устав Международного трибунала и обвинительное заключение. Совместно до мелочей была продумана процессуальная тактика. При этом заранее удалось достичь договоренностей о так называемых нежелательных темах. Позади осталась страшная война, из которой никто не вышел в «белых одеждах». На совести одних — грех позорного Мюнхенского соглашения, дотла разрушенный Дрезден, Хиросима и Нагасаки. На совести других — пакт Молотова–Риббентропа и Катынь. Стоило союзникам втянуться в полемику о взаимных прегрешениях, пошли бы такие трещины и разломы, в которые весь процесс мог провалиться с треском. К чести членов Международного трибунала даже после фултонской речи Черчилля, накалившей обстановку в мире, они не отклонились от генеральной линии. Достигнутые договоренности четко соблюдались. Характерен, к примеру, такой эпизод. Когда адвокаты нацистов затеяли было разыгрывать тему роли Запада в предвоенном усилении гитлеровского режима, тут же встал главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко и заявил протест. То же самое не раз делали и западные коллеги, не давая увести процесс в сторону от сути обвинения.

Убежден: когда-нибудь точно так же, как судили фашистов, объединенные нации будут судить за злодеяния главарей международной террористической сети. Но чтобы прийти к этому, надо научиться подниматься над своими собственными обидами, претензиями и противоречиями во имя главного — победы и справедливого возмездия общему врагу.

Взгляд в бездну. Многочисленные преступления, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, поражают воображение. Наверное, все, что только можно избрести антигуманного, античеловеческого, было включено

в арсенал фашистов. Тут и варварские методы ведения войны, и угоны в рабство населения оккупированных территорий, и жестокое обращение с военнопленными, и целенаправленное стирание с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, об использовании спецпрепаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенагенах, газовых «банных», мощных кремационных печах. Нацистские изверги создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Трешлинка – на 25 тысяч, Собибур – на 22 тысячи и т.д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

И такого рода убийственных фактов, цифр, описаний, подробностей – тысячи страниц, десятки томов. Непросто укладывать в сознании подобную информацию. Смотреть в бездну, в которой могло согнуть человечество, тревожно и страшно. Но это необходимо, потому что нюрнбергские уроки касаются не только политиков, историков, дипломатов, юристов. Они касаются каждого образованного и нравственного человека, живущего в XXI веке.

Академик Д.С. Лихачев в свое время сказал очень емкую фразу: «Без памяти нет совести». Это действительно так. И если мы хотим заложить в наших детей и внуков уважение к истории, то это можно сделать только на основе всей правды об исторических событиях, в том числе самой горькой. Нельзя воспитать гордость за Великую Победу, упирая лишь на героические страницы, но умалчивая или недоговаривая о трагедии миллионов, о страшных масштабах жертв и разрушений, причиненных фашистскими варварами.

В этом плане глубоко неправильным и аморальным было то, что в СССР материалы Нюрнбергского процесса так и не опубликовали в полном объеме. Значительную часть их засекретили «по идеологическим соображениям», и это не принес-

ло пользы духовному и нравственному здоровью общества. Сейчас архивы открыты, любая информация доступна. Тем не менее нельзя сказать, что и мы в новой России преуспели в информационно-просветительской работе по данной проблематике, что государство и общество эффективно противодействуют проявлениям фашизма, экстремизма, ксенофобии.

Как ни прискорбно, в стране, внесшей наибольший вклад в разгром фашизма, имеют место постыдные эксцессы, связанные с деятельностью профашистских молодежных организаций, популяризацией нацистской символики, преступлениями на этической почве. Откуда это берется? Что движет молодыми отморозками, которые с криком «Слава России!» вздымают руку в нацистском приветствии? Убеждения? Нет. Как правило, тут лишь тупой, подражательский инстинкт дикаря, которому в свое время не объяснили основополагающих вещей. Видимо, ни дома, ни в школе, ни по телевизору эти индивидуумы не имели возможности услышать, что нацисты считали русских и другие славянские народы «низшей расой», в отношении которых следовало применять «технику обезлюдивания». Видимо, им невдомек, что их «кумиры» намеревались уничтожить после войны 30 миллионов славян. И это плюс к тем колоссальным жертвам, которые уже были понесены народами СССР и других стран.

Я считаю, нам сегодня надо внимательно проанализировать школьные и вузовские программы. Посмотреть, какое место в них занимает антифашистская тематика, ознакомление с трагическими страницами Второй мировой войны, в том числе с материалами Нюрнбергского процесса. Стоит подумать о современных методиках, которые позволяли бы преподносить эти материалы молодежи не просто в виде некой формальной суммы сведений, а как важнейший элемент правовой и нравственной культуры, как прививку от человеконенавистнических теорий и идей.

Надо проанализировать и то, как работают в этом направлении наши СМИ, в особенности телевидение. Тут тоже есть

вопросы. Взять такой факт: американцы несколько лет назад сняли телесериал «Нюрнберг». За основу сюжета была взята судьба бывшего члена Международного трибунала от США Р. Джексона. Фильм по-своему интересный, имел зрительский успех, но это сугубо американский взгляд на события. А где же наш российский ответ? Да, художественно или публицистически осмысливать нюрнбергскую эпопею непросто. Это вам не примитивный криминальный сериал снять. Тут — колоссальной силы драматургия, написанная самой жизнью. Но, если люди с талантом и гражданской позицией взялись бы за освоение этой темы, наверняка могло бы родиться яркое произведение, будоражащее совесть и укрепляющее историческую память. Общество очень нуждается в этом.

Бастион правды. И еще об одном важном аспекте следует сказать особо. Наследие Нюрнберга — лучшее оружие против разного рода фальсификаторов истории. К сожалению, в последнее время желающих переписывать ее, менять оценки событий Второй мировой развелось немало. Кому-то хочется принизить нашу Великую Победу. Кто-то путем исторических спекуляций пытается решать конъюнктурные политические задачи. Кто-то движим некими национальными комплексами и надеется, поменяв плюс на минус, сотворить из бывших преступников героев, из национального позора — национальную гордость.

Мотивы разные, но истоки одни. Если проинвентаризировать все «ходовые» темы фальсификаций и внимательно перечитать материалы Нюрнбергского трибунала, то мы увидим поразительные параллели. Взять, к примеру, активно муссируемую в последнее время тему о якобы равной вине фашистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Это что, новая идея? Ни в коей мере. Ее изобрели гитлеровские адвокаты в Нюрнберге, пытавшиеся демагогией о «смешанной ответственности» прикрыть подзащитных. Тогда же это было убедительно развенчано и отвергнуто Международным трибуналом.

То же самое можно сказать и о попытках, предпринимаемых некоторыми деятелями, представить дело так, что нападение гитлеровцев на СССР 22 июня 1941 года было не агрессией, а «превентивным ударом». Дескать, Гитлер ничего такого не замышлял, но Сталин и его генералы своими военными приготовлениями вынудили действовать на упреждение. Но ведь эта ложь тоже опровергнута нюрнбергским приговором. Там черным по белому записано: нападение на СССР — «явная агрессия, совершенная без тени законного оправдания». И это не голословная фраза: она подтверждена документами и свидетельскими показаниями. В том числе фельдмаршала Паулюса, лично руководившего разработкой плана «Барбаросса».

Материалы Нюрнбергского процесса разрушают и аргументы тех, кто пытается сегодня обелять и даже героизировать бывших эсэсовцев. Особенно усердствуют тут власти Латвии и Эстонии, с санкции которых регулярно проводятся марши и другие акции бывших легионеров СС. В качестве оправдания наводится тень на плетень: мол, на службе у Гитлера эти люди оказались «в силу исторических обстоятельств», а на самом деле они только и мечтали о национальном освобождении своих стран. Но нюрнбергский приговор категоричен: все организации СС (а также СД и гестапо) были объявлены преступными. Причем для тех, кто служил в них, никакие сроки давности по ответственности за преступления не предусмотрены, и национальным судам право их оправдания не дано. Исключений здесь нет и быть не может, потому что нельзя быть эсэсовцем наполовину. Этим старичкам не марши по улицам Риги и Таллина надо проводить, а сидеть дома и отмаливать грехи.

Нюрнбергский процесс — незыблемый бастион правды о войне. И нам надо чаще напоминать об этом. Нельзя позволять тем, кто мечтает о реабилитации фашизма, безнаказанно заниматься спекуляциями, вводить в заблуждение общественность. Иначе они начинают наглеть и пускаются на совсем уж циничные и коварные дела. К таковым я отношу,

в частности, «дело Кононова», которое 12 лет раскручивали латвийские власти. Двенадцать лет ложных обвинений и юридической эквилибристики! И все ради того, чтобы создать своего рода маленький Антинюрнберг, осудить бывшего советского партизана В.М. Кононова за борьбу против пособников нацистов. Причем осудить по законам, принятым через десятилетия после рассматриваемых событий. К огромному сожалению, в этот позорный фарс оказались втянуты еще и судьи Большой палаты Европейского Суда по правам человека, не сумевшие разобраться в коллизиях дела и пошедшие на поводу у политиканов.

Россия должна занимать тут жесткую позицию. Нужно инициировать такие международно-правовые решения, которые раз и навсегда исключили бы повторение подобных ситуаций. Люди, сражавшиеся с нацистами и их пособниками, выполнявшие в годы войны задачи в интересах антигитлеровской коалиции, должны быть надежно защищены в правовом отношении.

Надо развивать и механизмы защиты самих нюрнбергских решений. Тем более прецеденты для этого есть. В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую отрицание Холокоста как исторического факта.

В ряде стран приняты законы, предусматривающие даже уголовную ответственность за это. Полагаю, это правильно. Мы должны склонять головы перед памятью 6 миллионов жертв еврейского народа. В то же время не стоит забывать, что Холокост — только часть злодеяний нацистов. Нюрнбергские решения целостны и неделимы. И было бы справедливо и правомерно распространить аналогичные подходы ко всем видам преступлений, квалифицированных Международным трибуналом. Их тоже никто не смеет отрицать. Считаю, что именно у России, как правопреемницы СССР, понесшего самые большие жертвы в годы войны, есть все основания выступить с такой инициативой в ООН и других международных организациях.

В 1945-м Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции сумели выкорчевать чудовищное древо

фашизма. Корни его уничтожены, но вот семена, увы, разлетелись по миру, пуская порой ядовитые ростки. Фашизм коварен и многолик. И пока нет гарантии, что в нашем беспокойном мире никогда не родится в том или ином виде новый монстр, обуянный безумными античеловеческими идеями. Нам, живущим в XXI веке, мечтается об эпохе добра и справедливости, о гармоничном и безопасном мироустройстве, основанном на торжестве международного права. Но за это еще надо бороться и бороться. И как тут не вспомнить щемящую строку из известной песни «Бухенвальдский набат»: «Люди мира, будьте зорче вдвое: берегите мир!». Именно так — громким, тревожным набатом стучит в наши сердца память о жертвах войны. Именно этому учит суровая правда Нюрнберга.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИР БЕЗ НАЦИЗМА — ГЛОБАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

17 декабря 2010 года, г. Москва

Уважаемые участники и гости конференции!
Дамы и господа!

Сердечно приветствую вас в столице России — городе-герое Москве. Это почетное звание было присвоено городу за выдающиеся заслуги, мужество и стойкость его жителей в борьбе с нацистской агрессией.

Поэтому символично, что именно здесь проходит наша конференция. От всей души благодарю всех, кто проявил заинтересованность и прибыл сюда. В работе конференции принимают участие государственные и политические деятели из разных стран мира, ученые, эксперты, представители общественности и неправительственных организаций.

Хотел бы особо поблагодарить Международное правозащитное движение «Мир без нацизма», которое является соорганизатором нашей конференции.

В этом году мы отмечали 65-летие событий, имевших, без преувеличения, определяющее значение для судеб мира. Это разгром нацистской Германии и милитаристской Японии, окончание Второй мировой войны и начало Нюрнбергского судебного процесса над нацистскими преступниками. В 1945 году также была создана Организация Объединенных Наций.

Историческое значение этих событий имеет исключительную важность.

Победа над нацизмом и принятые по ее итогам решения стали фундаментом современного миропорядка. На этих

событиях и решениях во многом базируется современное международное право, его важнейшие институты и документы.

Поэтому самые серьезные опасения вызывают конъюнктурные попытки переписать историю, оправдать главного виновника войны — нацизм — и его пособников. Такие действия подрывают безопасность и глобальную стабильность, создают новые очаги напряженности и конфликтов.

Борьба с нацизмом — это еще и уникальный пример объединения международных усилий во имя общей справедливой цели. Полностью согласен с оценкой Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, что «в 45-м году была одержана не только военная, но и большая нравственная Победа. Общая Победа. За нее боролись все народы бывшего СССР, ее приближали наши союзники».

На примере событий перед началом Второй мировой войны мы видим, что политика «двойных стандартов», попытки умиротворить агрессора или «натравить» его на другие страны — это путь к катастрофе.

И наоборот, пример антигитлеровской коалиции говорит о том, что опираясь на общую волю, доверие и взаимное уважение, перед лицом общей угрозы международное сообщество сможет решить самые острые проблемы, стоящие перед человечеством.

Уважаемые коллеги!

Нацистская идеология была разгромлена и осуждена, но не искоренена полностью. Уцелевшие семена нацизма дают ядовитые ростки.

Мы видим, что в ряде стран создание «национально ориентированных» версий истории нередко превращается в апологию коллаборационистов. Оскверняются и разрушаются памятники борцам с нацизмом и его жертвам. При этом власти всячески привечают престарелых нацистских пособников и их молодых последователей. Подобные факты многочисленны и хорошо известны.

Не секрет, что в наши дни в ряде европейских стран растет популярность партий и организаций ультраправо-

го толка, которые нередко опираются на идеи из арсенала нацизма. Эти партии и организации расширяют влияние в обществе, проводят своих представителей в парламенты и органы местного самоуправления. Наблюдаются тревожные признаки «ползучей реабилитации» нацизма в культуре, искусстве, военной истории. В мировых СМИ периодически появляется информация о представителях элит, щеголяющих в нацистской форме. А некоторые политики по-прежнему рассматривают преступную практику нацизма как один из возможных способов управления в трудные времена.

Дополнительный импульс неонацистским тенденциям придает мировой финансово-экономический кризис. Подобная ситуация в мире уже наблюдалась на рубеже 20–30-х годов прошлого века. Тогда Великая депрессия стала одним из факторов, повлиявшим на рост международной напряженности и приход нацистов к власти. Вот почему борьба против возрождения нацизма в новом обличье и новых формах должна сопровождаться сокращением масштабов бедности, неравенства и несправедливости.

Есть и другие явления, которые вызывают тревогу. Наиболее нетерпимыми и опасными считаю прецеденты судебного преследования людей, сражавшихся с нацистами и их пособниками. В последние годы политика пересмотра истории нередко оборачивается ухудшением правовых, социальных и психологических условий жизни ветеранов-борцов с нацизмом. Впору уже создавать международный комитет по их защите! Несомненно, эта проблема требует постоянного внимания со стороны не только официальных структур и дипломатов, но и международных организаций, правозащитников, общественных деятелей. Нужно инициировать такие международно-правовые решения, которые исключали бы преследование борцов с нацизмом и ущемление их прав. Ветераны антигитлеровской коалиции должны быть надежно защищены во всех отношениях.

Коллеги!

Другая опасная тенденция — это попытки некоторых политиков отождествить нацизм и коммунизм, уравнивать нацистскую Германию и СССР как равно ответственных за развязывание Второй мировой войны. От такой постановки вопроса — всего один шаг до ревизии всей системы международных институтов.

Примером подобного подхода может служить известная резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы», с которой я не могу согласиться. Очевидно, что идеологии нацизма и коммунизма в корне различны, они опирались на разные социальные силы и ставили диаметрально противоположные цели. Мы не можем смешивать идеи национального и расового превосходства «сверхчеловека» с принципами равенства. Нельзя ставить в один ряд тех, кто создал машину смерти и порабощения, и тех, кто ее разрушил.

Вклад СССР в формирование институтов современного мироустройства был признан даже его оппонентами. Приведу уже послевоенное высказывание Уинстона Черчилля: «Даже если бы у нас с советским правительством возникли сильные разногласия в отношении многих политических аспектов, социальных и даже моральных... нельзя допускать существования такого настроения, которое могло бы нарушить или ослабить великие связи между нашими народами».

Тогда всем здравомыслящим людям было ясно, на чьей стороне была правда, по какую сторону фронта находилось добро, а по какую — зло.

Уважаемые участники конференции!

Прошлое напоминает нам, что не бывает «чужих» нацистов. Нельзя недооценивать эту общую для всех угрозу.

Остановлюсь на ряде, на мой взгляд, ключевых направлений противодействия нацизму.

Первое. Нужно всемерно укреплять роль международных организаций.

Прежде всего, это касается Организации Объединенных Наций как системообразующего элемента международных отношений. И в прошлом, и сегодня эта организация является наиболее последовательной сторонницей борьбы с ксенофобией и проявлениями нацистской идеологии.

Считаю, что пока потенциал международных организаций в деле продвижения антинацистских инициатив задействован не полностью.

Второе. Как законодатель, считаю особенно важным совершенствование международных и национальных правовых основ борьбы с различными проявлениями нацизма. Нам нужно усилить наступательность законодательства в этом вопросе. Не должно быть правовых лазеек для нацистов или смягчающих квалификаций для их противоправных действий.

В ряде стран созданы правовые механизмы противодействия попыткам реабилитации нацизма — вплоть до уголовной ответственности за отрицание или оправдание его преступлений.

В этом отношении российское право также не стоит на месте. Уверен, что развитие законодательства — это то направление, которое дает серьезный практический эффект в борьбе с нацизмом.

Третье. В последние годы стала актуальной проблема определения грани между научным изучением сложных, болезненных тем и между фальсификациями истории в политических целях. Активизация работы по борьбе с попытками ревизии истории — актуальная задача и для России, и для многих других государств. Например, в нашей стране создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории. Ее цель — выработать меры реагирования на те трактовки и оценки, которые расходятся с историческими фактами или основаны на прямых подтасовках.

Четвертое. Нацизм — это идеология агрессии и насилия. Поэтому так важно противодействие различным видам насилия: семейному, политическому, межэтническому, меж-

расовому. Для России как государства, в котором проживают представители более 180 народов и этнических групп, сохранение межнационального мира — насущная задача.

Уверен, что мы часто недооцениваем экономические, социальные и даже психологические условия возникновения и распространения нацистских идей. Бедность, депрессия, бездуховность, разочарование в демократических ценностях — вот факторы, способствующие росту интереса к фальшивому блеску неонацистской идеологии.

Пятое. Борьба с реабилитацией и возрождением нацизма требует совместных усилий государства и гражданского общества. Это касается мониторинга нацистских проявлений, противодействия их пропаганде, ведения информационно-просветительской деятельности. Я вижу здесь огромный потенциал для сотрудничества и обмена опытом.

Многое зависит от социализации и образования молодежи. Например, нам необходимо серьезно проанализировать, какое место в учебных программах школ и университетов занимает антифашистская тематика, изучение трагических страниц Второй мировой войны. Опираясь на прошлый опыт, каждое поколение должно пройти свой путь в понимании важности патриотизма и опасности нацизма.

Шестое. Считаю, что сегодня недостаточно задействован потенциал и возможности средств массовой информации, искусства, литературы. Все это — инструменты сохранения и передачи новым поколениям памяти о прошлых жертвах нацизма и о его сегодняшних злодеяниях. В борьбе с нацизмом стало много формализма и политиканства. Нередки случаи, когда под видом описания исторических событий проводится эстетизация или скрытая апология нацизма. Вместе с тем художественных средств реализации антинацистских идей сегодня никак не меньше, чем раньше. Например, в свое время настоящий шок вызвал снятый советским режиссером Михаилом Роммом документальный фильм «Обыкновенный фашизм». В нем на основе трофейной кино- и фотохроники была наглядно показана сущность гитлеровского режима

и то, какое будущее в случае его победы ожидало человечество. Современное общество постоянно нуждается в подобных прививках от человеконенавистнических теорий и идей.

Друзья!

Мы обязаны помнить трагические уроки истории, когда от раскола прогрессивных сил выигрывали нацисты и профашистские диктаторы. Очевидно, что сегодня нам требуется широкая общественная антинацистская коалиция, которая должна объединить самые разные силы. Представителей власти, политиков, правозащитников и религиозных лидеров. Деятелей образовательного и научного сообщества, культуры и искусства, ветеранов-антифашистов и молодежных лидеров. Одной из основ такой международной коалиции должно стать движение «Мир без нацизма».

Рассчитываю, что наша конференция и принятые по ее итогам решения помогут продвинуться в этом направлении.

Желаю вам интересной, результативной работы и всего самого доброго!

Благодарю за внимание!

III. ТРУДНЫЙ ПУТЬ К РЕАЛЬНОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РФ

22 января 2010 года, г. Москва

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые члены Государственного Совета!

Уважаемые коллеги!

В начале своего выступления хочу напомнить, что партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** подготовлены и официально представлены предложения:

1) по реформированию органов внутренних дел;
2) в соавторстве с депутатами других фракций депутатами **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** внесен в Государственную Думу проект федерального закона «О парламентском контроле в РФ»;

3) также нами направлены предложения по совершенствованию избирательного законодательства. Хочу по этому вопросу еще раз подчеркнуть:

— наша партия против досрочного голосования и голосования по открепительным удостоверениям на любом уровне выборов;

— мы будем настаивать на установлении права гражданина по итогам выборов получить информацию на специальном сайте избирательной комиссии о факте его участия в голосовании;

— **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** также предлагает законодательно изменить порядок формирования избирательных комиссий регионального и муниципального уровня (*сегодня они формируются теми самыми органами власти, которые и предстоит переизбрать*). Нами предлагается формиро-

вать избирательные комиссии непосредственно из представителей, назначаемых всеми политическими партиями на паритетных началах.

А теперь я хотел бы проинформировать столь представительное собрание о позиции партии по концептуальным вопросам развития политической системы России.

В своем послании Президент России четко определил необходимость совершенствования политической системы страны и наметил ее основные направления. Мы встали на путь модернизации. Наступило время конкретных действий.

Как показывает мировой, да и наш отечественный опыт, эффективная модернизация невозможна без конкуренции — это ее катализатор и важнейший инструмент. Причем конкуренция не только экономическая, но и политическая.

Когда мы сегодня говорим о модернизации, многие думают прежде всего о высоких технологиях. Но модернизация — это всегда политический, социальный и культурный сдвиг.

Сегодня мы сталкиваемся с нарастающими угрозами, и их источником является несовершенство политической системы.

Это, во-первых, отсутствие открытой политической конкуренции, которое приводит к социальной апатии и оборачивается масштабной коррупцией. Во-вторых, слабость местного самоуправления, ведущая к отчуждению значительных слоев общества от власти. Наконец, в-третьих, это эгоизм некоторых региональных политических элит, который тормозит развитие страны в целом.

Убежден, преодолеть эти угрозы можно только развивая политическую культуру, последовательно создавая условия для открытой состязательности партий и идеологий. Речь идет не о политической поляризации (которая не лечит, а калечит общество), не о расколе элит, которым постоянно пугают нас некоторые аналитики. Политическая культура — это в первую очередь реальная многопартийность. Подчеркиваю — реальная.

Сегодня уже много сделано для законодательного обеспечения деятельности политических партий. Это позитив-

ный результат совместной работы Президента и всего нашего депутатского корпуса. И эта работа будет продолжена. Но сейчас важно добиться того, чтобы принятые законы и решения работали, выполнялись.

Модернизация состоится тогда, когда произойдет реальное расширение партийного представительства, заработают социальные лифты, будут реализованы актуальные общественные инициативы.

В последние годы о состоятельности того или иного мэра или губернатора все больше судят по тому, какой процент голосов за партию власти он сумел обеспечить на выборах. От такой политической практики нужно отходить. Административный ресурс должен быть приведен в рамки конституционной законности и перенацелен с поддержки одной доминирующей партии на поддержку всей политической системы в целом.

Ключевой вопрос политической стабильности — доверие к существующим политическим институтам. Пора понять, что в условиях кризиса манипулятивные технологии перестают работать — люди обманываться не хотят. Только настоящая борьба между политическими партиями, выражающими интересы всех здоровых слоев общества, может определить необходимый курс вывода страны из кризиса.

И самое главное, если будет реальная конкурентная борьба партий, то весь выход протестных настроений окажется в рамках существующей партийной системы. Мы сохраним и социальную стабильность, и политическую систему, которая отвечает интересам России.

Политическая система должна быть адекватна рыночной модели экономики, которая содержит в себе бесчисленное количество противоречий. Сталкиваются не только частные интересы, а интересы различных социальных слоев и групп, из которых состоит современное общество. Если загнать все противоречия «в подполье», то они прорастут глубокими социальными конфликтами.

Это как же надо было «укатать» всю политическую жизнь, поставить «под козырек» всех чиновников, чтобы после двух десятков лет с начала рыночных реформ (замечу — очень противоречивых) отрапортовать о полном единогласии! И это в многомиллионном городе Москве, с огромным социальным расслоением. Опять полное «единство партии и народа»!

По итогам выборов 11 октября в целом по стране мы подали в суд несколько десятков исков. К сожалению, нет уверенности, что дела будут рассмотрены по существу.

Нет, пока окончательное решение еще не принято. Хотя, 21 января Кировский суд города Астрахани на втором же заседании отклонил иск о признании незаконными выборов мэра города 11 октября. При этом суд отклонил ходатайство о вызове свидетелей, отказал в ходатайстве о приобщении аудио- и видеоматериалов и не стал исследовать вопрос о том, почему частные охранные предприятия не пропустили в здания избирательных комиссий представителей партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Но мы будем продолжать бороться в правовом поле и добиваться справедливости. Возбужденное по нашему иску уголовное дело по факту фальсификации итогов выборов мэра Воскресенска должно быть доведено до конца. Тем более, что все члены теризбиркома, которые внезапно дружно заболели, как только их вызвали на допрос следственного комитета прокуратуры, сегодня уже здоровы.

Хочется надеется, что на выборах 14 марта мы не увидим тех «прелестей» административного ресурса, которые мы видели в октябре прошлого года.

Кроме того, хочется спросить руководителей тех регионов, которые выводят близкие к 100% партии власти: какова ваша цель? Люди уже сейчас перестают доверять таким результатам. Так и на главных выборах России — выборах Президента, избиратели могут сказать — не верим! Ведь если ничего не менять, к этому можно прийти.

Мы нередко слышим, что российское общество якобы просто не способно к самообновлению и преобразованию и усту-

пает инициативу в проведении реформ государству. Это очень вредный миф. Да, большинство граждан «за» сохранение достигнутой в стране стабильности. Но это не означает, что в России отсутствует гражданское самосознание!

Отсутствует другое. Отсутствуют социальные механизмы, **обеспечивающие полноценное включение людей в общественную жизнь**. Ответственность за состояние этих механизмов несет государство.

Мы видим огромный дефицит доверия в обществе: доверия людей к власти, доверия между различными социальными группами, доверия людей друг к другу. И одна из причин — все та же: на нашем политическом поле нет реальной конкуренции идеологий и партий. А это лишает граждан возможности осознанно делать свой выбор и голосовать, а не молчать, считая, что твой голос все равно ничего не изменит.

Отчуждение людей от власти на всех ее уровнях — одна из самых опасных угроз для новой России. Мы должны преодолеть ее в кратчайший срок.

Активное участие граждан в дискуссии по вопросам модернизации страны, инициированной Президентом, — залог того, что мы с этой задачей справимся!

Именно доверие нам представляется ключевым фактором, обеспечивающим эффективную власть и успешное развитие страны.

В заключение хочу сказать, что модернизация — это большой проект, долгожданное общее дело. Оно по силам российской нации. Но модернизация состоится только тогда, когда каждый гражданин увидит, что он нужен своей стране. Что от его усилий зависит будущее Отечества!

Спасибо за внимание!

«УМНАЯ» ЭКОНОМИКА НЕ СОЗДАЕТСЯ «ТУПЫМ» АДМИНИСТРИРОВАНИЕМ

*Интервью газете «Аргументы недели»,
11 февраля 2010 года*

*Интервью Председателя Совета Федерации, Председателя партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергея МИРОНОВА главному редактору «АН» Андрею Угланову.*

— **Сергей Михайлович, на заседании Госсовета Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поставил задачу: привести российскую политическую систему в соответствие с задачами модернизации страны. Как, с Вашей точки зрения, одно сочетается с другим? Ведь история знает немало примеров «авторитарной модернизации», когда скачок в «инновационное будущее» осуществлялся без серьезных политических изменений. Можно ли в России совместить курс на модернизацию и демократизацию?**

— В том-то и дело, что для современной России приемлем только один вариант модернизации — основанный на демократических ценностях. Иного в нынешних условиях нам просто не дано. Можно, конечно, вспоминать, как когда-то Петр I переделывал Россию дыбой, кнутом и топором, можно вспоминать советский опыт индустриализации, которую наш народ оплатил колоссальной и трагической ценой. Есть и многообразный опыт зарубежных модернизаций. Взять, к примеру, Турцию при Ататюрке, когда в течение 20 лет проводились жесткие авторитарные преобразования. По-своему поучителен опыт Китая, некоторых других азиатских и латиноамериканских государств.

Везде свои особенности. Их надо, разумеется, анализировать, учитывать, но к нынешней российской ситуации все

это большей частью неприменимо. Во-первых, у нас своя уникальная история и национальная специфика. Во-вторых, мы живем в XXI веке, когда уже просто аморально проводить какие-либо реформации, не считаясь с их социальной ценой. В-третьих, давайте все-таки не забывать, зачем России требуется нынешняя модернизация. Мы ведь не пытаемся в очередной раз «догнать и перегнать Америку». Мы говорим о необходимости выстраивания собственной российской модели «умной» экономики, об инновационном мышлении, о переходе к обществу знаний, о постиндустриальном развитии. А в таких делах ни кнут, ни ГУЛАГ, ни «генеральная линия партии», ни авторитарные методы не помощники.

Можно принудить человека больше и напряженнее работать, но нельзя принудить его мыслить инновационно, изобретать, делать открытия. Можно бросить большие средства на разработку новых технологий или закупку их за рубежом, но, если при этом уповать на дешевизну рабочей силы и обесцененный труд, не решать острейшие социальные проблемы, не бороться с демографическим кризисом, толка не будет. У нас есть деятели, готовые всю идею модернизации свести к некоему комплексу бюрократических и технократических мер. Они полагают, что достаточно директивами сверху подстегивать научно-технический прогресс, и страна преобразится. Ничего подобного. Без включения на полную мощь потенциала общества, без развития творческой конкуренции идей и подходов, без реальной многопартийности любые, самые позитивные, импульсы сверху неизбежно будут наткаться на объективные социально-экономические и политические ограничители.

— **В своем выступлении на Госсовете Вы говорили о кризисе доверия между властью и обществом, между различными социальными группами, да и в целом между людьми. Однако в стране бытует другая точка зрения: людей вполне устраивает сложившийся статус-кво, поэтому серьезных внутривластных перемен они не ждут. Насколько, на**

Ваш взгляд, сегодня существует запрос на реформирование нашей политической системы?

— Если народ, как в пушкинском «Борисе Годунове», безмолвствует, это вовсе не значит, что его все устраивает и он со всем согласен. Я не приемлю разговоры о «ментальном» недемократизме и инертности россиян. Это неправда. Хотя, конечно, рыночным беспределом 90-х годов врезали по народной инициативе словно электрошокером. Кроме того, начиная с перестроечных лет людей так перекармили политическим «фаст-фудом», что у многих даже к светлому понятию «демократия» возникла аллергия. Политическая стабилизация, которая достигнута в результате реализации курса, начатого В.В. Путиным и продолженного Д.А. Медведевым, стала, безусловно, закономерным и своевременным ответом на чаяния общества и великим благом. Именно эта стабилизация позволила остановить нарастание центробежных тенденций, укрепить государственность. Но политическую стабилизацию не надо отождествлять с политическим штилем. Она подразумевает не опущенные паруса, не топтание на месте, а стабильное продвижение вперед. Не замирание политических процессов, а, наоборот, — последовательное, эволюционное развитие их в цивилизованных рамках.

— **Больше 20 лет я отслеживал развитие политической системы в качестве и журналиста, и депутата. Видел, как восприятие слова «демократия» стремительно меняется. Наступила политическая апатия.**

— На мой взгляд, шок, который получило общество от болезненной, митинговой политизации 90-х, постепенно проходит, и снова начинает просыпаться интерес к политике, деятельности политических партий. Об этом можно судить, в частности, по тому общественному резонансу, который вызвали перипетии выборов 11 октября прошлого года. Ведь это были не президентские и не думские выборы, а посмотрите, какой поистине общенациональный отзвук их итоги получили в СМИ, в Интернете, в обществе. С этим невозможно не

считаться. Убежден, что и предстоящие в марте региональные и муниципальные выборы тоже будут в эпицентре внимания и породят новый виток общественно-политических дискуссий. Этого не надо бояться, это нормально. Каждые выборы должны поднимать демократический тонус общества, становиться определенным шагом к формированию политической культуры. Только проходя такие уроки, можно выучиться многопартийности.

Что касается сохранения нынешнего «статус-кво» в обществе, то разве могут быть заинтересованы в нем те, кто живет за чертой бедности? Или те, кто во время кризиса потерял работу? Или предприниматели, страдающие от поборов коррупционеров? Или учителя, статус которых принижен до безобразия? Или врачи, вынужденные лечить пациентов без необходимых оборудования и лекарств?

В нашем государстве еще слишком много несправедливости, слишком велико социальное расслоение, слишком слаб средний класс, чтобы можно было вести успокоительные разговоры о всеобщей удовлетворенности достигнутым и нежелании ничего менять.

Кровно заинтересованные в сохранении «статус-кво» и не желающие никаких политических реформаций действительно есть. Но это весьма узкий круг, четко обозначенный Президентом России Д.А. Медведевым: влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей», которые хорошо устроились, у которых «все есть». Вот уж кому действительно не нужны перемены. Этим ребятам, присосавшимся к нефтяным и газовым трубам, к разного рода коррупционным схемам, вполне по душе и нынешний сырьевой характер российской экономики, и неразвитость политических институтов, и гражданская апатия общества. А поскольку эти силы действительно очень влиятельны, то ради сохранения такого «статус-кво» они задействуют все, что только возможно: административный диктат, мощь телевизионных каналов, отвлекающих людей от жизненных проблем разного рода чернухой и развлечу-

хой, внедрение в общественное сознание бацилл пофигизма и потребительских псевдоценностей.

Именно в интересах этих сил обществу настойчиво подбрасывают идеи, что Россия, мол, не создана для демократии, что парламент — это декорация, что оппозиция — нечто ненужное и ни на что не способна, да и вообще не надо заморачиваться политикой, ибо все равно изменить ничего нельзя... Одна из ключевых задач политической модернизации в том и состоит, чтобы переломить подобные крайне опасные, антидемократические тенденции, вдохнуть жизнь в политические институты, дать людям веру, что от них в России все-таки очень многое реально зависит.

— Не могли бы Вы подробнее рассказать о так называемом законе об оппозиции, который предлагает принять **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**? Насколько он поможет усовершенствовать российскую политическую систему? И пойдет ли на его принятие «партия власти»?

— Уточню: мы предлагаем принимать не просто закон об оппозиции, а посмотреть на проблему шире и принять закон «О гарантиях парламентской деятельности». На наш взгляд, есть смысл законодательно прописать определенные права и механизмы не только для парламентского меньшинства, но и для большинства. Победили на выборах? Флаг вам в руки! Пусть победители четко знают, какие плоды принес электоральный успех: место спикера, контроль над определенными комитетами и т.д. Но и оппозиция не должна выпрашивать «крохи с барского стола». Сейчас же получается парадоксальная вещь: люди проголосовали за **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ**. Мы шли с конкретной программой, внесли 120 законопроектов, но только 20 из них удалось принять в соавторстве с представителями других фракций. Остальные 100 так и лежат нетронутыми. Бывают вообще непонятные истории, когда наши инициативы просто поначалу отвергаются, а потом вносятся в Думу «Единой Россией» от своего имени! Так не пойдет! Нужны гарантии парламентской деятельности, четко прописанные квоты, процедурные моменты и т.д.

За меньшинством тоже стоят миллионы избирателей, и их представителей никто не имеет право низводить до роли статистов.

Недавно в результате довольно долгого политического торга в думский регламент внесли наконец норму, при которой представители фракций получили право делать перед началом пленарного заседания 5-минутное заявление по актуальным вопросам. Почему, спрашивается, за такую элементарную возможность обнародовать свое мнение оппозиции пришлось так долго бороться, вести политический торг? Разве это нельзя просто взять и закрепить в законе?

Если вдуматься, то все это на самом деле в интересах не только тех партий, которые ныне находятся в оппозиции, но и в интересах нынешней «партии власти». Сегодня они в большинстве, а ну как завтра окажутся в меньшинстве? Дальновидные и трезвомыслящие люди обычно заранее думают о том, где и как стоит соломки подстелить на всякий случай.

— **Критики сложившейся политической системы уже не первый год говорят о слиянии «Единой России» с административными органами, злоупотреблении административным ресурсом, уклонении от дискуссии и отсутствии равного доступа СМИ. Как можно решить эти проблемы? Готовы ли сегодня политические партии проститься с относительно комфортным существованием и перейти к реальной борьбе за симпатии избирателей?**

— Прежде всего хотел бы подчеркнуть: мы не требуем каких-то тепличных условий для своей партии или других оппозиционных сил. Мы не боимся политической борьбы. Но хотим борьбы честной, открытой, ведущейся в правовом поле, по четко установленным нормам и правилам. И я бы не сказал, что наши спавороссы, работающие на региональном и особенно на муниципальном уровне, находятся в комфортных условиях. К сожалению, на самом деле, для того чтобы быть в рядах нашей партии, отстаивать свои убеждения, многим нашим членам и сторонникам надо иметь немалое

гражданское мужество. Нередко мы сталкиваемся с такими случаями, когда местные власти препятствуют деятельности наших местных и первичных организаций, когда членов и сторонников СР запугивают, увольняют с работы, подвергают разного рода преследованиям.

Беда в том, что очень уж живуч и плодовит у нас в стране тип местного начальника, который едко описал еще М.Е. Салтыков-Щедрин: эдакий персонаж с органчиком в мозгах, возглашающим лишь два мотива: «Не потерплю!» и «Разорю!». Доныне встречаются эдакие самовластные князьки, считающие, что «демократия», «оппозиция», «дебаты» — это все там, в Москве, да по телевизору, а на вверенной им территории все должно быть зачищено, утрамбовано и единообразно. Поскольку у многих таких начальников в кармане партбилет «партии власти», то им кажется доблестью бороться с любой «оппозиционной ересью» и обеспечивать наибольший процент «Единой России» на любых выборах. А с чего бы им думать иначе, если и сверху их за это одобряют, поощряют, выдвигают?

В чем значение недавнего заседания Госсовета? Во-первых, самим фактом его проведения подтверждено: нынешнее состояние политической системы не вполне соответствует современным требованиям. Да, она сформировалась, устоялась, но нуждается в модернизации. То, что впервые на заседание Госсовета были приглашены и имели возможность выступить лидеры всех оппозиционных партий — это знаковое событие. И слова Президента о том, что принципы политического управления должны быть адекватны многомерности общества, о необходимости «гибкой политики», о недопустимости «тупого администрирования» дорогого стоят. В сущности, Президент определил новые критерии профессиональной ответственности и состоятельности руководителей регионов и муниципальных образований. Мало быть просто исполнительным функционером и правоверным единороссом, надо еще и уметь работать с разными политическими силами, уметь слушать критику оппозиции и учитывать ее, содей-

ствовать созданию благоприятных условий для плюрализма мнений, общественно-политических дискуссий по вопросам, волнующим граждан.

До сих пор у нас административный ресурс использовался как тот самый лом, против которого, как известно, нет приема. А прием против административного лома может быть только один — закон! Надо создавать такие правовые условия, которые бы исключали любые возможности вмешиваться в политическую конкуренцию административными методами. Тут тоже проблем предостаточно. Разве нормально, к примеру, что избирательные комиссии регионального и муниципального уровня сегодня формируются теми самыми органами власти, которые и предстоит переизбирать? Понятно, что тем самым уже создается почва и для определенной ангажированности, и для злоупотреблений. В любом случае доверия избиркомам это никак не добавляет. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагает формировать избирательные комиссии непосредственно из представителей, назначаемых всеми политическими партиями на паритетных началах... Никаких революционных ломок не надо, но вот такая отладка и модернизация необходима по многим направлениям.

Я далек от иллюзий, что уже на мартовских выборах у нас все преобразится, но то, что общая атмосфера меняется — это уже вселяет надежды. Кстати, на заседании Госсовета совершенно справедливо прозвучала и критика в адрес самой оппозиции. Это правда: многим нашим коллегам пока еще не хватает опыта и активности в проведении избирательных кампаний, умения работать с избирателями на низовом уровне, ярко и доходчиво доносить свои идеи и завоевывать сторонников. Не хватает подчас и юридической подготовки. Бывает ведь так: наши представители фиксируют очевидные нарушения на выборах, а вот собрать необходимые доказательства, чтобы потом отстоять правду в суде, не получается. Делаем выводы, анализируем ошибки, учим людей. Так просто нас уже за нос в марте водить не удастся. Так что реальная

политическая борьба, о которой вы спрашиваете, будет. Это я вам обещаю.

— **Звучат разговоры о возвращении 5%-ного барьера и графы «против всех». Как Вы полагаете, нужно ли нам возрождение этих «старых порядков»? Какие поправки предлагает внести СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в избирательное законодательство?**

— Что касается графы «против всех», я с самого начала говорил, что ее отмена — ошибка. Ну, а если вести речь об избирательном барьере, разве 7%-ный порог — это какая-то догма? Разве он вводился на века? Нет, у него была определенная задача. В условиях весьма аморфной политической системы, когда созданием партий занимались все кому не лень, когда разного рода мелкие партии-однодневки плодились, как мухи, надо было выкристаллизовать наиболее жизнеспособные, востребованные обществом политические организации.

Сегодня мы имеем в стране 7 достаточно сильных и представительных партий с разветвленной структурой, кадровым потенциалом, определенным политическим капиталом, 4 из которых представлены в Госдуме. Это, конечно, не окончательная конфигурация, но уже достаточно четкий абрис будущей многопартийной системы. Системные партии олицетворяют в своей совокупности конституционный консенсус и способны отразить весь идеологический спектр, всю палитру интересов. Но, к сожалению, именно этому все более стал мешать чрезмерно высокий избирательный барьер. Он, конечно, удобен и выгоден «партии власти», но приводит к совершенно антидемократическим ситуациям, подобным сложившейся при выборах депутатов Мосгордумы, где единороссы ухитрились по-медвежьи истоптать практически всю политическую поляну. Мы в **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** считаем, что сегодня целесообразно было бы вернуться к 5%-ному барьеру, а может, даже и к 3%-ному. Собственно, этот процесс уже пошел. С подачи Президента России принят закон о предоставлении партиям, набравшим на выборах в Госдуму

более 5, но менее 7% голосов избирателей, 1–2 депутатских мандата. Аналогичная инициатива готовится и по выборам в региональные законодательные собрания. И это никакое не возвращение «старых порядков», а здравая логика.

Мы предлагаем и целый ряд других поправок в избирательное законодательство. Считаем, что полностью дискредитировала себя нынешняя система досрочного голосования. Ее надо отменять. Так же, как и голосование по открепительным удостоверениям на любом уровне выборов. Список всех реально проголосовавших должен вывешиваться в Интернете. Пусть избиратели сами имеют возможность проконтролировать, не украл ли кто-то их право голоса. Необходимо быстрее обеспечить всю страну так называемыми КОИБаами (комплексами обработки избирательных бюллетеней) или, проще говоря, такими урнами, которые в электронном виде фиксируют голоса и дают возможность уже через час узнать результаты голосования. Это идея поддержана Президентом. Конечно, тут потребуются и определенное время, и определенные ресурсы. Но экономить на этом нельзя. Инвестиции в честные выборы окупятся доверием граждан к власти, к политической системе. А это такой капитал, что дороже любых денег.

Вообще всем пора понять: многопартийность, политическое многообразие — не чья-то прихоть, а конституционный принцип, гарантированный статьей 13 Конституции РФ. Развитие политической конкуренции необходимо не ради какой-то проформы, не для престижа, не для места в списке демократических государств. Это нужно нам самим, чтобы каждый гражданин и страна в целом получили возможность выбора, чтобы мы становились сильнее, могли эффективнее отвечать на вызовы XXI века и успешнее продвигали Россию вперед по пути модернизации.

ДРАТЬСЯ-ТО Я УМЕЮ!

*Интервью газете «Московский комсомолец»,
19 февраля 2010 года*

Что на душе у спикера?

*Ссору влюбленных напоминал недавний конфликт двух партий власти. Бурная свара, затеянная «Единой Россией» с лидером **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергеем Мироновым из-за того, что тот посмел критиковать Путина. Взаимные оскорбления, упрёки, обвинения в предательстве. И вдруг — столь же внезапное и бурное примирение. Объятия, клятвы жить дружно, подписание политического соглашения и даже — о, чудо! — договоренность делить посты в региональных собраниях.*

*У широкой публики, впрочем, устроенная на пустом месте распря вызвала удивление. Зачем и кому понадобилось раздувать склоку? Почему она прекратилась так стремительно? Об этом «МК» спросил спикера Совета Федерации, лидера **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергея Миронова.*

— Самым неожиданным образом улегся шум, который подняла «Единая Россия» вокруг вполне выдержанной критики, высказанной Вами в адрес Владимира Путина. Партия власти жаждала Вашей крови, обвиняла в предательстве по отношению к премьеру и даже изъявляла желание сместить Вас с поста спикера Совета Федерации. И вдруг — метаморфоза! — подписала с Вами политическое соглашение, своего рода мирный договор. Это Путин распорядился погасить скандал?

— Нет. Вы же знаете поговорку: близок локоть, да не укусишь. Когда догадались посмотреть закон, оказалось,

что не так-то все просто (имеется в виду — сместить спикера. — *Прим. ред.*). Более того, если вы слышали заявление о фракциях (предложение единокоссов создать в СФ партийные фракции, как в Госдуме. — *Прим. ред.*), то, по-моему, только один член Совета Федерации, да и тот новичок, вызвался тут же это инициировать. Сенатор — прежде всего представитель региона, а уже потом член той или иной партии.

«Единая Россия» сама загнала себя в угол, и нужен был какой-то выход. Постоянное давление на меня как на спикера Совета Федерации мешало нормальной работе...

— **Но давайте вспомним предысторию появления соглашения. В пятницу руководство «ЕР» встретилось с Путиным, а уже в понедельник сделало резкий разворот, пойдя с Вами на мировую. Понятно же, что таких совпадений не бывает. Разве нет?**

(Миронов молча кивает.)

— **То есть все-таки в конфликт вмешался Путин?**

— Я при этом не присутствовал. Но ход вашей мысли мне понятен. Я считаю, что это вполне возможный вариант. Но также, и это мне кажется более вероятным, я видел, что «ЕР» самой нужно было как-то выходить из тупиковой ситуации.

— **А как события развивались дальше? Кто первым предложил заключить мир?**

— Мы с Борисом Грызловым встретились в пятницу на заседании Совбеза (оно состоялось сразу после встречи Путина с «ЕР». — *Прим. ред.*). Я всегда уважительно относился к Борису. В последние год-полтора у нас в личном плане отношения складываются совсем неплохо. Бывает, что мы встречаемся в неформальной обстановке. Я узнал о нем много нового как о человеке. Внешне он очень строгий, даже суровый, но на самом деле очень интересный собеседник! И очень, кстати, творческая личность!

— **Боже, какие комплименты! Даже не верится, что совсем недавно вы называли единокоссов «иванушки-дурачки»...**

— Когда я говорил про «иванушек-дурачков», я имел в виду тех любителей «сказочного» фольклора, кто каких-то животных вспоминал или разных других несимпатичных персонажей (единороссы сравнивали Миронова с крысой и называли Кощеем Бессмертным. — *Прим. ред.*). А к Борису Вячеславовичу это не относится. Он не Иванушка-дурачок, потому что именно по его инициативе начались переговоры... Так вот, когда мы встретились, Борис говорит: «Ну что?» Я ему: «Спасибо, пиар нам делаете». Начали мы это дело обсуждать, и Борис Грызлов говорит: «Вот, тут у нас есть горячие головы, которые хотят закон вносить» (имеется в виду закон о процедуре отзыва с поста спикера СФ. — *Прим. ред.*). Я отвечаю, что такой есть и вступает он в силу с 1 января 2011 года. Борис отвечает: «Нет, они хотят, чтобы он пораньше вступил». И тогда мы решили обсудить ситуацию подробнее. Борис предложил: «А ты не хочешь, чтобы мы вместе заявление сделали?» Я сказал, что ничего не имею против. Мы договорились, что выступим с заявлением в понедельник... Я сразу предупредил, что буду говорить об оппозиции **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** по отношению к «Единой». Борис сказал: «Это твоё дело». Затем мы встретились, и родилась идея сделать соглашение письменным.

Я, честно говоря, сначала сомневался: зачем что-то подписывать? Но в какой-то момент Борис Грызлов заговорил о возможности распределения постов в законодательных собраниях регионов и муниципальных образованиях между нашими партиями. Единороссы ведь понимают, что на выборах 14 марта, может в двух, а может в нескольких регионах, у них не окажется подавляющего большинства, как они привыкли. А раз не будет, им нужно договариваться с представителями других партий, чтобы, допустим, выдвинуть своего спикера. И Борис сказал: мы готовы сотрудничать с вами — вы поддержите нашу кандидатуру на тот или иной пост, а мы не будем возражать против вашей кандидатуры на другой пост. И нас это устраивает.

— **В тексте есть пункт: «Участники соглашения обязуются стремиться к коалиционным действиям при обсуждении**

вопросов и реализации общенациональных задач». Но ведь под общенациональной задачей можно подразумевать все что угодно. В том числе реализацию бюджета и антикризисной программы правительства, которые Ваша партия не поддерживает. Вы не думаете, что, подписавшись под этим пунктом, загнали себя в тупик?

— Мы на эту тему говорили. Русский язык очень богат. Смотрите: в соглашении написано: «стремиться». Мы же могли кучу других слов найти! Но выбрали именно это.

— Ага, заранее наметили себе отходные пути! Чтобы в случае чего заявить: мы, конечно, стремились, но ничего из этого не вышло?

— Самое интересное, что это не только мы наметили. Это даже не отходные пути. Это реалии. Все в жизни может случиться. Зачем нам загонять друг друга в прокрустово ложе?..

Соглашение родилось за 15 минут. Мы вчетвером (Миронов, Грызлов, секретарь президиума генсовета «ЕР» Володин и лидер фракции СР в Госдуме Левичев. — *Прим. ред.*) быстро-быстро его набросали. Потом стали уточнять формулировки. Бедный сотрудник из думского аппарата только успевал бегать к компьютеру вносить изменения в текст.

— Но все-таки «Единая Россия» не любит ни с кем ничем делиться. Неужели Вы всерьез верите, что если она успешно выступит на выборах, то даст Вашей партии какие-то посты?

— Оснований не верить нет, потому что у меня пока еще не было случаев нарушения письменного договора «Единой Россией». Правда, и подобных соглашений мы еще не заключали. Поживем — увидим. Но мы подписали этот документ вместе с Борисом Грызловым. А ему я верю, потому что никогда не было такого, чтобы мы с ним договорились о чем-то, даже устно, а он бы своего обещания не сдержал.

— Вы знаете, что послужило истинной причиной кампании против Вас и кто был ее инициатором?

— То обстоятельство, что после известного интервью в передаче Познера сутки была тишина, свидетельствует о том,

что на самом деле я ничего принципиально нового не сказал. Все это я говорил и раньше. И вдруг среди ночи во вторник, когда все нормальные люди спят, в Интернете стали, как грибы, появляться заявления некоторых членов «ЕР», прямо скажем, не блещущих ни изящным стилем, ни элементарным здравым смыслом... Тут же отыскался сотрудник аппарата одного муниципального образования в Саратове, который грозно заявил, что его терпению пришел конец и он выходит из нашей партии. А делает он это, потому что категорически не согласен с Мироновым, который на святое покушается. И когда все это понеслось со всех углов, стало понятно, что началась кампания, которая кем-то организована. Но откуда эта команда раздалась, для чего и зачем, я, честно говоря, не знаю. Да, сказать по правде, мне это и неинтересно.

— **А версии, зачем это было нужно, у Вас есть?**

— Ваш покорный слуга как кость в горле у многих. Потому что позволяю себе некую независимость взглядов, занимаю высокий государственный пост и вместе с тем возглавляю партию, оппозиционную партии власти. Многим это не нравится.

— **Есть информация, что накануне того, как единороссы развернули наступление на Вас, произошло следующее. Первый замглавы президентской администрации Владислав Сурков якобы собрал совещание с участием руководителя Управления внутренней политики Говоруна и его зама Хабирова, на котором дал команду придумать повод, который бы отвлек внимание от событий в Калининграде. И в качестве этого повода было выбрано Ваше интервью Познеру. Верите в такой вариант развития событий?**

— Я слышал такую версию. Абсолютно не похоже на правду. Что, о Калининграде сейчас не вспоминают? И не говорили всю ту неделю? Я не думаю, что была придумана некая комбинация Сурковым. У меня непростые отношения с ним, но, хочу сказать, технолог он неплохой. Если он что-то делает, то у него обычно получается. Поэтому если бы Сурков задавался целью оттянуть внимание от Калининграда, то

нашел бы другие варианты. Потому что этот — совершенно очевидно — не сработал. И потом, мы с Сурковым регулярно встречаемся (кстати, в этот промежуток времени мы тоже созванивались), и я не исключаю, что если кампания против меня была его идеей, то он бы так и сказал: «Ты уж извини, друг, но мы сейчас немного по тебе “прокатимся”...» У него вообще с чувством юмора все нормально.

— **А бывает, он говорит такое?**

— Чего только в нашей жизни не бывает.

— **И что Вы в таких случаях отвечаете? «Катайтесь»?**

— Я не люблю, когда по мне «катаются».

— **Тогда что Вы говорите, когда звучат реплики подобного рода?**

— Молчу. Но любители «кататься» знают, что я за словом в карман не полезу. Драться-то я умею, причем делаю это с большим удовольствием. И постоять за себя могу. И за партию свою постою.

— **Но если кто-то по Вам «катается», то обычно ведь с ведома Суркова?**

— Не надо демонизировать человека. Когда «катаются» так топорно — видно, что это не его сценарий.

— **Как Вы яростно защищаете Суркова... Неужели хотите сказать, что идея антимированской кампании родилась исключительно в недрах «ЕР», без всяких консультаций с Кремлем?**

— А вы везде видите «руку Кремля». Да, многих членов «Единой России» подставляли, вынуждая делать какие-то обращения, в том числе юридически безграмотные и ничтожные. Даже мне обидно было за некоторых членов партии власти, что они позволяют себя так использовать. Может быть, я скажу неприятные для «Единой России» слова, но, думаю, дело еще и в стадном инстинкте. Один гавкнул, другие подхватили.

— **Среди ночи взял и гавкнул?**

— А почему бы и нет?

— **Не спалось, что ли?**

— Может, и не спалось. Накануне, чтобы посмотреть программу Познера, тоже ведь пришлось не спать. И вот не выспались люди, подумали-подумали, да и возмутились.

— **В разгар скандала с единороссами у Вас был какой-то разговор с Путиным на эту тему?**

— Мы встречались и на заседании Совета Безопасности, и после. Общались, но скандал не обсуждали. Я не видел для этого никаких оснований. Да и отношение Владимира Владимировича ко мне никак не изменилось. Я всегда отделяю его от «Единой России» — он беспартийный лидер партии. Владимир Путин использует «ЕР» — вот у меня есть такой термин — как приводной ремень для решения тех задач, которые ему надо решить. Он четко понимает, что ему надо прагматично управлять этим огромным... как бы так сказать-то? — огромной массой чиновников и бюрократов, иногда проявляющих излишний энтузиазм. И Путин делает это абсолютно рационально.

— **Следовательно, если бы большинство было у СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, Путин бы точно так же использовал его в качестве приводного ремня?**

— Я думаю, да. Это же абсолютно очевидно. Но **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — социалистическая партия. Так что, вероятно, многие вопросы, особенно затрагивающие реальную жизнь людей, решались бы иначе. А у «Единой России» реальной идеологии нет, поэтому она для Владимира Путина приводной ремень, или инструментарий, которым он очень искусно пользуется. И правильно делает! И единороссы, кстати, прекрасно понимают свою функцию. Многим не нравится, что от них мало что зависит, но тем не менее это так.

— **Планируете ли Вы в будущем допускать критические высказывания в адрес Путина или лучше не стоит?**

— Те или иные решения или отсутствие решений правительства и, естественно, председателя правительства мы будем критически оценивать с социал-демократических позиций. Но мы ведь критикуем не все подряд, с чем-то соглашаемся,

с чем-то — нет. Поэтому принципиальных изменений в нашей риторике не предвидится. А вот меня критиковали в духе худших советских партийных традиций. Не забыли, значит.

— **Давайте представим, что Путин попросил больше ни с какой — даже с самой сдержанной — критикой не выступать. Вы пойдете ему навстречу?**

— Странные какие-то вы вопросы задаете. Зачем ему это делать? Как можно запретить критику? Путин прекрасно понимает и как мой товарищ, и как политик, и как председатель правительства, что без конструктивной критики, без реальной многопартийности нельзя. Если все вокруг начнут говорить одно и то же, то ошибок будет гораздо больше. И потом, мы часто видим, как правительство воплощает в жизнь инициативы СР. Другое дело, может, не совсем в том виде, как было прописано у нас...

— **Да, обычно это бывает так: «Единая Россия» отклоняет Ваши идеи, а потом вносит их на рассмотрение Думы уже под своим «брендом»...**

— Да, «Единая Россия», скажем так, иногда их заимствует. Некоторые мои товарищи говорят: «Ну что такое, они опять наши идеи взяли!» А я отвечаю: «Коллеги, нам же важно, чтобы дело делалось. Мы же прекрасно знаем, что это наша инициатива».

— **Только потом единороссы говорят избирателю: вот какие мы молодцы, дорогие люди, смотрите, что мы для Вас сделали. А Вашей партии себе в заслугу нечего поставить...**

— Мы найдем, что поставить себе в заслугу. Честнее, конечно, слышать оппозицию и иногда давать ей проводить в жизнь в свои предложения. Такие позитивные примеры у нас есть, но они пока, к сожалению, редкие.

— **Как Вы оцениваете знаменитое правило Чурова: «Путин всегда прав»?**

— *(Смеется.)* Чуров, видимо, думает так: если мы посмотрим на определенный исторический отрезок времени, то выходит, что многие решения Путина, которые, может быть, поначалу казались не очень правильными, в итоге оказыва-

лись вполне логичными. Но утверждать, что кто-то априори всегда и во всем прав, наверное, нельзя. Все мы люди.

— **Иначе говоря, Вашу мысль сейчас можно перефразировать вот в такое предложение: «Путин пока был всегда прав». Так?**

— Слово «пока» подразумевает, что он уже начал в чем-то ошибаться. А я этого не имел в виду.

— **Ваши прогнозы — как поведет себя «Единая Россия» на мартовских выборах с учетом октябрьского демарша оппозиции?**

— Я бы посоветовал «Единой России» дать команду провести выборы честно. «Выключить» административный ресурс и посмотреть, какая реальная у них поддержка. Сразу могу сказать, что практически везде, ну почти везде, «Единая Россия» займет первое место. Только не с таким результатом, как обычно. Оперировать некими данными, которые не являются объективными, — я имею в виду социологию — очень опасно. Потому что это может привести к неправильным выводам. И тогда, когда вдруг начинаются какие-то непредвиденные массовые выступления, раздается: «А почему? Откуда вдруг? Вроде все спокойно было...» Поэтому, мне кажется, температуру общества на выборах нужно мерить по-честному.

— **А Вам не кажется, что нежелание менять правила игры исходит с самого верха? Вспомните Госсовет, на котором Президент просил оппозицию не критиковать избирательную систему. Как это согласуется с заявлениями о необходимости модернизации страны?**

— Президент и премьер, я уверен, заинтересованы в реальных результатах. Им фальсификации не нужны!

— **Постойте, но как можно требовать не критиковать избирательную систему? Она что — священная корова?**

— Если соблюдать все нормы, нынешняя избирательная система позволяет проводить честные и прозрачные выборы!

— **Однако Вы же сами внесли массу предложений по ее изменению.**

— Потому что на выборах административный ресурс включается, местным начальникам спускаются сверху цифры, бюллетени вбрасываются. Слова же Президента нужно трактовать следующим образом: если сегодня правила такие, вы можете оспаривать результаты выборов. Но саму систему не трогайте! И я главу государства понимаю. Хотя мне кажется, что надо бы проявлять большую строгость к тем, кто нарушает законодательство о выборах. Чтобы другим неповадно было.

— **Значит, Вы не будете критиковать избирательную систему?**

— Уж кто-кто, а мы-то критикуем и будем критиковать.

— **Так Медведев же просит этого не делать, и Вы только что заявили, что прекрасно его понимаете.**

— Мы с вами по-разному слушаем Президента. Он хочет сказать: коль скоро сейчас закон вот такой, то принимайте его. Другое дело, что его надо совершенствовать, и Президент будет вносить ряд поправок. Все нормально.

Я РЕАЛИСТ...

*Интервью «Независимой газете»,
22 апреля 2010 года*

*Спикер Совета Федерации и Председатель **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей Миронов в интервью заведующей отделом политики «НГ» Александре Самариной делится своими впечатлениями от результатов «пакта о ненападении» с «Единой Россией» и планами участия в президентской кампании-2012. А также комментирует скандал с компанией «Даймлер» и обращение депутата Абельцева в Генпрокуратуру по поводу статьи Михаила Ходорковского в «Независимой газете».*

— Сергей Михайлович, похоже, соглашение с «Единой Россией» не приносит Вашей партии особенных дивидендов. Напомню эпизод в Петербурге — там в районе Автово отменили выборы, чтобы не победил кандидат от эсэров. Тем не менее Вы не отказываетесь от «пакта о ненападении».

— Вы правы. Продолжаются циничные нарушения закона и даже здравого смысла. Автово мы не оставим. Должны быть приняты судебные решения, а нарушители наказаны в соответствии с нормами УК. Я имею в виду председателей участковых комиссий. Однако даже если выборы признают недействительными, мы абсолютно не сомневаемся в победе наших кандидатов в следующих кампаниях. «Единая Россия» оказала себе медвежью услугу. Во многих муниципальных образованиях мы будем побеждать, потому что «ЕР» «достала» моих земляков в Петербурге своей беспринципностью и своими наглыми попытками нарушать закон. На приме-

ре Автово мы показываем, какими неправовыми методами «Единая Россия» пытается остаться партией власти. На примере Автово избиратели делают выводы: за кого они точно не будут голосовать ни при каких условиях. Они не будут голосовать за представителей «Единой России». Вот чего на самом деле добилось региональное отделение «ЕР» в моем родном городе Санкт-Петербурге. А соглашение в целом было тактическим ходом.

— **И сейчас оно себя исчерпало?**

— Ну почему же. В результате этого соглашения «Единая Россия» отказалась от двух направлений своих «главных ударов»: они прекратили требовать моей отставки и прекратили настаивать на создании фракций в Совете Федерации. И хотя и того, и другого им было невозможно добиться, атмосферу это изрядно отравляло. Я же реалист: тяжело для партии постоянно находиться в ситуации, когда другая партия, имеющая большой бюрократический вес, все время ее «долбит». Тем более, когда идет избирательная кампания. Приезжаю в любой регион, а там люди спрашивают: «Правда, что “Единая Россия” Вас вот-вот снимет?» — губернатор не знает, как себя вести... Подписав соглашение, я сам снял эти вопросы. Мы не поступились ничем. Как были, так и остались в оппозиции ЕР. И нигде не сказано, что мы будем как-то иначе себя вести. Как я говорил до соглашения, так и сейчас продолжаю говорить: «Единая Россия» — это профсоюз бюрократов. Ничего не изменилось в моей риторике. Точно так же, как и в риторике моих коллег. Для нас еще тактически, а может быть, и стратегически был очень важен четвертый пункт соглашения, где говорилось о возможных кадровых решениях. Я надеюсь, что этот пункт себя до сих пор не исчерпал, и надеюсь, что каким-то положительным образом для нашей партии он еще «выстрелит».

— **Каким образом?**

— Он может выстрелить при принятии тех или иных кадровых решений с участием нашей партии. Может быть, на региональном уровне.

— **Вы имеете в виду Ростовскую область, где, по слухам, лоббируете своего кандидата в губернаторы?**

— Нет, при чем тут Ростовская область? Я могу сказать официально: все публикации с именами людей (иногда вполне достойных), якобы предлагаемых нашей партией в качестве губернаторов, полностью не соответствуют действительности. Все, что написано про Чувашию, про Ростовскую область и т.д. (я имею в виду конкретные фамилии), — полная ерунда. Мне непонятно, кто делает такие псевдоутечки информации. Называют фамилии, которые теоретически могут рассматриваться, но которые мы никому и никуда не предлагали. Причем очень любят называть конкретные регионы. Вот, Миронов предложил туда-то... такого-то... Прямо игра какая-то... Кого он еще и куда предложит, а того никуда не назначат? Я официально заявляю: все это чушь. Но там, где нужно, мы свои кадровые предложения сделали.

— **А где нужно?**

— Главные кадровые решения в нашей стране принимает Президент.

— **Вы не хотите сейчас назвать?**

— Ни одной фамилии не назову. Потому что как только назову, завтра появится огромная публикация — что этот человек якобы вор, преступник, ест детей живьем... Более того, я максимально заинтересован в том, чтобы такая информация сохранялась в тайне. Я передаю ее напрямую Президенту и знаю, что от него утечки не будет. Так что все, что говорят на этот счет газетам «информированные источники», не соответствует действительности.

— **Как Вы относитесь к попытке депутата Сергея Абельцева обвинить «НГ» в пособничестве экстремизму за публикацию статьи Михаила Ходорковского «Узаконенное насилие», посвященной реформированию российской пенитенциарной системы?**

— К сожалению, не успел ознакомиться с этой статьей. Насколько я могу судить, Ходорковский довольно часто выступает с публикациями в разных изданиях. Некоторые из

них становятся поводом для дискуссий, в которых принимают участие высокопоставленные сотрудники администрации Президента, как, например, Владислав Сурков. Полагаю, что Михаил Ходорковский сегодня достаточно хорошо осведомлен о российской пенитенциарной системе, он, как говорится, «в теме». Решение о публикации любой статьи принимает редакция газеты. Если ваше издание приняло соответствующее решение, то теперь вы должны отстаивать свою правоту в соответствии с российскими законами. Моя позиция известна: я против ограничения свободы СМИ.

— **Вы говорили о намерении участвовать в президентской гонке. Подтверждаете ли свое решение сегодня или это было сказано для красного словца?**

— Когда подойдет время выдвигать кандидатов, наша партия оценит политическую ситуацию, результаты на выборах в Думу. Оценит успехи или неуспехи других партий. Безусловно, мы посмотрим список заявленных кандидатов на пост Президента, и только обладая всей этой информацией, наша партия будет принимать решения. Первое, принципиальное — выдвигать своего кандидата или нет. Второе: кто будет этим кандидатом — ваш покорный слуга либо другой член партии. Могу повторить то, что говорил ранее: я не исключаю, что мы будем выдвигать своего кандидата и что им буду я. Но могут быть и совершенно другие варианты.

— **Как Вы будете вести избирательную кампанию при наличии двух известных всем потенциальных кандидатов?**

— К счастью, вдвоем они не будут участвовать в президентской кампании, я в этом абсолютно убежден. 99,9% — что будет участвовать кто-то один — либо Президент, либо председатель правительства.

— **К какому варианту Вы склоняетесь?**

— Я не склоняюсь ни к кому, я просто уверен, что Путин и Медведев договорятся. Будет выдвинута только одна кандидатура. Вот и все. И когда я говорил, что мы будем определяться по поводу нашего кандидата, я имел в виду, что мы как раз и хотим дождаться ясности по этому вопросу.

— Тогда получается, что Ваше решение зависит от того, кто пойдет на выборы? А не от решимости Вашей партии поучаствовать в гонке?

— Нет.

— А тогда зачем ждать?

— А нам интересно, кого будут выдвигать КПРФ, ЛДПР, другие политические партии, кого, наконец, будет выдвигать «ЕР», то есть весь предвыборный расклад будет интересовать. При этом могу сказать, что определяющим условием для принятия тех или иных решений будет то, как мы выступим в думской кампании. Потому что выдвижение кандидатов в президенты начнется уже, вероятно, в декабре следующего года, после того как пройдут выборы в Думу. Для нас принципиально важно понимать уровень доверия нашей партии у избирателей. А вообще-то я считаю, что любая уважающая себя политическая партия должна обязательно выдвигать своего кандидата, участвовать в президентской кампании. Пусть она не сможет победить... Но для того чтобы продвинуть свои идеи, продемонстрировать свою позицию, показать народу своих лидеров, партия должна участвовать в таком важном политическом действе, как выборы президента. Но главное для **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, повторюсь, результаты думской кампании 2011 года. Как будет складываться политическая ситуация в стране, кстати, тоже важно. Нас тут Кудрин пугает, что осенью навалится новый кризис. Не дай бог! Впрочем, я оптимист, мне кажется, что этого не должно быть.

— А если все-таки будет?

— Тогда будем действовать по ситуации.

— Скажите, пожалуйста, о чем Вы говорили с Президентом Дмитрием Медведевым на Вашей очередной, апрельской встрече?

— О работе Совета Федерации. Которая не вызывает нареканий у главы государства. Как Председатель палаты, я проинформировал главу государства об очередном ежегодном докладе о состоянии законодательства в России, подготовленном Советом Федерации. Как Председатель Совета

Межпарламентской ассамблеи СНГ рассказал о двух международных конференциях, состоявшихся в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Одна была посвящена 65-й годовщине Победы, а другая — европейской безопасности. Вот о чем мы говорили.

— **Это что же — Совет Федерации выше всяких похвал?**

— Путь к совершенству тернист и бесконечен. Всегда есть что «углубить» и «расширить». Недавно я смотрел статистику об отношении граждан к институтам власти. Из нее следует, что число доверяющих СФ больше, чем число доверяющих Думе. Хотя, конечно, это слабое утешение. 30% доверяющих — не те цифры, которые могут радовать. Я реалист и прекрасно знаю, что многие наши граждане вообще понятия не имеют ни о Совете Федерации, ни о Государственной Думе. Это проблема, и мы работаем над ее решением. По крайней мере мы сделали все, чтобы те, кто хочет знать, что такое Совет Федерации и как он работает, могли без труда удовлетворить свое любопытство. Вот уже полтора года все заседания СФ транслируются в Интернете. Палата открыта для прессы и экскурсий граждан. Каждую неделю сенаторы — в прямом эфире на часовой передаче «Сенат». Я получаю много сообщений на свои интернет-ресурсы и знаю, что люди интересуются нашей работой, следят за заседаниями палаты, пользуются информацией с наших сайтов. Но многие, к сожалению, ничего не хотят знать, люди пассивны, и это беда нашего общества. Но и в этом я виню не их, а нас — сенаторов, сотрудников аппарата. Значит, надо так рассказывать о своей работе, использовать такие информационные технологии, чтобы всем без исключения было интересно, чтобы все только и думали, как бы еще чего узнать про Совет Федерации. Понимаю, что добиться этого трудно, но двигаться в этом направлении необходимо.

— **Президент Дмитрий Медведев издал указ о коррупции. В стране совсем недавно разразился коррупционный скандал, связанный с автомобильным концерном «Даймлер». Люди из этого концерна давали взятки российским чинов-**

никам, ответственным за приобретение служебных автомобилей. Почему власть молчит? Вам не кажется, что лучше довести до конца хотя бы одно коррупционное дело, чем создавать многочисленные комиссии?

— У меня эта ситуация вызывает точно такие же вопросы. Коль скоро там прямо называются конкретные структуры, то на месте руководителей этих структур я бы как минимум ответил: «Знаете, это все злые наветы, мы здесь ни при чем, “Даймлер” разозлился, потому что мы решили развивать отечественный автопром, и облил нас грязью... Но мы обязательно разберемся, накажем, и все такое...» Хотя бы так. Может быть, я бы не очень поверил, но по крайней мере понял. И стал бы ждать результатов расследования. А вот такая тишина, вы правы, наводит на размышления. Чего ждут? У нас привыкли всегда ждать, когда сверху кивнут. Может быть, сейчас зря ждут? Вдруг наверху тоже наблюдают за ситуацией, а потом так «кивнут», что головы полетят? Так что я бы на их месте не молчал. Когда так упорно молчат, у руководства страны может появиться желание взять да и...

— А почему до сих пор не «взяли да и...»?

— Представим себе, что в публикации было сказано, что «Даймлер» давал взятки чиновникам из СФ, ответственным за транспорт. Какие в этом случае были бы мои действия? Я тут же создаю комиссию из принципиальных людей, которым доверяю, ставлю перед ними задачу провести внутреннее расследование. На это уйдут две-три недели. Как только я выясню, что факт имел место, я сам лично пишу в Генеральную прокуратуру, прошу возбудить уголовное дело, направляю туда имеющиеся документы. Немедленно увольняю виновных с работы, причем делаю это публично, оповещаю всех, что результаты проверки направлены в прокуратуру. Вот мои действия. Но начал это внутреннее расследование я бы с ответа на вопрос: вдруг информация недостоверна, вдруг это сознательная дискредитация органов госвласти? Так, увы, тоже бывало. Я надеюсь, что сейчас соответствующие службы проводят такое расследование. Давайте подождем.

— А почему СФ, почему ГД не интересуются, как идет расследование, если оно, конечно, идет?

— Проверка требует времени. Но вопрос у нас на контроле. Если молчание затянется, он будет публично задан.

— **Чье молчание? Правоохранительных органов или подозреваемых чиновников?**

— Прежде всего, конечно, тех структур, которые были упомянуты. Они должны во всеуслышание заявить, что все это ложь, и изъявить желание отстаивать свое честное имя в суде. Других заявлений в подобных случаях обычно не делают. Если же говорить о действиях правоохранительных структур, то любая публикация, опирающаяся на конкретные факты, может явиться основанием для возбуждения уголовного дела или как минимум прокурорской проверки. Надеюсь, что наша доблестная прокуратура уже этим занимается.

— **Недавно Президент публично критиковал депутатов Думы за то, что они не ходят на заседания. По ТВ все время показывают пустой зал и редких, бегающих вдоль рядов с карточками для голосования «дежурных». Как обстоят с этим дела в Совете Федерации?**

— На мой взгляд, главная причина в том, что в Думе практикуется голосование по доверенности. Это неправильно. Это как раз то, что позволяет депутатам элементарно не ходить на заседания. Я считаю, что депутат, избранный всенародно, работающий профессионально, получающий немалую зарплату, обязан полностью — от начала в 10.00 до самого конца заседания сидеть в зале и лично голосовать. И я на месте депутатов ГД сделал бы так, как в СФ, где запрещено голосовать за «того парня».

— **Почему Грызлов так не сделает?**

— У Думы другая логика. Депутаты разделены на фракции. Если принято решение голосовать солидарно, то не так уж важно, сколько депутатов присутствует в зале. Координатор дает команду, люди побежали по рядам. Решение принято. Это ошибка. Да, конечно, любое решение можно принять, особенно когда у одной фракции абсолютное большинство,

но если ты избранный народом депутат, будь добр, лично проголосуй за это решение, не позорься. Мне кажется, что до тех пор пока ГД не ликвидирует эту норму в регламенте, позор с пустым залом не закончится. Что получается? С одной стороны, вся страна видит на экранах ТВ пустые залы, а когда публикуются распечатки голосований, там якобы все депутаты проголосовали. Кому нужен такой обман? Я уверен, что когда тот или иной депутат приезжает к себе в регион и люди говорят ему, что ни разу не видели его в зале, он отвечает: да вы что, я в Думе день и ночь пашу, вот мои результаты голосования, я по всем законам голосовал, все, что надо, поддерживал. А на самом деле его в Думе и не видели. Так что, если мы хотим, чтобы депутаты ходили на заседания, надо изменить регламент Думы.

СОВЕТЫ ФЕДЕРАЦИИ

*Интервью «Российской газете»,
26 мая 2010 года*

*Спикер Совета Федерации и лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергей Миронов побывал на «Деловом завтраке» в редакции «Российской газеты», где рассказал о своих отношениях с «Единой Россией», некоторых программных положениях своей партии, готовящейся реформе Совета Федерации 2011 года и многом другом.*

— Сергей Михайлович, большой интерес представляет Ваша сегодняшняя стадия отношений с «Единой Россией». Действуют ли Ваши февральские соглашения?

— Де-факто соглашение не действует, поскольку обе стороны уже допустили достаточно нарушений. Но прежде всего это была тактическая мера. Нашу партию особенно интересовал четвертый пункт, который теоретически может «выстрелить», но пока не «выстреливает».

Этот пункт позволяет нам совместно решать кадровые вопросы в регионах. Его важность заключается в том, — а я надеюсь, что рано или поздно это все-таки случится, — что он делает возможным появление губернатора от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Здесь возможен вариант, что «Единая Россия», имеющая большинство почти во всех законодательных собраниях регионов, предложит Президенту наряду с другими и кандидата от нашей партии. По сути, ради этого пункта и заключалось все соглашение.

Конечно, с нашей стороны присутствовал и дополнительный интерес. В то время шла избирательная кампания в регионах и параллельно сыпались постоянные, но при этом

не соответствующие действительности заявления о том, что меня попросят с поста Председателя Совета Федерации.

Я-то знал, что этого не будет, но вот в регионах не понимали. Что получалось? Я веду кампанию, приезжаю в регион, а на меня смотрят так, будто уже завтра я стану никем и звать меня никак. Так уж устроена в России чиновничья вертикаль, ничего не поделаешь.

Поэтому пункт, согласно которому «Единая Россия» сняла этот вопрос с повестки дня, точно так же, как и вопрос о создании фракции в Совете Федерации, был для меня очень важен.

Я расценивал это соглашение как тактический выигрыш. Ведь они пошли на реальный компромисс — публично отказались от своих слов. А еще появилась гипотетическая возможность в будущем совместно решать кадровые вопросы. И это при том, что в идеологическом и политическом противостоянии у нас ничего не изменилось: мы по-прежнему находимся в оппозиции с «Единой Россией». Так что с точки зрения тактики этот ход был вполне оправдан.

— Очередной этап противостояния намечился в марте, когда Вы выступили с критикой проекта «Чистая вода», который поддерживается «Единой Россией». Вы против конкретно этой программы, или она послужила для Вас поводом для очередной атаки на партию власти?

— Я против использования фильтров Петрика, эффективность и безопасность которых абсолютно не доказана. Какой человек не согласится с тем, что питьевая вода — это острейшая проблема в нашей стране? Заниматься этим необходимо, и я прекрасно понимаю, что нужно выделять деньги для того, чтобы найти эффективные способы очистки воды. Но когда ученый с сомнительной репутацией дурит голову некоторым представителям партии власти, а они за бюджетные деньги стараются создать «промоушен» не имеющему научной основы изделию, то у меня и нашей партии это вызывает большие сомнения. И вот еще одна очень характерная деталь: в апреле была начата кампания против Бориса Грызлова, который

в силу целого ряда причин не устраивает многих партфункционеров в его же партии. Как ни парадоксально это прозвучит, я готов поддержать Грызлова как Председателя Госдумы, более того, если произойдут — не приведи Господь! — трагические для нашей страны события, я буду по одну сторону баррикад с Грызловым, несмотря на наши идеологические разногласия.

— В одном вопросе Вы с Борисом Грызловым уже проявили редкостное единодушие. Речь идет о работе СМИ по освещению терактов, которые произошли в московском метро. Не изменилась ли Ваша позиция? Как, по-Вашему, СМИ должны освещать такие события? И как это сочетается со свободой слова?

— Я должен сказать, что здесь у нас с Борисом Вячеславовичем разные позиции. Если вы обратили внимание, я не называл какие-либо конкретные СМИ. На самом деле я имел в виду одну простую вещь. Когда журналист пишет слово «шахид», он играет на руку террористам, потому что шахид — это герой. Мы же говорим о террористах-смертниках в первую очередь. Когда вы пишете «шахидки» или «пояс шахида», вы закладываете свой кирпичик в фундамент идеологии терроризма. Потому что они играют именно на этом: смотри, даже неверные признают тебя «шахидом», ты станешь великим героем в глазах Аллаха. А в реальности этот человек — террорист, смертник, убийца. Вот что я имел в виду. Задача журналиста — максимально беспристрастно освещать события и давать объективную информацию. А задача читателя — принимать эту информацию или не принимать. Кстати, в отличие от моего коллеги я свою фразу произнес под телекамеры на встрече с Президентом и больше эту тему не поднимал. Даже тогда я не стал произносить это слово — «шахиды», и в результате прозвучало не очень понятно, тем более что цитировали не все мое выступление, а лишь один фрагмент. Моя позиция в отношении свободы слова неизменна: Боже упаси вводить какую-либо цензуру, но любой представитель СМИ должен понимать, что можно,

а что нельзя. А то получается, что мы, с одной стороны, боремся против неких идеологических моментов, а с другой — сами же помогаем их закрепить.

— **Сергей Михайлович, Вы уже упомянули о полемике на выборах, в связи с этим хотелось бы спросить у вас о предстоящих федеральных выборах в Госдуму в 2011 году. Вас не смущает, что «Единая Россия» продолжает завоевывать подавляющее большинство мандатов на региональных выборах?**

— Лично для меня очевидно, что «Единая Россия» уже не пользуется такой поддержкой, какая у нее реально была 3–5 лет назад. В целом уровень поддержки партии власти еще значителен за счет популярности Владимира Путина, но если сравнить результаты «Единой России» в городах и на селе, можно увидеть большую разницу. В сельской местности традиционно очень мощный административный ресурс и большие расстояния между избирательными участками, тогда как в городах ситуация совершенно другая. Зачастую там сумма, набранная тремя другими парламентскими партиями, больше, чем у «Единой России», которая, таким образом, утрачивает свое абсолютное большинство. Кстати, если посмотреть на уровень доверия тем или иным партиям, можно увидеть интересную картину. Нашей партии доверяют от 25 до 33% граждан страны. Так называемый антирейтинг, кстати, у нас самый низкий среди всех партий — и парламентских, и непарламентских. Но когда идет голосование, наш потенциальный избиратель, случается, голосует либо за «Единую Россию», реже за КПРФ, либо за ЛДПР. Это такой феномен. Народ в хвост и в гриву критикует партию власти, а в день выборов за нее же и голосует. Почему? Крепко еще сидит в нас чиновничество, противоестественная любовь к начальству. Но это уже вопрос к нам самим, и мы над этим работаем. Да, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — социалистическая партия, но ведь и Зюганов с Жириновским не ратуют за капиталистов, за олигархов. Наоборот, ругают их. Как тут народу разобраться? Но в целом, если говорить о динамике предпочтений избира-

телей, позиции нашей партии укрепляются, хотя и есть определенная тенденция к усилению влияния наших оппонентов, например КПРФ. Ничего не поделаешь, в кризис протестные настроения растут. Меня, кстати, показывают на экране телевизора в три раза меньше, чем Зюганова, и в два раза меньше, чем Жириновского. Это данные за апрель.

— **Сергей Михайлович, многие из тех, кого Вы назвали, намекают напрямую на то, что будут они участвовать в президентской кампании или нет. Жириновский и Явлинский сказали, что будут. Вы для себя уже ответили на этот вопрос?**

— Такое решение будет принято осенью 2011 года. Кандидатом можем стать либо я, как лидер партии, либо кто-то еще. Есть разные варианты. Могу точно сказать лишь то, что на выборах 2012 года мы не поддержим официально того кандидата, которого выдвинет «Единая Россия», кем бы он ни был. При этом мы возвращаемся к дилемме: выдвигать своего кандидата или нет. Главный фактор, который повлияет на это решение, — результаты **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** в думской кампании. Вот тогда и будем определяться. А может получиться так, что мы не выдвинем никого. В любом случае определяться мы будем только тогда, когда будет ясен расклад всех потенциальных кандидатов: партийных и беспартийных.

— **Сергей Михайлович, хотелось бы поговорить о возглавляемой Вами верхней палате парламента. Реформа Совета Федерации 2011 года предусматривает полную отмену «ценза оседлости» для сенаторов, которые согласно нынешнему законодательству должны прожить в представляемом им регионе не менее 10 лет. Как получается, что сенатор, не проживший в регионе достаточное количество времени, может представлять этот субъект в верхней палате парламента?**

— Но при этом он должен быть избран населением этого региона либо в муниципальный совет, либо в региональный парламент. Если люди готовы проголосовать за «варяга»,

чтобы он стал их депутатом, то с таким же успехом этот человек может стать и членом Совета Федерации. Представим, что появляется некий гражданин, не житель этого региона, и по каким-то причинам он хочет стать депутатом поселкового совета «икс». Я думаю, у жителей этого поселка сразу же возникнет вопрос: зачем он идет в наш поселок, когда тут вообще не жил и ничего о нем не знает? Не его ли потом делегируют в Совет Федерации? И уже жители должны принять решение — стоит наделять этого господина мандатом депутата поселкового совета или нет. Чисто теоретически любой житель любого региона всегда с большим удовольствием проголосует за «своего». Чужаков у нас мало где любят. Но бывают исключения, когда этот самый чужак делает жителям предложение, от которого те не могут отказаться. Поэтому логика этого законопроекта заключается в том, что фиксированный 10-летний «ценз оседлости» заменяется доверием к волеизъявлению жителей региона, которые делают свой осознанный выбор: избирать этого человека в свой совет или нет. Я считаю, что это вполне работоспособный механизм.

— То есть, завтра один богатый человек, который зарегистрирован в деревне Красноярского края, сможет стать сенатором?

— Совершенно спокойно, если на то будет воля губернатора или Законодательного собрания. В соответствии с нынешней Конституцией вся ответственность за выдачу мандата члена Совета Федерации ложится на эту власть со всеми вытекающими отсюда последствиями. И все вопросы, соответственно, следует задавать им. Меня часто спрашивают, почему в нашей палате парламента заседают такие богатые люди? Но ведь это не я, а местное Законодательное собрание и губернатор считают, что именно этот человек должен представлять интересы их региона в Совете Федерации. Кстати, объективности ради нужно сказать, что многие такие сенаторы действительно работают отлично, делают все для того, чтобы помочь своему региону, в том числе и через Совет Федерации. У многих из них это неплохо получается.

— В связи с богатством возникает вопрос: как Вы оцениваете работу, связанную с публикацией деклараций о доходах чиновников? Что показывает такая практика? И почему у «бедных» мужей такие «богатые» жены?

— То, что такая практика появилась, конечно, хорошо. После того как депутаты Госдумы опубликовали сведения о своих доходах, в нашей партии сделали очень интересный расчет. Выяснилось, что семья депутата «Единой России» в среднем владеет участком в 48 гектаров. Средняя же семья нашей фракции владеет участком 17 соток. Если сложить все земельные участки, принадлежащие семьям депутатов «Единой России», получится город с площадью, равной Костроме, с населением 270 тысяч человек.

Кстати, совсем недавно фракция большинства проголосовала против закона о налоге на роскошь. Понятно, почему. Мы, конечно, будем использовать этот факт в публичной предвыборной полемике. А вообще я считаю, что надо идти дальше. Если появилась практика подачи декларации о доходах, то напрашивается аналогичная декларация о расходах.

Пусть люди знают, что приобретено на задекларированную зарплату. Что же касается жен, то очевидно, что мужья многое записывают на них. Ведь по закону депутат Госдумы и член Совета Федерации не имеют права заниматься бизнесом и получать иной доход, кроме зарплаты по основному месту работы. Они должны передать свой бизнес в управление другому лицу, и чаще всего им оказывается супруга, в пользу которой идет доход. С другой стороны, у нас есть мэры, жены которых получают такие деньги, что просто в голове не укладывается. Ни в одной стране мира невозможно, чтобы человек руководил городом, а его супруга имела в нем бизнес, в том числе напрямую связанный с бюджетными деньгами. Такого быть не должно. Это аморально!

— **Сергей Михайлович, отчасти корень этой проблемы лежит в том, как мы относимся к той самой несправедливой приватизации начала 90-х годов. Ее итоги в конечном счете**

были признаны и отбирать ничего не стали. Как Вы относитесь к этому?

— Что касается приватизации, то позиция **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** здесь такова. Приватизация была несправедливой по отношению к тем, кто своим трудом создавал эти материальные блага. Мы в нашей программе предлагаем, чтобы все собственники, которые участвовали в приватизации, заплатили единовременный налог на свою собственность. Цена ее рассчитывается из реальной рыночной стоимости на тот год, когда состоялась приватизация данного объекта. Затем поднимается цена, за которую собственник ее купил. Разница между первой и второй выплачивается в бюджет. Полученные деньги направляются на увеличение денежных пособий пенсионерам.

— Поддерживая Президента, Вы высказывались за смягчение уголовной ответственности за экономические преступления. Учитывая высокий уровень коррупции в нашей стране и сложность борьбы с ней, не подстегнет ли это экономических преступников на новые «свершения»?

— Моя позиция очень проста: коррупция должна быть искоренена и наказывать за нее надо как за государственную измену, здесь никакого послабления быть не может. Коррупция — это страшнейшее зло, поэтому мы выступаем за возвращение конфискации имущества у коррупционеров. Более того, я считаю возможным конфисковывать имущество не только у коррупционера, но и у членов его семьи.

Теперь о смягчении наказания за экономические преступления. Здесь речь идет совсем о другом. Допустим, человек обвиняется в превышении своих полномочий или мошенничестве. Его сразу хватают, везут в СИЗО. Но зачем его арестовывать, держать два года под следствием, а потом приговаривать к году условно? Думаю, что подписки о невыезде и крупного залога было бы вполне достаточно. Мы не предлагаем сокращать сроки наказания за уголовные преступления. Мы говорим о том, что сейчас очень часто недобросовестные сотрудники милиции занимаются вымогательством, исполь-

зую такой «алгоритм». Выбирается подходящий бизнесмен, против него возбуждается «дутое дело». Его сажают в тюрьму и не выпускают оттуда до тех пор, пока он не заплатит. Заплатит — дело закрывают. Чтобы не было такой юридической возможности, мы поддерживаем идею Президента не сажать в тюрьму до суда людей по незначительным экономическим преступлениям, за исключением, естественно, коррупционеров. Если человек уличен в получении взятки, тогда его можно и нужно брать под стражу. А если человек не представляет угрозы обществу и дело его сомнительное, зачем его изолировать? Пожалуйста, ведите следствие, а потом в суде доказывайте, виновен он или нет.

— **Суды уже научились обходить эту президентскую норму: они просто не признают факт предпринимательской деятельности.**

— Наши суды — это отдельный вопрос, в том числе и с точки зрения коррупции. Несколько лет назад я предлагал кардинально изменить структуру высшей квалификационной коллегии судей. При всем моем уважении к ВККС я считаю, что представители профессиональной юридической общественности, а не судьи должны составлять в нем большинство. Судебная реформа — одна из важнейших реформ, к которой мы идем, и я считаю, нужно возвращаться к принципу формирования высшей квалификационной коллегии судей под контролем гражданского общества. Если бы большинство там составляли именно представители общественности, а не судьи — возможно, ситуация была бы иной.

— **Как Вам видится реформа МВД?**

— Я выступаю за то, чтобы разделить милицию на федеральную полицию, которая занималась бы уголовными расследованиями, и муниципальную милицию, в обязанности которой входила бы охрана общественного порядка в населенных пунктах и вообще на территории нашей страны. Милиция должна заниматься самым главным своим делом — охранять граждан от преступных посягательств и защищать законность, а все остальное — вторично.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ еще в январе вынесла на суд общественности свою концепцию реформирования МВД. По-другому должен оплачиваться труд милиционера: у человека, который честно служит, должна быть решена жилищная проблема, на службу в органы МВД должен производиться отбор, а не набор. И, конечно же, МВД не должно само себя реформировать. Из этого ничего хорошего не выйдет. Кстати, многие предложения, которые выдвинула наша партия, подержаны Президентом.

— **Сергей Михайлович, в названии Вашей партии есть слово «справедливая». Вы хотите сделать наше государство более социальным, совестливым. Могла бы Ваша партия стать инициатором выделения какой-то группы профессий, подверженных особому риску — шахтеры, подводники и кто-нибудь еще, и установить для этих профессиональных категорий минимальную заработную плату, которая существенно отличалась бы от того МРОТ, который у нас существует в стране?**

— У нас несколько иное предложение. МРОТ — это все придумки правительства Егора Гайдара. В 1992 году их вводили временно, чтобы в условиях кризиса можно было проводить элементарные расчеты. Сегодня на дворе 2010-й, а мы все так и живем с МРОТом. Объективности ради надо признать: МРОТ повышается, потребительская корзина растет, но она представляет собой набор продуктов, которые позволяют не умереть с голоду, не более того. Поэтому наша партия выступает за переход к почасовой оплате труда, причем мы предлагаем установить законом, чтобы один час неквалифицированного труда в России стоил, допустим, 100 рублей. А дальше идут три повышающих коэффициента. Первый — территориальный. Одно дело — работать за Полярным кругом, другое дело — в Краснодарском крае. Второй коэффициент — отраслевой. Одно дело — вы трудитесь под землей в шахте, другое — стоите за прилавком в должности менеджера по продажам в крупном универмаге. И третий коэффициент — профессиональный. Одно дело —

вы рабочий без разряда и образования, другое — токарь 6-го разряда или специалист с двумя высшими образованиями и степенью. Соответственно, для шахтеров, например, с учетом коэффициентов час труда будет стоить не 100, а 500 рублей. Такая система была бы намного справедливее и правильнее. Давным-давно доказано: если человек получает адекватные деньги, то и отдача его на рабочем месте становится другой.

— **Еще одна больная и много раз комментируемая тема — тарифы на ЖКХ. Сейчас в прессе появились сообщения о том, что якобы готовится законопроект о введении налога на ветхость, что в свою очередь потянет за собой увеличение тарифов оплаты. Ваша личная позиция как политика и как лидера парламентской партии?**

— Желание чиновников очередной раз залезть в карман к налогоплательщику мне понятно. А вот покончить с неорганизованностью, безалаберностью, безответственностью и волюнтаризмом — такое желание у наших чиновников явно отсутствует, особенно в сфере ЖКХ.

— **Извините, но это не популизм? Лифты падают. Перекрытия рушатся.**

— Вы слышали о товариществах собственников жилья, которые не берут в расчет управляющую компанию и сами решают свои проблемы? Во многих регионах это очень хорошо работает. Возьмем, например, электрика в отдельно взятом доме. Чтобы его не поднимали ночью, у него составлен плановый обход квартир, и он проводит профилактику до того, как происходит что-либо экстренное. За это он получает хорошие деньги. И если у кого-то что-то случилось, он в течение 15 минут приходит в любую квартиру и устраняет возникшую проблему. И оказывается, что на целый квартал (четыре огромных дома) нужен всего лишь один электрик, который блестяще со всем справляется за нормальные деньги.

Наша партия предлагает снизить предельно допустимую долю собственных средств граждан при оплате услуг ЖКХ с 22 до 10%. Не все люди знают, что если они платят от семей-

ного дохода больше 22%, то имеют право на компенсацию. Каждый год в бюджете любого муниципального образования оседают огромные средства, поскольку граждане по незнанию закона за ними не обращаются. А им никто про это не напоминает. Я считаю, что люди должны платить не более 10%, а все остальное должен компенсировать бюджет.

— **Недавно страна справляла 65-летие Великой Победы. Какую позицию занимаете Вы в возникшей дискуссии по поводу изображений Сталина?**

— Судя по всему, эту идею больше всего поддерживали московские власти, которые считают, что без крепкой руки ничего сделать нельзя.

На мой взгляд, человек, на совести которого кровь миллионов советских граждан, не должен изображаться в виде героя и отца народов. Ничего страшного в исторических фотографиях я не вижу. Вот они сидят втроем — Сталин, Рузвельт и Черчилль. Или Потсдамская конференция. Не надо Сталина убирать, как это делали с «врагами народа» при нем. Сталин — персонаж, сыгравший важную роль в истории России. Но специально привлекать к нему внимание в День Победы или в какие-нибудь иные дни я не считаю возможным и нужным. Сталинские преступления — концлагеря, показательные процессы, расстрелы — не должны забываться. Весь отлаженный механизм сталинской экономики работал во многом на страхе и смазывался кровью. То, что тогда действительно была ответственность за порученное дело, которой сейчас не хватает, это правда. Но усиления ответственности можно и нужно добиваться другими путями — не через кровь или страх.

МОЛЧАНИЕ «ЕДИНОРЯТ» ОЧЕНЬ КРАСНОРЕЧИВО И ПОКАЗАТЕЛЬНО

*Интервью информационному агентству «Интерфакс»,
24 сентября 2010 года*

*Председатель Совета Федерации, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергей Миронов рассказал «Интерфаксу» о своих политических планах, о создании движения «Россия, вперед!» и своем отношении к ситуации вокруг Юрия Лужкова.*

— **Уважаемый Сергей Михайлович, в СМИ появились слухи о том, что в рядах Вашей партии произошел раскол в связи с тем, что организовывается новое движение под названием «Россия, вперед!», в состав которого войдут члены фракции споровоссов в Госдуме. Это действительно можно расценивать как раскол?**

— Нет, ничего подобного. Хотя эта инициатива родилась еще весной, она со мной не согласовывалась, мои товарищи меня просто проинформировали тогда, когда ее уже запустили. Я к этому отношусь совершенно спокойно и считаю это нормальным. В ближайшую субботу должна состояться учредительная конференция сторонников этого движения, я буду в это время в командировке, но направлю свое приветствие ее участникам. Там по моей просьбе будет присутствовать руководитель нашей фракции в Госдуме Николай Левичев.

Это будет не партийная структура, и в нее войдут люди с совершенно разными взглядами и воззрениями, различными политическими пристрастиями, но все они разделяют идеи модернизации России. Причем речь идет не только о модернизации экономики, но и политики. Никто там не собирается привлекать каких-то одиозных оппозиционных

политиков, как это пишут в некоторых СМИ. Задача движения — по максимуму привлечь самые широкие круги нашей общественности и гражданского движения. Это будет такая дискуссионная внепартийная площадка, где будут обсуждаться вопросы и проблемы модернизации. Так что никакого раскола в нашей партии нет и быть не может.

— **«Единая Россия» вслед также создает общественное движение с аналогичным названием. Как Вы к этому относитесь?**

— Это уже даже не смешно и выглядит как фарс. Все четыре года с момента создания нашей партии мы на два порядка опережаем единороссов во всем: в интеллектуальных подходах, в новых и свежих идеях. Своего-то у них ничего нет, они же живут по принципу «чего прикажете». Увидели, что в нашей партии создается такое движение, и тут же решили подсуетиться, получив команду сверху «проявить инициативу».

Но у нас в отличие от «Единой России» будет реальное гражданское движение с широким представительством. А «Единая Россия» создает аналогичную структуру, чтобы просто галочку поставить: дескать, мы выступили, мы все поняли. Но вся эта суета в итоге уйдет в свисток, как это всегда у них происходит. Учитывая, что движение «Россия, вперед!» должно пройти регистрацию в Минюсте, после появления клона единороссов не удивлюсь, что их движение будет зарегистрировано первым, а потом только дадут зарегистрировать движение, которое мы поддерживаем.

— **На днях в СМИ появились данные социологов, согласно которым СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ на октябрьских региональных выборах станет второй по результатам после единороссов. Это действительно так?**

— Этими публикациями СМИ нам оказали в прямом смысле медвежью услугу. Потому что наши оппоненты в «Единой России» дрогнули и буквально в течение последних нескольких дней пошло настоящее «давилово». В Новосибирской области, где у нас очень хорошие позиции, местная милиция

врывается в наш штаб и на основании филькиной грамоты изымает тираж нашей партийной газеты, арестовывает наших пикетчиков, которые раздают нашу газету. На вопрос, почему и зачем они это делают, милиционеры отвечают, что им «такую команду дали», а кто — молчат. Но понятно, что пошло все это из «Единой России». Я уже проинформировал обо всем этом главу МВД Рашида Нургалиева.

Действительно, позиции нашей партии укрепляются; мы, может быть, медленно, но верно завоевываем доверие и авторитет избирателей, что не устраивает единороссов. И они снова прибегают к своим привычным методам воздействия — через административный ресурс на своих оппонентов с подключением правоохранительных органов стряпают разного рода фальшивки. По всему чувствуется — они реально боятся. Они могут писать сколько угодно в заказных статьях, что у них высокий рейтинг, что их народ поддерживает и все у них замечательно, но в реальности это далеко не так.

Я после недавней встречи лидеров партии с Президентом сообщил Дмитрию Анатольевичу о происходящем, и глава государства сказал, что если у меня будут конкретные факты и доказательства такой нечистоплотной борьбы, передать все это ему.

— **«Единая Россия» предлагает включить в общенациональную часть партийного списка на парламентских выборах до 10 человек, а лидер фракции Борис Грызлов не исключает возможности переноса всех мартовских и октябрьских региональных выборов на декабрь 2011 года, чтобы совместить с выборами в Госдуму. Ваше отношение к этому?**

— Идея увеличить федеральный список была высказана нами на встрече лидеров парламентских партий с Президентом. Когда началось обсуждение, Дмитрий Анатольевич Медведев спросил у спикера Госдумы: не навредит ли это единороссам? Ответ был — вроде как не навредит. На что Президент переспросил у Бориса Вячеславовича (Грызлова): «Вы не возражаете?» Ответ также был — вроде как нет. Видно было, как они растерялись. Тем не менее

пришли в себя довольно быстро. Не успели единороссы выйти от Президента, как тут же внесли от своего имени соответствующий законопроект.

Что касается переноса выборов, то единороссы любят создавать себе дополнительные преференции и поблажки. Совершенно очевидно, что если выборы будут совмещены и с учетом того, что общенациональный список «Единой России», по мнению единороссов, возглавит на выборах в Госдуму Владимир Владимирович Путин, то такой перенос, считают единороссы, поможет им лучше провести выборную кампанию в регионах. Но мы будем категорически против.

Посмотрите: примерно в 15 субъектах РФ сроки полномочий законодательных органов истекают в марте 2011 года, а если следовать логике единороссов, то местные депутаты за здорово живешь запросто получают 9 месяцев дополнительных полномочий. Это с какого такого перепуга? Единороссы же предлагают почти на год взять и продлить полномочия только потому, что им просто так удобно.

У нас есть Конституция, есть законы и уставы субъектов. Уже стало традицией: как только приближаются выборы, в «Единой России» тут же начинается суэта, втискивание изменений в избирательное законодательство. И все только потому, что у них нет уверенности в своей безоговорочной победе, они боятся честной и открытой конкуренции и реальной политической борьбы.

Мы будем категорически против этого и надеемся, что Президент также не поддержит такую идею, хотя, насколько мне известно, единороссы собираются его (Президента) уговаривать.

Это грубейшее нарушение конституционных основ, основ избирательного права. «Единая Россия» себя дискредитирует такими весьма сомнительными, со всех точек зрения, предложениями.

Таким образом единороссы демонстрируют, что им наплевать на закон, наплевать на мнение избирателей, наплевать на все, лишь бы подсузетиться и создать себе комфортные усло-

вия. Они всегда думают только о себе. Вот в этом и заключается их так называемая консервативная модернизация, которая преследует только одну цель — сохранить свои места.

— **Но у единороссов большинство в Госдуме, и они при желании могут принять такой закон.**

— Я не случайно сказал, что, надеюсь, Президент этого не поддержит. Будучи блестящим юристом и человеком, который всегда соблюдал Конституцию РФ и законы, он, думаю, не согласится на такое просто наглое и циничное нарушение сути избирательного законодательства.

Я лично готов инициировать вопрос о переносе выборов с марта 2012 года на декабрь 2011 года, сократив тем самым полномочия региональных депутатов на три месяца. Ничего страшного, зато в марте президентские выборы будут свободные и не будут обременены никакими другими выборами.

— **Эксперты говорят о том, что вся история с московским мэром Юрием Лужковым негативно отразилась на имидже «Единой России». Вы с этим мнением согласны, Сергей Михайлович?**

— Вне всякого сомнения. Повлияла и продолжает влиять негативно на рейтинг единороссов. И это зафиксировала независимая социология. Ведь именно Лужков стоял у истоков создания этой партии, входит в состав ее Высшего совета. В сложившейся ситуации «молчание ягнят», а в данном случае «молчание единорят», очень красноречиво и показательны.

Судя по всему, они в очередной раз растерялись, ведь им команды никакой нет, сами они не умеют ни думать, ни занимать самостоятельную позицию. Вот и замерли в ожидании и ждут, какая команда поступит сверху: или «ату его», или, наоборот, защищать мэра. Отсюда такая затяжная пауза далеко не по Станиславскому.

В Москве ведь ни для кого не был секретом бизнес жены московского градоначальника госпожи Батуриной, а вот в регионах многие об этом ничего не слышали. Все эти телевизионные разоблачения о мэре и делах его супруги стали

откровением для широкой общественности по всей России. Люди после всего этого скандала делают совершенно простой вывод о том, что Лужков ведь не просто видный единоросс, он входит в Высший совет партии, а партия молчит. Значит, думают в народе, это у них так принято, и появляется резонный вопрос: а насколько такая партия способна защищать интересы простых граждан и страны в целом?

— Сергей Михайлович, сейчас СМИ задаются вопросом, почему глава государства после всего этого тянет с отставкой Юрия Лужкова?

— Москва — это не просто огромный мегаполис с очень сложным хозяйством, это не только общефедеральный донор по налоговым поступлениям и не только сложнейшая и мощная инфраструктура. Москва — это еще и столица нашей Родины. И смена руководителя такого региона, хоть он и называется мэром, но по сути является губернатором самого крупного субъекта Федерации — это вопрос далеко не такой простой, как считают многие: «взял, да и отправил с кондачка в отставку».

Здесь еще есть один аспект, на который не обращают внимания. Прежде чем это делать, нужно четко понимать, кто придет на его место и кого Президент будет готов предложить Мосгордуме для утверждения. Мы в свое время говорили о грубейших нарушениях в ходе выборов депутатов Мосгордумы. Если бы сейчас всем многочисленным искам, которые мы подали в суды Москвы по результатам тех выборов и где они по большей части лежат без особого движения, дать бы ход, то, может быть, стоит тогда подумать и о том, что надо переизбирать Мосгордуму, коль скоро придет другой мэр. Ведь ее нынешний состав, по сути, был избран Юрием Лужковым «под себя». Туда попали единицы представителей оппозиции, которых он допустил и которые его лично устраивают. В отношении остальных он сделал все, чтобы их там не было.

То, что Президент примет решение после всего, что мы увидели и услышали, я не сомневаюсь, что это будет взвешенное и продуманное решение. Глава государства понимает,

какие дальше будут действия и какая логистика. Надеюсь, мы это все очень скоро увидим.

И еще о тех, кто усматривает за историей с Лужковым признаки наметившегося раскола между Президентом и премьером. Ничего подобного нет и в помине. Я регулярно общаюсь и с Дмитрием Анатольевичем, и с Владимиром Владимировичем. На любой непредвзятый взгляд видно, что между ними по-прежнему сохраняются товарищеские отношения и никакая там «кошка между ними не пробежала». Все это домыслы и выдумки. Медведев и Путин — это команда единомышленников; я об этом говорил всегда и повторяю это снова.

— Некоторые политологи считают, что Президенту и премьеру нецелесообразно идти на выборы президента в 2012 году, а следует выдвинуть кандидата от своего тандема. Что Вы скажете по этому поводу?

— Я не вижу никаких проблем. Поскольку и Дмитрий Медведев, и Владимир Путин — члены единой команды, они в свое время в 2008 году принимали решение согласованно, с расчетом на 2012 год.

Безусловно, оба отдавали себе отчет в том, что время будет вносить свои коррективы, что будут влиять на ситуацию в стране внутренние и внешние факторы. Именно поэтому, когда встанет вопрос о том, кому из них выдвигаться, они посоветуются и выработают согласованную позицию по поводу того, кто из них выставит свою кандидатуру, а кто останется работать в команде.

Но я абсолютно убежден в том, что один из них должен выдвинуть обязательно свою кандидатуру, иначе это будет означать, что последует полная смена всего, и сразу встанут очень большие вопросы по поводу дальнейшего курса со всеми вытекающими из этого последствиями.

— А Ваша партия будет выдвигать своего кандидата на президентских выборах?

— Скорее всего мы выдвинем своего кандидата, но это решение будет принято не раньше осени 2011 года. При этом,

повторюсь, формально мы не будем поддерживать тех кандидатов, которых будет выдвигать «Единая Россия».

— **Сергей Михайлович, демократы в лице Бориса Немцова, Владимира Рыжкова и Михаила Касьянова в конце прошлой недели объявили об объединении. Насколько это реально?**

— Знакомые все лица, эта идея об объединении абсолютно бесперспективная и нежизнеспособная. И не потому, что, как говорил известный баснописец Крылов: «А вы, друзья, как не садитесь, все в музыканты не годитесь», а в силу того, что те идеи, которые исповедуют лидеры так называемой оппозиции, в массе своей нашими согражданами не поддерживаются. Тем более люди хорошо помнят и Немцова, и Касьянова. Они могут на время создать объединение, но только до тех пор, пока не встанет вопрос о выдвижении единого кандидата на пост президента. Как только из всего этого сонма надо будет выбрать одного человека, тут же они начнут тянуть одеяло каждый на себя, как «лебедь, рак и щука». Сразу же разыграют амбиции, и все мигом рассыплется, как это уже было неоднократно.

— **Президент выдвинул новые предложения в рамках законопроекта «О полиции». Ваше мнение по этому поводу? Какие вещи принципиального характера, по Вашему мнению, должны остаться в окончательном варианте?**

— Поддерживаю позицию главы государства по этому вопросу. Еще в январе наша партия, предлагая свое видение по реформе МВД, говорила о необходимости идентификации сотрудников милиции. Мы предлагали тогда либо жетон, либо нашивку с указанием фамилии, имени, отчества, звания и подразделения, где служит сотрудник. Чтобы можно было в случае противоправных действий с его стороны, пожаловаться на него или же сообщить начальству, если милиционер ведет себя неадекватно.

Мы проводили очень серьезную предварительную работу, вели консультации со многими действующими сотрудниками МВД самого разного уровня: с рядовыми постовыми, началь-

никами региональных подразделений, с заместителями главы МВД, с теми, кто долгие годы работал в системе МВД и сейчас на пенсии. И, конечно, учитывали при этом мнение граждан, которые имели позитивный или негативный опыт общения с сотрудниками милиции. Примечательно, что многие из наших предложений нашли свое отражение в законопроекте о полиции.

Что же касается создания самостоятельного следственного органа, то я положительно к этому отношусь. В то же время считаю, что следует оставить следственные функции в ФСБ, чтобы вести расследование дел например по измене Родине. При Генпрокуратуре также должна остаться группа следователей, которая бы занималась расследованием преступлений, совершенных самими правоохранителями и работниками следственного комитета. Из остальных правоохранительных подразделений функции следствия изъять.

Принципиальными считаю вопросы социальной защиты. Они должны быть прописаны не отдельным законом, а в самом законе о полиции.

Я все-таки полагаю, что нужно разделить полицию и милицию. Пусть полиция занимается уголовным расследованием, милиция остается на муниципальном уровне и занимается вопросами общественной безопасности, охраной порядка и законности на улицах. При этом участковые милиционеры и руководители милиции в населенных пунктах должны избираться населением. И еще один момент — в законе должна быть зафиксирована необходимость оценки деятельности милиции. Уверен, что только мнение граждан должно учитываться при оценке эффективности деятельности милиции.

Ну и, может быть, главное: все-таки мы считаем, что именно в базовом законе «О милиции» должны быть прописаны все социальные гарантии для сотрудников МВД.

— **Сергей Михайлович, будете ли Вы возглавлять избирательные списки в регионах и, в частности, на выборах в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. И как Вы**

относиться к тому, что единороссы предлагают отказаться от «паровозов» в ходе избирательной кампании?

— То, что мы в этом году в трех регионах сами выдвинули «паровозы» — это по принципу «клин клином». И сразу же виден результат: в двух из трех регионов единороссы не поставили губернаторов во главе списка. Но в принципе, конечно же, такую практику нужно запрещать законодательно, о чем мы и говорили последние несколько лет.

Что касается вопроса о том, чтобы возглавить список на выборах депутатов Заксобрания Санкт-Петербурга. Скорее всего эти выборы будут совмещены с парламентскими выборами (в декабре 2011 года), где я должен буду возглавлять федеральный список кандидатов от партии. Но закон не запрещает при проведении выборов возглавлять одновременно и федеральный список, и региональный, и я, скорее всего, так и поступлю.

ПОДТАСОВКИ НА ВЫБОРАХ – ПОЗОР ДЛЯ ПАРТИИ ВЛАСТИ

*«Московский комсомолец»,
8 октября 2010 года*

Модернизация, по моему глубокому убеждению, должна охватить все сферы нашей жизни. В XXI веке невозможно добиться результата, делая ставку на личные неформальные отношения, играя на частных противоречиях, апеллируя к авторитету лидеров и «очень уважаемых людей». Те политики, которые этого не понимают в силу возраста или устаревшей «хозяйственной» закалки, безвозвратно уходят с публичной сцены. Вот главный урок последних месяцев.

Избирательная система сегодня является «флейтой-позвоночником» российского политического устройства. В сентябре по инициативе Президента был принят закон, ужесточающий регламент использования открепительных удостоверений и ответственность за его нарушение. Я и мои товарищи по партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** не раз сталкивались с «каруселями», организуемыми в день голосования при помощи данного «удаленного средства связи» с избирательной комиссией.

Современные последователи Остапа Бендера достигли совершенства в «работе» с открепительными талонами. «Великий комбинатор», как известно, знал около 400 методов «сравнительно честного отъема денежных средств» у граждан. Нынешние «технологи» придумали сопоставимое количество способов коррекции результатов волеизъявления граждан как в целых округах и областях (когда «открепиловки» банально печатались сверх номинального количества избирателей), так и на отдельных участках (когда удостоверения брались

в одной местной комиссии, а голосовать выборщики дружно стекались в другую, «нужную»). Причем в последнем случае все делалось на абсолютно законных основаниях.

Ярким примером были прошедшие выборы в Мосгордуму, когда, по оценкам независимых экспертов, именно открепительные удостоверения приносили по 10–15% дополнительных голосов депутатам. Стоит оговориться, что зачастую «миграция» избирателей между округами была порождена схваткой самих единороссовских бульдогов под ковром.

Но аферы с открепительными талонами — конечно же, не единственная проблема современной избирательной практики. Очевидной, к примеру, является необходимость сокращения количества территориальных групп на выборах в представительные органы субъектов Федерации. Приведу пример.

На нынешних октябрьских выборах в Новосибирской области региональный избирком выдвинул требование, чтобы областной список кандидатов был разбит на 38 территориальных групп. В каждую группу должно было быть включено не менее двух и не более четырех кандидатов от каждой партии. Кандидат может упоминаться в областном списке только один раз. Несложная арифметика: с учетом центральной общеобластной тройки от партии должно выдвигаться не менее 79 человек. И проблема тут не только в том, что для малых партий это невыполнимая задача. А в том, что это, мягко говоря, нерационально, если учитывать, что количество депутатов, избираемых в будущее региональное Заксобрание по партийным спискам, составит всего-то 38 человек — лишь половину от общей численности регионального парламента. То есть кого-то необходимо делегировать в электоральную гонку заведомо по олимпийскому принципу: не ради победы, а ради участия.

Нужно срочно привести в соответствие с нормами здравого смысла порядок формирования, работы и контроля избирательных комиссий. Они должны формироваться только на партийной основе. А партии, имеющие свои

фракции в представительном органе, и партии, не представленные в нем, должны иметь одинаковую квоту. Сейчас избиркомы формируются исполнительными органами субъектов Федерации и представительными органами местного самоуправления.

Вдумайтесь только: избирательные комиссии создаются и финансируются органами, которые избираются!

Стандарты работы избирательных комиссий в разных регионах требуют унификации и жесткого регламентирования. В Тыве, к примеру, на заседании избиркома регистрация списка кандидатов от нашей партии затянулась ровно настолько, чтобы мы не успели открыть банковский счет. Причем для верности отделение банка, в которое мы подавали заявку, в тот день прекратило свою работу на час раньше!

Ну и пора уже законодательно закрепить ответственность председателей избиркомов за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Председатель должен отвечать за все нарушения, которые допускаются в его избиркоме. А избиратель должен знать, какие нарушения были допущены и кто понес за это наказание.

Сегодня можно смело пересмотреть всю систему подачи документов, их заверения и регистрации на предмет снижения бюрократических препон. При этом все партии, прошедшие проверку Минюста, должны иметь возможность принять участие в выборах.

Российские социалисты выступают за расширение практики электронного голосования. Два неперемennых условия, которые должны сопровождать данное новшество, — это полноценное техническое обеспечение и возможность широкого общественного контроля. Мы считаем также необходимым обеспечение всех избирательных участков в стране прозрачными урнами для голосования и веб-камерами, которые будут включаться при подсчете голосов.

И последнее. Сегодняшней политической системе Российской Федерации требуется существенное расширение

прав и гарантий народных избранников. В первую очередь речь идет о закреплении прав оппозиции.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ выступает за установление для партий, прошедших в региональные парламенты, квоты на руководство комитетами законодательных собраний. Например, если партия получила 10% мест, она должна иметь право на 10% должностей руководителей комитетов, но не менее одного.

Региональным законодательным собраниям целесообразно закрепить в регламентах возможность прямого обращения любого депутата в органы государственной власти всех уровней. Подобные полномочия для депутатов органов местного самоуправления послужили бы свидетельством подлинного укрепления в нашей стране институтов гражданского общества.

В нашем избирательном законодательстве все еще полно пробелов и лазеек, позволяющих справедливо говорить о несовершенстве российской политической системы. Но если бы мы взглянули на нынешние выборы из мрака 90-х годов, наверное, все эти открепительные удостоверения, непрозрачные урны и прочие электоральные «наперстки» показались бы сущими мелочами по сравнению с теми ставками в большой политической игре, которые были на кону в то время. В эпоху произвола и рвущегося во власть криминала от результатов голосования нередко зависели жизни конкретных людей, судьбы целых заводов и трудовых коллективов. Привычной технологией предвыборной борьбы нередко было прямое устранение конкурента.

Сегодня это редкость. Для сегодняшних ухищрений с голосованием нужно как минимум изучить все тонкости действующего права. Значит, несколько шагов вперед наше общество все-таки сделало.

Важно продолжить это движение. Судьба отдельных чиновников губернского масштаба, в чьих «вотчинах» наблюдались наиболее вопиющие примеры произвола и полуфеодалного самодурства, говорит о том, что государство учится работать над ошибками.

Всем, кто не на словах, а всерьез беспокоится о модернизации в нашей стране, сегодня очевидно: она состоится только при условии, что это будет общее дело всего общества. Если в это дело будут вовлечены энергия и воля всего народа, а не только партии власти.

Люди должны видеть, что игра идет без крапленых карт, что модернизация — это по-честному! И мы обязательно сделаем так, чтобы принцип fair-play — честной игры — торжествовал у нас не только на футбольных полях! А игра краплеными картами и неизбежное наказание подсвечниками навсегда остались в прошлом.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЭФФЕКТИВНА ТОЛЬКО НРАВСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

*«Аргументы недели»,
11 ноября 2010 года*

Недавно я опубликовал в одной из газет материал, в котором дал острую оценку фактам подтасовок на прошедших в октябре региональных и муниципальных выборах. На мой блог в Интернете пришли отклики. И среди них такой: «А чего вы, собственно, хотите? Политика — грязная игра. Вы сами согласились играть в нее, прекрасно зная, что тут не брезгуют и краплеными картами. Так в чем же дело?»

*К чему ведет «игра без правил». Блогеру я, конечно, ответил. Но думаю, что предложенная тема заслуживает широкого обсуждения. Ведь неверие в возможность честной, нравственной политики распространено в нашем обществе. Отсюда отчужденность многих людей от политической жизни, их нежелание участвовать в выборах. Из-за этого низок уровень доверия к парламенту, партиям. Согласно опросу ВЦИОМ **59% россиян убеждены, что среди политиков не может быть людей высокой морали.** И лишь 31% считает иначе. Почему так?*

Со времен Макиавелли вошла в обиход формула «цель оправдывает средства». К ней прибегают те, кто считает, что нравственность — это сантименты, которые надо оставить священникам, а в политике следует руководствоваться соображениями целесообразности и эффективности. В истории не счесть примеров подлостей и преступлений, совершенных деятелями разных эпох именно по этой логике. Но беспринципному макиавеллизму всегда противостоял иной

подход. Величайшие умы высказывались за этическое обоснование политики. «Истинная политика не должна делать ни шагу, не присягнув заранее морали», — считал, к примеру, И. Кант. «Тот, кто пытается отдельно рассматривать политику и мораль, никогда ничего не поймет ни в том, ни в другом», — говорил Ж.-Ж. Руссо.

Для меня лично выбор очевиден. В эпоху ТВ и Интернета все труднее скрывать подноготную подковерных интриг, все острее становится их общественная оценка. Конечно, в сфере политики всегда будет присутствовать известная жесткость нравов: борьбу за власть не ведут с реверансами. Но в цивилизованном обществе эта борьба должна вестись в форме честной конкуренции идей и аргументов, а не пошлой драки за властную кормушку.

Такая позиция может показаться идеалистической. Какая там этика, если кое-кто ради электоральных процентов пускается на постыдные дела. Чего стоит недавняя история в Новосибирске. Чтобы притормозить набирающих силу справедливороссов, облизбирком во главе с председателем принялся арестовывать тиражи газеты **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Под совершенно абсурдными предложениями. Наплевав, что такие решения полномочен принимать лишь суд. Видимо, надо было натягивать запланированный свыше результат «партии власти», и ради этой «великой цели» средствами уже не считались.

Что сказал бы академик Сахаров. Ярчайший образец нравственной политики в свое время показал всем нам Андрей Дмитриевич Сахаров. С трибуны съезда народных депутатов негромким голосом он произносил такие истины, которые буквально взрывали зал и вызывали ярость партноменклатуры. Он говорил о том, что безраздельная монополия одной политической силы аморальна, что обществу нужен плюрализм мнений, что оппозицию надо слушать и т.д.

Иногда думаю: а что, если бы Андрей Дмитриевич дожил до наших дней и решил выступить в сегодняшней Госдуме?

Как восприняло бы его призывы к моральной политике нынешнее парламентское большинство? Сподобилось бы выслушать или высокомерно проигнорировало, как игнорирует многие инициативы представителей СР и других оппозиционных партий? Боюсь, скорее второе.

Значительная часть политической элиты современной России унаследовала худшие черты старой партократии. Что, впрочем, не удивительно. Ведь в госструктурах и в рядах «партии власти» полным-полно политиков и чиновников советской формации. Многие из них и в КПСС вступали отнюдь не по убеждениям, да и затем перекрашивались то в либералов-западников, то в патриотов, то в центристов. Под стать им те, кто пришел в политику в новое время, но не потому, что «за державу обидно», а ради связей, карьеры, статуса, преференций для бизнеса, а то и вообще ради криминальных делишек.

Честно признаю: меня всегда коробило само это понятие — «партия власти». В нем есть нечто, грубо противоречащее демократическим ценностям. Настоящие партии вырастают естественным путем из недр гражданского общества, завоевывают власть в упорной борьбе, становясь в итоге правящими. А вот партия, которую уже существующая власть создает под себя, — это совсем другое. Не надо ни за что бороться. Приходи, заявляй о лояльности и припадай к властному пирогу.

Если люди идут в политику с такой мотивацией, от них трудно ждать служения общественному благу. Неслучайно В. Путину как-то пришлось резко высказаться о том, что к «Единой России» часто «примазываются всякие проходимцы», компрометирующие и власть, и партию. Такие же проходимцы проникают и в другие политические организации, в том числе в СР. Такое случается. Но у нас они не задерживаются. Потому что наша партия строится не по принципу «профсоюза бюрократов», а как идейное объединение сторонников нового социализма XXI века. Да и теплых мест мы никому не обещаем.

Политический монополизм — это болезнь. Как же очистить политику от грязных методов и недостойных личностей? Рецепты известны. Многое зависит от общественного мнения, демократической культуры избирателей. Очень важно иметь в стране подлинно независимую прессу, не боящуюся критиковать «сильных мира сего», и независимые суды, способные осуществлять правосудие без оглядки на должности. Но особо хочу подчеркнуть значение честной политической конкуренции и прозрачных выборов. Опыт стран с развитой демократией показывает: когда есть реальная многопартийность и регулярная сменяемость власти на всех уровнях, партии начинают играть роль своего рода кадровых фильтров, работающих на оздоровление политической элиты. Им опасно выдвигать недостойных. Это тут же бьет по репутации партии и отражается на выборах. Вот почему строгий отбор начинается еще с низового партийного уровня, да и после прихода во власть партии контролируют своих выдвиженцев и отвечают за них.

К сожалению, наша политсистема серьезно больна. И диагноз ясен — **политический монополизм**. Этот недуг порождает застойные явления во всех сферах общественной жизни, а кое у кого из членов «ЕР» развивает синдром незаменимости и нравственную глухоту.

Возьмем, к примеру, вызвавшую широкий резонанс отставку Ю. Лужкова. Ведь посмотрите: человек, уходя, так и не понял, за что ему выражено недоверие Президентом России Д.А. Медведевым. Он все твердил о своих заслугах. А то, что супруга заработала миллиарды в городе, которым он руководил, так это, оказывается, исключительно благодаря ее «талантам». То, что сносились памятники архитектуры, — это ради развития города. То, что в Мосгордуме почти поголовно лужковские ставленники, — это от любви москвичей к мэру. Одним словом, **полная потеря нравственных ориентиров**. Дело было уже не в профессиональных ошибках мэра. Но как доверять человеку, переставшему различать, что порядочно или не порядочно?

Не может не удивлять позиция коллег Лужкова по партии. Ни внятных признаний вины самой партии, ни каких-то слов в поддержку однопартийца. Все словно с облегчением вздохнули, когда Лужков подал заявление о выходе из «ЕР». Ну, а тот напоследок обозвал структуру, которую сам же и выстраивал, «партией-служанкой». О какой морали тут можно говорить?

Прагматизму — да, цинизму — нет. Стремление к нравственной политике — не наивное донкихотство. Напротив: оно имеет практический и прагматический смысл. Еще древние греки утверждали: **«добродетель выгодна»**. По-настоящему эффективным и созидательным может быть только то, что служит добру, отвечает интересам большинства людей.

Конечно, проводить в жизнь этот принцип непросто. Политика — сфера трудного выбора, сложных решений. Тут нередко приходится идти на непопулярные меры. Но в этих случаях тем более требуется скрупулезный просчет последствий. Ведь когда начинают рубить по живому ради сиюминутной экономии, когда монетаристские идеи ставятся выше судеб конкретных людей, ничего хорошего не получается. Известно, чем обернулась политика «шоковой терапии» начала 90-х. А монетизация льгот, и ЕГЭ, убивающий систему образования, и пенсионная реформа, и многое другое?

Мне импонирует позиция Президента России Д.А. Медведева, который, заявляя о масштабных планах модернизации страны, счел необходимым подчеркнуть, что это должна быть первая в истории России модернизация, основанная исключительно на демократических ценностях. Для страны, которая многократно платила за исторические прорывы тяжелейшую, трагическую цену, такое дорогого стоит.

Тут все верно и с точки зрения политики, и с точки зрения морали. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ это безусловно подерживает.** Тем более что наши идеи и предложения органично вписываются в такой модернизационный вектор. Вся программа **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** — это, по сути, син-

тез политических, социально-экономических и нравственных подходов.

Правда, не все пока это понимают. Скажем, когда речь заходит о введении прогрессивной шкалы подоходного налога и налога на роскошь, наши оппоненты сразу бросают укор: «Вы хотите, чтоб не было богатых!» Да пусть богатеют и дают в казну еще больше налогов. Но мы против дикого социального расслоения, которое бросает миллионы людей в пучину бедности и ведет к деградации человеческого потенциала. Это вопрос и социальной справедливости, и экономической эффективности.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ ратует за то, чтобы в обществе возродилось уважение к труду, предлагает ввести современные социальные стандарты, проводить просемейную государственную политику, развернуть массовые программы строительства социального жилья, квотировать рабочие места для молодежи, обеспечить равноправное участие инвалидов в жизни общества и многое другое. Разве в этом есть что-то оторванное от реальности? Нет! Все абсолютно реально, прагматично, конкретно. Но в то же время все выверено и с нравственной точки зрения. В этом суть нашей политики.

Не могу не привести в заключение слова еще одного замечательного человека, которого я отношу к числу безусловных моральных авторитетов, — академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он как-то сказал: «Наша совесть — рулевой свободы». Эта глубокая мысль, на мой взгляд, вполне применима и к простому гражданину, и к политику, и к политической партии, и даже к целому государству.

РАНО ИЛИ ПОЗДНО Я ОТСЮДА УЙДУ

*Интервью журналу «Огонек»,
29 ноября 2010 года*

*Политические инициативы Председателя Совета Федерации и лидера партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергея Миронова — о необходимости избрания сенаторов и лишения единоклассников монопольного права на выдвижение кандидатов в губернаторы — это что-то на грани политического бунта. За разъяснениями «Огонек» обратился к самому возмутителю спокойствия.*

— Сергей Михайлович, Ваша идея выборности членов Совета Федерации вызвала нешуточную дискуссию. Заговорили о том, что она способна подменить собой идею выборов глав регионов, куда больше волнующую общество.

— Подмена тут вряд ли возможна. Слишком уж это разные вещи — выборы глав регионов и членов Совета Федерации.

Говорить о выборах губернаторов имеет смысл только тогда, когда окрепнет местная власть. Как только местное самоуправление в России станет реальной силой, а не будет существовать, как сегодня, в основном на бумаге, без средств и полномочий, тогда можно будет думать о прямых выборах губернаторов.

Лично я — сторонник того, чтобы в России сохранились выборы мэров всех городов (кроме Москвы, где мэр — это глава региона, по сути тот же губернатор). Я категорический противник введения постов так называемых сити-менеджеров.

Если же говорить о представителях регионов в Совете Федерации, то в лучшем случае моя идея может быть реализована не раньше, чем через три-пять лет.

Ведь с 1 января 2011 года Совет Федерации уже переходит на новый порядок избрания. Палата его утвердила в феврале прошлого года, причем единогласно. Суть президентского закона, напомним, заключается в том, что членом Совета Федерации с 1 января 2011 года может стать только депутат, избранный в региональный или муниципальный орган законодательной власти. Не важно, какого уровня. Это может быть и областное Заксобрание, и сельсовет. Членами палаты становятся люди, прошедшие публичную процедуру избрания в регионе.

Соответственно, отпадет необходимость в так называемом цензе оседлости. На мой взгляд, это шаг в направлении выборности сенаторов. Поэтому я сразу заявил о поддержке закона.

— **Но ведь недовольство в обществе зреет даже не столько из-за отсутствия выборов, сколько, скажем так, из-за их стопроцентной предсказуемости...**

— Ситуация в стране меняется достаточно быстро, причем не только социально-экономическая, но и политическая. Будет у нас настоящее гражданское общество — вернется и интрига выборов.

А фальсификация — уголовно наказуемое деяние. Я чувствую, что после «горячего» лета 2010 года происходят определенные изменения в общественном сознании. И они идут быстрее, чем кому-то хотелось бы. Сейчас трудно прогнозировать, каким станет наше общество к концу 2011 года. Это относится и к тому, что вы назвали «стопроцентной предсказуемостью» результатов выборов.

— **Но разве новый порядок исключает шанс проведения «своих» людей во власть путем включения их в партсписки при выборах в местный парламент?**

— Все возможно. Но сейчас положение такое — пока членом СФ может стать некто, кто в этом регионе и дня не пробыл.

С другой стороны, и это не так страшно.

Есть примеры, когда «варяги» работают на «свои» регионы с куда больше отдачей, чем подчас это делают сенаторы —

коренные жители этих регионов. Но у новой схемы плюсов больше. Если сегодня в палате «варягов» 45–46%, то уже скоро, полагаю, их останется не больше 15–20%...

— **Так Вы «варягов» имели в виду, мотивируя свое несогласие с поправками единороссов, ограничивших сроки вступления в силу полномочий сенаторов?**

— Поправки меняют одну сотую процедуры новой схемы формирования Совета Федерации. Я в единственном числе проголосовал против совсем не потому, что, как писали СМИ, «новый закон лишает Миронова возможности представления об отзыве сенаторов»! Если уж на то пошло, эта норма была принята два года назад, а не сейчас. Уже тогда, выражаясь языком недоброжелателей, мне «урезали власть». И я это поддержал. Так что все случившееся перед голосованием по поправкам — это типичный пиар на ровном месте. Как «урезали власть Миронова»? Что произошло в действительности? Могу приоткрыть завесу. Поправка в регламент Совета Федерации — внутренний документ палаты, против которой так дружно выступили единороссы, была подготовлена без моего участия. В ней были слова: «Председатель комиссии, получив документы, готовит доклад...» В администрации Президента, а может, в «Единой России», не знаю, кто-то увидел эту поправку, наткнулся на слово «председатель», и началась истерика, мол, Миронов хочет все контролировать!

А речь-то шла о председателе комиссии, не обо мне. Мне, конечно, лестно, что само слово «председатель» применительно к Совету Федерации вызывает такой ажиотаж, но я знаю точно — поднятая шумиха того не стоила.

— **А между тем вы говорили об этом с Президентом Медведевым. А потом начался скандал со сбором подписей единороссов из числа сенаторов в поддержку этих поправок...**

— Общеизвестно, что более 120 сенаторов — члены «Единой России». Но вот незадача для их партруководства: Совет Федерации отклоняет в сессию по три-четыре закона,

хотя до этого они, как положено, прошли через Думу и были утверждены тамошним партийным большинством. Говоря прямо, у сенаторов в приоритете интересы региона, а уже потом то, какой партбилет в кармане. А что до последнего скандала, то кто-то, похоже, в очередной раз попытался свести дело к персональному. Хотя обнародование своей позиции на стадии рассмотрения законопроекта — нормальное дело для парламентской практики в любой стране. Но в партии власти от дискуссий давно отвыкли.

— **Но Вы же сами потом отказались от своей позиции?**

— Не от позиции. Я призвал коллег-сенаторов голосовать за поправки, которые сам не одобрял, дабы избежать раскола.

По моим подсчетам, не сделай я этого, 90–100 членов Совета Федерации проголосовали бы «за», 15 человек выступили бы «против» и еще около 30 воздержались бы.

Для нашей палаты такой расклад — признак серьезного раскола. И ладно, был бы весомый повод штурмовать баррикады!

Всего-то технический вопрос, касающийся только нас, сенаторов, подавляющему большинству граждан России вовсе не известный и не интересный. И стоило ради этого прилагать такие колоссальные усилия, задействовать «тяжелую артиллерию» и использовать все рычаги давления на членов Совета Федерации? Если честно, то на моей памяти столь жесткой работы с сенаторами не было никогда.

— **Что говорит все же о принципиальности вопроса, по крайней мере для «Единой России». Чем Вы так не угодили партии власти?**

— Межвидовая борьба — самая жестокая. А именно ее мы и наблюдаем в отношениях между **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ** и «Единой Россией». Речь идет о том, кто и как будет представлен в законодательной власти. «Эсеры» — конструктивная оппозиция. В отличие от коммунистов или ЛДПР мы имеем неплохие шансы на успех, и все это понимают. Прежде всего единокороссы. Они нутром чуют, что СР —

настоящая оппозиция ЕР. Единороссы могут говорить все что угодно о том, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — «кремлевский проект», «правая рука», «левая нога»... Факты — жестокая вещь. У ЕдРа никогда не бывает таких истерик по поводу действий КПРФ или ЛДПР. Такая бешеная агрессия только против нас. Они понимают, что у нас есть идеология, что за нами, если хотите, историческая правота. В «Единой России» имеется немало умных людей, которые просчитывают последствия нынешних событий и догадываются, какая партия вскоре будет иметь большинство в Думе. И им это не нравится.

— **А Вы их продолжаете злить, предлагая даровать партии или блоку партий, которые наберут на региональных выборах более 50% голосов, право представлять Президенту кандидатуру губернатора...**

— Идея только появилась. Мой прогноз: с ходу ее никто рассматривать сейчас не будет, не до того, а года через два-три очень может быть, что примут. Меня умилил один видный единоросс, который так отреагировал на мое предложение: «Они решили, что теперь будут кооперироваться с «ЕР»!» Ну надо же иметь настолько зашоренное сознание! Как же члены «ЕР» привыкли чувствовать себя партией власти, которая решает все!

Ведь ему и в голову не пришло, что если его партия набрала на выборах 44%, и пусть даже это лучший результат, то у остальных партий в сумме останется 56%. И, стало быть, если следовать моей идее, кандидатуру губернатора будут предлагать они — три оппозиционные партии. Если договорятся, конечно.

Я тут вижу большие шансы для оппозиции, о которых говорил Дмитрий Анатольевич Медведев, и «холодный душ» для единороссов, которым придется или договариваться с представителями других партий, а это умение они уже порядком подрастеряли, или оказываться, по сути, в оппозиции к большинству. Ведь как сегодня получается? «Единая Россия» набирает 40–45% (есть такие регионы), но главу

местной исполнительной власти сейчас все равно она предлагает без какого-либо учета мнения оппозиционного большинства. А кто знает, не опустится ли ее планка до 30% уже весной или осенью будущего года?

— **Вы верите в появление в России двухпартийной системы?**

— Когда-нибудь мы к этому, возможно, и придем, но первый шаг — это устойчивая многопартийная система.

— **А сейчас у нас какая?**

— Сейчас у нас — «полуторпартийная», и **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** сейчас тоже относится к этой самой «половинке» вместе с шестью другими официально зарегистрированными общероссийскими партиями. Печально, но это так. Я вижу ситуацию так: сначала надо добиться реальной многопартийности, а потом, может быть, на ее основе выкристаллизуются со временем две самые популярные партии. Но искусственно подгонять политический процесс под эту схему не надо.

— **Для двухпартийности нужен еще один лидер, равный Путину...**

— Не обязательно. Главное, чтобы была реальная конкуренция между партиями и выбор между их идеологиями. У **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, например, — социал-демократическая идеология, у коммунистов — коммунистическая, а вот у ЛДПР и «Единой России» идеологии просто нет.

Так как мы и коммунисты вместе делим «левый фланг» политического спектра, то по логике в исторической перспективе нам предстоит объединиться. Здесь хотя бы просматривается тенденция! А вот на «правом фланге» сегодня пусто — никакой идеологии, и кому с кем объединяться, непонятно.

— **Пример той же «Единой России» показывает, что важнее идеологии наличие «властной составляющей»...**

— Это не особенность, а беда нашей партийной системы и большая ошибка.

В этом вся ущербность основы «Единой России», ее базовых принципов. Эта партия не создавалась «снизу», она соз-

дана «сверху» — властью и для власти. До тех пор пока у нас будет главенствовать партия власти, мы не придем к многопартийности.

— **А если создать «сверху» две партии власти?**

— Нам и одной-то много! «Боливар не выдержит двоих».

— **Единороссы предрекли Вам скорую отставку. Так Вы уходите с поста спикера Совета Федерации или остаетесь?**

— Давайте их успокоим: рано или поздно я уйду.

— **И кем станете? Губернатором Санкт-Петербурга?**

— Если верить слухам, то я рвусь в питерские губернаторы чуть ли не с 2003 года! Ну, а если серьезно, во-первых, хотел бы поблагодарить «доброжелателей» за заботу о моем будущем, а во-вторых, напомним, что, как сказал Президент, каждый должен думать сам о своем политическом будущем. Скажу честно, я не задумывался пока о другой должности, но рано или поздно я отсюда уйду. Ничто не вечно под луной.

— **Могут ли оправдаться слухи о досрочных выборах в Госдуму?**

— Не вижу никаких к этому оснований.

— **Даже если сама Дума досрочно прекратит свои полномочия?**

— В Конституции прописана норма, касающаяся истечения срока полномочий Президента России. Как только она вступает в силу, досрочно распустить Думу невозможно. И, кстати, авторам таких идей следует учесть, что и Президент Медведев, как в свое время и Президент Путин, не приветствует подобные шараханья. Отсюда и моя уверенность, что инициатива питерского Заксобрания в любую сторону — продления или сокращения сроков полномочий — вряд ли будет принята благожелательно. Тем более что столь короткий перерыв между парламентскими и президентскими выборами у нас в последний раз, потом они разойдутся во времени на год.

— **Ну, а если Дума распустится досрочно — еще летом, чтобы выборы прошли в октябре?**

— Я в это не верю. Кому это надо? Никто не будет этого делать. Это теоретические измышления отдельных лиц, которым надо придумывать темы для своих статей.

— **Так же, как и активно обсуждаемая сегодня идея 20 агломераций? Это что будет — 20 больших новых регионов?**

— Не могут 20 агломераций превратиться в 20 регионов. Это невозможно по Конституции. То, что в России сегодня не самое лучшее административно-территориальное деление, — факт. Но именно поэтому к вопросу регионального деления надо подходить крайне осторожно. Агломерации вокруг крупных городов — это путь, по которому идут во всем мире. Но это не значит, что вместо 83 субъектов Федерации мы сделаем 20 — это упрощенное понимание задачи.

Говорю об этом как Председатель Совета Федерации — палаты, представляющей все регионы России.

**IV. СОХРАНИМ И УМНОЖИМ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ**

УРОКИ НА ЗАВТРА

*«Трибуна»,
11 февраля 2010 года*

Год учителя должен стать годом возрождения общественного престижа этой профессии.

2010 год в России объявлен Годом учителя. Смысл этой общенациональной акции, я полагаю, понятен каждому. Ведь любой человек несет через всю свою жизнь багаж знаний, полученных в школе, те ценности, которые ему там привили, и, конечно же, образы самих своих наставников. Год учителя — повод, чтобы сказать слова признательности им, по достоинству оценить их труд. Но не только. Это повод и для взыскательного анализа проблем нашего учительства и всей системы образования, повод для привлечения к ним внимания государства и общества.

Реалии XXI века поставили Россию перед необходимостью решения сложнейших модернизационных задач. Совершенно очевидно, что успех тут во многом зависит от того, сумеем ли мы вывести нашу российскую школу на уровень современных требований. Школа — не просто учреждение, где получают знания. Это место, где закладывается фундамент будущего нации, важнейший фактор конкурентоспособности страны. Уместно вспомнить известное высказывание американского президента Джона Кеннеди, который признал в свое время: «Мы проиграли русским борьбу за космос за школьной партой». Сегодня, к сожалению, уже наша страна уступает многим другим державам в высокотехнологическом развитии. И одна из причин в том, что Россия откатилась с передовых позиций в школьном образовании.

Катаклизмы 90-х не могли не сказаться. В годы, когда рушились целые отрасли народного хозяйства и социальные институты, российская школа, несмотря на отсутствие должной заботы государства и крайне скудное финансирование, выстояла и продолжала выполнять свою миссию — обучать и готовить к жизни молодое поколение россиян. Тем не менее сегодня налицо отставание учебного процесса от потребностей времени, старение основных фондов и школьной инфраструктуры. Чего мы хотим от наших учителей, если добрая треть школ, в которых они работают, нуждается в капитальном ремонте, а около 900 вообще находятся в аварийном состоянии? Чего хотим, если до сих пор по ряду предметов нет качественных учебников и нет системы государственного контроля за этим? Конечно, с 2005 года, когда был запущен нацпроект «Образование», определенные подвижки к лучшему произошли, но все-таки государство остается в огромном долгу перед школой и российским учителем. Достаточно сказать, что во многих регионах зарплата школьных педагогов все еще держится на уровне прожиточного минимума. Профессия учителя остается одной из самых низкооплачиваемых и соответственно — малопrestiжной. Весьма наглядно это проявилось минувшим летом — самые низкие конкурсы среди поступающих в высшие учебные заведения были в педагогические вузы. Большой недобор образовался даже на бюджетные места.

Меня поражает олимпийское спокойствие некоторых чиновников от образования, которые все твердят, что в России, мол, нет нехватки учительских кадров. Формально это так. Запас прочности, заложенный в советский период, спасает. В чем-то мы пока даже опережаем США: там один учитель приходится на 15 учеников, у нас — на 9. Но давайте тогда уж вспомним и о том, что шестая часть школьных преподавателей уже вошли в пенсионный возраст, а более половины приближаются к этому. Что средний возраст многих педагогических коллективов — 45–50 лет. Мы, конечно, должны низко поклониться старшему поколению

учителей. Именно их верность профессии в трудные годы, по сути, спасла российскую школу как социальный институт. Но нельзя же не думать о том, что будет через 5–10–15 лет! Если нет нормального режима смены поколений, если молодежь сторонится профессии учителя, у такой школы нет будущего.

Еще одна огромная проблема заключается в том, что, к огромному сожалению, демократические перемены, происшедшие в России, отнюдь не привели к раскрепощению учителя как творца учебно-воспитательного процесса. Учителя, завучи, директора школ остаются в заложниках у бюрократии. Они задержаны непомерным объемом «бумажной» отчетности, бессистемными изменениями в учебных программах и учебно-методической литературе, всевозможными финансовыми, бытовыми, организационными неурядицами. Сами учителя порой горько шутят, что их работа часто напоминает бег с препятствиями, в результате которого на главное дело — учить детей — времени и сил остается меньше всего. И самое досадное, что мнение педагогической общественности по острейшим проблемам школьного образования чиновники зачастую откровенно игнорируют.

Конкретный пример. В начале 2009 года большая группа учителей городских и сельских школ обратилась в Правительство РФ, что называется, с криком души. Авторы охарактеризовали ситуацию в российской школе как кризисную, подвергли аргументированной критике пресловутый ЕГЭ и некоторые другие новации, навязываемые сверху, внесли конкретные предложения. 2792 учителя поставили свои подписи под обращением. Казалось бы, разве можно такое проигнорировать? Но ни в Правительстве, ни в Министерстве образования и науки давать ответ совсем не торопились. Педагоги обратились за помощью ко мне, я направил соответствующий запрос, и только тогда появился, наконец, ответ за подписью одного из замминистров. Да и тот, увы, выдержан в духе известной песенки: «Все хорошо, прекрасная маркиза, за исключением пустика».

Высокомерное отношение чиновничества к учителю — это один из тех факторов, которые бьют по престижу профессии. Непонятно, откуда эта непробиваемая убежденность: мол, сверху лучше видно, что есть благо, а что нет. К примеру, сегодня руководство Минобрнауки, затеяв внедрение новой системы оплаты труда учителей (НСОТ), всюду расписывает ее достоинства. Замысел вроде бы и впрямь благой. Но разве можно не слышать голоса тревоги, звучащие с мест? Ведь люди пишут о том, что кое-где внедрение НСОТ привело к обратным результатам: к тому, что учителя потеряли по 1–3 тысячи рублей при увеличении академической нагрузки. Особенно пострадали преподаватели малокомплектных школ небольших городов, поселков, специализированных учебных заведений. Новая система не стимулирует школы делать ставку на молодежь, порой вносит напряженность и конфликтность в учительскую среду. В общем, в очередной раз намудрили. Хотя совершенно очевидно, что вопрос с зарплатами учителей надо решать не полумерами, а кардинально. Если сам по себе фонд зарплаты недостаточен, то какую методику или модель стимулирования педагогов ни применяй, эффективности и справедливости не добиться.

Вообще, нам давно уже пора основательно разобраться в главных, основополагающих вопросах школьного образования. Ибо государственная политика в этой сфере, надо откровенно признать, весьма непоследовательна и противоречива. Еще Плутарх говорил: «Голова ученика не сосуд, который надо наполнить знаниями, а факел, который надо зажечь». Но разве тот же ЕГЭ ориентирует учителя на то, чтобы зажигать факел созидательных мыслей и гражданских чувств в сознании школьников? Нет. Он ориентирует на механическое натаскивание, на то, чтобы учитель превращался в формалиста, в транслятора разнородных сведений, в эдакий ходячий справочник. Как-то один из убежденных сторонников единого государственного экзамена высказался в том смысле, что критиковать ЕГЭ — это все равно, что критиковать градусник, показывающий температуру

больного. Неплохой образ. Давайте, однако, попробуем его продолжить. Представим сообщество врачей, которое все свои помыслы и энергию направляет на градусники, забыв при этом и про лекарства, и про медицинское оборудование и т.д. Разве не то же творят нынешние реформаторы системы образования? Они ухитрились взбудоражить общество, вынудили всех сосредоточиться на спорах о «градуснике» в виде ЕГЭ, а в это время главные проблемы школы, связанные с технологиями передачи знаний, с решением проблем социализации молодого поколения уведены куда-то на второй план. Учителям настырно суют в руки всевозможные КИМы и тестовые материалы, но при этом не дают главного — ясности в том, чему и как учить детей. Учебный процесс строится на устаревших образовательных стандартах. Каким быть стандартам нового поколения, как их следует внедрять? Вот бы что надо выносить в центр общественных дискуссий в Год учителя!

Я часто езжу по регионам и стараюсь систематически встречаться с учительскими коллективами. Очень многие задают прямые, нелицеприятные вопросы: «Объясните: кто такой сегодня учитель? Работник одной из сфер услуг или все-таки тот, кто решает задачи в интересах государства?» К сожалению, почва для такой постановки вопроса имеется. Ибо государство пока с полной ясностью на него не ответило. К тому же у нас хватает технократически настроенных деятелей, которые действительно склонны считать, что система образования и образовательные услуги — это синонимы, что лучший путь для нашей школы — путь коммерциализации, развития различных платных форм. Никто не против того, чтобы в каком-то количестве существовали платные школы и какие-то иные формы платных образовательных услуг. Но это может быть лишь неким дополнением. В целом же система общего образования — это, безусловно, прямая забота государства, которое призвано обеспечивать равные стартовые возможности и равный доступ российских граждан к образовательным ресурсам общества.

Считаю неправильным и нелогичным то, что у нас бюджетники делятся на первый сорт (госслужащие) и второй (учителя, врачи, работники культуры). В большинстве стран с развитой экономикой такого нет: все, получающие зарплату из бюджета, имеют равный статус. Во многих странах, к примеру в Германии, учителя однозначно приравнены к госслужащим. Полагаю, что и нам надо решать этот вопрос именно так: учитель должен быть приравнен к госслужащему и иметь соответствующие условия оплаты труда и социальные гарантии. Это ключевой вопрос. Ведь если статус учителя четко не определен, то неопределенными становятся и требования к нему. Можно напичкать школьника знаниями, не заморачиваясь тем, что за личность в итоге получается. «Образовательная услуга» оказана, а то, что в итоге вырос грамотный мерзавец, эрудированный циник, так это, извините, в «услугу» не входило. Но мы-то, естественно, хотим другого — чтобы учитель воспитывал в детях гражданственность, патриотизм, чтобы готовил их не просто для рынка труда, а для жизни в обществе, для активного и созидательного участия в делах страны.

Мы вступаем в постиндустриальное, информационное общество, где цена и вес знаний возрастают неизмеримо. А значит, неизмеримо возрастают и требования к учителю. Ему уже мало просто передавать ученикам некую сумму полезных сведений, надо учить их самостоятельно анализировать потоки информации, вырабатывать инновационные решения. Поэтому учитель сам должен постоянно находиться на гребне прогресса, сам должен быть примером инновационных подходов. Именно на это нацелена национальная инициатива «Наша новая школа», которая разработана по инициативе Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева. Президентом предложена конкретная программа модернизации российской школы, широкий комплекс мер, призванных существенно поднять квалификацию педагогов, уровень их методической поддержки, степень материально-технической оснащенности.

Знаю, что есть немало тех, кто скептически оценивает эту инициативу. Как-то встретилась даже публикация с заголовком: «Наша новая школа: реальность, утопия или пиар?». Мол, какая уж там «новая школа»: нам бы в старой хотя бы элементарные проблемы решить. Но, во-первых, президентская инициатива «Наша новая школа» — это не утопия и не пиар, а, если уж выразиться по-школьному, своего рода «задание на завтра». Это перспектива, которую всегда очень важно наметить. А во-вторых, все в конце концов в наших руках. Несколько лет назад точно так же многим не верилось, что удастся решить проблемы с компьютеризацией школ. Но была поставлена четкая задача, мобилизованы ресурсы, и вот сегодня все российские школы оборудованы Интернетом, а по насыщению их компьютерами мы вышли на средневропейский уровень. Выходит, можем, когда захотим.

Россия всегда была богата на педагогические таланты. И сегодня мы имеем блестящие примеры поиска и новаторства. Благодаря некоторым передовым директорам школ и учителям уже появляются первые «цифровые» школы, где и учебный процесс, и вся внутришкольная жизнь полностью основаны на современных технологиях. А сколько ярких личностей можно встретить на сетевых ресурсах! Учителя там проводят своеобразные интернет-педсоветы, обмениваются опытом инновационных методик. Сетевое взаимодействие школьных преподавателей сегодня, пожалуй, уже оказывается более эффективным, нежели традиционные формы повышения квалификации учителей. Все эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что в учительской среде есть не просто готовность к модернизации, к широкому внедрению современных методов обучения. Есть горячее желание этого, настоящая жажда перемен.

Уже почти 10 лет не проводился съезд учителей России. Почему? Бюрократия боится, что услышит много «интересного» о себе, о реформах, об истинном положении учителей в стране? Думаю, в Год учителя такой Всероссийский съезд нужно провести обязательно. Если Министерство образова-

ния и науки РФ не сочтет это полезным (а так ли это, узнаем уже в первом полугодии), то Совет Федерации как палата регионов возьмется выступить инициатором такого съезда во второй половине 2010 года — Года учителя.

Уверен: за российским учителем дело не станет. Дело — за законодательной и исполнительной властью всех уровней и органами местного самоуправления. Мы все вместе должны оградить учителя от того, что мешает ему сосредотачиваться на качестве преподавания, решив его материально-бытовые и жилищные проблемы, обеспечив ему нормальный режим труда и отдыха. Мы должны позаботиться и о правовой защищенности наших педагогов, более четко определив их круг ответственности. Разве нормально, когда школьный преподаватель у нас порой становится крайним за обвалившийся потолок в классе, за отсутствие огнетушителей, за щели в окнах, из-за которых простужаются дети, и т.д.? Ведь на все это есть вообще-то совсем другие ответственные лица. А вспомним нашу мемуарную историю с сельским учителем из пермской глубинки, которого работники прокуратуры с настойчивостью, достойной лучшего применения, пытались привлечь к уголовной ответственности за использование в учебном процессе нелегального программного обеспечения. Нашли злоумышленника! Только широкий общественный резонанс остановил эту нелепицу.

Хватит унижать и принижать российского учителя! Людей, посвятивших себя этой благородной и столь нужной профессии, надо, наоборот, всячески поднимать и возвышать. Я предлагаю задуматься, в частности, над таким вопросом: какие яркие образы школьных преподавателей появлялись у нас в последнее время на телеэкране, в кино, в произведениях литературы и искусства? Наверняка многие вспомнят первым делом образ мудрого, тонкого, доброго учителя истории Ильи Семеновича из кинофильма «Доживем до понедельника», блестяще сыгранного недавно ушедшим от нас Вячеславом Тихоновым. Кто-то, возможно, вспомнит другие прекрасные фильмы и книги советской поры. Но все это

создано давным-давно. А что нового, современного? Чуть ли не единственный новый персонаж, обретший популярность на нашем ТВ, — это учительница младших классов Снежана Денисовна, матерая вымогательница и шантажистка из телепередачи «Наша Russia». Вот вам еще одна «забота» о престиже учительской профессии!

В России уже много лет проводятся конкурсы «Учитель года». На финалы их со всей страны отбираются самые талантливые педагоги. Идут интереснейшие дискуссии, проходят блистательные открытые уроки. И все это — в духе честной состязательности, с непредсказуемым итогом, увлекательной интригой. Спрашивается, почему бы какому-то телеканалу не показать это все во всех подробностях, в динамике. Увы, в лучшем случае конкурс «Учитель года» удостоивается короткого сюжета в новостях. Телевизионщики предпочитают забивать эфир многочисленными легковесными телешоу с затасканными по всем каналам звездами шоу-бизнеса. Но ведь в сфере образования у нас тоже есть свои звезды, есть люди, которые достойно продолжают великие традиции отечественной педагогики, из которых вполне могут выйти новые Ушинские, Макаренко, Сухомлинские. Беда в том, что звезд этих общество не знает. Их никто не популяризирует, не раскрывает.

Говорят, мол, народу это неинтересно. Вранье! Тема школьного образования не может быть неинтересной широкой аудитории. Практически все мы — родители, у всех есть дети: у кого-то они сейчас ходят в школу, у кого-то уже закончили ее, у кого-то пойдут в скором будущем. Во времена СССР был хороший опыт подготовки образовательных программ с участием лучших педагогов, и люди с большим удовольствием смотрели их. А как громко звучали на всю страну имена многих наших педагогов-новаторов в перестроечные времена! Их статьями и интервью зачитывались, их творческие вечера транслировались на всю страну и вызывали огромный интерес.

Вообще, нам всем было бы полезно вспомнить, что особое уважение к учительскому труду — наша исконная националь-

ная традиция. Когда-то крестьяне, встречая сельского учителя, снимали шапки перед ним в знак почтения. В дореволюционной России учителя занимали весьма высокое общественное положение. Многие из них находились на службе государевой, имели классные чины. Директор классической гимназии, между прочим, по своему чину действительного статского советника равнялся губернатору. Учитель со стажем мог дослужиться до статского советника. Но главное, конечно, не в этом. Главное — в колоссальном моральном авторитете, которым всегда обладало российское учительство, по праву считавшееся цветом русской интеллигенции. Не случайно наш великий педагог, основоположник педагогической науки К.Д. Ушинский называл учителя «ратоборцем истины и добра», «посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей и поколением новым». Сегодня нам крайне важно вернуть именно такое понимание миссии учителя, такое отношение к тем, кто учит и воспитывает наших детей. Год учителя должен стать не просто набором разных мероприятий. Он должен стать своего рода общенациональным родительским собранием, на котором всем миром надо решить самый главный вопрос: как и чем помочь нашему российскому учителю, как поднять престиж этой профессии на должную высоту?

АРХИТЕКТУРНОЕ ЛИЦО ГОРОДА ПОЛУЧИЛО ЕЩЕ ОДНУ УВЕСИСТУЮ ОПЛЕУХУ

Интервью электронному журналу «ЗакС.ру — политическая жизнь Северо-Западного региона», 19 марта 2010 года

*В Петербурге в последнее время две главные темы: проблема сноса и искажения исторических зданий и политический скандал вокруг выборов в «Автово», где за мандаты бились спавороссы и единороссы. Лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей Миронов рассказал «ЗакС.ру» о своем отношении к ситуации с застройкой центра Петербурга. Политик весьма резко отзывается о деятельности Смольного в этой области и в сфере уборки города.*

— В Санкт-Петербурге продолжается снос исторических зданий. К примеру, совсем недавно был начат снос памятника архитектуры начала XIX века — Дома Рогова на Загородном проспекте. Как Вы можете оценить подобные факты? Стало ли это, на Ваш взгляд, системой для Санкт-Петербурга?

— Попустительство со стороны органов охраны памятников в отношении охраняемых объектов недопустимо. Петербуржцы помнят, как осенью 1986 года общественность встала на защиту дома Дельвига, и это внесло свой вклад в понимание ценности рядовой архитектуры города. Оба здания — дом Дельвига и дом Рогова формируют уголок непарадного Петербурга, характерный для рубежа XVIII–XIX веков. Такие уголки, тем более связанные с именем Пушкина, необходимо беречь.

К сожалению, в последнее время в Петербурге подобные факты приобрели системный характер. Еще один самый свежий пример — возведение громадины торгового комплекса компании «Стокманн» на углу Невского проспекта

и улицы Восстания. Руководство города клятвенно обещало горожанам, что на месте нескольких снесенных зданий появятся дома с прежними, историческими фасадами, что сложившийся облик этого квартала не будет нарушен. Уже сегодня видно, что это не соответствует действительности. Архитектурное лицо города получило еще одну увесистую оплеуху.

И все это происходит при попустительстве КГИОП. Мне кажется, эту аббревиатуру в нынешней ситуации следует расшифровывать как «комитет главных идеологов по обезображиванию Петербурга».

Тревогу вызывает и отношение к садам и скверам. Сейчас петербуржцы справедливо отстаивают Лопухинский сад, в котором намечено строительство гостиницы. И хотя инвесторы заявляют о том, что строиться она будет вместо существующего здания и не коснется территории сада, мы прекрасно знаем, как все происходит, когда от садов и парков отнимают огромные участки под строительство. Фактически идет наступление на «легкие» города, далеко не самого зеленого в стране. Все помнят, как в прошлом году с подачи чиновников Смольного депутаты Законодательного Собрания едва не исключили из закона «О зеленых насаждениях общего пользования» реально существующие скверы. В списке значился, например, как заасфальтированный участок благоустроенный сквер на углу улиц Льва Толстого и Рентгена!

— **В 2008 году Вы, получив письмо от инициативной группы петербуржцев, заявили, что в ситуации будете разбираться внимательно и подробно. Предприняли ли Вы какие-либо шаги?**

— По поводу «Охта-центра» я уже неоднократно высказывал свое мнение. Считаю, что он не должен стоять в устье Охты. Эта «кукурузина» нанесет непоправимый ущерб историческому облику Петербурга, строительство 400-метрового небоскреба в этом районе, который относится к зоне регулируемой застройки, просто немыслимо!

Тем не менее работы ведутся. Я говорил о том, что нужно вынести вопрос на референдум, честно спросив: «Вы за то, чтобы небоскреб высотой 403 метра стоял именно в устье Охты?» Ведь большинство горожан выступает не столько против этого строительства, сколько против возведения гигантской башни именно там, где ее намерены возвести. Вряд ли проект вызвал бы такой протест, если бы речь шла о районе, достаточно удаленном от исторического центра. Это, кстати, было бы более разумным и с точки зрения развития окраинных территорий. Нельзя перенасыщать и так перенасыщенный центр города. Утверждать же, что устье Охты — место не историческое, просто неприлично. Петербург был основан именно после взятия русскими войсками Ниеншанца.

В марте этого года последовал очередной отказ депутатов-единороссов от возможности проведения референдума по вопросу строительства небоскреба вблизи Смольного собора. На мой взгляд, это свидетельствует об одном: те, кто говорит о поддержке проекта большинством петербуржцев, боятся мнения, честно и открыто высказанного горожанами. Иных причин я не вижу.

По той же причине в СМИ, подконтрольных Смольному, регулярно появляются материалы и интервью откровенно рекламного характера в пользу небоскреба. Все противники возведения Охта-центра в устье Охты априори причисляются к замшелым консерваторам, которые не хотят, чтобы город развивался. Петербуржцы слишком любят свой город, оттого и опасаются за его судьбу. Тем более, что в последние годы градостроительных ошибок, признанных даже Смольным, было много. Слишком много.

— Обсуждали ли вы ситуацию с памятниками Петербурга как Председатель Совета Федерации РФ на высшем уровне, с первыми лицами государства, профильными чиновниками? А с Валентиной Матвиенко? Может быть, собираетесь поднять эту тему во время своего следующего отчета перед депутатами петербургского Законодательного Собрания?

— Обсуждал, обсуждаю и буду обсуждать. Петербург — самый красивый город в мире. Беречь его — наша святая обязанность. Потерять уникальный облик Петербурга из-за непомерных амбиций некоторых деятелей равносильно преступлению. Что касается моих переговоров по этому поводу: моя позиция общеизвестна, я не раз о ней заявлял публично.

— В Петербурге существует проблема неубранных от снега и слякоти улиц. Городская администрация разводит руками, перекладывая ответственность на горожан и жилищно-сервисы, а также на аномальное количество снега, выпавшего зимой 2009–2010 годов. В чем, по-Вашему, причины, по которым улицы пришли в аварийное состояние, и как их можно устранить? Должны или нет, на Ваш взгляд, власти выплачивать компенсации пострадавшим горожанам?

— Бесснежные зимы так расслабили работников, ответственных за уборку города, что снег стал для них необычным явлением. Нынешняя зима выявила полнейшую неготовность к ней Комитета по благоустройству и дорожному хозяйству (КБДХ) и ряда других ведомств и служб, в том числе и жилищно-сервисов.

Компенсации пострадавшим горожанам власть просто обязана выплатить — это даже не вопрос чести. Из чьего кармана должны быть взяты деньги — второй вопрос. Главное, чтобы пострадавший не по своей вине человек получил компенсацию от города, а городская власть потом пусть сама разбирается, кто виноват и с кого следует взыскать в каждом конкретном случае.

Что касается петербургских улиц, то плохое состояние проезжих частей ряда магистралей связано не со снежной зимой, а с некачественным ремонтом дорог. Нередко петербуржцы становятся свидетелями того, как дорожники в дождь или в снег асфальтируют улицы. Стоит ли потом удивляться, что отремонтированная дорога быстро приходит в аварийное состояние?

Другая проблема, о которой почему-то не говорят совсем, — пыль. Кто ездил на автомобиле по европейским

городам, знает, как мало там пыли. У нас же в сухую погоду пыль стоит столбом, в мокрую — повсюду грязь. И это повторяется из года в год.

В этой связи хочу сказать о том, что в Петербурге нужно серьезно расширить права и обязанности местного самоуправления, передать муниципалам заботу о благоустройстве, ремонте дорог, реконструкции и капитальном ремонте объектов. Тогда сразу станет видно, где реально народные избранники работают, а где нет. Естественно, при расширении прав и обязанностей нужно передать на местный уровень и значительную часть финансов. Вот тогда МСУ превратится в реальную, самую близкую народу власть. Тогда каждый житель будет знать, кто делает дело и кто конкретно виновен в том, что тротуары представляют собой ледяные катки.

Как уроженец Пушкина, не могу не вспомнить в юбилейный для родного города год управляющего Царского Села Якова Васильевича Захаржевского. По воспоминаниям современников, подчиненные боялись его пуще царя. Строг он был и спрашивал за беспорядок со всех, включая членов царской фамилии. Известен случай, когда один из великих князей в досаде сказал, что «из-за вашей чистоты и плюнуть некуда». Разработанные им правила содержания в чистоте улиц и домов выполнялись неукоснительно. За этим наблюдали отставные солдаты, и сам Захаржевский часто проводил внезапные проверки. Нарушители порядка штрафовались. И сегодня, уверен, если неукоснительно соблюдать существующие правила и постановления, порядок можно навести.

— Готовитесь ли Вы уже к выборам в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и рассчитывает ли СПРАВЛИВАЯ РОССИЯ на большее количество мандатов, нежели в нынешнем созыве? То, что губернатор Валентина Матвиенко вступила в партию «Единая Россия», скажется каким-либо образом на грядущей выборной кампании?

— Естественно, что мы готовимся к выборам и надеемся получить больше мандатов. Это нормальное желание любой уважающей себя политической партии. Валентина

Ивановна Матвиенко, как и большинство губернаторов, — член «Единой России». Это ее право и ее выбор. Право же оппозиции — вести честную борьбу и рассчитывать на прозрачную избирательную кампанию с равными условиями для всех ее участников. И руководители регионов обязаны обеспечить такие условия.

— **Ранее Вы намекали на возможность смены руководства городского отделения партии. Разрешены ли противоречия и стоит ли ожидать ротаций?**

— Партийное строительство — дело сложное, тонкое, живое. Поэтому в ходе его исключать ничего нельзя, но и от поспешных прогнозов я бы воздержался.

— **Согласно новым правилам выдвижения в Совет Федерации Вам будет необходимо пройти процедуру выборов в Петербурге и уже затем выдвигаться в верхнюю палату парламента. В случае неудачи в выдвижении в верхнюю палату парламента страны, готовы ли Вы продолжить работу в качестве депутата местного парламента?**

— Я связал свою жизнь с политикой, а в политике при отсутствии волевых, бойцовских качеств, здоровых амбиций и целеустремленности делать нечего. В любом деле, и в политике тоже, как в некоторых восточных философиях, — есть только то, что здесь и сейчас, прошлое уже ушло, а будущее еще не наступило.

Передо мной в настоящем времени стоит слишком много серьезных, актуальных задач. А что касается будущего, то пусть оно сначала наступит — разговоров в сослагательном наклонении не люблю.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗИНОВЬЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СВОБОДА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИИ. ЗИНОВЬЕВ В НАШЕМ БУДУЩЕМ»

12 мая 2010 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Я благодарен вам за приглашение принять участие в работе этого актуального и представительного философского форума. Зиновьевские чтения становятся событием в интеллектуальной жизни страны.

Во все времена философы искали ответ на вопрос: «Что есть человек?». Этот вопрос задает себе и Зиновьев. По его мнению, новой идеологией России после крушения коммунизма должно быть учение о человеке. Надо идти к самим основаниям бытия — к человеку. Цитирую: «Все нужно начинать с азов — с “я”... Если ты хочешь, чтобы мир изменился в желаемом для тебя направлении — изменись сам».

Почему я об этом говорю? Программа партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которую я имею честь представлять, начинается с человека. Не с государства, не с внешней и внутренней политики, а именно с человека. Мы приложили много сил, чтобы решение социальных проблем стало приоритетом в политической и экономической повестке дня нашей страны. Главное — это расширение возможностей самореализации человека, его свободного выбора. Поэтому философское наследие Александра Зиновьева для нас как политической партии особенно ценно.

Мы внимательно следим за философскими дискуссиями в современном мире. В условиях мирового финансового кризиса и резких изменений в экономике нам важно понять, как выстраивается идеология перемен. Мне не раз приходилось

говорить, что нынешний кризис — в первую очередь кризис социальный и лишь затем экономический и финансовый.

Традиционные мыслительные схемы не способны объяснить происходящие трансформации. Нужны новые интеллектуальные практики.

Многое мы находим в трудах Зиновьева. Например, очень актуально его понимание современного общества как сверх-общества, в котором происходит систематическое вторжение в естественный поток жизни агрессивных социальных технологий, вплоть до насильственного разрушения «нежелательных» социальных систем.

* * *

Александр Зиновьев — это человек, жизнь которого явилась примером подлинной духовной свободы. Он максимально использовал все возможности, которые давало ему академическое сообщество. Несмотря на сложную идеологическую атмосферу 50, 60 и 70-х годов, академические институты оставались островками непокоренной научной мысли, творческой дерзости и независимости.

В Институте философии стали появляться яркие индивидуальности и оригинальные философские школы. Академия наук не исключила из своих рядов Сахарова, несмотря на мощное политическое давление партийного аппарата.

При этом Институт философии, конечно, не был братством свободных исследователей, о котором мечтал Зиновьев. Вспомним самое броское и часто повторяемое его суждение: «Я сам есть суверенное государство из одного человека». Все его книги поражают не только глубиной мысли, но и свободой суждений, которая определялась только им самим.

Основное противоречие жизни любого мыслителя в нашем мире — невозможность жить в обществе и быть независимым от него. Зиновьев разрешил это противоречие по своему, обретя независимость от всякой власти, создав свой собственный мир, в котором он совершал мысленный эксперимент над обществом и рискованный эксперимент над самим собой.

Зиновьев умел правильно распоряжаться своей свободой. Он не участвовал в тараканьих бегах за успехом, не примерял на себя тогу «бунтаря», не выступал в роли интерпретатора или высокомерного наставника. Он никому не позволял манипулировать собой, что отличало его от большинства советских диссидентов. Он всегда оставался Гражданином с большой буквы.

Творческое наследие Зиновьева содержит практически все гуманитарные жанры: критику, просвещение, публицистику, социальное проектирование. В его наследии нет давления авторитетов, общепринятых мнений, модных идей, идолов, словесных ухищрений, предназначенных для обмана и самообмана. Ему ничего не стоило сказать, что «король голый». Он активно формировал миропонимание людей, боролся с интеллектуальным убожеством. Его книгу «Русская судьба, исповедь отщепенца» я считаю настоящим шедевром самооценки, в котором очевидно стремление понять самого себя, а не произвести впечатление. Это позиция подлинного интеллектуала.

Большое значение Зиновьев придавал «научному философскому повороту мозгов», обучению способности мыслить. Только так, считал он, можно выбраться из порочного круга псевдвопросов и успешно решать насущные проблемы.

Сегодня крайне необходима философская оценка всех наших начинаний. Страна встала на путь модернизации, но на концептуальном уровне многое еще не ясно. Множатся разного рода «прогнозы» и «сценарии» будущего России. Произносится много слов о ближайших и отдаленных перспективах, чаще всего безответственно. Последним достижением идеологической мысли партии власти стала «консервативная модернизация».

Но если в авангарде политической мысли будут стоять такие доморощенные консерваторы, то питательная среда для творчества отечественных сатириков у нас никогда не иссякнет.

Иногда создается впечатление, что часть нашего интеллектуального сообщества в своем политическом развитии пошла

по кругу, воспроизводя целые пласты недавнего застойного прошлого, но теперь уже в виде фарса. Думается, существенная вина тут лежит на философском сообществе, которое предпочитает не вмешиваться в политику, дистанцироваться от нее. Между тем значимость методологической экспертизы принятия ответственных политических решений растет день ото дня.

Как не построить дом без фундамента, так не поднять страну без четко очерченной перспективы. Подчеркну: речь идет не о насаждаемых доктринах, которые становятся инструментами манипуляции общественным сознанием, а об идейных основах культурной самоидентификации людей.

Какой должна быть философия обновления страны? Каким должен быть ее философский выбор? Что тормозит модернизацию? Как преодолеть «вечное возвращение» к догоняющему развитию? Никто лучше философов не даст ответов на эти вопросы. Потому, что главным объектом любой модернизации — и в этом я глубоко убежден — является общество. Методологические ресурсы философии здесь неисчерпаемы. Никто лучше философов не увидит причин того, что происходит в обществе, угроз и системных рисков, с которыми оно сталкивается.

Философия своими концептуальными разработками общественных проблем, таких как социальная справедливость, гражданское участие, межкультурный диалог, развитие демократических институтов и многих других, прямо влияет на сам стиль и содержание политического мышления. В том числе и на программы, которые создают современные политические партии.

Здесь я опять хочу вернуться к гражданской позиции Зиновьева.

Да, он был как бы вне общества, но действовал в интересах общества. Он всегда был со своим народом. Не был «партийным», но не был и «беспартийным».

Начатая во второй половине XX века дискуссия об идейной ангажированности интеллектуалов продолжается, но большин-

ство лидеров общественного мнения на Западе сегодня активно включены в процесс принятия стратегических решений. Если заглянуть в историю, то такие известные философы, как Поппер, Хабермас, Хантингтон, Роулз активно привлекались для политических консультаций. Можно заглянуть в историю еще глубже — идеи английских либералов и французских просветителей оказали огромное воздействие на творцов американской конституции. В настоящее время традициям включенности в политическую жизнь следуют такие западные интеллектуалы, как Наом Хомский, Умберто Эко, Ален Бадью.

Творчество Зиновьева недвусмысленно говорит нам о том, что «вторжение» философских идей в политику необходимо. Но оно не должно служить сиюминутной конъюнктуре, строиться на сервильности, попросту на угодливости начальству. Как это не раз случалось в нашей истории, да и повторяется в наши дни. Наш поэт-фронтовик Илья Сельвинский сказал об этом:

Нас приучали думать по ниточке.
Это считалось мировоззрением:
Слепые вожди боялись панически
Всякого обладавшего Зрением.

Для описания человеческого общества Зиновьев широко использовал математический аппарат. Чтобы успешно управлять людьми, надо иметь всю полноту информации. Но для управленца эта информация всегда неполна.

Сталин знал по имени и отчеству всех хозяйственных руководителей первых пятилеток. Но потом объем информации возрос в десятки тысяч раз. Уже с этой «точки зрения» тоталитаризм исторически обречен. Он просто не сможет справиться с объемом информации, поступающей в некий «единый центр».

Этот пример вспомнился мне при обсуждении задач модернизации. Наша партия считала и считает, что начинать надо с совершенствования политической системы, с реальной многопартийности и политической конкуренции. Политическую систему надо не упрощать, а усложнять. В противном случае

чиновники, столпившись вокруг одной единственной партии, загубят любое дело.

К процессу выработки важнейших политических решений необходимо привлечь и все гражданское общество, причем не только с целью повысить легитимность осуществляемых перемен, но и для обеспечения максимальной поддержки гражданами страны процессов модернизации.

* * *

Несколько слов о значении наследия Зиновьева для выработки идей нового социализма.

Его идеологические убеждения были во многом парадоксальными, сочетали в себе фрагменты самых разных идей и доктрин. Он считал советское общество идеологическим. А поток идеологии, исходивший из недр развитого социализма, — угрозой всему человечеству.

Широко известен его совет: «Игнорируйте официальную идеологию. Любое уделенное ей внимание лишь укрепляет ее». Между прочим, сам он этому своему совету не следовал и критиковал идеологию по многим направлениям. Не меньше доставалось и идеологии «западнизма», которую он называл, цитирую, «средством забить мозги до отказа, чтобы в них не осталось места ни для чего другого и чтобы отпала всякая потребность шевелить мозгами».

Поэтому говорить об отношении Зиновьева к социализму очень непросто. Очевидно одно: он не был защитником социализма, он был защитником истины о социализме. Он не морализировал, а исследовал советское общество как новую социальность. «Коммунизм как реальность» — одна из немногих книг, по которой теперь можно понять, что за общество существовало до 1991 года и с каким наследством мы вошли в новое тысячелетие.

В своих рассуждениях он категоричен и порой даже резок, многие его оценки кажутся спорными и в чем-то даже неприемлемыми. Он не приукрашивает советский строй, но и не предает его анафеме.

Его выводы, как всегда, парадоксальны: с одной стороны, социализм далек от совершенства, а с другой, несмотря на поражение в «холодной войне», он во многом превосходит тот же «западнизм».

Крайне важно его утверждение о том, что социализм для России не был случайностью, что это был закономерный результат исторического развития, что социализм, как ничто более, соответствует культурным традициям и духу русского народа. Многие из того, что было разрушено вместе с советским государством, восстанавливается, только в другой форме.

В начале 90-х годов Зиновьев был одним из немногих, кто противостоял массивной идеологической атаке на советский строй, внедрению в массовое сознание оголтелого антикоммунизма.

В заключение.

Зиновьев, как никто другой, понимал, что мы живем в исторически и идеологически неопределившейся стране, что мы идем «из ниоткуда в никуда», и сделал все возможное и невозможное, чтобы помочь нам обрести видение будущего. Не случайно некоторые его книги были выпущены в серии «История XXI века. Прогнозы, перспективы, предсказания».

При этом Александр Зиновьев и в науке, и в политической деятельности старался выстраивать независимые, самостоятельные и логически обоснованные модели. Логик не только по профессии, но и по менталитету, он размышлял от простого к сложному, от простых моделей к сложным системам. В социологии это выразилось в формировании специфического понятийного аппарата зиновьевского обществоведения.

Последовательно «по кирпичику» Александр Александрович доказывал наличие у России собственного исторического пути, специфичность и уникальность модели русского общественного строя.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, отстаивающая концепцию нового социализма XXI века, тоже считает, что наша Родина

способна преобразовать социальную реальность в новом тысячелетии и предложить всем народам новую авангардную высоту, сделав XXI век Веком России.

В одном из своих интервью Зиновьев сказал, что Россия должна «переумничать» Запад. Она должна показать миру свое интеллектуальное и духовное превосходство.

В Программе партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** мы так и записали: «Будущее России — в ее интеллектуальном потенциале».

В декабре 2005 года мы вместе с Александром Александровичем поздравляли читателей «Литературной Газеты» с наступающим Новым годом. Хорошо запомнились его слова: «Хочу, чтобы народ, к которому я принадлежу, выжил в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях. И необходимое условие для этого — объективно-беспощадное понимание сложившейся реальности. Желаю моим соотечественникам стремиться к этому пониманию, каким бы ужасающим оно ни было. Иначе нас просто исключат из истории».

Резкое, но честное и ответственное напутствие!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕМУ «ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ»

7 июня 2010 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Культурное наследие — один из базовых ресурсов, определяющих социально-экономическое и духовное развитие России.

К числу важнейших составляющих такого наследия относятся историко-культурные территории. Их сохранение способствует формированию патриотизма, любви к Родине, нравственному воспитанию подрастающих поколений.

Буквально вчера наша страна отмечала День рождения Александра Сергеевича Пушкина. Во всех пушкинских местах прошли Дни поэзии и другие праздничные мероприятия.

Как не вспомнить в этой связи замечательные строки поэта, имеющие прямое отношение к теме нашего заседания:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...

Дорогие друзья!

Надо сказать, что исторические территории имеют и большое, я бы сказал, прикладное значение.

Недаром, Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев отмечал, что «Россия занимает 9-е место в мире по числу культурных объектов, и это дает фантастические возможности для развития туризма».

Мы видим, что во многих регионах России сохранение памятников истории и культуры начинает сочетаться с развитием туристических проектов. Активизируется работа по передаче полномочий в области сохранения объектов культурного наследия в руки региональных властей.

Реализуемый подход отражен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года». Согласно ее положениям существенный вклад в развитие регионов должны вносить туристско-рекреационные кластеры с богатым историко-культурным наследием.

Однако многие вопросы остаются открытыми. В этой связи хочу особо поблагодарить губернатора Костромской области Игоря Николаевича Слюняева за поддержку инициативы Совета Федерации о проведении ежегодного парламентского форума «Историко-культурное наследие России».

Форум прошел в Костроме уже дважды, в том числе в марте нынешнего года, и становится традиционным.

Подчеркну, что именно с трибуны форума прозвучал настойчивый призыв наших регионов к скорейшему созданию полного свода объектов культурного наследия и принятию Правительством России требуемых подзаконных актов.

Хотелось бы, чтобы и другие регионы России последовали этому почину.

Коллеги!

Нашему историко-культурному наследию грозит исчезновение. Сегодня исторические памятники варварски уничтожаются в угоду сиюминутным коммерческим выгодам.

Эти потери невозможны. Как говорил академик Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно».

Современное состояние большинства исторических городов и поселений страны является неудовлетворительным, близким к критическому. Необоснованный и незаконный снос исторической застройки и коммерческое строительство на исторических территориях приобрели поистине массовый характер, и этот процесс происходит повсеместно.

Среди других бед: отсутствие эффективных пользователей памятников и их бесхозное состояние; замена исторических комплексов на копии; визуальное нарушение ландшафтов; отсутствие научного подхода к реставрации.

Яркими примерами варварского отношения к памятникам стали наши столицы — Москва и Санкт-Петербург.

Буквально месяц назад, 5 мая Мосгордума одобрила Генеральный план развития Москвы до 2025 года. По моему мнению, этот план легализует окончательное уничтожение исторического облика города. Он принят вопреки мнению большинства москвичей, потому что осенние слушания прошлого года по проекту Генплана были профанацией. Пример Москвы показывает, что перед коммерческой выгодой и огромными деньгами «инвесторов» пока нет никаких преград.

Считаю, что для спасения центра Москвы необходимо как можно быстрее решить вопрос о придании историческому центру города статуса культурно-исторического заповедника федерального подчинения.

Оценку таким негативным процессам дал глава нашего государства в сентябре 2009 года. Он сказал, что в России утрачивается культурное наследие, и назвал «нетерпимой» ситуацию с состоянием нормативно-правовой базы в части сохранения историко-культурных объектов.

Правительство России затягивает наведение порядка в данной области. Крайне медленно принимаются подзаконные нормативные акты по федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В результате в субъектах Федерации вопросы инвентаризации памятников культурного наследия не решаются. На состоявшемся в Иркутске в апреле нынешнего года совещании руководитель Росохранкультуры Александр Владимирович Кибовский сообщил, что эта работа завершена только в 17 субъектах Федерации. Что просто недопустимо!

Дорогие друзья!

Наш нравственный долг, а также экономическая целесообразность определяют необходимость перехода от охраны отдельных памятников историко-культурного наследия к сохранению и развитию территорий как единого целого.

Речь идет о создании историко-культурных территорий. Эксперты рассматривают их как комплекс памятников и территории, связанных между собой в силу исторических, географических, экономических и этнических факторов.

По моему мнению, к понятию «историко-культурные территории» следует отнести: исторические центры городов, исторические сельские поселения, монастырские комплексы, этнические районы проживания малочисленных народов, поля сражений, исторические пути и дороги, археологические территории, исторические производственные территории.

В связи с героической датой — 65-летием Великой Победы подчеркну, что в России на территории трех полей сражений созданы музеи-заповедники. Среди них — знаменитое Прохоровское поле.

Но, к сожалению, большинство других мест важнейших сражений остается без надлежащего содержания. Поэтому считаю необходимым существенно расширить количество заповедных территорий, связанных с местами воинской славы.

Коллеги! Отмечу, что в настоящее время правовое регулирование сохранения историко-культурных территорий, земель историко-культурного назначения обеспечивается как минимум шестью отраслями права: о культуре, об охране окружающей среды, о градостроительстве и архитектуре, о недрах и, наконец, земельным и лесным законодательством.

Поэтому нам необходимо комплексно проанализировать положения указанных отраслей права и подумать о необходимых дополнениях и изменениях.

Сейчас ведется разработка нового закона о культуре. И в нем, конечно, следует уделить должное внимание про-

блемам развития и охраны историко-культурных территорий.

Одновременно продолжается работа по законодательному обеспечению деятельности в сфере историко-культурного наследия.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, определяющий статус музея-заповедника.

Он позволит установить границы и режим содержания музеев-заповедников, обеспечит проведение работ по землеустройству на их территориях.

Считаю необходимым также принять ряд управленческих решений. Думаю, было бы целесообразно ввести в общественную практику подготовку ежегодного государственного доклада о состоянии историко-культурного наследия России. Это позволит обеспечить мониторинг ситуации и вооружить органы власти и общественность систематизированной аналитической и статистической информацией.

В 2011 году заканчивается реализация федеральной целевой программы «Культура России». Пора начать работу над новой программой.

Отмечу, что одним из направлений решения проблем, которые мы сегодня обсуждаем, является государственно-частное партнерство. Безусловно, инвесторы должны иметь определенные преференции, и их следует законодательно зафиксировать.

Друзья! Для многих наших российских территорий ориентация на историко-культурное наследие становится одной из реальных возможностей социально-экономического подъема и духовного возрождения.

Представляется, что именно территориальный подход поможет сдвинуть с мертвой точки вопросы сохранения памятников истории и культуры. Он позволит нам рассматривать культурно-историческое наследие наравне с производственными отраслями регионального хозяйственного

IV. Сохраним и умножим отечественную культуру

комплекса, видеть в развитии культуры залог будущего развития региона в целом.

Приглашаю всех к конструктивному диалогу. Давайте обсудим, что мы должны и можем сделать для развития и охраны историко-культурных территорий нашей страны.

Благодарю за внимание!

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ НЕ МОГУТ ОТНОСИТЬСЯ К СФЕРЕ УСЛУГ

*Интервью газете «Большая переменка»,
31 августа 2010 года, г. Санкт-Петербург*

В канун Дня знаний Председатель Совета Федерации Сергей Миронов ответил на вопросы читателей газеты «Большая переменка».

*«Вы истинный ленинградец-петербуржец, который воспитывался на культурном богатстве нашего города во времена, когда любопытство к знаниям и призвание для человека было гораздо выше “золотого тельца”, — обратилась к **Сергею Миронову** главный редактор газеты **Регина Азеран**. — Поэтому, наверно, читатели газеты “Большая переменка” связывают с Вашим именем надежды на улучшение в различных сферах нашей жизни. Особенно в сфере образования подрастающего поколения. Ваши выступления в СМИ по поводу участия школьников и студентов обнадеживают. Наши читатели просили обратиться к Вам с вопросами и за помощью. Те вопросы, которые они просили Вам задать, я позволила себе сопроводить и своими размышлениями на тему образования».*

Председатель Совета Федерации ответил на вопросы издания.

— Года два тому назад в Россию приехала делегация директоров частных школ Канады и США. Их сопровождал наш соотечественник, который 10 лет живет в Нью-Йорке и работает в сфере образования. Он откровенно признался нам, что школьное образование советского времени гораздо выше современного американского и канадского. Особенно подчеркивал, что выпускники

американских школ из-за подготовки к тестовым проверкам совершенно теряют любознательность, свойственную подростку. А недавно этот же человек сообщил мне, что в США и Англии во многих школах и колледжах отказались от системы тестирования и вернулись к устным экзаменам. Почему же наша власть приняла такую систему образования и упорно не слышит возражения общественности?

— Я уже много раз говорил и еще раз повторю: руководство Минобразования сделало большую ошибку, когда в 2009 году ввело ЕГЭ как единственную форму аттестации выпускников школ. Действительно, готовясь к Единому государственному экзамену, школьник тренирует себя правильно отвечать на вопросы, выбирать один из нескольких вариантов ответов. Тут действительно не до творчества. А в этом возрасте тяга к постижению нового должна всячески поощряться, ибо творческим человеком нельзя стать, практикуясь только на тестах. Кстати сказать, на мой взгляд, такие предметы, как обществознание, литература и история, вообще не могут сдаваться на основе ЕГЭ.

ЕГЭ, как показывает практика, не спасает и от коррупции, бороться с которой намеревались инициаторы введения единого госэкзамена. Более того, ЕГЭ стал дополнительным инструментом закрепления социального расслоения, существующего в российском обществе. Расцвел бизнес по подготовке к экзамену, бизнес, который зачастую сводится к банальной продаже готовых ответов на тесты. В результате выигрывают те, у кого есть деньги, а дети из небогатых семей остаются в незавидном положении.

ЕГЭ снижает способность учеников думать, размышлять, творчески использовать полученные знания. Я полагаю, что как минимум этот экзамен должен быть добровольным. У школ и у учащихся должен быть выбор, в какой форме проходить испытания и как оценивать знания выпускника. Это тем более актуально, что не все вузы принимают студентов по результатам ЕГЭ.

Вы правильно заметили, что не случайно в школах Англии и США отказываются от тестовой практики. Мы же, без достаточных на то оснований, ринулись по этому пути. Согласно русской поговорке, учатся на чужих ошибках. Увы, нам чужие ошибки — не урок.

— **Очень многие родители и учителя, преподаватели вузов и профессионалы в различных областях технической и гуманитарной сферы иногда даже в отчаянии от низкой образованности большинства выпускников российских школ и дипломников вузов последних лет. Особенно после того, как ввели ЕГЭ. Неужели невозможно убедить в этом наше правительство?**

— В прошлом году, в день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады российский Президент **Дмитрий Медведев**, комментируя результаты ЕГЭ, заявил о том, что знания школьников о Великой Отечественной войне ниже всякой критики. Речь идет, заметьте, не о древней истории, а о новейшей!

Это, конечно, не результат введения ЕГЭ, а общая тенденция снижения образовательного уровня у в школе. Но еще раз подчеркну: на основе ЕГЭ невозможно проявить себя как личность, а тем более как творческую личность.

Возможно ли убедить господина Фурсенко признать, что руководимое им ведомство совершило ошибку, введя обязательный единый госэкзамен? Думаю, вряд ли.

Теперь речь идет об очередной образовательной реформе — в высшей школе. Я бы рекомендовал Министерству образования не ломать то, что десятилетиями доказывало свое качество. Советская система высшего образования была лучшей в мире, поэтому прежде чем что-то реформировать, надо хорошенько все взвесить.

Многие говорят о необходимости следовать новым веяниям XXI века. Я не против реформ и новаций, но считаю, что в некоторых вещах спешить не нужно, их нужно вводить осмысленно и постепенно. В образовании, как и в медицине, должна быть главной заповедь: «не навреди».

— **Воспоминания о дополнительном образовании людей старшего поколения открывают секреты обретения собственного профессионального пути и всестороннего образования... В бесплатных кружках, студиях, клубах реализовывалась детская любознательность, был и стимул к учебе, следовательно, и открывалось призвание. Многие дети последних десятилетий (среднеобеспеченных родителей) лишены из-за больших материальных затрат возможности развивать свои таланты....**

— И сегодня достаточно кружков. Беда только в том, что практически не осталось бесплатных. Наверно, в Петербурге их можно по пальцам пересчитать. А какие-то якобы бесплатные кружки на поверку оказываются платными. С родителями заключается, например, договор на оплату охраны того или иного учреждения дополнительного образования, либо руководство дома детского творчества просит, а правильней будет сказать, вынуждает родителей записавшихся в кружок детей делать «добровольные» благотворительные взносы. И что самое печальное, делается это учреждениями дополнительного образования не от хорошей жизни, а зачастую ради того, чтобы учреждения могли более или менее сносно существовать. В 1990-х годах в системе дополнительного образования мы многое потеряли. Вернуть потерянное всегда сложно. Но делать это нужно! Что же касается качества дополнительного образования, то в Петербурге есть, к счастью, довольно много учреждений, в которых пестуют юные таланты, воспитывают настоящих патриотов своего города и страны.

— **Многих родителей беспокоит вопрос педагогических кадров. Почему не идут развитые, толковые, интересные молодые люди с призванием воспитателя в педагогическую профессию? Почему до сих пор наши педагоги получают смехотворные зарплаты?**

— Вы сами ответили на вопрос: почему молодые люди не идут учительствовать. По окончании педагогических вузов огромное число выпускников идет работать куда угодно, только не в школы.

Замечу, что в большинстве стран с развитой экономикой все, получающие зарплату из бюджета, имеют равный статус. Во многих странах, к примеру в Германии, учителя однозначно приравнены к госслужащим. И в России надо решать этот вопрос именно так: учитель должен быть приравнен к госслужащему и иметь соответствующие условия оплаты труда и социальные гарантии. Это ключевой вопрос. Ведь если статус учителя четко не определен, то неопределенными становятся и требования к нему. Но общество требует, чтобы учитель воспитывал в детях гражданственность, патриотизм, готовил их не просто для рынка труда, а для жизни в обществе, для активного и созидательного участия в делах страны.

Государственная задача состоит в том, чтобы поднять, а скорее, вернуть профессии учителя тот престиж, которого она заслуживает.

Первое условие решения этой задачи — достойное материальное обеспечение учителей. Сейчас в регионах нередко зарплата педагогов находится на уровне прожиточного минимума. Если мы хотим настоящей конкурентоспособности российского образования, мы прежде всего должны позаботиться о тех, кто его представляет.

Второе условие, по моему мнению, — это благодарность общества учителям за их святую работу по воспитанию и обучению новых поколений российских граждан. И об этом громко нужно заявлять в фильмах и передачах, книгах и газетных статьях.

— Всегда считалось, что во главе творческого, успешно-го коллектива должен стоять высокий профессионал. В тех школах, где директор талантливый педагог (именно педагог!) и творческий человек, там жизнь учащихся интересна и многогранна. Вся работа в таких школах нацелена на ребенка... И педагоги работают на него, а не на свои звания. Так почему же в иных школах Петербурга таких руководителей меняют на экономистов или менеджеров?

— К сожалению, сейчас часто приходится слышать от высокопоставленных чиновников, что образование — это

сфера услуг. В своих поездках по регионам я стараюсь систематически встречаться с учительскими коллективами. Очень многие задают прямые, нелицеприятные вопросы: «Объясните: кто такой сегодня учитель? Работник одной из сфер услуг или все-таки тот, кто решает задачи в интересах государства?» Я знаю, что сами учителя в подавляющем большинстве категорически против такой постановки вопроса. Культура, образование и наука не могут относиться к сфере услуг! Однако сегодня мы оказались в такой ситуации, когда в образовательные учреждения нередко приходят не профессиональные педагоги, не творческие люди, а так называемые «эффективные менеджеры», которые заявляют прежде всего о необходимости превратить учебное заведение в прибыльное предприятие. Естественно, творческий и воспитательный процесс отходят на задний план. С этими явлениями надо нещадно бороться.

Система общего образования — это, безусловно, прямая забота государства, которое призвано обеспечивать равные стартовые возможности и равный доступ российских граждан к образовательным ресурсам общества.

В постиндустриальном, информационном обществе цена и вес знаний возрастают неизмеримо. А значит, неизмеримо возрастают и требования к учителю. Учитель сам должен постоянно находиться на гребне прогресса, сам должен быть примером инновационных подходов. Именно на это нацелена национальная инициатива «Наша новая школа», которая разработана по инициативе Президента России **Дмитрия Анатольевича Медведева**.

Россия всегда была богата на педагогические таланты. Благодаря некоторым передовым директорам школ и учителям уже появляются первые «цифровые» школы, где и учебный процесс, и вся внутришкольная жизнь полностью основаны на современных технологиях. В учительской среде есть не просто готовность к модернизации, к широкому внедрению современных методов обучения, а настоящая жажда перемен.

— Родители волнуются из-за разговоров, связанных с оплатой программных предметов в школе. Неужели сокращение бюджетных уроков утвердит Совет Федерации?

— В последнее время вопросы образования, финансирования образовательных учреждений приобрели особую остроту в связи с принятием закона о реформировании бюджетных организаций, против которого я голосовал, и остаюсь убежденным его противником. Мне известно, что в ряде московских и петербургских школ часы по некоторым предметам, в частности иностранному языку, сократили, а чтобы программу не нарушать, их сделали платными. И это несмотря на то что закон, вызвавший бурю эмоций, еще не вступил в действие. В данном случае это свидетельство того, как местные РОНО и ГОРОНО бегут впереди паровоза.

Я получаю информацию о протестных настроениях населения на местах, о неприятии многими педагогами, родителями и школьниками коммерциализации образования, об ухудшении ситуации в школах. Как Председатель Совета Федерации сделаю все, чтобы не произошло сокращения бюджетных уроков.

Решая задачи модернизации страны, мы не только не имеем права возводить препятствия школьникам на пути к достойному образованию, но обязаны всемерно обеспечить их равными возможностями.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ «О КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”»

23 сентября 2010 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Мы обсуждаем сегодня вопрос чрезвычайной важности — концепцию проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Основа действующего законодательства об образовании была заложена почти 20 лет назад. С тех пор ситуация в российском образовании сильно изменилась.

Поэтому актуальность принятия нового базового закона очевидна.

Необходимо отметить, что эта задача не является узко-ведомственной или исключительно профессиональной. Она затрагивает всех граждан России и имеет государственное значение.

Развитие образования во многом определит: шагнет ли Россия в постиндустриальную эпоху. Или мы окажемся на обочине прогресса.

Образование — это еще и ключ к личностному росту и благосостоянию каждого человека. Поэтому считаю необходимым широкое всенародное обсуждение проекта нового закона.

Министерство образования и науки России проделало значительную работу по подготовке проекта этого масштабного законодательного акта.

Он вобрал в себя многие предложения, в том числе и те, которые содержатся в ежегодных докладах Совета Федерации «О состоянии законодательства в России».

Однако на данном этапе важно не только отметить положительные стороны законопроекта, но и сосредоточиться на устранении его недостатков. А их немало.

В связи с этим хочу высказать несколько соображений.

Все помнят, что закон «Об образовании» 1992 года для своего времени был одним из самых демократичных.

Однако мы подзабыли хорошее правило: меняя старое на новое, нужно сохранять и приумножать лучшее, что имеешь.

По моему мнению, мы уже совершили немало ошибок, которые следует срочно исправлять с помощью нового закона.

Приведу только два примера, которые меня очень тревожат.

В нынешнем году принят закон о правовом положении бюджетных учреждений. Он может привести к коммерциализации социальной сферы, в том числе системы образования.

И второй пример. Я остаюсь последовательным противником Единого государственного экзамена в его сегодняшнем виде. Поскольку вижу в нем серьезную угрозу качеству нашего образования.

Убежден, что оценивая законопроект, главное помнить: образование — не услуга. Это емкое понятие включает одновременно передачу знаний и воспитание, социализацию людей и преемственность поколений.

Дорогие друзья!

Значительная часть замечаний и предложений, поступивших в Совет Федерации из регионов, касается статуса педагогических работников.

Это закономерно, ведь главные люди в образовании — это учителя и ученики.

Считаю, что система мер морального и материального стимулирования, социальной поддержки работников образования пока не нашла должного места в новом законопроекте.

Убежден, сохранение кадрового потенциала, улучшение материального положения всех работников в системе образования, создание эффективной системы мер социальной защиты учителей и преподавателей должны стать ярким ито-

гом Года учителя в России и неотъемлемыми частями нового закона об образовании.

Пока же, к сожалению, мы знаем позицию Минобрнауки, о «потенциале для сокращения» в 200 тысяч учителей.

Необходимо отметить, что не все благополучно обстоит в законопроекте и с категорией «доступность образования». Она трактуется как отсутствие юридических ограничений для получения определенной суммы знаний и навыков.

Однако образование не будет общедоступным, если не принимать мер по преодолению экономических и социальных препятствий на пути человека к знаниям.

Следует подчеркнуть, что целый ряд положений законопроекта представляется весьма спорным.

Так, законопроект ликвидирует «начальное профессиональное образование» как образовательный уровень.

Согласен с Президентом страны Дмитрием Анатольевичем Медведевым, который выразил опасение, что такая реформа будет сопровождаться «дальнейшей деградацией того, что мы называем сегодня начальным профессиональным образованием».

Несомненно, ситуация в этой сфере у нас очень сложная. Устарела материальная база, нет современной техники. Низок престиж учреждений начального профессионального образования.

Однако не уверен, что принцип «нет уровня — нет проблемы» поможет все эти трудности разрешить.

Похоже, что тот же принцип разработчики законопроекта применили и к решению проблемы студенческих стипендий. Этот вопрос попросту выведен из законодательства. С этим согласиться нельзя. Считаю, что закон должен закрепить увеличение размера стипендии до уровня социального стандарта потребления.

Вызывает вопросы и другая новация. Предложено относить к вузам университеты, институты и колледжи.

Какую же российскую проблему мы решаем, в очередной раз переделывая образование по западному образцу?

Мы можем окончательно запутать и будущих студентов, и работодателей, которые еще не опомнились от появления бакалавров.

Не могу не обратить ваше внимание еще на одну проблему. В законопроекте предпринято новое наступление на малокомплектные сельские школы и детсады. Предложено разрешить их ликвидацию не только с согласия схода сельских жителей, но и просто с согласия, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных районов и поселений.

Норму об обязательности согласия сельского схода уже пытались упразднить. Но мы ее отстояли.

Ведь речь не только о сохранении школ, мы должны заботиться о сохранении деревень. Я не устану повторять: нет школы — нет и деревни.

Дорогие друзья!

Я остановился лишь на отдельных аспектах законопроекта.

Считаю, что он требует серьезной доработки. Главная цель — наиболее полная реализация статьи 43 Конституции России, гарантирующей право граждан на образование.

Уверен, что сегодня здесь прозвучит много заинтересованной критики и конструктивных предложений.

Мы рассматриваем не просто очередной закон. Мы работаем над документом, который должен стать надежной опорой инновационного развития России на многие годы вперед.

Спасибо всем, кто откликнулся на приглашение участвовать в нашей дискуссии.

Отмечу, что у нас сегодня есть возможность услышать предложения непосредственно из регионов. Будут прямые включения с десятью субъектами Российской Федерации.

Желаю всем присутствующим успешной работы. Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 октября 2010 года, г. Санкт-Петербург

Дорогие друзья!

Мы с вами живем не просто в одном из красивейших городов мира. Весь исторический центр Санкт-Петербурга входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, наряду с такими шедеврами, как Красная площадь и Московский Кремль, архитектурный ансамбль Кижи, озеро Байкал, вулканы Камчатки.

Это не только повод испытывать чувство национальной гордости. Это еще и большая ответственность, особенно для тех, кто считает Санкт-Петербург своим родным домом.

Используя терминологию ЮНЕСКО, центр нашего города признан шедевром человеческого созидательного гения и должен находиться под строгой защитой государства, взявшего обязательства по его охране. Однако защита обеспечивается далеко не так, как это требуется.

Ежегодно в Санкт-Петербурге фиксируются новые случаи варварского разрушения исторических объектов. Дома, построенные столетия назад, будто дачные бытовки «перекраиваются» под нужды новых владельцев. «Лазейки» в законодательстве позволяют обходить требования по историко-культурной экспертизе и этажности застройки. Проекты строительства новых объектов не содержат разделов об обеспечении заказчиком работ по сохранности памятников. А регистрация прав собственности производится без обременений.

Результатом становится то, что архитектурный облик города претерпевает катастрофические изменения.

Один из недавних примеров такого рода — торговый комплекс компании «Стокманн» на углу Невского проспекта и улицы Восстания.

При его строительстве были проигнорированы мнения авторитетнейших экспертов, нарушен целый ряд нормативных актов. И все это произошло при прямом попустительстве Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, который лишь постфактум признал чудовищное нарушение архитектурного облика квартала, но ничего не предпринял.

Другой свежий пример — дом купца Рогова на пересечении Загородного проспекта и Щербакова переулка, построенный в начале XIX века. Если бы не гражданский контроль, то один из редких домов, сохранивший все черты архитектуры пушкинской эпохи, мы теперь видели бы только на фотографиях.

Поражает, какое наказание понесла организация, уже уничтожившая крышу и третий этаж объекта культурного наследия. Ровно 50 тысяч рублей — такова оказалась цена отношения наших чиновников к истории.

Вместе с тем главным вызовом Санкт-Петербургу по-прежнему остается строительство «Охта-центра». Речь идет, конечно, не о строительстве как таковом, а только о расположении и высоте небоскреба.

Моя твердая позиция — «Охта-центр» нужно строить в одном из развивающихся районов Петербурга — это послужит благом как для проживающих там жителей, так и для города в целом.

Вторжение же его в исторический центр города, как бы там ни пересматривали охранные зоны, недопустимо. Оно нанесет колоссальный ущерб архитектурному облику Петербурга, который является его главной визитной карточкой во всем мире.

Кроме того, считаю, было бы неплохо учесть мнение самих жителей по этому вопросу. Референдум в данной ситуации — оптимальный вариант.

Тревогу сейчас в Санкт-Петербурге вызывает и отношение к садам и скверам. Принятые в этом году закон «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге» и поправки в действующий закон «О зеленых насаждениях общего пользования» послужили источником множества справедливых нареканий со стороны петербуржцев.

Ведь из-под охраны выведены сотни садов и парков, что значительно упростило возможности городской застройки на территориях зеленых зон.

Как реально действует закон, мы уже видим на примере Лопухинского сада. Буквально недавно арбитражный суд отклонил иск правозащитников по делу о строительстве девятиэтажной гостиницы в одном из любимых мест прогулок и отдыха жителей и гостей города. Основная причина — участок, на котором планируется строительство, просто не вошел в список зеленых насаждений города.

И хотя все заинтересованные лица заявляют, что возведение отеля не коснется территории сада, все мы прекрасно знаем, как это обычно происходит, когда от садов и парков отрывают огромные территории.

Очевидно, что внешний облик нашего города — это не дело вкуса отдельной части горожан и не частное дело компаний-застройщиков. Мы никогда не должны забывать о вневременной ценности того, что было создано и сохранено нашими предками. Историческая среда — такой же исчерпаемый ресурс, как нефть или газ. Его заменить нечем, а растрата грозит необратимыми последствиями.

Вспомните слова великого классика Чингиза Айтматова: «Человек без памяти прошлого... лишенный исторического опыта своего народа... оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем».

Утраты, которые мы видим на протяжении последних лет в Санкт-Петербурге, в конечном итоге приводят лишь

к одному: мы разрываем нашу связь с прошлым, а город теряет свою целостность как единый ансамбль.

Я глубоко убежден, что сохранение уникального облика городов России является одной из первостепеннейших задач государства. Если федеральная власть и правительства субъектов Федерации не предпримут в ближайшее время быстрых и решительных мер по их защите, мы нанесем непоправимый ущерб культурному наследию страны.

Безусловно, я не снимаю ответственности и с нас, законодателей. Сегодня положение дел в сфере охраны памятников истории и культуры усугубляется тем, что их уничтожение в нашей стране не рассматривается как серьезное правонарушение.

Россия, по оценкам экспертов, ежегодно теряет 300–400 памятников архитектуры. Это чудовищная цифра! Количество же уголовных дел, возбуждаемых ежегодно по статье «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», не превышает сотни. Причем далеко не все эти дела доходят до суда. В лучшем случае их фигуранты отделываются штрафом.

Твердо убежден, что необходимо срочно принять законодательные меры по ужесточению ответственности за разрушение памятников истории и культуры. Нужно ввести персональную ответственность за принятие решений в этой области, чтобы каждый чиновник и бизнесмен четко знал, чем он рискует, поднимая руку на нашу историю.

Охрану памятников от уничтожения осложняет «непрозрачная», скрытая от общественного контроля система принятия решений в строительной сфере, утвердившаяся в России. Планы по сносу исторических объектов или целых комплексов принимаются городскими властями, как правило, без широкого общественного обсуждения, без дискуссий с независимыми экспертами.

На мой взгляд, в пересмотре нуждается существующая система управления историческими центрами городов. В такой системе должен быть не только хозяйственный расчет, но и понимание безусловной ценности среды. Органам

местной власти необходимо работать совместно с представителями общественности и независимыми экспертами.

Кроме того, убежден, что в Москве и Санкт-Петербурге нужно восстанавливать местное самоуправление. Если должности префектов, глав управ или глав районов станут в обоих городах выборными, население сможет оказывать большее влияние на градостроительную политику.

Уверен, что градостроительство России, выстроенное как публичная, правовая система взаимоотношений всех субъектов и слоев российского общества, может и должно стать одной из опорных точек ускоренного развития страны, консолидации всего общества.

Градостроительная деятельность должна стать стратегическим приоритетом развития России на ближайшее десятилетие как сфера комплексной деятельности по организации среды жизнедеятельности россиян и созданию условий для социально-экономического развития городов, поселений и территорий.

Важно развернуть ее лицом к нашим гражданам. Мы должны принять новую систему ценностей, главное место в которой займет человек, его безопасность и благополучие.

При принятии градостроительных решений необходимо в первую очередь ставить вопросы: как будет влиять новая среда на человека? Гарантирует ли она высокий уровень качества жизни? Учитывает ли она экологические параметры? Мы должны активнее внедрять методы социального планирования, а ответы на эти вопросы искать через публичные слушания, привлечение заинтересованных лиц и специалистов.

Разработка и успешная реализация градостроительной политики возможна только на основе диалога и партнерства государственных, частных и общественных интересов, поисков путей их согласования.

Спасибо за внимание!

**V. ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ —
ЗА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ ВСЕХ РОССИЯН**

ИДЕОЛОГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПРОГРЕСС ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

«Социология власти», №2, 2010 год

*Беседа доктора философских наук, профессора, заведующего сектором философских проблем политики Института философии РАН В.Н. Шевченко с Председателем Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** С.М. Мироновым*

В. Шевченко

Партия «Единая Россия» определилась, наконец, со своей идеологией. Теоретический путь партии начался с «идеологии успеха», потом были «управляемая демократия», «суверенная демократия». Теперь основной идеологической установкой партии объявлен российский консерватизм. Можно ли сказать, что «Единая Россия», длительное время находясь в поисках истины, наконец обретает свое «идеологическое» лицо? Или же партия просто проводит идеологическую рекогносцировку, постоянно перебирая варианты?

Трудно сказать. У идеологов партии своя логика, которая не всегда понятна. На съезде партии никто так и не объяснил, что такое российский консерватизм. О чем вообще идет речь? О новом понимании русской консервативной традиции, имеющей двухвековую историю? Или о европейских стандартах консерватизма? Если же партия начинает с чистого листа, если она выдвигает принципиально новые идеи, то их надо четко сформулировать. Идеологическая речь партии должна быть внятной.

«Российский консерватизм» пока не тянет на идеологию, эта риторическая формула пока пуста.

В. Шевченко

Если это риторика, то ею надо еще овладеть. Рупор партии — Андрей Исаев — договорился до того, что «против консервативной модернизации сегодня выступают только людоеды». В интернет-дневнике Председателя Высшего совета партии Бориса Грызлова открыта дискуссия по проблемам консерватизма. Но вместо Грызлова на вопросы посетителей отвечает некто «buralexj». Отвечает грубо, несдержанно. Иногда просто хамит.

Мне тоже не нравится, как проходит дискуссия по проблемам консерватизма. Серьезные идеологические проблемы должны и обсуждаться серьезно: мне хотелось бы услышать мнения наших философов, политологов, историков. Одним словом, надо не прятаться от дискуссий, а быть открытыми.

В. Шевченко

Хорошо. Начнем с русского консерватизма. Какими бы ни были новые идеи российского консерватизма, русскую консервативную традицию обойти нельзя. И первый вопрос, который возникает: возможен ли в России какой-то иной архетип консерватизма, кроме ретроградного — «ничего не менять» и охранительного — «менять, ничего не меняя».

В свое время охранительный консерватизм К.П. Победоносцева одержал полную победу над либеральным консерватизмом Б.Н. Чичерина. Поэтому ключевой идеей русского консерватизма утвердилась богоустановленность власти и сохранение существующего порядка вещей. Помните, у Александра Блока:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.

Фундаментом консервативной стабилизации в России была известная уваровская доктрина: «православие — самодержавие — народность».

Следующее обращение к консервативной риторике пришлось на наши 90-е годы. Быть консерватором стало «модно», особенно в среде политиков и деятелей культуры. Русскими неоконами (неоконсерваторами) называли себя и сторонники возрождения православной монархии. Образ дореволюционной России превозносился до небес, но эта попытка реконструкции консерватизма закончилась ничем.

Теперь над Россией «простирает крыла» «Единая Россия». Но на крылья «птицы счастья завтрашнего дня» они совсем не похожи. Как бы это не оказались все те же крылья.

В. Шевченко

Насколько я понимаю, «Единая Россия» является партией либерального консерватизма и руководствуется лозунгом: «Создаем новое, сохраняем лучшее»?

Это очень слабая формула. Когда в отношении будущего и прошлого нет устойчивого общественного согласия, а его сейчас нет, то «новое» тянет за собой «старое», а «лучшее» становится врагом «хорошего». Это все равно, что сказать — мы за все хорошее, против всего плохого. Таков плачевный результат десятилетних размышлений о судьбах страны.

Создается впечатление, что наши новоявленные «консерваторы» плохо понимают то глубокое содержание, которое включает в себя понятие «консерватизм». Идеологи партии по сути утверждают, что консерватизм — это обыкновенный «здравый смысл», «золотая середина», проверенная веками основа всякого человеческого счастья.

Но все не так просто. Консерватизм нельзя просто так взять и выбрать в лавке идей. Это определенная политическая культура, со своей историей и своим пантеоном. Это особый стиль мышления. Большинство консерваторов активно отстаивает традиционные сложившиеся основы общественной жизни и нетерпимы ко всем формам радикализма. Консерватизм всегда национален, отвергает универсальные утопии и мобилизующие лозунги.

Социальную базу консерватизма составляют довольно широкие слои населения: защитники традиций, привержен-

цы устоявшихся властных и общественных институтов. В том числе государственная бюрократия, которой есть что терять в случае каких-либо серьезных перемен.

В отличие от других идеологий, в частности от либерализма и социализма, консерватизм не имеет устойчивого идейного ядра, у него нет идеала общественного строя. Идеология консерватизма — ситуативное явление. Интересную мысль в этой связи высказал один из западных ученых. Консерватизм — это своеобразный идеологический хамелеон, поскольку его облик зависит от природы его врага. Действительно, в конце прошлого и в начале этого века европейские консерваторы активно пользовались социал-демократическими лозунгами, только избегали слова «социализм». Сегодня они рядятся под либералов.

В. Шевченко

Да, действительно, конъюнктурность консерватизма легко проследить и в материалах съезда «Единой России», в хаотическом переплетении самых разноплановых идей. Постоянно звучали призывы «заимствовать из разных политических течений самое лучшее». Непонятно, как эта идеологическая крошка будет работать на практике.

Консерваторы охотно говорят о прогрессе, но на практике склоняются к якобы проверенным образцам прошлого. Вся историю консерватизма пронизывает недоверие к социальному и политическому творчеству людей, к самоорганизации общества. Предполагается, что все изменения должны жестко контролироваться властью. Как в свое время иронически выразился русский поэт П. Вяземский, «все, что ни затей без разрешения государства, все будет пугачевщина».

В. Шевченко

Вернемся к российской истории. Что же мы будем консервировать? Мудрость предков? Монархические идеи? Идеалы вождизма? Монополию одной партии? Всевластие чиновников? Итоги приватизации 90-х годов? Что поместим в музей русского консерватизма? Шапку Мономаха?

Сюртук Победоносцева? Смазные сапоги, косоворотку и поддевку какого-нибудь охотнорядца?

В этом все дело. Консервативная традиция не терпит разрывов. Невозможно быть консерватором в обществе, трагедия которого длилась с небольшими перерывами сто лет. Разрыв традиции превращает артефакты прошлого в посмешище. Это я о смазных сапогах. Для того чтобы букли на головах судей воспринимались серьезно и уважительно, необходимо ВРЕМЯ.

Самое парадоксальное, что консервативное мышление, скорее всего, характерно для избирателей КПРФ. Именно коммунисты приписывают себе все советское наследие. И почвеннические идеи сегодня также присвоены ими.

В. Шевченко

Значит, в нашем «музее» можно выставить и сталинский френч, и пиджак советского бюрократа «благородного мышинного цвета».

Нам сейчас не столько важно сохранение традиций, сколько освобождение от традиционных недостатков. Ту традицию, которую ЕР хочет консервативно защищать, надо еще создать.

В. Шевченко

Это действительно что-то новое. Ничего еще нет, но уже есть апологетика того, чего нет! Прямо по Жванецкому.

Все дело в том, что партия чиновников является консервативной по определению. «Единая Россия» самоидентифицировалась единственно возможным образом. Других идеологических конструкций, которые она могла бы «примерить» на себя, просто не существует. Отсюда и все эти выкрутасы.

Сущность российского консерватизма очень точно выражена и в жизненном девизе чеховского «человека в футляре» — «как бы чего не вышло».

В. Шевченко

Мне кажется, что нищету консервативной идеологии единороссов почувствовали и Медведев, и Путин. По крайней мере, они ни разу не произнесли заветного слова «консерватизм». Они говорили о «модернизации» без всяких

эпитетов. Речь шла об инновациях и реформе политической системы.

Я тоже склоняюсь к тому, что целей, которые поставил перед страной Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию, едва ли можно достигнуть, пользуясь рычагом консервативной идеологии.

В. Шевченко

Вы как-то пошутили, что «консервативная модернизация» не имеет отношения ни к консерватизму, ни к модернизации, и сравнили этот термин с «морской свинкой», которая не имеет отношения ни к морю, ни к хрюше.

Это сравнение требует пояснений. Мое глубокое убеждение, что успешная модернизация не может быть консервативной. Кто-то удачно назвал модернизацию «восстанием» против самих себя. Но готовы ли те, кто называет себя консервативными модернизаторами, поступиться своими частными интересами во имя общества и социального прогресса? Выступить против «себя любимого»?

Конечно, серьезные перемены в обществе должны содержать в себе элементы преемственности. Совсем необязательно переиначивать все. Традиции и преемственность, национальная идентичность и особенности мироощущения — все это необходимо сохранить. Но при этом всегда нужно четко понимать, что главным объектом любой модернизации является общество, социальные институты и гражданские практики. Проблема — не в технологиях как таковых, а в социуме. Мы отстаем не потому, что у нас нет каких-то современных технологий — ничего, будут! — а качеством общественных отношений.

Модернизация — это социальный и культурный сдвиг, зачастую весьма драматичный. Это новые институты и социальные нормы, новые технологии управления, включенные социальные лифты и мотивы. Это местное самоуправление, обладающее реальными правами.

В. Шевченко

Между тем «Единая Россия» связывает свое партийное будущее с успехом модернизации. Но парадокс в том, что

в случае успеха именно единокороссы понесут самые большие политические и статусные потери. Им придется расширять политические возможности оппозиции, призвав к порядку своих чиновников; устранять коррупцию, клановость и местничество, усиливать социальную мобильность населения. Если этого не сделать, никакой модернизации не будет. Сможет ли «Единая Россия» выступить «против самой себя»?

Да, единственной ненасильственной формой модернизации является конкуренция, а к ней в «Единой России» пока никто не готов.

Боюсь, что чиновники начнут подменять модернизацию разного рода рапортами об успехах. Президент Дмитрий Медведев в интервью белорусским журналистам именно об этом и сказал. О том, что найдется немало чиновников, которые совсем скоро будут готовы отчитаться в проведении модернизации и потребовать наград.

В. Шевченко

Единокороссы поместили в пантеон консервативной модернизации Франклина Делано Рузвельта, Конрада Аденауэра, Шарля де Голля, Маргарет Тэтчер, Рональда Рейгана, которым удалось в тяжелых условиях создать эффективные экономики мира.

Станный ряд имен. У меня лично эффективность рейганомики и тэтчеризма вызывает большие сомнения. Длительное время наши либеральные реформаторы внушали обществу, что социалисты умеют только тратить деньги, а зарабатывают их либералы и консерваторы. А что же получилось на наших с вами глазах? Нынешний мировой финансовый кризис — это, бесспорно, прямое последствие рейганомики! Такой вот побочный продукт рейгановской модернизации. И сколько средств нынче ухлопано, чтобы удержать экономику на плаву?!

Для нас более убедителен опыт других лидеров. Среди них Улоф Пальме — автор «шведской модели»; Луис да Силва, выведший Бразилию из тоталитаризма на ведущие позиции в мире. Ден Сяопин, наконец. Чем не модернизаторы «без

людоедства»? Причем первый из них — социал-демократ, второй — социалист, а третий — коммунист. Можно привести и другие примеры.

Кстати, на мой взгляд, ни Франклин Делано Рузвельт, ни Конрад Аденауэр, ни де Голль не являются консервативными модернизаторами. Все они занимались обществом. Демократ Рузвельт стоял во главе не просто модернизации, а цивилизационного сдвига в США. Христианский демократ Аденауэр был одним из авторов теории социального рыночного хозяйства, которая воплотилась в жизнь. Де Голль создал Пятую республику — систему новых социальных институтов.

Не является консервативным и виденье модернизации, предложенное Президентом. Значительная часть Послания посвящена реформе действующей политической системы, нынешним состоянием которой единокороссы, судя по всему, чрезвычайно довольны, ибо она обеспечивает им все административные посты, гарантированную победу на выборах и незыблемость занятых позиций. А также «право» без зазрения совести говорить о том, что избиратели не ходят на выборы потому, что всем довольны.

Другими словами, можно согласиться с тем, что многие консервативные партии и их лидеры были успешны в своих модернизационных начинаниях. Но только в тех случаях, когда они проводили «неконсервативную модернизацию».

Хочу сказать еще об одном. Для отставшей страны «консервативная модернизация» — это всегда догоняющая модернизация, развитие вдогонку и неизбежное в этом случае сползание на периферию мирового развития.

В. Шевченко

Думаю, единокороссы допустили простую методологическую ошибку: они соединили понятия политического консерватизма и модернизации. Если ты берешься за модернизацию и действительно настроен на результат, то не может быть «движения вперед с головой, повернутой назад».

Единокороссы считают наше общество апатичным и усталым, не желающим кардинальных перемен. Это одно из типичных

заблуждений. Могу согласиться с тем, что большинство наших сограждан «за» сохранение в стране стабильности, достигнутой во времена президентства Владимира Путина. Но это не означает, что людей надо отправлять на диван к телевизору с развлекаловкой и «мыльными операми» и убивать в них гражданское сознание. Нельзя делать идеологию из двух слов и выдавать ее за стратегию развития общества. Думаю, консервативная риторика в ее нынешнем виде скорее дискредитирует консерватизм, чем продвигает нечто новое.

В. Шевченко

Недавно запущен проект «Мировой опыт консервативной модернизации». Похоже, что «идеологические фантомы» скоро начнут производить в промышленных масштабах.

Не пойдет это на пользу стране. Но в любом случае словосочетание «консервативная модернизация» надо как минимум перевести с внутривнутрипартийного языка на русский.

Если же консерватизм применительно к модернизации явочным порядком станет государственной идеологией, то мы очень скоро вновь окажемся на идеологическом пепелище, как и двадцать лет назад. Но у нас уже не будет времени что-либо изменить.

В области социальной теории нет ничего опасней устоявшихся формул. Нужна масштабная и серьезная общественная дискуссия по идеологическим вопросам. Обществу слишком долго затыкали рот.

Позиция партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** определена четко: мы за социалистическую модернизацию, в которой научно-технический прогресс органически сочетается с социальным прогрессом. Только повышение качества самого общества, развитие социальных институтов обеспечат реальный инновационный прорыв, переход к экономике знаний.

Мы готовы к дискуссии.

ЛОМАТЬ — НЕ СТРОИТЬ?

*«Аргументы и факты»,
21 апреля 2010 года*

Бесплатная социалка сокращается, как шагреновая кожа. Уже вскоре граждане, которые обратятся в поликлинику или приведут детей в школу, могут получить квитанции на оплату тех услуг, которые до сих пор были бесплатными. А все потому, что большая часть учреждений социальной сферы может быть переведена с бюджетного финансирования на самооплачиваемость. Дело в том, что в Госдуме идет работа над законопроектом с неброским названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Предполагается, что государство будет оплачивать не всю деятельность таких организаций, как сейчас, а лишь определенный объем услуг по госзаданию. Все остальное им придется зарабатывать самостоятельно. Федеральные бюджетные учреждения хотят перевести на такой режим работы с 1 января 2011 г. А региональные, которые составляют основную часть социальной сферы, — с начала 2012 года.

Хуже монетизации. Шок, в свое время вызванный в обществе монетизацией льгот, может показаться мелкой неприятностью по сравнению с тем, что готовится сейчас. На сей раз речь идет о перетряске всей бюджетной сферы, которая коснется буквально каждого. С одной стороны, коммерциализация бюджетной сферы сделает ее услуги недоступными для значительной части небогатого в целом

населения России. Даже сегодня, когда основное медицинское обслуживание остается бесплатным, многие люди, которым требуется дорогостоящее платное лечение, оказываются в очень тяжелом положении. Если сфера платных медуслуг расширится, невозможность заплатить за лечение может стать массовым явлением. Станут нормой поборы с родителей в детских садах и школах. Посещение театра, музея, библиотеки окажется не по карману тем, кто тянется к культуре.

С другой стороны, многие сотрудники бюджетных учреждений рискуют потерять работу. На бесплатных услугах по госзаданию, которые не дают большой прибыли, оставят минимум специалистов с грошовой зарплатой, к которым надо будет пробиваться с боем. А за счет освободившихся вакансий и площадей будут делать не то, что нужно для нормальной жизни основной массы граждан, а лишь то, на что есть платежеспособный спрос, что дает доход. Хоть хиромантии обучать, лишь бы за это платили!

Лишние люди. Таким образом, затеваемая «реформа» ведет к появлению в России двух многомиллионных очередей. Одна — из людей, пытающихся дождаться и получить хотя бы какой-то минимум бесплатной помощи в рамках госзадания. А другая — из бывших бюджетников, которые могли бы им помочь, но вместо этого отправлены на биржу труда, потому что их работа больше не оплачивается государством.

Очень настораживает и то, как ведется работа над законопроектом. Например, остается неясным, что конкретно войдет в состав бесплатного для граждан госзадания в различных бюджетных отраслях. Что будет, если перегруженные региональные бюджеты не смогут вовремя оплатить это госзадание? Как быть, если работа школы или больницы в каком-то населенном пункте не будет окупаться, и что в этом случае делать местным жителям? Как будут регулироваться цены на платные социальные услуги?

Похоже, сторонников законопроекта интересует лишь будущая бюджетная экономия, а не то, как изменится жизнь людей в случае его принятия. Под лихим лозунгом «Ломать — не строить!» можно наломать таких дров, что последствия придется долго раскладывать по штабелям. Я убежден, что такие масштабные перемены нельзя вводить потихоньку, используя однопартийную машину для голосования в Думе. Их необходимо вынести на всенародное обсуждение и честно ответить на все вопросы, которые зададут граждане.

КСТАТИ. «Наша задача — реально обеспечить право каждого гражданина на получение качественных медицинских услуг независимо от места его проживания или уровня доходов, — сказал премьер-министр В. Путин на совещании по реформе здравоохранения. — Необходимо определиться и с перечнем услуг, которые граждане должны получать бесплатно. Этот перечень должен включать все необходимые процедуры — от диагностики, лечения и даже до реабилитации».

СЫТОСТЬ В ОСТРОЙ ФОРМЕ

*«Литературная газета»,
21 апреля 2010 года*

*Почему консерваторов из партии власти пугает социалистическая идеология **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**.*

Недавно в прессе прошли сообщения о том, что наши оппоненты из «Единой России» на заседаниях своих внутривнутрипартийных дискуссионных клубов затеяли обсуждение «перспектив социалистической идеи в России». При этом с особым рвением обрушились на идейную платформу **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Они, видите ли, считают, что СР исповедует «утопическую идеологию», что она «эксплуатирует формат, который себя исторически исчерпал». Функционеры «ЕР» недовольны политической нишей, занятой справороссами. А один договорился до того, что хорошо бы, мол, вообще «обновить идеологию **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** через ее слияние с «Яблоком» или даже «Правым делом».

Конечно, такой политический цинизм поражает. Эти люди так уверовали в силу административного ресурса, что уже представляют общество чем-то вроде детского конструктора «Лего», из которого можно собирать что угодно. Бред, да и только. В то же время сам факт, что у единороссов проснулся наконец интерес к идеологическим вопросам, знаменателен. Еще недавно они плевать хотели на любую идеологию, в том числе и собственную. А тут вдруг такое внимание к идеям СР. Что ж, мы готовы к полемике.

Итак, начнем по порядку: является ли идеология **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** утопией? Ну, тогда скажите: а является ли утопической Социал-демократическая партия

Швеции, которая многие десятилетия была у власти в своей стране и сумела выстроить знаменитую «шведскую модель» экономики? Являются ли утопистами социал-демократы Германии, Австрии, Дании, Норвегии, социалисты Франции, Италии, Испании, лейбористы Великобритании, оказывающие огромное влияние на развитие своих стран, будучи и во власти, и в оппозиции? Смешна даже сама постановка таких вопросов. А ведь все это идейные родственники СР. Мы с ними и с десятками других партий входим в Социнтерн (всего в нем 170 партий из 126 стран). Мы никого не копируем, вырабатываем свои подходы, боремся за воплощение российской модификации социализма XXI века, но в основных идеологических принципах схожи с зарубежными коллегами. Точно так же ориентированы на демократические ценности, на последовательные, ненасильственные социальные преобразования. На нашем знамени те же принципы свободы, солидарности и справедливости. Как и они, мы признаем рыночную экономику, но категорически отрицаем рыночное общество.

Не понимать роли современной социал-демократии — одного из самых влиятельных идейно-политических течений в мире — верх невежества. Тем более нелепо это выглядит сейчас, когда мировой экономический кризис показал тупиковость не социал-демократических, а либеральных и неоконсервативных подходов. Впрочем, в чем тут проблемы у единокоссов, понятно. Не секрет, что в партии власти хватает бывших работников обкомов и райкомов КПСС и ВЛКСМ. Вот и видят они социализм исключительно в образе той административно-командной реальности, которую в свое время сами и насаждали. Да и другие, судя по всему, оперируют в основном тем багажом представлений о социалистической идеологии, что им внушили когда-то на вузовских лекциях и семинарах по научному коммунизму.

Эх, почитать бы этим деятелям умные книжки да понять бы, что корни социализма заложены в самой природе человека, который является не просто особью, а продуктом социума.

Усвоить бы им, что истоки социалистической идеи можно найти в античности, в христианстве, в эпохе Просвещения, в гуманистической философии и т.д. Говорить о том, что эта идея «исторически исчерпана», — все равно что объявить исторически исчерпанными культуру, этические принципы, да и все человечество в целом.

Конечно, существовали и существуют утопические концепции. Скажем, мечты нынешней КПРФ о возврате советского прошлого, их нежелание отказаться от ряда отживших марксистско-ленинских догм — это действительно утопия. Но при чем тут **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**? Путь к социализму XXI века мы прокладываем не через построение умозрительного «светлого будущего», а через борьбу за решение сегодняшних задач в духе социальной справедливости. Для нас, говоря словами философа Карла Поппера, одного из идеологов социального реформизма, «устранение конкретно-зла важнее абстрактного блага».

Именно такой социал-реформистский подход, взятый на вооружение **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ**, и превращает идею социализма из утопии в реальность, ставит ее на прочную земную основу. К сожалению, наша страна долгие десятилетия была отлучена от мирового социал-демократического процесса. Крупнейших мыслителей социал-демократической школы у нас не признавали, клеймили как ренегатов да оппортунистов. Неужели единороссы берут на вооружение все ту же большевистскую нетерпимость?

Чем **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** так раздражает оппонентов? Полагаю, если бы мы, как КПРФ, просто бубнили про социализм, время от времени вскрикивая «Долой!», острой реакции не было бы. Одной критикой, даже самой забористой, безмятежности «медведей» не нарушишь. Но в том-то и дело, что СР в силу своей реформистской сути не просто декларирует принципы, а постоянно оказывает давление на партию власти конкретными предложениями, проектами, альтернативами. К примеру, мы в свое время внесли альтернативную антикризисную программу, причем сделали это задолго до

того, как со своей программой определились правительство РФ и партия власти. Мы внесли альтернативный бюджет на 2010 год, наглядно оттенивший многие недостатки правительственного варианта бюджета. Мы постоянно вносим и на федеральном, и на региональном уровне разнообразные, идущие от жизни законодательные инициативы, отвергать которые без потери имиджа единороссам становится все труднее.

«Единая Россия» пытается представлять себя партией всего народа. А СП взрывает этот миф, то и дело затрагивая неприятные для партии власти темы. Например, о том, что пора прекратить порочную практику, при которой государство сбрасывает с себя одно социальное обязательство за другим, возлагая все новые тяготы на население. Что антикризисная политика, в результате которой число миллиардеров в России увеличилось в два раза, а социальное расслоение только растет, ведет в тупик. Что многие социальные проблемы пора решать за счет обуздания алчности олигархов и коррумпированной бюрократии, и в частности за счет введения прогрессивной шкалы подоходного налога и налога на роскошь.

Можно принимать или отвергать то, что предлагает **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, но упрекать ее в отрыве от реалий жизни — значит заведомо лгать. Программа СП выстроена по четкому принципу: берется приоритетная проблема — и тут же предлагается блок совершенно конкретных мер, решений, законопроектов. Никакая это не утопия: все можно брать и реализовывать хоть сегодня. Показательно сравнить это с тем, что предлагают стране единороссы в своем Программном документе, принятом в ноябре 2009 года на их XI съезде. На мой взгляд, это манифест пустословия и демагогии. Новоявленные консерваторы приватизировали наиболее броские тезисы из известной «Стратегии-2020», разработанной вовсе не в недрах «Единой России». Можно было бы еще как-то понять это, если б они нечто конструктивное добавили от себя. Но нет же — ничего, кроме приторной фразеологии!

В результате получилась сказка про молочные реки и кисельные берега, которые неведомо как возникнут в России.

К примеру: нам обещают, что уже через 10 лет 60% россиян по уровню жизни войдет в средний класс. Здорово! Но почему же при этом ни единого слова не сказано о борьбе с бедностью, от которой сегодня стонут миллионы россиян? Видимо, нет такой проблемы в России? Еще пример. Единороссы рисуют грандиозные планы по повышению производительности труда, но само слово «труд» у них только в этом контексте и упомянуто. Предполагают ли они что-то делать с нынешней униженностью труда? Собираются ли защищать интересы людей труда, менять политику в сфере повышения зарплат, бороться с бедностью работающего населения? Или все так и останется на уровне манипуляций с пресловутым МРОТ? Ответов нет. И так же по многим другим пунктам: сначала — красивое обещание про «светлое завтра», затем — общие фразы, затушевывающие жгучие проблемы сегодняшнего дня. И они еще рассуждают об утопиях!

Понятие «консерватизм» происходит от латинского слова *conservo* — «охраняю, сохраняю». «Сохраним и приумножим!» — так, собственно, и озаглавлена программа единороссов. Но что они берутся сохранять и приумножать? В их основополагающем идейно-политическом документе не найти оценок ни дореволюционному развитию России, ни советскому периоду, ни тому, что произошло со страной в начале 90-х годов XX века. «ЕР» как бы висит в историческом пространстве, ни на что толком не опираясь. Что же это за удивительный «консерватизм» без исторических корней? В чем тут дело? Да все просто. Семена той идеологии, которые ныне пытаются сеять единороссы, — это нечто совершенно искусственное, синтетическое. Это не идейный консерватизм, а директивный. Он рожден не в недрах гражданского общества, а в кабинетах партфункционеров и политтехнологов. Ведь, как уже говорилось выше, многие годы «ЕР» прекрасно обходилась вообще без всякой идеологии. Их реальной «идеологией» была приближенность к власти и административный ресурс. Ничего по сути и не изменилось. Лишь слегка припудрили партию консервативной риторикой.

Хочу оговориться: в отличие от оппонентов из «ЕР», мечтающих упразднить социал-демократию в России, я не считаю злом консерватизм как таковой. Точно так же, как в любом человеке, самой природой заложены и желание перемен, и сила привычки, в любом обществе должны существовать и прогрессистские партии, и охранительные. Настоящая консервативная идеология, как и социалистическая, — это тоже достояние человечества. У нее своя история, свой пантеон выдающихся мыслителей разных эпох. И если бы речь шла о честной конкуренции двух идейных течений, о плюрализме мнений, кто же против? Но ведь нам предлагают совсем иное.

«Любая атака на партию власти — это удар по государству», — заявил недавно один из лидеров «ЕР». Вольно или невольно, но он выразил самую суть. Консерватизм в исполнении «Единой России» — это не столько забота о неких традиционалистских ценностях, сколько попытка закрепить положение российской бюрократии в качестве правящего класса. Бюрократический генезис единороссовского консерватизма делает его антидемократичным и даже тоталитарным. Они готовы отождествлять себя, любимых, и все государство. А отсюда вытекает и дальнейшая логика действий. Отсюда желание управлять всем и вся: «сконструировать» политических партнеров и оппозицию по собственному вкусу, загнать под партийную крышу тот же Совет Федерации, невзирая на то, что ему как палате регионов это категорически противопоказано, и т.д. Отсюда и нежелание слышать и слушать общество, идиосинкрязия к любому инакомыслию. Вы посмотрите: стоило оппозиционным силам, реализуя конституционное право, провести в ряде городов протестные акции по острым социальным поводам, как сразу последовали бредовые обвинения: это, мол, координируется из «центров», имеющих целью подорвать стабильность в стране. Как будто стабильность — это только то, что происходит на митингах самой «Единой России», где все тонет в победных реляциях и бурном «одобрямсе».

Меня крайне тревожит то, что актуальнейшую задачу модернизации России, которую сформулировал для нации Президент России Д.А. Медведев, единокорсы навязчиво пытаются обрядить в консервативные одежды. Лозунг «консервативной модернизации», изобретенный ими, — это, конечно, нечто абсурдное. Недаром и в СМИ, и в Интернете столько едких и язвительных сравнений на этот счет: «жареный лед», «круглый квадрат» и т.д. Но смешки смешками, а дело-то крайне серьезное. Вдумаемся, о чем идет речь. Любому здравомыслящему человеку понятно, что модернизация для того и нужна, чтобы на полную мощь включить весь творческий и интеллектуальный потенциал страны. Для ее успеха важно обеспечить максимальное многообразие идей и подходов, их состязательность и конкуренцию. А что предлагает «ЕР»? Опять загнать процесс в единое русло, чтобы бюрократия могла жестко контролировать его, а то и притормаживать. Представьте себе машину, стоящую на ручном тормозе. Можно сколько угодно давить на газ, шума будет много, выхлопов тоже, но движения вперед никакого.

Как это происходит на деле, мы уже видим. Исполнение важнейших решений Президента России то и дело тормозится должностными лицами на федеральном и региональном уровне. И кто эти должностные лица? Да в большинстве случаев — люди с партбилетами партии власти в кармане. А возьмем ситуацию с тарифами на услуги ЖКХ. Сколько месяцев **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, другие оппозиционные партии буквально криком кричали о том, что она доведена до крайности! Сколько было обращений, просьб, протестов! «Единая Россия» месяцами игнорировала это, храня невозмутимость сфинкса. И понятно: тарифный беспредел — тоже в основном дело рук членов «ЕР». Именно они возглавляют большинство регионов и муниципалитетов, они доминируют в их законодательных органах. Но после того, как Президент России дал жесткую установку навести порядок, все вдруг преобразилось: «ЕР» сразу оказалась в первых рядах борцов с необоснованными завышениями тарифов. Они теперь

возмущаются громче всех, создают депутатские комиссии, проводят пресс-конференции. Вот только что-то не слышно самокритичного признания вины и ответственности самой партии за создание безобразной ситуации, больно ударившей по кошелькам миллионов простых россиян.

У замечательного драматурга Е. Шварца в одном из произведений упоминается в саркастическом ключе о специфической и опасной для окружающих болезни — «сытости в острой форме». Эта болезнь имеет зловещие симптомы: она «делает обеспеченного человека бесплодным, слепым и жестоким». Похоже, именно таким недугом поражена «Единая Россия». Партия избалована легкими электоральными успехами. Она зажирила и оторвалась от народа, впитав в себя массу разного рода примазавшихся нечистоплотных и надменных личностей, ощущающих себя избранной кастой. Вот почему так мучительно идет процесс осознания, что административно-хозяйственный монстр должен все-таки превращаться в нормальную парламентскую партию с нормальной идеологией и демократическими методами работы.

Но перемены неизбежны. Необратимые изменения происходят в политической культуре общества. Все меньше у россиян привычки послушно голосовать за власть лишь потому, что она власть. Все больше желания разобраться во всей политической палитре: кто и куда зовет на деле? Взрослеет новое поколение, никогда не жившее в тоталитарном обществе. Все весомее голос интернет-сообщества, которым не покомандуешь. Народ хочет быть народом, а не электоратом одноразового пользования. К тому же есть твердая воля руководства страны: никакой «полупартийной» системы! Будет нормальная многопартийность с конкурентной борьбой и сменяемостью власти. Россия не хуже других стран, своей историей она выстрадала право на полноценную, а не урезанную демократию.

Так что, пора перестраиваться, господа консерваторы! Пора привыкать, что, хоть вы пока и партия власти, отнюдь не все в вашей власти. Явно не в вашей власти влезать в чужие

мозги, решать за кого-то, во что ему верить, кого поддерживать. Не в вашей власти определять, какой идеологии жить в России, а какой — нет.

Ну, а что касается перспектив социалистической идеи, волноваться не стоит. У нее прекрасное будущее. Россия и мир в целом вступают в новую эру — эру постиндустриального, информационного общества. Мы на пороге масштабных перемен цивилизационного порядка. В такие переломные моменты истории на первый план всегда выдвигаются идейные течения не традиционалистского и охранительного толка, а те, что заряжены на социальный прогресс, несут в себе энергию социальных инноваций. В социал-демократической среде есть на этот счет популярное выражение: «Эпоху обгоняют по левому ряду!» Полагаю: у всех еще будет возможность убедиться, что это именно так.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНЦЕРТА «ЖИВОЙ»

22 апреля 2010 года, г. Москва

Здравствуйте, дорогие друзья!

Сегодня нас собрал очередной «Живой» концерт в поддержку благотворительного фонда «Справедливая помощь».

Благодарю всех, кто откликнулся на призыв принять в нем участие: и артистов, и зрителей.

Безусловно, миссия «Справедливой помощи» никого не может оставить равнодушным. Ведь эта организация приходит на выручку в ситуациях, которые многие считают безнадежными.

«Живой» концерт всегда собирает огромную зрительскую аудиторию.

В итоге, например, в прошлом году концерт привлек в поддержку фонда 1,5 миллиона рублей.

Но не только деньгами измеряется эффективность этого, безусловно, доброго дела.

Тогда, после концерта, почти все российские СМИ рассказали о фонде и его благородной миссии.

Это очень важно, так как многие в нашей стране прежде даже не слышали о паллиативной медицине, медицине, которая помогает обреченным больным.

Более того, участие в «живых» концертах самых популярных, любимых обществом исполнителей, актеров, писателей, журналистов — это мощная пропаганда благотворительности, настоящая прививка против равнодушия.

Сегодняшний концерт — это очередной шаг в борьбе за жизнь, надежду и веру в добро.

Друзья!

Я сотрудничаю с фондом уже 6 лет, являюсь его попечителем. И все это время не устаю восхищаться энергией и самоотверженностью инициатора, создателя и исполнительного директора фонда — Елизаветы Петровны Глинки.

Недаром о ней снят фильм, который совершенно заслуженно получил главную телевизионную премию страны — «Тэффи».

У доктора Лизы, как зовут Елизавету Петровну ее пациенты, за плечами 15 лет работы с онкологическими больными. Ежедневно она мужественно борется с очень тяжелым утверждением — «здесь медицина бессильна». Борется и побеждает, облегчая страдания многим и многим людям.

Друзья!

Пожалуй, мы все должны понять, что бессильны мы только поодиночке. Вместе можно противостоять боли и страху, которые несут болезни.

«Справедливая помощь» — это надежда, это возможность продлевать полноценную жизнь, обеспечивать ее достойное качество до самого последнего дня.

Наш концерт называется «Живым» не только потому, что здесь звучит «живая» музыка. Наш концерт — гимн жизни, и слово «жизнь» будет сегодня очень часто звучать на этой сцене.

Еще раз спасибо доктору Лизе за ее самоотверженный труд. То, что делает эта хрупкая женщина, — настоящий подвиг.

Спасибо организаторам и участникам концерта.

Спасибо средствам массовой информации, которые позволяют многократно расширить границы этого зала. Рассказать тысячам, миллионам наших граждан истории тех, кому помог фонд «Справедливая помощь». Привлечь их к решению задач благотворительности, оказанию помощи больным людям.

Убежден, что для развития паллиативной медицины нужен системный подход, нужна специальная государственная программа.

Необходимы и законодательные механизмы поддержки и стимулирования благотворительной деятельности.

В сказке «Обыкновенное чудо» есть такие слова: «Слава безумцам, которые живут... как будто они бессмертны, — смерть иной раз отстывает от них».

Государство и общество должны сделать все, чтобы могли случаться чудеса. Чтобы чудо человеческой доброты стало обыкновенным, каждодневным делом.

Благодарю за внимание!

НАДО ВОЗВРАЩАТЬ КОНФИСКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА

*Интервью газете «Известия»,
24 мая 2010 года*

*Какими способами можно сократить чудовищный разрыв между богатыми и бедными в нашей стране? Не превратится ли Совет Федерации в место для «почетной пенсии» бывших губернаторов? Как складываются личные отношения между лидерами партий, являющихся политическими противниками? Об этом и многом другом Сергей Миронов, глава Совета Федерации и лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, рассказал на встрече с журналистами «Известий».*

— **Сергей Михайлович, уже несколько лет все усиленно борются с коррупцией. Край-то виден?**

— Если мы пойдем такими темпами, края не будет никогда. Побороть коррупцию в целом — это вообще, наверное, нереально. Но сделать ее не такой массовой, не такой катастрофической, как сейчас, нашему государству по силам. Обнародование госчиновниками сведений о доходах и имуществе — абсолютно верный шаг. Имущественное положение, заработки государственных служащих становятся предметом публичного обсуждения. У людей появляются вопросы.

Не на все, правда, удастся найти ответы. Не очень, к примеру, понятно, почему речь идет только о чиновнике, его жене и несовершеннолетних детях?

Уже проглядывается тенденция: у главы семьи практически ничего нет, чего не скажешь про его жену. Но если бы еще были сведения об имуществе и доходах совершеннолетних детей, братьев, сестер и родителей подателя декларации, то

мы бы увидели много интересного: на кого реально оформлены дачи, яхты, вертолеты и т.д.

Когда речь идет об искоренении коррупции, то я сторонник радикальных мер. Надо возвращать в УК такую меру, как конфискация имущества. Причем не только у коррупционера, но и у членов его семьи. Тогда получается круговая порука наоборот. Члены семьи должны понимать, что если их отец, брат, сын честно трудится на благо государства и, кстати, получает очень высокую зарплату, намного выше, чем в среднем по стране, то они могут им гордиться.

Если же он начнет воровать — пострадает вся семья. Это нормально. Но надо идти дальше. Помимо декларации о доходах сделать обязательной для чиновников декларацию о расходах. Пусть тот или иной «слуга народа» объяснит, каким образом ему удалось, не имея иных источников дохода, кроме зарплаты, приобрести два «Порше» или виллу в Италии? Мои товарищи по партии не поленились — проанализировали информацию по Государственной Думе. Оказалось, что 301 единоросс владеет землей общей площадью 145 квадратных километров. Это площадь города Костромы, где проживают примерно 270 тысяч жителей.

— **А у справедливороссов?**

— Если на каждого единоросса в среднем приходится 48 гектаров, то на одного нашего депутата — 17 соток.

— **Почему, на Ваш взгляд, до сих пор по итогам публикации сведений о доходах и имуществе не было серьезных претензий со стороны правоохранительных органов или же громких отставок?**

— Вы правы, в любой другой стране подобные факты стали бы поводом для серьезных разбирательств. А у нас тишина, как будто так и надо. Но у меня есть ощущение, что у многих подателей деклараций сейчас кошки на душе скребут, они ждут: а вдруг что-то будет? Придут и спросят, как же так, мил человек, ничего у тебя нет, а вот твоя жена почему-то миллиардерша?

— Но тогда ведь выходит так: если человек находится на госслужбе, то мы как бы запрещаем его жене заниматься, допустим, бизнесом. А вдруг она финансовый гений?

— Да ради бога, только подальше от места работы мужа. Он мэр города «икс», а у нее весь бизнес в городе «игрек» — замечательно, нет проблем.

Социальное расслоение — мина замедленного действия

— **Вы выступаете за введение прогрессивного подоходного налога. Но премьер-министр и министр финансов говорят, что он только сократит доходную часть бюджета. Получается, что Вы просто привлекаете внимание электората, предлагая популистскую меру...**

— Практика работы нашей партии показывает: многие законопроекты, которые мы предлагаем, сначала объявляются популистскими, а по прошествии 2–3 лет становятся законами, только инициаторы их уже «Единая Россия». Так вот, я несколько не сомневаюсь, что несмотря на заверения Кудрина и даже позицию Владимира Владимировича Путина, мы все равно в обозримом будущем перейдем к прогрессивной шкале подоходного налога. И не надо сказок о том, что это понизит собираемость. Для того чтобы не просто 13% «стричь», а работать с прогрессивной шкалой, заниматься сложными расчетами, следить, чтобы никто ничего не утаивал, надо не «кошмарить» бизнес в налоговых инспекциях, а серьезно работать. Как работают специалисты в других странах. А если вы обленились или не умеете собирать налоги, то так и скажите.

Почему я за прогрессивную шкалу? В нашей стране слишком большое социальное расслоение. Это мина замедленного действия, угроза нашей государственности.

Нужно выравнивать ситуацию. Иного механизма, нежели прогрессивная шкала налогообложения, в мире не существует, за исключением, конечно, революции. По нашим расчетам, с точки зрения собираемости налогов мы как минимум не провалимся.

— **Ваши однопартийцы продвигали в Госдуме закон о роскоши, но потерпели неудачу. Оппоненты говорят: закон**

не проработан, под его действие может попасть огромное количество людей, роскошью вовсе не обладающих, например владельцы квартир в Москве и Подмосковье.

— Эти аргументы — чистая отговорка. Мы говорили: коллеги, какие проблемы?

Давайте внесем поправку: пусть к роскоши относится недвижимостью стоимостью начиная не с 15 миллионов рублей, а с 30, 40 миллионов, как скажете. Главное, чтобы в принципе была политическая воля к принятию такого законопроекта. Но ее нет, точно так же, как нет у думского большинства никакого желания вводить прогрессивную шкалу подоходного налога.

Проблемы Кавказа не только в безработице

— Сейчас в Совете Федерации растет число губернаторов, добровольно ушедших — или отправленных — в отставку, в том числе и по причине солидного возраста. Не закрепится ли за Совфедом репутация места для «почетной пенсии»?

— Хочу рассказать эпизод из жизни известного государственного деятеля Франции начала XX века Клемансо. Когда он был депутатом Национального собрания республики, то есть нижней палаты французского парламента, он был, как наш Жириновский, главным сторонником того, чтобы Сенат (верхняя палата) немедленно прекратил существование. Зачем нам этот ненужный орган? Потом, спустя годы, Клемансо сам оказался в Сенате. И проработав там какое-то время, он выдал на-гора следующий афоризм: «Сенат — это время для размышления». В горячке политических баталий в нижних палатах парламентов очень часто проскакивают недоработанные законы, а вот вторая палата, где сидят умудренные, с богатым жизненным опытом люди, должна объективно и беспристрастно оценить тот или иной закон. И я не вижу ничего страшного в том, что после отставки региональные лидеры — опытнейшие хозяйственники и политики — приходят в Совет Федерации. Жизненный и профессиональный опыт, конечно, одно из главных качеств

сенатора. Кстати, каждый вторник у меня собирается совет старейшин, в который 8 лет назад я пригласил самых уважаемых членов палаты — бывших министров, руководителей регионов, ученых, одним словом, выдающихся людей России. И это, не побоюсь этого слова, кладезь мудрости. Только я знаю, от скольких ошибок меня уберегли мои старшие коллеги!

— А как, кстати, Вы оцениваете недавнее предложение Президента России создать Совет старейшин для Кавказа?

— Хуже не будет — это на сто процентов. А если к мнению нового совещательного органа при Президенте станут прислушиваться полпред Северокавказского округа, руководители республик Северного Кавказа, члены правительства — это будет очень правильно. В моем совете старейшин четверо как раз представители Кавказа. Это действительно мудрейшие люди. Уверен, что создание Совета старейшин на Кавказе — правильный шаг.

— Но вряд ли это кардинально изменит ситуацию к лучшему. В чем, на Ваш взгляд, главная проблема Северного Кавказа?

— Не думаю, что все дело только в безработице. Мол, пришел человек с гор, дал 100 долларов безработному юноше, сказал, где поставить мину, тот и пошел. Да, это тоже есть. Но вы же помните, когда были события в Нальчике, кто в них участвовал? Студенты — дети бизнесменов из Москвы и Петербурга, многие из них учились за границей, не испытывали никаких материальных тягот. Но они приехали в Нальчик, взяли автоматы и пошли штурмовать здание ФСБ. Почему? А потому, что у них сформировалось совершенно другое мировоззрение. Никто не следил за тем, что им говорили, когда они ходили в мечети, причем не обязательно в Нальчике, а и в других городах России. Какие книги они читали? В каких социальных сетях и какими мыслями обменивались? Почему они бросили благоустроенную жизнь, карьеру, за что пошли умирать? Так что, не надо упрощать, что экстремисты — это безработные, на все готовые ради

денег. Дело-то намного серьезнее. Их пропаганда не идет ни в какое сравнение с нашей контрпропагандой. Мы упустили ситуацию. В 90-е годы многие наши имамы ездили учиться в Саудовскую Аравию. Сейчас все поняли, чему они там учились. А они проповедуют в мечетях, причем не только на Северном Кавказе, но по всей России.

Или взять так называемых скинхедов.

Кто-то говорит: да просто юнцы бритоголовые выпили, пошли на улицу, набили кому-то морду. Нет, это не просто юнцы.

С ними вполне осознанно и серьезно работают взрослые дяди. Они знают, чего хотят, они учат конспирации. Правоохранительные органы вдруг обнаруживают целые группы, которые уже несколько лет действуют, на счет которых не одно преступление. К сожалению, нет системной работы.

Сейчас, слава Богу, все это стало постепенно открываться. У меня в голове не укладывается, почему в России — многонациональной стране — нет федерального министерства или иного органа по делам национальностей? С помощью одних только правоохранительных структур проблемы не решить, нужен системный подход.

— **Сергей Михайлович, Вы член Совета безопасности. Какие угрозы, на Ваш взгляд, сейчас главные для России?**

— Одна из основных, на мой взгляд, как раз и связана с социальным неравенством. Когда 5% населения владеет более чем 50% всех материальных благ — это очень опасно. На второе место я бы поставил отсутствие внятной национальной политики в нашем многонациональном государстве.

— **А в росте миграции Вы не видите угрозы?**

— Я считаю очень опасной тенденцию создания национальных анклавов на территории субъектов Федерации. Люди из одного региона приезжают в другой, где другая культура, другие обычаи, другие правила поведения. Но они осознанно игнорируют их, чем априори вызывают к себе неприязнь. Местные жители не понимают, почему они не уважают их традиции? Начинаются конфликты.

Сначала вроде бы бытовые, а потом они перерастают в такие побоища, как в Кондопоге. Где были местные, муниципальные власти?

Нет, национальные «государства в государстве» нам не нужны.

— **Но программы ассимиляции не могут быть задачей только муниципальных властей...**

— Безусловно. Начинать надо с федерального уровня. Толерантность и этнографическую культуру в многонациональном государстве надо воспитывать с яслей, с детского сада. Я, например, считаю, что идея с введением основ религий в нашей школе дает большой крен. Уже известны факты, когда детей вынуждают выбирать тот или иной предмет. Мне кажется, что детям необходимо преподавать основы традиционных в России религий в обязательном, а не в факультативном порядке. Нельзя упускать момент. Человек ведь как устроен? Все незнакомое вызывает у него настороженность. Но это сначала, а потом появляется отчуждение. Дальше начинаются разговоры: вот, мол, понаехали тут, а я не могу найти работу. И не важно, что у того, кто так говорит, нет ни малейшего желания учиться или работать. Нет, он лучше будет пиво пить с ощущением того, что он — представитель великой нации, а тут понаехали всякие и его ущемляют. Вот так сейчас у нас часто получается. А почему? А потому что нет знаний о традициях, религии, обычаях других народов. И это в России, которая всегда была многонациональной страной, где все народы жили в мире и согласии. Кажется, еще Екатерина Великая сказала: «Сколько народов Россия приняла, столько их и сохранила». В других странах было совсем не так.

Именно в этом наше конкурентное преимущество и сила. Но оно быстро сойдет на нет, если государство не начнет серьезно заниматься национальной политикой.

«Лучшее будущее — социализм»

— **В России слово «справедливость» носит отчасти сакральный характер. Однако же партия СПРАВЕДЛИВАЯ**

РОССИЯ на выборах стабильно занимает даже не второе место. Это проблема партии или же настроения избирателей меняются?

— «Единой России» уже 10 лет, у нее мощнейший административный ресурс. КПРФ — наследница КПСС, сколько ей лет? У КПРФ есть так называемый ядерный электорат, который ни при каких условиях не будет голосовать ни за кого другого. ЛДПР вместе с Владимиром Вольфовичем отметила 20-летний юбилей. Нашей партии в октябре будет 4 года. При этом всего через год после образования **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** стала парламентской партией. Это, конечно, очень большой успех, свидетельство того, что люди воспринимают наши идеи. Хотя, не буду скрывать, мы проводим опросы: примерно 40% россиян вообще не знают, что есть такая партия — **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. К сожалению, в политическом плане народ у нас пассивен. Люди думают, как им свести концы с концами, им не до политики. Вся политика для них — телевизор, ну а кто там — понятно. Хотя есть регионы, где о нас знают 98%, а есть такие, где всего 18–20%. Так что пассивность пассивностью, но есть и вопросы к работе региональных отделений. Лично я убежден, что будущее России — социализм. Естественно, не в советском варианте, а новый социализм, основанный на социальной справедливости, гармоничном развитии человеческой личности, гарантиях государства в сфере образования, здравоохранения, культуры, пенсионного обеспечения. Запрос на социал-демократические идеи в России неизменен, и мы сегодня этот запрос удовлетворяем. Время работает на нас.

— Каким будет избирательный цикл 2011–2012 годов? Условно говоря, это октябрь прошлого года или март нынешнего?

— Я, как говорят мои близкие друзья, неисправимый оптимист. Поэтому это будет... декабрь 2011 года. То есть, это будет что-то новое и, как я надеюсь, позитивное. И не только для моей партии, но и в целом для страны. Уроки прошлогодних октябрьских выборов усвоены, причем не только изби-

рателями, но и нынешней партией власти в лице «Единой России». Они поняли, что нельзя перегибать палку. Поэтому в марте мы увидели совсем другую картину. Стремление вернуться на круги своя, естественно, будет.

Но гайки закручивать после того, как резьба сорвана, тяжело. Дает о себе знать и общественное мнение. Этому способствуют новые информационные технологии. Буча, поднятая в Сети, сегодня находит отклик в решениях высшего руководства страны. Кто-то получает по шапке, возбуждаются уголовные дела, проводятся расследования и т.д. Все это надо учитывать. Я уверен, что выборы будут проходить более демократично, а их результаты будут близки к реальному волеизъявлению избирателей.

— **Ваши оппоненты критикуют Вас за то, что Вы как глава Совфеда якобы используете служебное положение в интересах партии.**

— В Совете Федерации из 166 членов примерно человек 120 — члены партии «Единая Россия». Если бы я хоть как-то использовал административный ресурс для партийных целей, уверяю вас, представители «Единой России» мне бы спуска не дали. Я очень щепетильно отношусь к этому вопросу. Когда я еду в регионы по партийным делам, я всегда беру отпуск за свой счет, не пользуюсь государственным самолетом и «услугами» ФСО.

Помните, однажды на меня кто-то наябедничал, что я написал письмо губернатору с просьбой оставить сенатора, которого тот решил отозвать? Только ябедники забыли уточнить, что сенатор, за кого я просил, — член «Единой России». Для меня не имеет никакого значения партийность, главное, чтобы человек хорошо работал.

Изумруды в малахите

— **Вернемся к жизни чиновников высокого ранга. Какой самый дорогой подарок Вам дарили? И приходилось ли Вам отказываться от подарков?**

— Отказываться приходилось. Как правило, при поездках в регионы, когда там решают проявить излишнюю щедрость.

Подарки подаркам рознь. В Совете Федерации имеется своеобразный музей подарков. Международным протоколом предусмотрена такая норма, когда официальные делегации или их главы обмениваются подарками. Если же говорить о подарках вне официального протокола, то это, как правило, образцы местных минералов или картины тамошних художников, естественно, не из музеев.

А самый дорогой подарок... Ладно, расскажу. 5 декабря 2001 года меня избирают председателем Совета Федерации. Вскоре приходит ко мне один член Совета Федерации и приносит малахитовую шкатулку. Я открываю, а там — три кристалла изумруда. Стоит это как минимум 100 тысяч долларов, но, может, и в несколько раз больше. Я, естественно, отказываюсь. А он говорит: во время войны с одного месторождения породу вагонетками поднимали наверх, ночью вывозили грузовиками, а из грузовиков все падало. И, как он объясняет, в тех краях до сих пор у людей есть такие уникальные вещи, а цены им они не знают. Я продолжаю отказываться. Он настаивает. Тогда я говорю: ладно, я знаю, что сделаю с твоим подарком. Через неделю поехал в Петербург, в свой родной Ленинградский горный институт, и теперь эта шкатулка с уникальными кристаллами находится там.

— **По первой профессии Вы геофизик. 18 лет проработали в геологии. Что Вам дала работа в экспедициях?**

— Очень многое. Я был не просто геофизиком, а геофизиком-уранщиком в системе Средмаша. Это была серьезнейшая организация. Если ты на пять минут вышел и оставил бумаги на столе, а не запер их в свой чемодан, не опечатал личной печатью, все — лаборатория без премии. Рабочий день начинался в восемь утра, но если хоть один сотрудник опоздал на одну минуту — тоже все без премии. Дисциплина полувоенная, она приучила меня к ответственности. Или взять, например, экспедицию, одиночный маршрут. Я должен его пройти со спектрометром весом килограммов двенадцать. И вот я иду-иду, а передо мной гора. Карабкаться вверх тяжело, за плечами десять лет полевых работ, и уже

без прибора примерно представляешь, какие там породы. И у тебя искус: никого рядом нет, никто ничего не узнает, сяду тут, как будто я это прошел, и зарисую все. Но при этом думаешь, а вдруг на вершине этой горы будет «геологическое счастье», аномалия, которая окажется месторождением, а ты ее пропустишь? А потом кто-то на основании твоих расчетов будет делать неправильные выводы. Так что переведешь дух — и вперед. Я этого принципа, кстати, и в политике придерживаюсь. Иногда понимаю, что можно отмолчаться, но все равно лезу «на амбразуру».

— **У Вашей партии есть политические противники. А для Вас лично лидеры этих партий — это кто?**

— С Геннадием Андреевичем Зюгановым мы, конечно, идеологические противники полностью. С Владимиром Вольфовичем — еще хуже. Он регулярно предлагает ликвидировать Совет Федерации, хочет лишить меня работы. С Борисом Грызловым мы жесткие оппоненты. Но из всех руководителей «Единой России» (Владимир Путин, как мы помним, не является членом партии) только про Бориса Грызлова могу сказать: если, не дай Бог (постучу по дереву), что-то серьезное в России произойдет, я с ним буду по одну сторону баррикад. Я в этом не сомневаюсь, несмотря на нашу абсолютную идеологическую несовместимость.

ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ, ЖИТЬ СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ

*Журнал «Вопросы социального обеспечения»,
16 августа 2010 года*

«Что надо делать с коррупцией? Вешать надо! Но это не наш метод».

Премьер-министр РФ В.В. Путин о коррупции.

Речь пойдет о ПМ. Я не о пистолете Макарова, а о прожиточном минимуме, который, как выяснилось, тоже может быть серьезным инструментом решения проблем.

Согласно Росстату в период с первого квартала 2009 года по первый квартал 2010 года численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 24,5 до 20,6 миллиона человек. С одной стороны, приятно, что бедных стало меньше почти на 4 миллиона человек. С другой стороны, сомнения: а стало ли? Дело ведь не только в росте зарплат, который действительно имеет место. Недавно Правительством РФ утвержден новый прожиточный минимум. Теперь он составляет 5518 рублей в месяц. Можно ли победить бедность цифрами? Ответ лежит на поверхности: нет, нельзя. Надо реально снижать цены, обеспечить рост доходов, гарантировать разумную социальную политику. Исходя из этой логики, статистика Росстата — всего лишь статистика. Ведь если взять за основу новый ПМ, очевидно, что семье из трех человек безбедно прожить на 19–20 тысяч рублей в России сложно. Наша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** уже давно предлагает сделать основой всех экономических расчетов не прожиточный минимум, а социальный стандарт потребления. Он должен включать расходы на питание и предметы первой необходимости, а также расходы

на содержание жилья, образование, лечение, отдых. Как говорится, «не хлебом единым». Ведь человек, имеющий возможность не умереть с голода, покупая минимальное количество продуктов, не живет, а выживает.

Похоже, по логике партии власти, малоимущим теперь будут объяснять, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Просто они этого не замечают.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В XXI ВЕКЕ»

2 ноября 2010 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Тема справедливости в современном мире более чем актуальна. Ее обсуждают и с парламентских трибун, и на научных конференциях, и просто в повседневной жизни.

Я рад видеть в этом зале столь представительное интеллектуальное сообщество.

Идею социальной справедливости разделяют миллионы людей, она затрагивает их убеждения, чувства и эмоции. Вместе с тем для справедливости трудно найти однозначное и исчерпывающее определение. Не зря битвы за справедливость шли не только на словах, за нее было пролито не меньше крови, чем за землю и золото.

Трудность заключается в том, что это понятие охватывает как нравственный идеал, передаваемый из поколения в поколение посредством культуры, исторической памяти и традиций, так и конкретные установки и нормы, без которых общество просто распадается.

Думаю, что в отношении «нравственного идеала» наши оценки будут близки. Но как только мы возьмемся за общественную практику — мнения неизбежно разойдутся. Мы и собрались здесь для того, чтобы вместе искать ответ на вопрос: «В каком обществе мы хотим жить завтра и что для этого надо сделать уже сегодня?».

Считаю, что именно благодаря социалистическим и социал-демократическим партиям социальные ценности стали универсальными. В этом, собственно, и состояла историческая миссия левых партий в XX веке.

На глобальном уровне, при прямом участии Социнтерна, разработана стратегия устойчивого развития мирового сообщества, в рамках которой были сформулированы конкретные требования к экономическому росту, к распределению доходов, к оценкам внешних воздействий на окружающую среду, к участию населения в принятии государственных решений. Был провозглашен принцип равных возможностей для будущих поколений.

На национальном уровне левые партии ведут активный поиск национальных моделей социального государства, отвечающих требованиям времени.

Очень широко идея социальной справедливости сегодня обсуждается в объединенной Европе, которая находится в постоянном поиске собственной идентичности.

Развитие представлений о справедливости в XX веке сконцентрировалось на идее «равенства возможностей». Общество должно создать условия, чтобы люди могли реализовать свои способности. Достижение равенства стартовых позиций — важнейшая предпосылка общественного прогресса.

Правые партии делают ставку на условия конкуренции: люди должны конкурировать друг с другом с достаточными шансами на успех. В знаменитой триаде «Свобода — Равенство — Братство» они ставят ударение на слове «Свобода».

К примеру, во время недавнего мирового финансового кризиса правые партии, вопреки вопиющим фактам мошенничества финансовой олигархии, вновь заговорили привычным старым языком, требуя «максимум свободы и минимум государства» и предлагая восстановить полномочия рынка в определении того, что справедливо, а что нет.

Левые партии основное внимание всегда уделяли равным стартовым условиям для достижения индивидуального успеха. Люди должны иметь свободный доступ к ресурсам общества, и прежде всего к образованию, здравоохранению и культуре. Именно это приводит в действие социальные лифты и раскрывает перед каждым человеком возможность повышения его социального статуса.

В европейской социалистической традиции все звенья упомянутой «триады» равноправны. Широко известно высказывание Улофа Пальме: «Страх перед будущим, перед насущными экономическими проблемами, перед болезнями и безработицей превращает свободу в бессмысленную абстракцию». Именно левые партии связали свободу со справедливостью и солидарностью.

В XXI веке перед действующими партиями и политиками возникли новые вызовы, требующие адекватного ответа.

Так, в современной экономике резко повысилось значение нематериальных активов. Программные продукты и информационные технологии, виртуальные рынки, пирамиды электронных деривативов вытесняют реальное производство и создают иллюзии обобществления. В частности, возникает ложное представление, что каждый может влиять на мировую экономику, просто войдя в электронное пространство. Навязывается образ участника виртуальной экономики — творца своего счастья.

Однако проблема справедливого распределения общественного богатства так и остается нерешенной. Это богатство по-прежнему сконцентрировано в руках ничтожного меньшинства, которое благодаря виртуальной экономике получило в руки сильнейший инструмент воздействия на умы и эмоции людей.

Виртуальный мир сегодня буквально насыщен смыслами, образами и символами, глубоко чуждыми идеям социальной справедливости. Если информационному оружию и «криптополитике» современной олигархии не противопоставить новые формы самореализации человека, то XX век передаст XXI веку эстафету безудержной потребительской гонки, в которой будет мало победителей, много проигравших, а еще больше сошедших с дистанции.

Уважаемые коллеги!

Ряд выступлений сегодня наверняка будет посвящен обсуждению проблем справедливости в русской общественной мысли. Придаю этому особое значение.

Дело в том, что в российской традиции справедливость выступает прежде всего в качестве нравственного идеала. Несмотря на все превратности исторической судьбы страны, «жажда справедливости, — как об этом писал наш выдающийся мыслитель Владимир Соловьев, — остается стержнем духовных исканий и стремлений народа». Она прочно закреплена в общественном сознании и культуре.

Хочу напомнить еще одно замечательное высказывание Николая Михайловского, которое знакомо всем присутствующим: «Всякий раз, когда мне приходит в голову слово “правда”, я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой». И далее: «Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое».

Однако в реальной жизни это «великое целое» очень противоречиво. То, что было справедливым еще вчера, может перестать таковым быть сегодня, и наоборот. Часто справедливость и несправедливость настолько прочно переплетены друг с другом, что их трудно отличить. Российская история дает этому множество примеров.

В следующем году исполняется 150 лет с момента отмены крепостного права. Именно с этого момента в России стало формироваться общество граждан. Но крылатая фраза «Вот приедет барин — барин нас рассудит...» до сих пор, увы, актуальна. Далеко ходить за примерами не надо: все помнят недавний конфликт в Пикалево и способ его разрешения.

За последние 10 лет много сказано о том, что зарождение рыночных отношений в 90-е годы обернулось раздачей вотчин, а процесс капитализации активов — присвоением ренты. Что рынок, или то, что называется у нас рынком, буквально напичкан коррупционными схемами. Но почему тогда в адрес простых россиян постоянно звучат обвинения в неготовности отвечать за самих себя, в желании спрятаться под патерналистское крыло государства?

Действительно, отказ от принятых ранее социальных гарантий большинство людей восприняло крайне болезненно.

Но можно ли их за это винить? Деловая, правовая, информационная культура не может сформироваться одномоментно просто потому, что людей вынуждают жить по новым правилам. Виноваты не люди, а прожектеры, вознамерившиеся одним скачком «впрыгнуть» в капитализм.

Думаю, чтобы приблизить то «великое целое» — ту правду-справедливость, о которой говорил Михайловский, необходимо совершенно по-другому относиться к собственной культуре.

В России культура во все времена имела особое, судьбоносное значение. При дефиците правовых институтов именно она выступала главным регулятором общественных отношений.

Поэтому я глубоко убежден, что поддержка и развитие нашей культуры должны быть приоритетными задачами государства. Ведь в ситуации, когда около 30% населения не имеют никакого доступа к культурным ценностям (по словам министра культуры Авдеева), кроме пресловутого телеящика, нельзя всерьез говорить ни об успехе модернизации, ни о вековой мечте о справедливом обустройстве нашей Родины!

После всех трагедий прошлого столетия было бы очень заманчиво сказать, что уже найдена универсальная модель справедливого общества для нынешнего XXI века. Но это — не так.

Задачу надо ставить более конкретно. Необходимо четко сформулировать требования к экономическим, политическим и социальным институтам, чтобы они приближали нас к социальному идеалу справедливости, к тем принципам справедливости, которые доказали свою жизнеспособность.

Коротко перечислю основные направления институциональных перемен, которые, на мой взгляд, крайне необходимы нашей стране.

Первое. Модернизация политической системы.

Справедливость — неотъемлемая часть политической культуры. Она выступает как цель социальных институтов,

а также как качество самих участников политического процесса, определяя такие важные характеристики личности, как честность, мужество и ответственность.

В политике невозможно избежать конфликтов. Более того, в определенные моменты надо отважиться на конфликт. В противном случае все разговоры о защите интересов и прав избирателей будут не более чем демагогией. В условиях рыночной экономики никакого единства одной партии и всего народа быть не может. Но логическим завершением конфликта должно быть не устранение одной из сторон, а компромисс, соглашение, достигаемое путем взаимных частичных уступок.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что идеологическое разнообразие в российском обществе за 20 лет стало нормой. Чего не скажешь о цивилизованном отношении к политической оппозиции. Особенно на региональном и местном уровне, где политическая культура столь низка, что отношение к политическим оппонентам граничит с мракобесием.

Нашей политической культуре не хватает важнейшего звена — инструментов и институциональных условий для поддержания полноценного общественного диалога, в котором при всем расхождении мнений может быть выработана общая позиция по важнейшим вопросам государственного строительства.

Пока таких инструментов нет, политику трудно отличить от политиканства. Институты демократии замещаются васальной зависимостью и самодурством местных начальников. А политический процесс грозит превратиться в лоббирование частных интересов.

Сегодня активно обсуждаются недавние перемены в Москве. Часть московской политической верхушки продемонстрировала образцы поведения, которые попирают все моральные нормы. А участие москвичей в принятии управленческих, в частности градостроительных, решений превратилось в профанацию. Этому предшествовало полное подавление конкуренции как в экономике города, так и в его политической сфере.

Нужно понимать, что политика — это часть культуры любого общества. Поэтому развитие институтов политического диалога, расширение общественных коммуникаций, гражданское участие должны стать культурными ценностями в нашей стране.

Задачу политиков я вижу в том, чтобы разрешать конфликты и достигать компромиссов, вырабатывать новый язык общенационального согласия. А задачу ученых и деятелей культуры — в том, чтобы внедрять интеллектуальные продукты в общедемократический контекст развития страны.

Интеллектуалы не должны стоять в стороне. Только в этом случае наше общество преодолет безразличие, уныние и разобщенность и научится пользоваться демократическими институтами.

Второе. Нам нужны серьезные институциональные изменения для снижения социального неравенства.

Разница в доходах самых бедных и самых богатых в нашей стране составляет просто астрономическую цифру. Мы, по сути дела, стоим перед угрозой, когда неравенство начинает обретать наследственный, потомственный характер.

Должен сказать, что государственные социальные программы последнего времени заставили бедность несколько отступить. Но сломать системные причины социального неравенства пока не удастся. Оно остается главной проблемой, угрожающей безопасности нашего общества.

Конечно, борьба с бедностью несет в себе большие противоречия. Ведь рынок объективно расширяет диапазон социального неравенства. Однако если удерживать макроэкономическую стабильность мерами, которые ведут к резкому увеличению прибылей финансового сектора и росту количества долларовых миллиардеров, то возникает избыточное неравенство, которое невозможно ни рационально обосновать, ни оправдать ссылками на «рыночную справедливость».

Буквально на днях Госдума в первом чтении приняла закон о потребительской корзине на 2011–2012 годы, которая ничем не будет отличаться от той, которая была опреде-

лена 5 лет назад. Фактически консервируется и даже усугубляется положение беднейших слоев населения. Людей, по сути, лишают самой надежды.

А в это же время так называемая «элита» ведет себя самым неподобающим образом.

В Москве пятый год подряд проводится «Ярмарка миллионеров», которая переехала к нам из Амстердама, и, похоже, навсегда. Три года из пяти эта ярмарка проходит на фоне разразившегося финансового кризиса и очень скромного посткризисного роста.

Эта выставка, несомненно, вызов. Вызов всему нашему обществу. По сути дела, всем слоям населения предлагается или участвовать в общей потребительской гонке, или вовсе сойти с дистанции. Это апофеоз идеологии успеха, которая проповедуется с телеэкранов.

Сделаю небольшое отступление. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** неоднократно предлагала ввести налог на роскошь. Но каждый раз наталкивалась буквально на саботаж парламентского большинства, поскольку серьезных аргументов «против» у единоросов нет. Если бы на этой ярмарке тщеславия в цене товара была бы указана сумма налога на роскошь, то это бы наглядно проясняло общественности, какая доля выручки идет в бюджет.

Вопреки распространенному мнению, поддержка малоимущих и социально незащищенных слоев населения не является неким «бременем», «нагрузкой» для «успешной» части общества. Идеи социального дарвинизма: выживает сильнейший, гибнет слабейший — в современном обществе не работают. Расточительное потребление на одном полюсе и мизерные социальные стандарты — на другом приводят к деградации всего общества, к загниванию его элиты.

К аналогичному результату ведет фактическое неравенство людей перед законом, паралич вертикальной мобильности, невозможность сделать карьеру из-за коррупции и кумовства на государственной службе.

Никакие материальные ресурсы не спасут нашу экономику, наше общество, если мы растеряем моральные и нравственные ценности. Еще Платон говорил: в государстве, где существуют очень богатые и очень бедные, будет фактически два государства. И оба эти государства обречены.

Нельзя допускать роста благосостояния наиболее привилегированных групп общества за счет менее успешного большинства!

Третье. Теперь о справедливой общественной оценке заслуг каждого.

Со времен античности справедливость понималась как твердая воля воздавать каждому по заслугам. Но для этого общество должно признавать заслуги.

Хорхе Луис Борхес в фантастической повести «Лотерея в Вавилоне» описал общество, в котором связь между заслугами и общественным признанием нарушена: статус человека, богатство, счастье и успех определяются с помощью лотереи. Все зависит исключительно от везения, которое и объявляется высшей справедливостью. Нет никакой связи между трудом и вознаграждением, заслугами и почетом, преступлением и наказанием.

Такое общество нежизнеспособно, потому что в нем любая созидательная деятельность становится бессмысленной.

Почему пенсионная реформа встретила непонимание в обществе и фактически провалилась? Не только потому, что пенсии недопустимо малы. Они — несправедливы! Пенсионная система — важнейший элемент общественного признания заслуг гражданина.

На этом споткнулся и 122-й федеральный закон о монетизации льгот.

Дело не только в личных заслугах. Речь идет о зависимости признания от принадлежности к той или иной социальной группе. Падение престижа целого ряда профессий уже нанесло нашей экономике невосполнимый урон. Я имею в виду прежде всего такие профессиональные группы, как ученые, инженеры, учителя, врачи.

В рыночной экономике, если рассматривать ее саму по себе, у человека есть цена, но нет ценности. Именно общественные гражданские институты должны задавать этическую шкалу ценностей для государства, которая становится неотъемлемой частью социальной политики.

Четвертое. Несколько слов о социальной справедливости в свете процессов глобализации.

В основе практически всех современных международных конфликтов лежит разное понимание путей достижения справедливости, что, между прочим, и породило волну антиглобалистских движений. Ответственность, риски и выгоды должны справедливо распределяться между всеми участниками мирового рынка. Надо учитывать интересы всех государств и наций. Не должно быть никаких двойных стандартов. Это и будет доказательством политической зрелости мирового сообщества в XXI столетии.

На многочисленных конференциях ООН по устойчивому развитию постоянно всплывает вопрос о том, что богатые страны потребляют природных ресурсов столько, сколько они привыкли, а бедные — столько, сколько им разрешат. В этой связи необходим новый алгоритм справедливого распределения богатств, которыми располагает человечество.

Риски и расходы по сокращению антропогенного воздействия на природу также должны справедливо распределяться между всеми странами. Попытки решить проблему климатических изменений пока наталкиваются на стену непонимания и национального эгоизма.

Необходимо признать, что глобализм в существующей форме, то есть в той, которую реализовывали транснациональные корпорации, принес множество проблем развивающимся странам. Ультрарыночная политика, вытеснение ряда стран на обочину мирового экономического рынка порождают разнообразные формы острых конфликтов.

Глобализация создаст прочную основу решения общих проблем человечества только в том случае, если отношения

между народами и странами будут основаны на принципах справедливости.

И в заключение.

В свое время Иммануил Кант сказал: «Когда исчезает справедливость, не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей». В мировой истории существует множество свидетельств того, что попранное чувство справедливости способно порождать чудовищ.

Солженицын говорил о «сбережении народа» как главной задаче российского государства. Основой этого сбережения может стать только справедливость.

Для нас сегодня очень важно, что социальная справедливость имеет мощный консолидирующий потенциал. Без национального согласия мы не сдвинемся с места в решении проблем модернизации.

Справедливость — это плод совместных усилий людей.

Уверен, только вместе мы можем строить образованное, культурное, свободное общество и процветающую страну!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

15 ноября 2010 года, г. Париж, Франция

Уважаемый господин Президент Социалистического Интернационала Георгиос Папандреу!

Уважаемый господин Генеральный секретарь Луис Айяла!

Уважаемые коллеги! Товарищи!

1. Сердечно приветствую всех собравшихся. Рад участвовать вместе с вами, коллеги, в очередном заседании Совета Социалистического Интернационала. Вопросы, которые вынесены на обсуждение, имеют очень важное значение для судьбы человечества. Это свидетельствует о том, что социалисты и социал-демократы живут заботами и тревогами простых людей нашей планеты.

Я хотел бы выступить по одной из таких проблем — глобальное изменение климата и его последствия.

За последнее время появились новые подтверждения того, что тема взаимоотношений человека и природы — одна из важнейших. Мы все являемся свидетелями неожиданного поведения природы: резких изменений погодных температур, роста количества и силы разрушительных цунами, землетрясений, активизации вулканической деятельности. И нередко оказываемся неготовыми к таким ситуациям.

Сегодня мы не имеем убедительного ответа на вопрос: что в глобальном изменении климата является причиной, а что — следствием? Одновременно мы видим, что человек своей деятельностью действительно нарушает равновесие экологической системы. А исправление нанесенного вреда —

зачастую весьма непростое дело. Это убедительно показала, например, катастрофа в Мексиканском заливе.

2. Последствия изменения климата нередко рисуются излишне драматически. Однако сдвиги в климатическом равновесии планеты действительно могут привести к целому комплексу проблем, которые не должны оставаться без практического внимания со стороны социалистов, так как речь идет о судьбах людей, о судьбе всей нашей планеты.

Во-первых, вполне очевидно, что рост числа природных и техногенных катаклизмов ведет к повышению уязвимости сложившихся экономических систем, в частности угрожает устойчивому развитию отдельных стран, регионов и человечества в целом.

Во-вторых, вероятны серьезные сдвиги в ресурсной обеспеченности государств, что существенно изменит сложившийся образ жизни миллиардов людей. Это прежде всего качество и доступность продовольствия, чистой воды, энергоносителей. Например, по данным ООН, от голода в мире только сегодня страдает около миллиарда человек.

В-третьих, в условиях нарастания дефицита ресурсов, в том числе энергетических, возможно возникновение новых очагов конфликтов, а также рост числа беженцев и мигрантов.

В-четвертых, есть реальная опасность использования климатической тематики для политического и экономического манипулирования.

3. При определении Социнтерном целей и задач в работе по противодействию климатическим проблемам мы должны исходить из того, что они не признают границ государств и касаются всех людей, независимо от места их проживания. Эти проблемы не могут быть решены ни за счет частной инициативы, ни по отдельности — силами ученых, экологов, бизнесменов, ни даже отдельными странами. Сегодня проблемы климата превратились из чисто научных — в политические,

из местных — в региональные и общемировые. Таким образом, вполне очевидно, что работать над их решением необходимо совместно и в постоянном режиме.

Очевидно и другое. Мировой кризис показал, что есть целый ряд проблем, в том числе климатических, которые не могут быть успешно решены в рамках либеральных моделей развития, с помощью чисто рыночной логики и механизмов. К тому же, природные вызовы, в отличие от политических или экономических, управляемы в значительно меньшей степени.

Поэтому задача социалистов состоит в том, чтобы сообща выработать такую модель будущего, которая бы сочетала устойчивое развитие экономики, разумное потребление и экологическую безопасность. В наши дни, как и тысячелетия назад, актуально звучат слова одного из философов древности: «Согласное с природой — означает вечное».

4. Как известно, успех лечения любой болезни прежде всего зависит от правильного диагноза и эффективной методики ее лечения. То же можно сказать о проблеме изменения климата. Однако в настоящее время среди ученых и экспертов различных школ нет консолидированного мнения относительно подлинных причин, темпов и направленности этих процессов. Также не всегда присутствует готовность специалистов вести открытые и честные научные дискуссии по данной теме.

Сегодня большой популярностью пользуется концепция глобального потепления, вызванного деятельностью человека. Сторонники этой версии считают, что промышленная революция, развитие энергетики, транспорта, сельского хозяйства привели к росту выбросов в атмосферу парниковых газов и как следствие — к повышению средней температуры на Земле.

Но оппоненты антропогенной версии глобального потепления приводят немало критических аргументов против этой концепции. Целый ряд авторитетных ученых, в том

числе российских, считает, что колебания климата носят циклический характер, когда чередуются теплые и холодные периоды. А основной причиной этих колебаний является влияние астрономических и геофизических факторов. Таких, как интенсивность излучения Солнца, перемещение тектонических плит Земли, движение материков и изменение наклона земной оси. Теория смены теплых и холодных эпох подтверждается изучением геологических отложений. Согласно циклической теории сегодня земной климат находится в стадии неустойчивого равновесия. Данные наблюдений говорят о появлении признаков очередного похолодания, которое может достигнуть пика уже в середине этого столетия.

Я тоже склоняюсь к тому, что главным фактором изменения климата являются природные процессы. Безусловно, деятельность человека влияет на климат планеты, но, возможно, не является определяющим фактором. Возможно, нам следует отказаться от прямого противопоставления антропогенной и циклической теорий изменения климата и использовать научные наработки и методы обоих подходов. Но при этом, уважаемые коллеги, уверен, что любые общеобязывающие договоренности всех стран о сокращении антропогенного воздействия на природу, любые самоограничения на выбросы CO_2 в атмосферу — безусловно позитивны и необходимо добиваться всеобщего согласия по этим вопросам.

5. Сама тема изменения климата превратилась в большую политику. Вокруг климатических проблем разворачиваются ожесточенные политические баталии.

Почему это происходит? Очевидна тенденция: чем выше доход в стране, тем больше выбросов. Стремление к улучшению жизненного уровня населения будет сопровождаться ростом эмиссии вредных веществ. Другая особенность состоит в том, что страны-экспортеры углеводородов имеют повышенный уровень выбросов. Это же характерно и для северных государств, находящихся в зонах пониженных температур.

Фактически, сегодня управление выбросами — это управление экономическим ростом и потреблением. В такой ситуа-

ции, имитируя заботу о сохранении климата, можно держать под контролем экономическое, а значит, и политическое положение в мире.

Мы уже не раз были свидетелями того, как СМИ и политики создавали вокруг природных явлений всепланетный ажиотаж, а бизнес извлекал из этого выгоду. Напомню, что лет тридцать назад большой международный резонанс вызвала проблема разрушения озонового слоя атмосферы Земли якобы из-за выбросов фреонов. В дальнейшем стало ясно, что в этой истории решающую роль сыграли коммерческие интересы. В выигрыше от «озоновой истории» оказались некоторые исследователи, получившие научные премии, а также компании, хорошо заработавшие на производстве «озонобезопасных» веществ. Похожая тенденция просматривается и вокруг версии «парникового эффекта».

6. Уверен, что подход к решению проблем климата должен быть всеобъемлющим и базироваться на принципах справедливости, доверия и общей ответственности, причем ответственности дифференцированной — в зависимости от уровня развития страны.

Проблема изменения климата должна быть максимально деполитизирована, очищена от всевозможных искажений и спекуляций.

Почему надо уменьшать антропогенный пресс на природу? Да просто мы не знаем пределов ее терпения. Но уже и без этого ясно, что возникает кумулятивный эффект накопления негативного воздействия на окружающую среду.

Трудно не согласиться со словами Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна: «Нам необходимо уже сегодня увидеть партнерские отношения, подтверждающие, что будущее сокращение выбросов парниковых газов возможно. Нам необходимы новые модели, которые позволят развивающимся странам перескочить заведомо устаревшие технологии».

7. Наша нынешняя встреча проходит фактически накануне конференции ООН по изменению климата, которая

состоится в Канкуне (Мексика). На нее возлагается немало надежд. Одновременно многие участники переговоров, представители ООН, эксперты и экологи сомневаются, что в ходе конференции удастся заметно продвинуться в подготовке нового климатического соглашения.

Основные трудности связаны с нежеланием ключевых эмитентов парниковых газов принимать четко определенные международные обязательства по снижению выбросов. Пока не удастся преодолеть эгоизм части правительств, компаний и транснациональных корпораций. Как его преодолеть — это главный вопрос для всех нас.

8. Полагаю, что наравне с подготовкой нового всеобъемлющего соглашения по климату необходимо провести серьезную ревизию наработок и опыта в области реагирования на изменение климата. Уточнить и скорректировать наши приоритеты. Главная задача видится в том, чтобы трансформировать политические заявления и декларации в конкретные практические действия.

Некоторые инициативы, выдвинутые в рамках Комиссии Социнетерна по устойчивому развитию мирового сообщества, уже обсуждаются с практической точки зрения. Но другие наши идеи пока не получили должной поддержки. Поэтому хотел бы еще раз привлечь внимание к следующим предложениям. Это прежде всего:

- создание единой международной службы слежения;
- формирование глобальной системы накопления и распределения резервов;
- поддержка и развитие международных механизмов страхования климатических и экологических рисков;
- создание нового органа ООН по вопросам распространения экологичных технологий;
- образование глобальной системы мониторинга и прогнозирования климатических изменений;
- включение в Посткиотское соглашение обширного раздела по энергетике, увязка международной климатической и энергетической стратегий;

— укрепление международной правовой базы по рациональному использованию водных и лесных ресурсов.

9. В целом идея объединения усилий перед угрозой природно-климатических изменений представляется исключительно позитивной и достойной человеческой цивилизации. Думаю, что мировое сообщество будет признательно Социнтерну за его вклад в поиск ответов на глобальные вызовы, стоящие перед нами и будущими поколениями.

Я вспоминаю слова выдающегося русского писателя Антона Павловича Чехова: «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду... будущее».

Спасибо за внимание!

VI. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «ПОЗНЕР» НА «ПЕРВОМ КАНАЛЕ»*

2 февраля 2010 года

— Здравствуйте! В эфире программа «Познер». Гостем программы сегодня является Сергей Михайлович Миронов, спикер Совета Федерации, и, согласно Конституции Российской Федерации, третий человек государства. Добрый вечер!

— Добрый вечер!

— Вначале всегда мы заслушиваем ответы на вопросы, кусочек нашей программы значится Vox populi — «Глас народный». Это вопросы, пришедшие на сайт «Первого канала» от тех, кто знает, что Вы будете гостем. Было очень много вопросов. Причем должен Вам сказать, Сергей Михайлович, что очень много просьб личного характера — «помогите с тем», «помогите с этим». То есть, очевидно, у Вас есть репутация человека, который помогает.

— А вы сможете потом передать мне эти вопросы?

— Я полагаю, что, безусловно, смогу.

— Я бы помог.

— Да, хорошо. <...> Дмитрий Лапшов: «Как Вы считаете, в обозримом будущем возможно ли объединение партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ с коммунистами для создания крупной социал-демократической партии, могущей стать альтернативной “Единой России”?»

— Смотря что Дмитрий подразумевает под «обозримым будущим». Я считаю, что в перспективе это неизбежно, в то же

*Печатается с сокращениями.

время я реалист и прекрасно понимаю, что при нынешнем руководителе Коммунистической партии Российской Федерации Геннадии Зюганове это невозможно в принципе. А вообще, исходя из общих задач левых партий в нашей стране, я уверен, что такое объединение только обязательно под знаменами социал-демократии в исторической перспективе неизбежно.

— То есть надо ли понимать Вас так, что между программой партии, возглавляемой Вами, и коммунистической партией, пусть без Зюганова, нет значительных расхождений.

— Нет, как раз в программах есть значительное отличие потому, что мы не считаем, что нам нужно идти вперед с головой, повернутой назад. Мы не считаем, что нужно на хоругвях носить имена Сталина и Ленина. Мы считаем, что рыночная экономика при ее регулировании государством и при одновременной ответственности государства за своих граждан — это то, что мы вкладываем в понятие будущего, социалистического будущего нашей страны. Поэтому, безусловно, в практической работе, например при голосованиях, мы видим, что мы очень часто совпадаем. Но в программных документах, конечно, у нас есть различия.

— Иван Андреевич Петровский: «Вы часто и с гордостью говорите о своей службе в ВДВ и о том, что это была прекрасная школа жизни. А в каких войсках служил Ваш сын? И можете ли Вы, будучи высокопоставленным государственным чиновником, знающим истинное положение дел современной российской армии, искренне сказать, что и сейчас служба в армии остается для молодых людей такой же полезной, какой была тогда для Вас, или все-таки это уже другая армия?»

— Я считаю, что любой мужчина в нашей стране в случае необходимости должен уметь с оружием в руках защищать свою Родину, свою родную землю. Поэтому я считаю, что смешанный принцип формирования, комплектования нашей армии должен быть сохранен. Сейчас призыв всего лишь 1 год и срок службы 1 год. Я считаю, что это нормаль-

но, хотя возникают у военных вопросы, но это мы оставим в стороне. Отвечу по поводу моего сына. К сожалению, мой сын с 4-летнего возраста не может по состоянию здоровья служить в армии. Если бы у него здоровье позволяло, я бы настоял, чтобы он эту службу прошел.

— **Михаил Золотов:** «**Вы четко позиционируете свою партию как социалистическую партию, то есть как партию для небогатых людей. Меж тем, Ваш чуть ли не главный лозунг — самый громкий, популярный в предвыборной кампании — был “введение налога на роскошь”. Не улучшение здравоохранения, судебной правовой системы, не минимизация и прозрачность бюрократических процедур, а очередной отъем денег у обеспеченных слоев населения в пользу “бедных”, скажите уж тогда честно, Вашим лозунгом является “отнять и поделить”?** Скажите, **Вас история ничему не научила?»**

— Я хочу сказать, что каждый слышит, видимо, свое. Вот как раз наши российские толстосумы услышали одно из программных положений нашей партии по поводу налога на роскошь, впрочем, и по поводу прогрессивного налога на доходы физических лиц, и, видимо, это их так зацепило. Но если говорить о главных пунктах нашей Программы, так вот как раз главный пункт нашей Программы касается заработной платы, касается пенсионного обеспечения, касается здравоохранения, касается образования и многого другого, но когда мы говорим о блоке налогов, наряду, например, с предложением снизить налог на добавленную стоимость до 10%, у нас есть и два таких пункта: это налог на роскошь и есть предложение по переходу наконец-то на прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц.

— **А вот эта формулировка «отнять и поделить» к Вам не относится?**

— Нет. Дело в том, что отнять и поделить, это, как правило, предлагают коммунисты, в рыночной экономике каждый должен зарабатывать, но при рыночной экономике не должно быть рыночного общества. Вот наше кредо. И мы считаем, что

во главе любых решений государства должен стоять человек, простой наш российский человек.

— **Вернемся к этому, но сейчас Нина Михайловна Соломатина: «В стране, победившей фашизм, растет нетерпимость к другим национальностям, и возродилась идея нацизма. Как Совет Федерации оценивает эту угрозу обществу, что предпринимается для искоренения расовой нетерпимости в многонациональной стране?»**

— Совет Федерации очень серьезно относится к этой реальной угрозе, поэтому 2,5 года тому назад мы создали специальной комиссией, которая занимается межнациональными отношениями и взаимоотношениями государства с религиозными объединениями. Это случилось, скажу честно, сразу же после известных событий в Карелии, и должен сказать, что члены нашей комиссии уже после тех печально известных событий предотвратили как минимум 4 конфликта в разных регионах нашей страны. С выездом на места мы объясняли иногда очень простым доходчивым языком местным руководителям, как правило мэрам небольших городов, что то, что им кажется всего лишь некими разборками между какими-то бизнес-сообществами, на самом деле оказывается началом самого настоящего национального конфликта. И нам удавалось совместными усилиями его погасить.

— **Считаете ли Вы, что достаточно делается и телевидением, и газетами, и политикой, и политиками с точки зрения разъяснения всей пагубности расизма, национализма, шовинизма? Или этой темы как-то не очень сильно касаются?**

— Считаю, что абсолютно недостаточно делается, и считаю, что необходимо начинать с самой основы, с самого основания, а именно: в нашем многонациональном государстве почему-то нет в исполнительном органе власти ни одной структуры, которая бы занималась национальной политикой, которая бы занималась именно межнациональными отношениями. Я считаю, это большое упущение, и точно так же это

упущение нужно отнести к средствам массовой информации, и к тому, какое внимание уделяется в том числе и в сфере культуры этому вопросу. Известно выражение Екатерины II: «Сколько народов Россия приняла, столько и сохранила» — должно быть продлено в будущее. И это очень важный аспект всего нашего федеративного государства и основ федеративного устройства.

— **Алексей Владимирович Свилев:** «Вы неоднократно заявляли, что поддерживаете В. Путина, но не поддерживаете “Единую Россию”. Но ведь Владимир Путин является председателем “Единой России”, полностью ее поддерживает. Это боязнь поругаться с председателем правительства или что-то другое? Как же понимать Вашу позицию?»

— Когда, например, были выборы 2004 года и когда Владимир Путин не был лидером «Единой России», я действительно говорил о том, что я поддерживаю Владимира Путина. И скажу, например, что все, что касается его внешнеполитических аспектов, в том числе и некоторых решений внутриполитических, мы, наша партия, поддерживает. Но, например, мы категорически не согласны с бюджетом, который внес Владимир Путин. Поэтому мы голосовали «против». Мы не согласны с теми мерами антикризисными, которые предлагал Владимир Путин, и поэтому мы выдвинули свой антикризисный план. Поэтому говорить о том, что мы во всем и лично я поддерживали Владимира Путина, это уже устаревшая информация. Между прочим, в немалой степени у нас возникают противоречия в связи с тем, что Владимир Владимирович Путин возглавил оппозиционную для нас и неприемлемую по идеологии с каким-то сомнительным консерватизмом партию «Единая Россия».

— **Василий Николаевич Некрасов:** «Как Вы относитесь к мнению, что партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ создана Кремлем для того, чтобы отбить голоса у коммунистов, тем самым ослабив их конкурентоспособность в политической борьбе с “Единой Россией”?»

— Я позволю ответить сначала вопросом на вопрос. Вот автору этого вопроса.

— Да.

— Если он хорошо информирован, а я думаю, он хорошо информирован, у него не может возникнуть вопроса: почему же «Единая Россия» так не любит партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и главное острие своего удара, своей контрборьбы, направляет именно на нас, а, например, не на коммунистов. Это к вопросу, с какой целью кто нас создавал? Во-первых, нас никто не создавал. Это было действительно решение трех партий, а на сегодняшний день мы, я напомним, объединили уже 9 партий левой ориентации и левых взглядов. Так вот, я должен сказать, что это было непростое решение, и приняв решение, я, безусловно, проинформировал руководство страны о том, что мы такое решение приняли, потому что я считал необходимым сказать, что «мы идем на Вы».

— Ну да, да.

— И мы собираемся выстраивать современную социал-демократическую, оппозиционную партии власти, партию.

— **Александр Яковлевич Аникиевич: «Вы были членом комиссии во время проведения шоу на втором государственном канале “Твое имя Россия”. Во время обсуждения кандидатуры И.В. Сталина никто из членов комиссии, чья сознательная жизнь пришлось на этот непростой период, не сказал в адрес этого руководителя ни одного плохого слова. Как Вы думаете, почему такое стало возможно?»**

— Я, к сожалению, думаю, что автор этого вопроса не смотрел полностью все передачи. Ваш покорный слуга делал несколько заявлений и очень громких. В том числе с приведением конкретных документов исторических о том, что сделал Сталин в истории нашей страны.

— **Сергей Михайлович, Вы сознательно не жили во время Сталина?**

— Ну, скажем, я, конечно, могу сказать, что я родился и жил три недели по Сталину, но о сознательной жизни нельзя говорить. Вы знаете, у старшего поколения действительно

совершенно иное отношение к Сталину, даже когда наши ветераны узнали всю правду о сталинских репрессиях, они все равно не смогли изменить своему настрою.

— **Они не желают этого знать на самом деле?**

— Многие не желают, а многие даже знают, они говорят: «Да, было». Но они по принципу: лес рубят — щепки летят.

— **Но было такое время.**

— Я приношу извинения, я не услышал слова «сознательная жизнь».

— **Не важно, не важно. Последний вопрос из Vox populi. Значит, Генрих Смоленский: «С недавних пор стало модным называть 90-е годы “лихими”, вкладывая в это, очевидно, негативный оттенок. Поскольку эту характеристику активно использует право, простите, прогосударственные каналы, происходит это с одобрения нынешней власти. При этом многие нынешние ее представители, в том числе и Вы, пришли в политику в те самые “лихие” 90-е. Вопрос: согласны ли Вы с этой оценкой 90-х и чем объясните это? И второй вопрос: как Вы думаете, как охарактеризуют нулевые годы лет через десять?»**

— Хороший вопрос. Мне не нравится определение «лихие», потому что каждый в это понятие вкладывает нечто не очень понятное. То, что в 90-е годы шла ломка старой советской системы и народ просто бросили в рынок, сказав «выживает сильнейший», — конечно, это абсолютно бесчеловечно. И пресловутая приватизация, и многие другие решения, конечно, они были как непродуманными, так и действительно бесчеловечными. В то же время было становление нового понимания свободы, было становление реальной многопартийности. Были, скажем, в политическом плане довольно большие реальные свободы, но с точки зрения экономики, с точки зрения жизни простых людей, конечно, была просто личностная катастрофа для десятков тысяч, для сотен тысяч, если не миллионов, граждан нашей страны. Лично у меня отношение к реформам в сфере экономики 90-х резко отрицательное. Но в то же время я не

могу не сказать о том, что, может быть, для того, чтобы стали у нас нулевые тем, чем они стали, может, нам нужно было, к сожалению, пройти вот через это брожение 90-х годов. Оценку, наверно, давать тому или иному периоду нужно спустя десятилетия, а не по горячим следам, когда больно, кровоточит еще сейчас.

И в этой связи оценку нулевым, как вы сказали, конечно, дадут, может быть, наши внуки, если не правнуки. Поживем, увидим, какая будет оценка.

— **Спасибо! На этом мы заканчиваем Vox populi. Сейчас будет реклама, и после этого уже непосредственно я буду задавать свои вопросы. Итак, не уходите.**

<...>

— **Почему, на Ваш взгляд, в России так пьют? В чем причина того, что так пьют?**

— Прежде всего в самоощущении и в социальной незащищенности людей. Дело в том, что, смотрите, что произошло в 91-м году. Инженер какого-нибудь оборонного КБ, уважаемый человек, каждое лето с семьей выезжал абсолютно спокойно в Сочи. У него квартира, у него машина. В одночасье он стал не нужен стране, он привык, что он хозяин в доме, и он оказался просто не у дел. Многие не сломались, начали искать себя кто-то в малом бизнесе, кто-то где-то, а многие сломались. И, к сожалению, у нас многие нашли некое утешение на доньшке того самого стакана с известным напитком. Я считаю, что если бы мы в первую очередь решали социальные проблемы, бытовые проблемы, если бы не было у нас безработицы, если бы пенсионеры не получали нищенскую пенсию, если бы у нас любой человек, желающий заработать, мог бы зарабатывать и получать, то проблема пьянства перестала бы стоять так остро.

— **То есть, Вы считаете, что люди пьют из-за неустроенности, социальных проблем.**

— Я считаю, что прежде всего из-за этого. Плюс, конечно, у нас полностью отпущены тормоза с точки зрения некоего

позитивного образа нормального поведения нормального человека, потому что любой герой любого фильма через каждые пять минут пьет, и много рекламы. Сейчас реклама, кстаи, запрещена, слава Богу, недавно.

— Да.

— До последнего времени.

— **Но вот Вы предлагаете, насколько я знаю, ввести государственную монополию на производство этилового спирта.**

— На производство и оборот. Да.

— **И оборот.**

— Да.

— **Вы считаете, что это необходимо.**

— Я считаю, что необходимо по двум основаниям. Первое, меркантильное — примерно 450 миллиардов рублей ежегодно доход в бюджет страны. Очень даже не помешает. А во-вторых, если бы мы ввели государственную монополию на оборот и производство этилового спирта, мы, похоже, раз и навсегда решили бы вопрос по паленой водке. Потому что... вы знаете ту страшную статистику: от 35 до 40 тысяч граждан нашей страны ежегодно погибают от химического отравления так называемой паленой водкой.

— **А Вы знаете, сколько ежегодно погибают у нас в результате курения?**

— Тоже очень много.

— **Почему в России по сравнению с западными странами хотя бы так мало борются с курением. На западных пачках крупными черными буквами написано «Курение убивает». Ну, и мощная пропаганда. Почему в России почти ничего нет? Мелкими буквами написано.**

— Потому что в России засилье тех самых компаний.

— **Каких?**

— Западных табачных компаний. В основном сейчас производство табака в нашей стране принадлежит им, это различные известные марки, я их не буду рекламировать.

— **Да, но у себя против них борьба успешная?**

— А у нас никто и не занимается, именно поэтому, например, наша фракция внесла законопроект о полном запрете любой рекламы табака.

— А почему никто не занимается. Что они, Вы считаете, что они в кармане у этих людей?

— Я не исключаю в том числе и того, что здесь есть у кого-то меркантильный интерес. Почему такая вседозволенность этим компаниям творить вот такое преступление против здоровья нашей нации. Я считаю, и наша партия считает, что здесь нужно расставлять точки над *i* и государству жестко вводить ограничения. Обязывать их, действительно, там делать все необходимое, но самое главное — запретить рекламу. Потому что реклама — явно, не явно — идет постоянно. У нас потрясающе страшные цифры по курению среди девушек и женщин, по курению среди молодежи. И это очень опасная тенденция.

— Понимаете, если на Западе сегодня курение не является признаком того, что я, употреблю жаргон, что ты cool, то у нас получается, что вот как раз если ты настоящий... то ты куришь. Все наоборот.

— К сожалению, это так, и вот эту модель навязывает в том числе и наше телевидение, навязывают средства массовой информации, навязывает литература, навязывают художественные фильмы. И дело в том, что у нас нет хорошего примера и такого заразительного, что на самом деле можно быть «крутым» совершенно по-другому, и не обязательно для того, чтобы чувствовать себя каким-то самодостаточным, брать сигареты в руки. Вот этого нам очень не хватает.

— Значит, по вопросам социальным. Вы очень часто выступаете, часто говорите об этих вещах. И с точки зрения немалого количества людей, довольно-таки, ну скажем так, популистски говорите. Вот хочу привести пример. «Надо давать беспроцентный кредит на покупку квартиры, — говорите Вы, — при рождении ребенка надо списывать 25% кредита, второго — 50%, третьего — передавать квартиру семье бесплатно». Правда, это Вы сказали в шестом году.

Это Вы говорили. Значит, Вы дальше говорите: «Следует решительно идти на это». И еще вот: «Необходимо отнимать и делить, только не разово, а постоянно, постоянно изымать и постоянно делить справедливо». Ну, во-первых, Вы же понимаете, я поставлю вопрос, разве государству хватает средств, чтобы дарить квартиры при третьем ребенке всем, у кого будет трое, вначале мы говорили, что вы против лозунга «отнимать и делить», а тут получается, что вы «за»? Где, так сказать, правда?

— Владимир Владимирович, отвечаю по порядку, первый вопрос по квартирам. Во-первых, я считаю, что государство должно ставить цели и задачи очень правильные, я считаю, что в нашей стране нас, россиян, должно быть минимум в 2–3 раза больше, чем сейчас, и это важнейшая, может, самая главная государственная задача. Если это задача номер один, тогда все остальные по иерархии цели должны выстраиваться под эту цель, а теперь самое интересное, вот этот пример, о котором я говорил, реализован нашей партией в Оренбургской области. Глава муниципального образования Чернореченское с 2005 года ввел такую ипотеку, для этого, обратите внимание, не понадобилось никакого закона. Он просто выделяет деньги из бюджета муниципалитета, но только, единственное, что он 100% предлагает гасить, когда рождается четвертый ребенок, с учетом, что это сельская местность. Так вот, буквально за несколько лет рождаемость увеличилась в три раза, потому что берут кредит, строят большой дом, и потом идут погодки, роддом говорит. За четвертого пока еще там приходится 25% платить, но кредит дается на 15–20 лет, и люди согласны выплачивать. Это первое. А теперь...

— То есть, Вы считаете, что это совершенно реально, возможно делать в России.

— Абсолютно. Абсолютно реально, и для этого, я еще раз подчеркну, не нужно никакого закона. Любое муниципальное образование может такую ипотеку ввести у себя, выделяя деньги из бюджета. И вы знаете, что сторицей окупается, почему, да

потому что, значит, растет число граждан, соответственно, им нужны все новые и новые товары, нужны продукты питания, малый бизнес поднимается, это такая очень хорошая...

— **А как насчет «отнимать и делить»?**

— Очень хорошо. Дело в том, что вот эта фраза вырвана из контекста, когда я говорил о нашем предложении по изъятию природной ренты. В свое время, в 2005 году, предлагали трехступенчатое изъятие природной ренты. Сегодня некоторые собственники присваивают сверхприбыль, получаемую за счет уникальных свойств разрабатываемых месторождений, и кладут ее в карман. Но мы как раз и против того, чтобы «взять все и поделить». Рациональное использование рентных поступлений предполагает их справедливое перераспределение через бюджет, а не распределение по индивидуальным счетам. Вот что я имел в виду, а вовсе не пресловутое «отнять и поделить».

— **Результат?**

— А дело в том, что пока наши предложения не приняты, к сожалению.

— **Не приняты?**

— Не приняты. Не приняты. А у нас очень хорошо экономически были просчитаны эти предложения. Не привязывать к налогу на добычу полезных ископаемых, а дифференцировать ставку в зависимости от геолого-технических условий.

— **Как Вы думаете, не приняты, потому что?..**

— А потому, что это больно ударит по тем, кто имеет сегодня очень хорошие барыши с доходов на нефть и газ. А я считаю, что эти барыши должны служить государству, должны служить людям, социальным программам, а не отдельным нашим олигархам.

— **В общем, получается смешная картина. Те должны принимать этот закон, у которых барыши.**

— Иногда и так получается. И мы видим, кстати.

— **И они вряд ли это сделают.**

— Вы знаете, Владимир Владимирович, и очень часто видно, что наша инициатива, которая вносится, очень часто называется популистской.

— Да.

— Ну, я так напомню, вы хорошо, прекрасно знаете популистский — это от popular — народ. И мы действительно зачастую вносим то, что хочет народ. И мы всегда просчитываем.

— **Сергей Михайлович, то, что хочет народ, понятно, но порой это нереально, а ему обещают это, чтобы получить его голоса.**

— Мы никогда не вносим законопроекты непросчитанные.

— **Ладно.**

— Более того, если проекты требуют расходов, мы покажем, где дополнительные взять доходы.

— **Вот там, когда ознакомился с вашей биографией, есть небольшой период, который совершенно потрясает, это 2001-й год. Когда Вы за один год, значит, стали членом Совета Федерации Федерального Собрания, это было в июне 2001-го года. Потом Вы стали тут же членом Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. В октябре Вы стали заместителем председателя этого комитета. А 5-го декабря Вас избирают Председателем. Ну, то есть за один год прям ракета какая-то.**

— За полгода.

— **Чем объясните? Это что, результат чего? Как Вы думаете?**

— Наверное, не очень будет скромно говорить о себе, но я пришел в Совет Федерации работать, пахать, как я и привык это делать, и в Законодательном Собрании, и раньше в геологии. И хочу сказать честно, мою активность сразу же заметили мои коллеги, члены Совета Федерации. Потому что я активно выступал, я готовил законопроекты, мне это интересно. Вообще, работа законодателя мне интересна, и после геологии я, похоже, себя именно в этом нашел. И когда вдруг стало известно, что Егор Строев уходит, то различные группы, течения, у нас тогда была такая группа, которая называлась «Федерация», стали готовить свои пред-

ложения. И оказалось, что во многих этих предложениях была и моя фамилия.

— Скажите, пожалуйста, Ваше знакомство и, может быть, не только знакомство с Владимиром Владимировичем Путиным не сыграло какую-то позитивную роль вот в этом продвижении?

— Я думаю, что сыграло с точки зрения уже внесенных кандидатур. И когда мою фамилию назвал сам Егор Строев, а это было его решение, Владимир Владимирович сказал, что «да, он этого человека знает, считает, что он справится».

— С одной стороны, Вы неоднократно высказывались довольно негативно о партии «Единая Россия», даже сегодня. Например, назвали ее партией «крупной государственной бюрократии». И вот еще: «Нас не устраивает реальная партийная система сегодняшняя, которая только на бумаге является многопартийной, реально у нас монополия одной партии, так называемой партии власти». И еще: «Это как же нужно было укатать всю политическую жизнь, поставить “под козырек” всех чиновников, чтобы после двух десятков лет с начала рыночных реформ, очень противоречивых, отрапортовать о полном единогласии».

— Я так и сказал на заседании Госсовета «опять “полное единство партии и народа”».

— **Вы за настоящую многопартийность?**

— Да.

— **За настоящую политическую конкуренцию?**

— Абсолютно, как конкуренция в экономике.

— **Которой, как Вы понимаете, нету вообще, Вы согласитесь?**

— На самом деле конкуренция есть, и она должна быть обязательной. Там, где уже устоявшиеся демократии, которые шли к этому в течение 200–300 лет, да, там, значит, имеются свои правила игры, но, кстати, внешне демократически процедуры всегда все соблюдаются.

— **Конечно.**

— Но для становления реальной многопартийности в нашей стране нужна реальная конкуренция, сегодня ее практически нет.

— **Вот я об этом и говорю.**

— Сегодня все играют в одни ворота, которые называются «Единая Россия».

— **Вот, смотрите тогда. Значит, до 2000-го года Совет Федерации регулярно пользовался правом вето. Я посмотрел. Довольно часто. С момента Вашего прихода это бывает чрезвычайно редко. Раз. Другой момент. Вот Вы участвовали в президентских выборах 2004-го года и набрали 0,75%. И как это Вы объяснили потом. Что Вы сказали: «Это была именно функция, чтобы выборы состоялись в 2004 году. У меня есть сегодня, об этом я могу говорить, абсолютно достоверная информация: если бы не было моей фамилии в списке кандидатов, то выборы были бы сорваны. В конечном итоге ко дню голосования в списках остался бы один Владимир Владимирович Путин. Поэтому я и предложил свою кандидатуру, но скажу честно — Владимир Владимирович в нужности этого шага очень сомневался». Получается так, Вы заявляете себя оппозицией, но на деле реально поддерживаете власть. То есть, законопроекты у Вас проходят со свистом, Вы жертвуете собой, даже можно сказать, чтобы выборы состоялись, и при этом Вы говорите: «Я оппозиция». Ну, как-то вот не склеивается.**

— Владимир Владимирович, давайте расставим по хронологии.

— **Давайте.**

— Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** образовалась 28 октября 2006 года.

— **Шестого года, да.**

— И с первого же дня мы заявили, что мы вступаем в жесткую оппозицию партии власти «Единая Россия».

— **Так.**

— И с этого пути мы не свернем и не сворачиваем. Именно поэтому и за это нас бьют, и бьют довольно жестоко на выбо-

рах любого уровня, и даже не только на выборах. И с этим мы сталкиваемся, и с пресловутым административным ресурсом, по полной программе. Но я хотел бы вернуться к Совету Федерации.

— Да.

— Дело в том, что здесь тоже есть объяснение. И вот оно в чем заключается. До 2001 года, когда смена порядка формирования произошла в Совете Федерации...

— Да, да.

— Раз в месяц в Совет Федерации приезжали губернаторы, приезжали председатели законодательных собраний, очень опытные, прожженные такие люди...

— Да.

— И вот им вываливают примерно 120 законопроектов, они должны в один день рассмотреть. Будучи людьми опытными, они говорят: «Ребята, спокойно, половина пускай вылежится» — и отправляли обратно, потому что просто даже опасались, что могут не вникнуть во все тонкости. С 2001 года Совет Федерации работает на профессиональной основе. Я, в том числе, с моими коллегами, за что им большое спасибо, добился того, чтобы уже в первой половине 2002 года на любой законопроект, который вносится в Государственную Думу, до рассмотрения, даже в первом чтении Государственной Думой было заключение профильного комитета Совета Федерации, согласны мы с концепцией закона или нет. И наши коллеги, депутаты Госдумы, прекрасно знали, если у нас возражение по концепции закона, они будут попросту тратить время, принимая закон в первом чтении, во втором, в третьем. Он дойдет до нас, и мы его будем отклонять. И они прислушивались и прислушиваются к нам, и очень часто концепция закона на специальной согласительной комиссии, так называемое нулевое чтение, меняется. И когда закон приходит к нам, это уже хорошо знакомый нам закон. В принципе, по сути которого у нас нет возражений. Но те, я не побоюсь этого слова, яркие демарши Совета Федерации, которые, например, касались Знамени Победы, или последний пример транспортного налога, когда мы категорически возражали против позиции

Государственной Думы, причем мы с самого начала говорили, что мы не приемлем такого закона, который залезет, позволит опять залезть в карман к нашим налогоплательщикам, в частности водителям автомобилей, с одной стороны, а с другой стороны, потому что все транспортные перевозки... значит, жди роста цен на любые товары в наших магазинах, и такие примеры есть. В целом я могу дать статистику: за сессию мы отклоняем примерно 5–6–7, редко когда около 10 законопроектов, конечно, это действительно на порядок меньше, чем было до 2001 года, но в том числе и прежде всего это благодаря тому, что мы работаем на профессиональной основе, и мы с законом работаем — то, что называется «от печки».

— **Вопрос, ну, который в какой-то степени касается этого. Значит, на прошлой программе здесь был Никита Сергеевич Михалков, и он высказал такое мнение, что все-таки народ, народы, живущие в России, не готовы выбирать, в частности, губернаторов. И что правильно их назначать. Я Вам задаю вопрос: а) считаете ли Вы, что народ готов выбирать и губернаторов, и сенаторов. Считаете ли Вы, что сенаторов нужно выбирать прямым, тайным, общенародным голосованием. Или же как-то по другому? Вот Ваше мнение какое?**

— Первое — народ готов. Если кто-то считает, что народ не готов, значит, страшно далеки они от народа. Народ готов и народ изберет и никогда не ошибется. Другое дело, что ему можно там и голову, значит, запудрить, и деньги бросить, но люди все равно... тем более, сейчас...

— **Но они могут ошибиться, это бывает.**

— Ну, знаете, я думаю, что после всех ошибок и 90-х годов, и 2000-х люди сейчас уже четко понимают, если дать им реальное право, чтобы они знали, что от их голоса что-то зависит и чтобы они верили, что результаты не будут там как-то подсчитаны неправильно, они придут и проголосуют, не волнуясь за тех, кто действительно будет защищать их интересы.

— **И Вы сторонник такого порядка?**

— Я абсолютно сторонник такого порядка, возвращаемся к вопросу о выборности членов Совета Федераций.

Если вы помните, еще в 2002 году, когда только мы перешли на новый порядок формирования Совета Федерации, ваш покорный слуга сказал, что я считаю, что в перспективе нужно переходить на прямое избрание членов Совета Федерации населением. Но, как известно, такие выборы противоречат Конституции. Мы нашли решение через механизм голосования. Чтобы люди голосовали, но окончательное решение принимал орган власти в регионе за того, кто получил больше голосов избирателей. Я считаю, что потом все равно, рано или поздно, мы перейдем. Я остаюсь убежденным сторонником выборности всех органов государственной власти, но отдельно скажу по губернаторам. Дело в том, что, на мой взгляд, изменение порядка выборов губернатора на нынешний, когда он избирается коллегией выборщиков из депутатов по предложению Президента, это сделано, в том числе, для решения очень важной задачи, реальной, — проведения реформы местного самоуправления. Потому что главная суть реформы местного самоуправления — это дележ полномочий. Губернаторы должны были отдать значительную часть своих полномочий туда на места, в муниципальные образования. Добровольно, по крайней мере на Руси, вы это прекрасно знаете, никто никогда полномочиями не делился.

Именно для этого, я думаю, была введена такая норма, и поэтому я, оптимист, считаю, что когда у нас система управления встанет прочно на две ноги, я думаю, что на это нужно 3–5 лет, и после этого можно возвращаться к избиранию губернаторов всенародно.

— Надо предполагать тогда, что с Вашей точки зрения порядок нынешний пока правильный?

— Пока правильный, для того чтобы дать возможность заработать местному самоуправлению, нужно было сделать именно такой способ назначения.

— Коротко, Вы сторонник дебатов между кандидатами в президенты во время предвыборной борьбы? На телевидении? Публичные дебаты?

— Да, да, да.

— **Вы сторонник?**

— Между прочим, точно так же, как обязательные дебаты всех партий, которые участвуют, и их лидеров.

— **Вы возглавляете партию СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Название чуть популистское, между прочим. Насчет справедливости. Потому что мы все понимаем, что, вообще, жизнь-то несправедлива. Это мы видим кругом, когда там дети умирают и т.д...**

— Для этого мы и создали партию, чтобы изменить это государство.

— **Дайте мне Ваш критерий справедливости. Короткий.**

— Справедливость — это по совести. У нас на Руси любого человека спроси, это по совести или нет — он точно ответит, по совести или нет.

— **Закон и справедливость — это не всегда одно и то же.**

Вы это знаете.

— К сожалению, это да. К сожалению, да.

— **И это неизбежно. А как быть?**

— По совести.

— **Все равно.**

— Все равно по совести.

— **Закон.**

— Значит, нужно чтобы законы были по совести. И чтобы законы были справедливы. Вот это наше кредо, и именно мы идем таким путем.

— **Вы считаете, что можно поставить знак равенства в идеале между законом и совестью?**

— Да.

— **Вы так считаете искренне?**

— Это тот идеал, к которому нужно стремиться, и я считаю, что этого можно достичь.

— **Вы знаете, что идеал, стремление к идеалу — опасная вещь? Тем более к утопии.**

— Я считаю, что утрата идеалов — это самая опасная вещь на нашей земле.

— Отвечая на вопрос: «Какова цель вашей жизни?», Вы как-то ответили недавно совсем так: «Новый социализм в России», — и добавили: «Еще Роза Люксембург в свое время говорила об альтернативе: социализм или варварство, и оказалась права. Варварство ничем не ограниченного агрессивного капитализма торжествует, ему противостоит только социализм». Вас, во-первых, не смущает, что во всех или почти во всех тех странах, где этот самый агрессивный капитализм существует, уровень жизни, да даже качество жизни значительно выше, чем в любой социалистической стране. В том числе Вьетнам, Северная Корея, Куба, там что хотите, то и называйте. То есть, вот где, где вот ваш аргумент. Что такое «новый социализм»?

— Те социализмы, о которых вы говорите, это социализм как раз в представлении товарища-господина Зюганова.

— **Может, это вообще не социализм.**

— А вот шведский социализм, например, реальный потому, что люди социально защищены в Швеции так, как и должно быть в современном новом социалистическом государстве.

— **Вы считаете, что Маркс согласился бы, что в Швеции социализм?**

— Маркс, наверное бы, не согласился. А вот люди бы согласились и запросто, потому что действительно люди защищены. Защищены государством, и все блага государства справедливо распределяются, в том числе через опять же прогрессивный налог.

— **Вы знаете, какие там налоги, да?**

— Я знаю, да, и, кстати, налоги как раз очень высокие. Это значит, что люди, люди понимают, за что они платят налоги и как они потом возвращаются тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию, или сегодня даже временно, или постоянно не может сам заработать. И я считаю, что это абсолютно справедливый подход.

— **То есть, можно ли сказать, что Вы, ну в качестве возможного примера, хотя, конечно, копировать ничего нель-**

зя, каждая сторона имеет свои специфические черты, но все-таки Швеция — для Вас это пример.

— Взаимоотношения между государством и гражданином — в данном случае Швеция для нас пример.

— **Но...**

— Вы абсолютно правильно сказали, мы категорически не приемлем копировать что бы то ни было. У России всегда был, есть и будет свой путь. И когда мы говорим о новом социализме, то мы как раз в нашей Программе и разрабатываем вот эти новые подходы чисто для России, и только для России, и мы уверены, что альтернативы этому будущему для нашей страны нет.

— **Вот когда смотришь на те предложения, которые Вы выдвигаете, и которые, может быть, не всегда сразу получают поддержку, потому удивляюсь тому, как часто все-таки в конце концов они проходят, это правда. Где однако же Вам пока ничего не удалось сделать, хотя Вы очень активно выступаете, это по поводу Единого государственного экзамена, Вы клеймите его последними словами, а воз и ныне там. Во-первых, можете ли Вы сказать, по существу сказать, почему Вы против? Ведь такие экзамены существуют не только у нас. И второе — почему Вам тогда не удастся ничего сдвинуть?**

— Против я потому, что нарушается базовое и конкретное преимущество нашего образования, у нас всегда в России учили думать, известная фраза Кеннеди, что русские обогнали нас за школьной партией, она как раз говорила именно об этом. Сейчас учат, натаскивают на некоторые формальные ответы. У нас творчество и формальность, формализм — они никогда не совместимы. У нас всегда учили быть по-настоящему образованным человеком. Дело в том, что я абсолютно убежден, Владимир Владимирович, что мы вынуждены будем менять наши подходы к Единому государственному экзамену, процесс уже пошел. И все эти рапорты, что все замечательно, показывают, что ни одна задача не была решена. Кстати, была комиссия создана в Совете Федерации по итогам внедрения

ЕГЭ. И в этой связи я считаю, что Единый государственный экзамен сегодня зло для нашей страны.

— **Зло?**

— Зло. Просто зло. Я настаиваю на том, что его нам нужно отменить. И все достоинства, о которых сегодня говорят сторонники ЕГЭ, их невозможно реализовать.

— **Ну, смотрите, министр образования — хорошо Вам известный человек...**

— Да, очень.

— **По-моему, абсолютно не враг своей стране.**

— Не враг, но я не побоюсь сказать, ничего не понимающий в образовании. Я называю вещи своими именами. Он блестящий ученый, он очень хорошо разбирается в науке, он один из первых в России создал инкубатор, бизнес-инкубатор для развития новых идей и технологий. Но я могу ответственно сказать, он в образовании ничего не понимает, особенно в среднем образовании, увы, это правда.

— **Я спорить с Вами не буду, я только хочу Вам напомнить насчет того, что в советской школе учили думать... Вспомните, как надо было писать сочинение только на определенную тему, да? Нельзя было размышлять по-другому.**

— Идеология, конечно, да, но зато как преподавалась математика, физика и химия.

— **Это я согласен с Вами, это я согласен. Насчет МВД. У Вас, значит, предложения такие: реформировать кардинальным образом, милиция работает только локально, борьба с преступностью — это не милиция, это федеральная полиция, резкое повышение оплаты труда милиционеров. Все это, опять-таки, ну, как Вам сказать, звучит замечательно. Ну, во-первых, это те же люди. Откуда Вы возьмете других людей? Какая разница, как их называть — полиция или милиция, в чем дело?**

— Кроме тех предложений, о которых вы сказали, — предложение партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** по реформированию МВД, есть еще несколько важных положений. Ну, например, полностью реформирование системы образования.

— **Давайте МВД. Это всех сейчас волнует.**

— Я про МВД говорю. Система образования в МВД.

— **А, да.**

— Именно в МВД, потому что сейчас у нас в МВД набирают, а мы считаем, что нужно отбирать. И в этой связи не нужно нам огромное число юристов, нам нужны профессионалы-полицейские. Люди, которые знают закон и которые умеют противодействовать преступности, в том числе используя самые современные технологии, современные методы. Мы считаем, что нужно, чтобы у нас в любом населенном пункте была муниципальная милиция, руководитель которой наряду с участковым избиралась населением.

— **Избирались.**

— Избирались. И несли ответственность перед населением. И мы считаем, что, вот вы сказали, радикально, да, меры будут радикальные, но в то же время с самого начала мы говорим. Первое — никаких революций, только эволюция. И второе, не может министерство само себя реформировать. Необходимо реформировать министерство на базе закона под прямым контролем государства в лице Президента и Федерального Собрания.

— **У меня будет один вопрос к Вам перед тем, как мы зададим Вам вопросы из знаменитой анкеты французского писателя Марселя Пруста. Скажите, пожалуйста, Сергей Михайлович, Вы себя считаете советским человеком?**

— Я российский человек.

— **Итак, некоторые вопросы из анкеты Марселя Пруста. Кого Вы любите больше всего на свете?**

— Родных.

— **Когда Вы были более всего счастливы?**

— В геологии.

— **Какова Ваша главная черта?**

— Целеустремленность.

— **Каков Ваш девиз?**

— Никто, кроме нас.

— **Поймал золотую рыбку, какие 3 желания Вы попросили бы, о каких 3 желаниях?**

— Сначала просил бы за все человечество. Чтобы все были счастливы. А второе желание. Я попросил бы, чтобы никто не болел. А третье желание — я попросил, чтобы каждый нашел себя в этой жизни.

— **Какой недостаток Вы прощаете легче всего?**

— Легкомысленность.

— **О чем Вы сожалеете больше всего?**

— О том, что не все время, которое было мне отпущено, я потратил так, как мог бы.

— **Как бы Вы хотели умереть?**

— Не в постели.

— **Представ перед Богом, что Вы ему скажете?**

— Воздай, Господи, по их делам каждому на планете Земля, и пусть люди дальше живут с этим, кто в счастье, а кто в печали.

— **Это был Сергей Михайлович Миронов. Спасибо!**

ОТВЕТЫ СЕРГЕЯ МИРОНОВ НА ВОПРОСЫ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТА ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «РОСБАЛТ»

12 апреля 2010 года

*Лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, спикер Совета Федерации Сергей Миронов считает, что «тандем» Медведев–Путин останется у руля страны после 2012 года. Вместе с тем он не исключает своего участия в выборах главы государства. Сергей Миронов отвечает на вопросы читателей ИА «Росбалт».*

Петров Сергей:

— **Каково Ваше личное мнение: в чем отличие СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ от «Единой России»?**

— Сергей, основные различия, что называется, на поверхности. Во-первых, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — социалистическая партия, а «Единая Россия» гордо называет себя консервативной. Я уже несколько раз назвал единокороссов «профсоюзом бюрократов», по-моему, очень точно. Мы — партия людей труда, а «Единая Россия» — партия работодателей. Главное наше различие заключается в том, что мы — сторонники социально ориентированной политики, поэтому не поддержали ни бюджет, ни антикризисные меры, за которые голосовала «ЕР».

Виктор:

— **Я голосовал за Вашу партию. На мой взгляд, Вы не стали в оппозицию к «Единой России». Так ли это?**

— Нет, Виктор, не так. И я практически все сказал об этом, отвечая на предыдущий вопрос.

Петр:

— **Что можно сделать, чтобы «тандем» не остался у руля страны после 2012 года?**

— Знаете, Петр, вы просите ответить на вопрос, содержащий оценку. Те, кто не хотят «тандема» у власти, будут голосовать «против» на главных выборах. Но, на мой взгляд, сегодня Президент и премьер — это команда, которая справляется с решением большинства сложных вопросов, стоящих перед страной.

Иван:

— **Сергей Михайлович, не считаете ли Вы, что «Единая Россия» уже настолько дискредитировала себя (молчаливой поддержкой тарифной политики местных администраций, «чудесами» на выборах, заявлениями и действиями своих лидеров, например Грызлова, в части программы «Чистая вода»), что для сохранения легитимной власти тандему Медведев–Путин придется отрестить от ныне правящей партии?**

— Очень вероятно, что так скоро и произойдет. И «отреститься» Президенту и премьеру будет несложно: Президент у нас беспартийный, кстати, как и премьер. Ведь Владимир Владимирович Путин, будучи лидером партии, не является членом «ЕР». Он поступил очень грамотно, возглавив партию власти. Ведь должен был кто-то возглавить эту махину. Но сегодня партия власти совершает действия, дискредитирующие ее. И Владимир Путин, возможно, захочет показать, что он контролирует ситуацию, видит ошибки и нарушения.

Котиков Игорь Михайлович:

— **Здравствуйте, господин Миронов! Скажите, когда в России будут проводиться действительно всенародные, демократические выборы президента страны, а не вроде бы «демократические» выборы ставленника Кремля? Согласны ли Вы, что Украина на сегодняшний день уже опережает нас именно в плане реального всенародного избрания своего президента?**

— Хочу начать со второй части вашего вопроса. Несмотря на то, что Украина переживает не лучшие времена, в стране происходят и демократические перемены. Украине удалось сделать выборы прозрачными, это очень важно. Что касается

России, то никто не мешает россиянам голосовать за «своего» кандидата. Разные политические силы будут предлагать своих кандидатов, и очень важно, чтобы электорат имел полную и достоверную информацию о них. Вот тогда получатся всенародные демократические выборы.

Борис:

— Не кажется ли Вам, что Путин, будучи избранным еще на два срока, успеет так же, как Л.И. Брежнев, надоесть стране и стать героем сердитых анекдотов? Ведь власть в стране не дается навеки, и нельзя так неприлично пользоваться нашей невразумительной Конституцией.

— Борис, почти любой человек, долго находящийся у власти, становится героем анекдотов. Это своего рода российская и советская традиция. Я не знаю, кто будет нашим следующим президентом, но Конституция не запрещает Владимиру Путину баллотироваться в президенты.

Николай (Москва):

— Здравствуйте! Готовы ли Вы опять попробовать участвовать в президентских выборах в России? Если да, то на этот раз какая у Вас будет мотивация: опять помочь Путину или уже самому по-настоящему с ним бороться за электорат России?

— Николай, я надеюсь, что предвыборный период пройдет таким образом, что к таким «мерам помощи» никому не придется прибегать. Что касается участия, как вы сказали, «по-серьезному», то это не может быть моим единоличным решением. Я буду советоваться со своими коллегами по партии. Если участие в президентских выборах будет полезно партии, возможно, я приму участие в выборах. Но время для перемен и принятия решения пока есть.

Андрей:

— Участвует ли СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в лоббировании изобретений господ Грызлова, Шойгу и «народного академика» Петрика в области очистки воды и проектировании вечного двигателя второго рода? Согласны ли Вы с утверждением господина Грызлова о «мракобесах» в РАН? Есть ли

в СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ изобретатели «вечных» двигателей и иных устройств, позорящих РАН и страну?

— Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** ведет серьезную полемику с «ЕР» по поводу «фильтров Петрика». Мы считаем, что надо очень глубоко изучить вопросы их эффективности и безопасности для здоровья и жизни человека. К тому же, есть настораживающие моменты, их немало: сомнительная биография господина Петрика, нежелание многих единороссов прислушаться к мнению членов комиссии РАН по борьбе с лженаукой, наконец, партийный характер проекта «Чистая вода», который реализуется за бюджетные деньги. С этим мириться не будем!

Нина:

— **Сергей Михайлович! Когда народ реально будет выбирать все органы власти? В фальсификациях выборов задействовано очень много народа в регионах, люди по принуждению властей участвуют во всей этой клоунаде, называемой выборами. Никто ни во что и никому уже не верит. Путин выбрал Медведева, Медведев — Путина, потом будет наоборот. Эта карусель до бесконечности? Что Вы можете предложить жителям страны по исправлению этого беспредела?**

— На самом деле, отношение к выборам — это отношение к власти в целом, показатель доверия народа к ней. Поэтому менять надо нашу с вами жизнь, и начинать надо не с выборного законодательства. Когда народ будет видеть в чиновнике человека, оказывающего реальную помощь, а не вымогающего взятку, когда слово «милиция» будут произносить с уважением, а не со страхом и недоверием, тогда народ массово пойдет на выборы и будет выбирать власть, достойную себя.

— **Как Вы относитесь к союзу с коммунистами и другими партиями в возможной борьбе за пост главы государства?**

— К союзу левых сил отношусь как к исторической неизбежности. У нас с КПРФ много общего, мы часто одинаково голосуем. Но для нас неприемлема ленинско-сталинская риторика, а в эти дни, когда приближается годовщина Великой

Победы, мы заявляем, что ее одержал наш народ и армия, а не обожаемый Геннадием Зюгановым Сталин. В исторической перспективе мы объединимся, но я пока не связываю это с президентскими выборами.

Финогенов Алексей Владимирович (член партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, Краснодарский край, г. Крымск):

— Многим городам присвоен статус «Город воинской Славы». Через наш район проходила так называемая «голубая линия». В нашем районе находится всем известная сопка павших героев. Неужели десятки тысяч погибших солдат, которые освобождали Кубань и наш район, не заслужили, хоть и посмертно, этих почестей? В 2009 году нами были направлены документы в комитет «Победа».

— Я за то, чтобы все города, где проходили ожесточенные бои, были удостоены высокого звания «Город воинской Славы». Но присвоение такого высокого звания — серьезный вопрос, которым должны заниматься специалисты. Напишите мне на мой сайт, я обязательно отвечу.

Сергей:

— Почему государство и Министерство обороны не индексирует пенсии военным пенсионерам?

— Я по этому поводу высказывался неоднократно. Государство не должно забывать о тех, кто работал на его благо. Что касается военных пенсионеров, здесь вообще разговор особый — проблемы пенсий и иных выплат тем, кто воевал, должны быть решены в первую очередь.

Максим:

— Прочитал высказывание спикера Госдумы РФ Грызлова о том, что необходимо ужесточить уголовное наказание в отношении наших доморощенных нацистов и фашистов, которые в последнее время совершили сотни убийств. (Сам я всецело поддерживаю это важное предложение.) Как Вы относитесь к этой проблеме? И почему Совет Федерации не борется с этим злом?

— Я тоже считаю, что люди, совершающие серьезные преступления, должны нести адекватное наказание.

Но я по-прежнему против смертной казни. Пусть мучаются в местах лишения свободы всю жизнь — без права на амнистию и помилование. Что же касается ужесточения наказания в виде увеличения сроков заключения за отдельные преступления, то здесь надо тщательно изучать опыт — и наш, и зарубежный, отслеживать тенденции, словом, вести аналитическую работу.

Валентин:

— **Уважаемый Сергей Михайлович! Как Вы думаете, эпопея с «проявлением заботы» об участниках Великой Отечественной войны закончится сразу после 9-го мая? Мы ведь видим только отдельные случаи реальной заботы о ветеранах — ярким примером является Москва. Но для большинства муниципальных чиновников смысл такой заботы — «отчитаться наверх» хоть о чем-то по данному пункту, чтобы не приставали, «дел ведь невпроворот»... А Вы сами хоть иногда принимаете участников Великой Отечественной войны по личным вопросам? Или, как и многие губернаторы, «не имеете свободного времени» на частности?**

— Встречаюсь с ветеранами Великой Отечественной регулярно — не только накануне праздника и не только в годовщину Великой Победы. Я считаю, что мы все — в неоплатном долгу перед теми, кто сохранил для нас мир. Так что для этих людей время нахожу всегда. А эпопея с «проявлением заботы», если действительно это в кавычках, — просто позор. Мы должны отдать наш долг ветеранам войны, сдержать данное нами слово. К сожалению, я часто слышу от ветеранов горькие слова о том, что власти подошли к решению их проблем формально, бездушно, «для галочки» в отчетных документах. В таких случаях всегда помогаю.

— **Как можно покончить с терактами? Кого нужно для этого обезвредить?**

— Нужно, во-первых, лишить терроризм «питательной почвы». Для того чтобы выкорчевать угрозу, надо искать ее корни. Много террористических актов происходит на Северном Кавказе. Почему? Да потому, что до сих пор нам

не удалось создать там условия для созидательной жизни. Люди должны работать, творить, создавать будущее для себя и своих детей. Они должны заботиться о проблемах образования, заработной платы, воспитания детей. Надо включить всех без исключения в этот общий созидательный процесс. Тогда мы сможем избавиться от корней терроризма. Ведь, согласитесь, для лечения болезни нужно сильнодействующее лекарство, устраняющее очаг заболевания. А обезболивающее — это только помощь, но не радикальное средство. А обезвреживать надо преступников, причем слаженными действиями правоохранительных органов. И реформа МВД, о которой партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** говорит уже давно, должна стать не последним делом в профилактике преступлений.

Ровель:

— **Можно ли ожидать после взрывов в Москве дальнейших ограничений демократических свобод, как это произошло после событий в Беслане?**

— Я надеюсь, что все здравомыслящие люди и демократически настроенные силы в стране этого не допустят. С одной стороны, дополнительные проверки на дорогах, в аэропортах — вынужденная мера, и к этому надо относиться с пониманием. С другой стороны, под ширмой борьбы с терроризмом могут начать реально ограничивать права человека. Это недопустимо. Я верю в то, что и наша российская власть, прежде всего в лице Президента и премьера, это отлично понимает, и у нее хватит политической воли и мудрости бороться с терроризмом жестко, не ущемляя права граждан.

Ваш избиратель:

— **Уважаемый Сергей Михайлович! При грамотно организованной будущей избирательной кампании можно вполне победить на президентских выборах эту ставшую ненавистной для большинства народа олигархическую власть, которая использует для победы откровенно азиатско-африканские приемы. Никакой модернизации не получится при «тандеме», второй седок просто вяжет по рукам и ногам**

«рулевого». Согласны ли Вы с позицией, что если все будет оставаться так же «стабильно», страна через 40–50 лет перестанет существовать?

— Мне очень приятно, что вопрос исходит от человека, подписавшегося «Ваш избиратель». Но хотелось бы внушить вам долю оптимизма. Я не верю в то, что страна перестанет существовать через 40, 50 и даже 200 лет. Что касается победы над «ставшей ненавистной для большинства народа олигархической властью», законное право людей — «свергать» ее законным путем, то есть голосуя против нее. Как вы знаете, партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, которую я имею честь возглавлять, находится в жесткой оппозиции к партии власти. И мы намерены жестко и постоянно продолжать эту борьбу. И, наконец, о «тандеме». По-моему, тандем работает слаженно (как и подобает спортивному тандему), и один участник другого «по рукам и ногам не вяжет». Кстати, с определением тандема Медведев–Путин на седока и рулевого не могу согласиться — Президент и премьер выполняют свои функции. И модернизация при таком тандеме возможна, я в этом уверен.

Владимир:

— До 1917 года Россией управляли честные политики. После 1917 года и по сей день страной управляют очень умные. Ваш прогноз — когда мы дождемся одновременно честных и умных?

— Владимир, на мой взгляд, не все политики до 1917 года были честными, и не все после 1917-го — умными. Поэтому ответить на вопрос, поставленный именно так, мне сложно. Во власти много честных, умных и сильных людей. Но, во-первых, как вы видите, такие не все, а во-вторых, их действия сталкиваются с достаточно сильным противодействием консервативных (в плохом смысле этого слова) сил. Одна из задач сегодняшней власти — вернуть доверие народа. Когда люди поймут и поверят, что от их выбора многое зависит, а если еще короче, что они выбирают власть, которая будет им служить, во власть придут те люди, о которых вы мечтаете, — честные и умные.

Александр:

— 46 миллионов человек живут на доходы менее 10 тысяч рублей, разница между бедными и богатыми — более чем в 40 раз. Каковы конкретные действия **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, чтобы исправить положение?

— Александр, на эту тему можно говорить очень долго. Но я хочу сказать лишь о двух предложениях партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Первое — ввести налог на роскошь. Второе — привлекать к уголовной ответственности не только коррупционеров, но и членов их семей. По-моему, убедительно и справедливо. Правда, вы прекрасно понимаете, что обе наши инициативы совершенно неприемлемы для тех, кто нажил свое состояние нечестным путем, а также для партии, которая собрала под своими знаменами большинство олигархов и богачей. Но мы рук не опускаем и будем последовательно бороться. Мы — партия людей труда, и вся наша Программа построена именно на защите и поддержке труженика.

Елена Николаевна:

— Сколько можно мучить бюджетников символической зарплатой? Живу в Казани, работаю в музыкальной школе, люблю свою работу, высшее образование, стаж 28 лет, зарплата 4800, из них надо отдать за квартиру 3500 плюс 1000 — за телефон, Интернет. Если и прибавят когда-нибудь потом, то опять на 2 копейки. Реального улучшения мы никогда и не видели и, похоже, не увидим! Это справедливо — работать почти бесплатно? Или нашему государству не нужна культура?

— Елена Николаевна, наша партия выступает за то, чтобы наши люди жили достойно. Посмотрите на сайте **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Программу нашей партии, и вы убедитесь в этом. Именно поэтому мы голосовали против бюджета, предлагая свой, альтернативный вариант. Именно поэтому мы критиковали антикризисные меры, предлагая собственный комплекс мер. Мы объясняем всем — и обществу, и нашим политическим оппонентам, которые не пропу-

скают в парламенте наши инициативы, что мы теряем образование, культуру, здравоохранение — многие из них не слышат. Но мы с каждым годом становимся сильнее (кстати, результаты региональных выборов 14 марта говорят именно об этом) и будем добиваться улучшения жизни тех, кто работает на благо общества, на благо людей.

— **Добрый день! Меня интересует, как господин Миронов относится к тому, что при его посещении святых мест (Дивеево — на Крещение в 2009 году) служба безопасности «слуги народа» перекрывает проход к святым местам простым прихожанам? Это в духе СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ? Или это снобизм высокопоставленного чиновника? Или религия у нас как часть vip-сервиса?**

— Я — не единственный политик, который слышит такого рода упреки. Но оставлять вопрос без ответа не привык, поэтому отвечаю. По закону мне положена охрана. Более того, я, к сожалению, не могу отказаться от нее. Я езжу в служебном автомобиле, а на публичных мероприятиях появляюсь в сопровождении сотрудников Федеральной службы охраны. Именно они определяют маршрут движения, время перемещения — короче, занимаются своей работой. Но я всегда стараюсь минимизировать те неудобства, которые могут испытывать при этом наши граждане. Более того, мне приходилось приносить извинения за то, что действиями службы охраны людям были причинены неудобства.

Дорогие друзья! Возможно, вопросов все равно осталось немало. Пишите мне на сайт, я сам читаю почту и не оставляю ни один вопрос без ответа. У меня есть блог в «Живом журнале», с недавних пор работает моя социальная сеть «Соратники». Думаю, что это — хорошая возможность для того, чтобы продолжить наше общение. Удачи Вам! Ваш Сергей Миронов.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «48 МИНУТ» НА РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»*

26 августа 2010 года

А. Венедиктов:

— Мы договорились с Вами, Сергей Михайлович, скажем сразу нашим слушателям, что основной темой нашего сегодняшнего разговора, или нашего интервью, является все-таки: что нужно России — федерация или унитарное государство? Я Вам сразу скажу, что за последние пять лет, а особенно за последние два года, когда Президентом стал Дмитрий Анатольевич Медведев, мне представляется, что правящая команда, Ваша команда, или питерская команда, склоняется к тому, что федерация в России себя изжила и что надо двигаться в сторону унитарного государства. Что страх перед возможным сепаратизмом 90-х годов, начала 2000-х был настолько велик, что все решения в этом направлении, которые принимаются за последние пять лет, являются движением в сторону унитарного государства. Вы разделяете мою точку зрения?

— Это вы так считаете, что руководство страны приняло такое решение. Я как постоянный член Совбеза могу сказать — никакого такого решения нет, и Россия будет федеративным государством еще очень долгое время. Хотя объективности ради нужно сказать, что ленинское национально-территориальное деление страны заложило очень нехилую мину замедленного действия, и в этом проблема есть. Но Россия была, есть и в очень большом обозримом будущем

*Печатается с сокращениями.

будет оставаться федеративным государством. Особенно когда мы наконец-то начнем через специальный орган федеральной власти заниматься национальной политикой, ее выработать и проводить, тогда совсем все станет хорошо.

Н. Асадова:

— **А на Ваш взгляд, что делает Россию сильнее — федеративное устройство или унитарное?**

— Федеративное устройство по определению. Дело в том, что Россия — уникальное государство, и нет такого аналога, чтобы такое количество народов и национальностей в разные периоды Российской империи, российского государства пришли в Россию, остались там со своей культурой, со своим языком, со своими традициями и обычаями. <...> Поэтому федерация и федеративное устройство — наша сила. Как я уже сказал, есть проблемы. Более того, особенно эти проблемы обостряются в связи с тем, что, к сожалению, после 91-го года, я могу назвать абсолютно точно, в 90-е годы еще были какие-то попытки, а в 2000-е уже и попыток не делается, никто не занимается выработкой и проведением реализации национальной, если хотите, межнациональной политики, в нашем многоконфессиональном и многонациональном государстве. Вот это ошибка.

А. Венедиктов:

— **Вот я хотел бы разделить два вопроса — собственно устройство государства как федеративного и национальную и конфессиональную политику. Мы поговорим и о том, и о другом. Понятно, что они связаны. Вот последние два решения, которые сущностно обсуждаются в обществе. Они, может быть, только на поверхности, но на самом деле, мне кажется, под ними лежит гораздо более интересная история. Первое решение — это инициатива Рамзана Кадырова об отказе от президентства, в России должен быть один президент... Кстати, Вы разделяете эту точку зрения?**

— Абсолютно.

А. Венедиктов:

— **А почему тогда сохраняется название республик? Вот Россия — республика. Зачем же нам еще 40 республик или**

5 республик внутри? И сразу вопрос о компетенциях встает. Сергей Михайлович, на эту тему.

— Во-первых, я поддерживаю эту идею. И я с этой идеей выступал, еще когда был депутатом петербургского Законодательного Собрания. Во-первых, я считаю, что у нас все органы законодательной власти должны иметь какое-то общее название — например, парламент Санкт-Петербурга, парламент Башкирии. Если у кого-то есть желание и какие-то национальные традиции, в скобках можно написать «курултай» или еще какое-то название. Но все-таки должно быть некое единообразие. Потому что сегодня у нас есть государственная дума Ставропольского края, совет народных депутатов, законодательное собрание, областная дума, самые разные названия.

А. Венедиктов:

— **Это чему-то мешает?**

— Дело в том, что это немножечко дезориентирует людей. И я считаю, что все-таки нужно действительно иметь какое-то общее название. Никто не мешает рядом в скобках иметь какое-то свое отличное в соответствии с традициями. Что касается президентства — действительно, в нашем государстве должен быть один президент, остальные должны быть главами регионов, республик, главой администрации, председателем правительства, высшим должностным лицом субъекта РФ, как угодно. Опять же, здесь необязательно все унифицировать, но то, что президентов быть не должно, для меня совершенно очевидно. Ну и, наконец, ваш вопрос по поводу полномочий.

А. Венедиктов:

— **Подождите, еще по поводу республик. Не проскочите, пожалуйста.**

— Хорошо, да. По поводу республик. Традиционно так сложилось, пускай так и будет. Но я не вижу, например, больших причин, не посягая на федеративное устройство в целом, на каком-то этапе уйти от названия республик, потому что ведь мы ушли от двухсторонних договорных отношений между субъектами Федерации и федератами, что было просто нон-

сенсом, и я могу назвать свою оценку: это было просто очень неразумно. И сегодня существующий, похоже, единственный договор — с Татарстаном, против которого я категорически выступал, ну, это такой пережиток уже, который тоже рано или поздно отойдет.

<...>

Но я сегодня абсолютно убежден, что переименовывать какие-либо субъекты Федерации, убирать слово «республика» преждевременно и не нужно. Может быть, через несколько десятков лет мы к этому придем и спокойно воспримем какие-то новые образования. Может быть, будут какие-то процессы укрупнения субъектов РФ. Может быть, какие-то еще будут идти процессы. Но, во-первых, это всегда должно соответствовать желаниям и умонастроениям граждан соответствующих субъектов РФ, а отнюдь не желаниям центра, какие бы эти желания ни были гениальными и вроде как имели бы под собой какую-то почву. Главное — это желание и понимание, что это нужно делать, граждан самих этих субъектов. Это первое. А второе — необходимо спокойно относиться к каким-то таким предложениям, их обсуждать, но ни в коем случае не спешить и не торопиться что-либо менять.

А. Венедиктов:

— Напоминаю, в прямом эфире «Эха Москвы» Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации. Наргиз.

Н. Асадова:

— Да, я все к полномочиям хочу опуститься. Наш слушатель, который подписался неким Демидургом, из России, прислал следующий вопрос: «Уважаемый Сергей Михайлович, в теории управления есть аксиома: решения должны приниматься на максимально низком уровне, где еще видны факторы, необходимые для их принятия. В развитых странах в экономической сфере государство осуществляет только макроэкономическое регулирование, таможенное регулирование и политику субвенций, льгот, посмотрите на Германию, Италию, где основные функции отданы землям, провинциям. А у нас 70% налогов идет федеральному пра-

вительству. Дотации регионам выделяются по принципу — чем хуже работает, тем больше ему выделяют денег, то есть антистимуляция. А хорошие регионы опутывают массой ограничений. И страна стагнирует. Может, больше прав дать регионам?»

— Регионам нужно дать больше прав. Я считаю, что начинать нужно от печки. Нам давным-давно необходимы два закона. Первый закон — о минимальных социальных стандартах, который очень просто утверждается, рассчитывается. И второй закон — о минимальном бюджетном обеспечении субъектов РФ. Чтобы были правила: положена на одного человека, неважно, где он живет, в Москве или на Чукотке, на образование и здравоохранение в год такая-то сумма. Считается численность населения и быстренько высчитывается минимальная бюджетная обеспеченность.

А. Венедиктов:

— Подождите, Сергей Михайлович, перебыю. Понятно, что построить школу на Чукотке или построить школу в Брянской области — это просто разные деньги.

— Стоп. Это понятно, что разные деньги. Речь идет о неких общих подходах. Вот правильно вы сказали — есть субъекты Федерации, главы которых умело направляют бюджетный процесс: на три месяца командироваться в Москву, походить по коридорам и выбить денег столько, что у них бюджетная обеспеченность на одного человека больше, чем в регионе, который пашет, создает новые заводы, новые налогооблагаемые производства. Почему? Да потому что нет общих правил. А правила федеративного государства должны быть такие. Другое дело, что, безусловно, Чукотка будет получать из федерального бюджета намного больше, чем тот минимум бюджетного обеспечения, который им положен. Но для того, чтобы понимать, кто на что может рассчитывать, вот такие общие стандарты и общие расчеты обязательно должны быть.

А. Венедиктов:

— Давайте тогда все-таки вернемся к налогам. Я возвращаюсь к своей мысли о том, что нынешняя властная

команда ведет дело к унитарному государству. Смотрите, когда в 99-м году...

Н. Асадова:

— **Консолидированный бюджет, доля центра составляла в 99-м году 44%, сейчас — 60%. В некоторых регионах — 70–80%, как заявил Козак.**

А. Венедиктов:

— **Вы понимаете — все уходит в центр, регионы лишаются налоговых поступлений.**

— У нас есть норма бюджетного кодекса, где когда-то была такая замечательная пропорция — 50 на 50. Она никогда не выполнялась. Совет Федерации, кстати, за годы своей работы на профессиональной основе сдвинул вот эту пропорцию все-таки в пользу регионов. Не намного, но сдвинул. Потому что мы всегда считали, что более справедливо должны перераспределяться налоговые поступления и большая часть, хотя бы близкая к 50%, должна идти в регионы. Дело в том, что здесь разные вещи — централизация полномочий и выстраивание так называемой вертикали не означает некую попытку перейти к унитарному государству. Потому что у этой вертикали и у этой централизации есть другая палка, с которой мы столкнулись буквально этим летом, когда увидели, что с пожарами, с которыми должны бороться на местах, никто ничего сделать не может, потому что все отдали наверх, а сверху так далеко не видно. И вот мы уже видим, что-то здесь не так, что-то нужно менять. И действительно, раньше была Росохрана и авиационные отряды, которые регионально находились по всей территории, а сейчас все сюда, в центр собрали, а отсюда не налетаешься и не набегаешься. Поэтому централизация, и мы видим это на печальном примере лета 2010 года, имеет свои обратные стороны. Но все-таки это не унитарность, потому что если мы посмотрим Конституцию, посмотрим на полномочия, на те полномочия, которые являются сугубо региональными, и на те полномочия, которые являются предметами совместного ведения, на них никто не покуша-

ется, они таковыми и остаются, это главный принцип взаимодействия регионов и федерального центра.

А. Венедиктов:

— **Не понимаю, Сергей Михайлович, вот давайте еще раз сделаем шаг в сторону или шаг назад. Я еще раз повторяю, мне кажется, что это сознательная политика...**

— Алексей, вы наконец сказали, что это вам кажется.

А. Венедиктов:

— **Да, конечно. Все, что я говорю, я говорю от себя.**

— А вы дважды говорили так, что у радиослушателей могло создаться впечатление, что у Алексея есть какая-то тайная бумажка, где все написано.

А. Венедиктов:

— **Есть, рассказываю эту бумажку. Итак, смотрите. За 10 лет, когда команда пришла к власти в 2000-м году, мы видим, что доля регионов, доля денег, доля налоговых поступлений выросла с 44 или с 50, по разным данным, до 66. Мы видим, что налоговые поступления, денежные, финансовые, уходят много больше в центр, чем было. Это раз.**

Н. Асадова:

— **Это по факту.**

А. Венедиктов:

— **Второе — по полномочиям. Таким же самым образом, мы видим, что власти регионов в основном сейчас, как мы с Вами знаем, можно сказать, назначаются, чтобы не лукавить, но тем не менее у населения меньше стало выборов, чем было. Не только, замечу я, губернаторы, но и во многих регионах сейчас идет процесс замены мэров на сити-менеджеров. То есть, мы понимаем, как это происходит.**

— Ошибочное решение, кстати.

А. Венедиктов:

— **Вы считаете, что это не правильно. Почему?**

— Потому что местное самоуправление должно быть местным самоуправлением, и никакой подмены быть не должно. Любой орган местного самоуправления, включая таких

должностных лиц, как мэры городов, должны избираться местным населением. Это аксиома и суть местного самоуправления. Иначе, давайте называть вещи своими именами, люди, которые проживают в тех городах, где сити-менеджеры, лишены права на полноценное местное самоуправление. Нужно называть вещи своими именами. Вот я и моя партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** считаем именно так, и мы категорически возражаем против всех сити-менеджеров, против лишения права жителей любых городов избирать своего градоначальника. Это исконное право любого самоорганизующегося общества в лице местного самоуправления. Это просто действительно аксиома.

А. Венедиктов:

— **Вот видите. Тем не менее факт остается фактом — мы видим, что идет некий процесс того, что решения принимаются в Москве.**

— Ну, это вопрос централизации.

А. Венедиктов:

— **Это вопрос полномочий.**

— Алексей Алексеевич, вы правы, говоря об этих тенденциях. Это то, что пресловутая вертикаль власти... Но я вас уверяю, никто не покушается все-таки на основы федеративного устройства.

А. Венедиктов:

— **А в чем тогда для Вас основы? Давайте на одном языке говорить. Вот что Вы называете основами?**

— Хорошо. Я называю основами принцип, по которому у нас есть равенство всех субъектов РФ, и сама РФ — это есть совокупность субъектов РФ. Россия будет сильна только тогда, когда будут сильны регионы. В том числе с точки зрения их самодостаточности и самостоятельности. То, что сейчас мы видим перекосы, — это издержки нашей реальной сегодняшней жизни, но отнюдь не является неким, может быть, неосознанным желанием перейти к унитарному государству. Это централизация. Это взятие рычагов на себя, это желание управлять всем в ручном режиме из Москвы. Но этого не получается.

А. Венедиктов:

— **Давай нанесем смертельный удар Сергею Михайловичу.**

— Наносите.

А. Венедиктов:

— **Последняя история. Вся полиция, она же милиция, федеральная. Нет муниципальной, теперь не будет, не будет региональной. Теперь участковый милиционер в городе Уссурийске будет напрямую зависеть от министра.**

— Я как раз более оптимист, и я считаю, что всенародное обсуждение закона о полиции должно привести к тому, что обязательно должна существовать муниципальная милиция. Я выступал в свое время как раз за переименование милиции в полицию, и федеральная полиция должна заниматься уголовным преследованием, вертикаль должна быть, но охрану порядка на улице в моем населенном пункте должна осуществлять муниципальная милиция, причем, по нашим предложениям, руководитель этой муниципальной милиции должен избираться населением. Точно так же, как участковый. Я думаю, что в рамках дискуссии, по крайней мере когда уже даже законопроект будет внесен в Федеральное Собрание, я буду настаивать именно на таком разделении. Потому что если мы создадим такого монстра — полицию и там участковый будет назначаться чуть ли не из Москвы, это неправильно. Четкое должно быть разделение функций, в том числе по сути работы правоохранительных органов. Потому что мы в основном, граждане, встречаемся с милиционером — либо это сотрудник ГИБДД сегодня, либо это когда что-то происходит на улице, бытовая история. Вот здесь нас должны защищать органы муниципальной милиции, которые должны финансироваться из региональных и муниципальных бюджетов, и, с моей точки зрения, эти органы должны быть максимально подотчетны гражданам, а это можно сделать за счет как раз выборности всех руководящих органов, вернее, лиц вот этой муниципальной милиции.

Н. Асадова:

— Тем не менее тот документ, который был вынесен на всеобщее обсуждение, там практически нет ни слова о муниципальной милиции. Говорится о федеральной исключительно. То есть, получается, у нас сплошной ФБР. И если продолжить аналогию с США, то, мы как раз посмотрели, как это все там функционирует, национальная гвардия есть в каждом штате, 90% всей деятельности которой подчиняется губернатору. И федеральные власти могут обратиться с просьбой выделить такое-то количество войск для войны внешней какой-нибудь — в Ираке, в Афганистане. У нас так не происходит.

— Обратите внимание — у нас пока не предполагается этого в проекте законопроекта, который еще никуда не внесен, который только обсуждается. Вот я думаю, что даже обсуждение здесь у вас на радиостанции — ведь слушают же и прислушиваются потихонечку, и мы видим, как все-таки и власть прислушивается к гражданскому обществу, к мнению, в том числе которое высказывается на волнах радиостанции, на телевидении, в газетах, в Интернете особенно в последнее время. Поэтому я не считаю, что это истина в последней инстанции. Вот я, например, говорю, что это должна быть муниципальная милиция, а может, кому-то больше нравится какая-то национальная гвардия действительно.

Н. Асадова:

— **Да неважно, как это называется.**

— И я думаю, что мы к этому придем. Вот если сейчас у нас есть милиция уголовная, а есть милиция общественной безопасности, которая действительно подчиняется заместителю начальника ГУВД по общественной безопасности, и если совсем назвать вещи своими именами, вот эта милиция подчиняется губернатору, он деньги дает. Дает хорошо — они и стараются, дает плохо — они начинают искать, где бы пожить. И мы это видим, в том числе на примере сотрудников ГИБДД, у которых вообще нет вертикали никакой — в каждом субъекте свои порядки и свое ГИБДД. <...>

Н. Асадова:

— **Это хорошо?**

— Это неправильно, это плохо. Вот здесь как раз вертикаль должна быть.

Н. Асадова:

— **Так, подождите. Тот факт, что, по примеру Америки, 90% функций национальной гвардии, муниципальной полиции, милиции (неважно, как она называется) будет принадлежать губернатору, то есть по сути силовые структуры будут под губернатором — это опасно?**

— Поэтому нам и не нужно идти по пути Штатов. Пускай все-таки это будет муниципальная милиция, и, обратите внимание, она будет подчиняться, собственно говоря, гражданам, потому что мы предлагаем, чтобы граждане избирали начальника муниципальной милиции, например города Санкт-Петербурга или такой-то области.

Н. Асадова:

— **Шерифа.**

— Шериф — не наше слово, но суть... Неважно, как назвать. Важно, какие функции и какая ответственность и кто формирует и перед кем будет ответственна вот эта муниципальная милиция. Если, опять же, перед губернатором, мы же сейчас видим: когда сотрудник ГИБДД знает, что губернатор проезжает, нужно выстроиться, честь отдать, сделать ему «зеленую улицу», а дальше — хоть трава не расти. Есть такие субъекты, где примерно так и работают. К счастью, очень много других субъектов, где губернатор понимает, что это безопасность людей и с него спросят. И он там вкладывает деньги, делает разметку, устанавливает дороги, вернее знаки дорожные, дороги делает. Просто в зависимости от позиции человека, его культуры, его понимания своих функций. Мы же тоже видим, что творится с ГИБДД. Любой человек, путешествующий по стране, очень четко видит, а тем более дальнбойщики знают: здесь мы едем — ГИБДД дорогу подскажет, а тут — все, готовь кошелек. Причем пересекли административную границу

субъектов — как будто две разные страны. Вот что мы сегодня имеем, к сожалению.

А. Венедиктов:

— **Я хотел бы все-таки еще продолжить разговор о милиции и полиции. Просто Вас спрашивает Дмитрий из Москвы. Так милиция или полиция, Сергей Михайлович? Диму из Москвы это волнует.**

— Я предлагал еще в январе этого года, и моя партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагает: федеральная уголовная полиция и муниципальная милиция общественной безопасности.

А. Венедиктов:

— **А, то есть разделение?**

— Разделение, да. И четко все понятно: если мы говорим «милиционер» — это человек, к которому я обращаюсь на улице по любому вопросу, который охраняет безопасность, порядок, тот же сотрудник ГИБДД.

Н. Асадова:

— **Подчиняется мэру.**

— Да, подчиняется мэру. Возможно, он подчиняется своему начальнику, которого мы предлагаем избирать всем населением. А если случилось уголовное преступление, то расследуют это преступление представители федеральной полиции в регионе, есть региональная структура, у них вертикаль общая, вот они там все работают.

А. Венедиктов:

— **Представляешь, Председатель Совета Федерации подходит к Федерации как к федерации, а к проекту закона, внесенному Президентом, подходит как к унитарному. Я все время иду оттуда. Я бы тогда сделал еще шаг назад, раз мы затронули тему налогов в федеративном государстве. Понятно, кризис показал, что эта налоговая система, которая хороша, когда есть большие доходы, реально хороша — был создан фонд, и, как бы ни относились к Минфину, он создал подушку безопасности, — она в обычное время не работает. Регионы все время молят о субвенциях. Дорожный фонд, который, как Вы помните, был переделен...**

— Он сейчас восстанавливается.

А. Венедиктов:

— **Вот скажите мне, пожалуйста, как Вам кажется, как должна делиться общая сумма налогов — регион—центр?**

— Если говорить об общем, ближе к 50 на 50. Как возможный вариант, я считаю, допустим, 52 на 48 в пользу федерального центра. Но ближе к 50. Ну и, конечно, коль скоро мы заговорили о налогах, нужно вообще налоговую систему посмотреть. Я утверждаю, в том числе как имеющий экономическое образование, все-таки нужно идти не по пути фискального увеличения ставки, а по пути создания условий для того, чтобы по-честному платили, и увеличения налогооблагаемой базы. Мы больше соберем, если мы будем снижать налоги, но заставим платить по-честному, не уходить в тень, не уходить в оффшоры, и сделаем так, что — заплати налоги и работай дальше нормально, и не гнаться за повышением ставки. Потому что сейчас новая ставка ЕСН явно загоняет бизнес в условия, что им нужно что-то там мудрить, что-то там хитрить. А мне кажется, нужно все-таки идти, начиная с НДС, который нужно все-таки опускать, если уж не до 10, до 13% хотя бы. Посмотреть на другие налоги. Потому что нужно, чтобы экономика задышала, чтобы были оборотные средства.

А. Венедиктов:

— **А регионам-то что? Это Вы все про федеральный бюджет.**

— На самом деле, какая разница?

А. Венедиктов:

— **Потому что транспортный налог сейчас повышается.**

— Определенная часть налогов региональная, более того — регионы имеют право подвинуть те или иные налоги. Если говорить о пропорции, я сказал: мой идеал, причем я реалист, я понимаю, что 50 на 50 не получится, идеал — 52 на 48.

А. Венедиктов:

— **А субвенции?**

— Безусловно, есть субъекты РФ, которые, если бы был закон о минимальной бюджетной обеспеченности, не дотя-

гивали бы до этой планки. И туда, конечно, надо давать дополнительные деньги и давать субвенции из федерального бюджета, это очевидно.

А. Венедиктов:

— **Можно перед новостями политический вопрос, Наргиз?**

Н. Асадова:

— **Давайте.**

А. Венедиктов:

— **У нас Южная Осетия получает больше, чем субвенции многих регионов, и мы знаем, что когда Игорь Шувалов сейчас ездил, ему и в Северной Осетии говорили разные не очень хорошие слова, и в Кабардино-Балкарии говорили не очень хорошие слова, потому что почти миллиард долларов получила Южная Осетия, безвозвратных субвенций, кредитов. Как совместить наши такие разные подходы к Северному Кавказу?**

— Я думаю, что...

А. Венедиктов:

— **Не легче ли принять в состав Южную Осетию и успокоиться?**

— ...на Северном Кавказе понимают, что наша братская республика, которая является независимым государством, пережила страшную войну.

А. Венедиктов:

— **Включить в состав РФ. Пригласить.**

— Не надо включать. Тогда все будут потирать ручки, кричать: «Ага, Россия все-таки проявила свое истинное лицо — аннексировала бедную Южную Осетию!» Не надо.

А. Венедиктов:

— **Наши войска, наши пограничники, наши деньги, наши граждане.**

— Неважно.

А. Венедиктов:

— **Ну, как неважно? Все наше.**

— Независимое государство. Помогать — да, тяжело, да, приходится. Другое дело — что денежки нужно считать.

Давать надо, но надо, чтобы они доходили и тратились правильно. Вот это уже другой вопрос.

Н. Асадова:

— <...> **Вы уже нам сказали, что Вы выступаете за то, чтобы все-таки избирали мэров и чтобы была муниципальная милиция, условно. А вот что касается губернаторов? Давайте про это поговорим. У нас их все-таки назначают. Вот здесь Ваша позиция какова? Правильно, их все-таки надо назначать?**

— Ну, если юридически правильно говорить, их избирают — их избирает своеобразная коллегия выборщиков в лице депутатов регионального парламента.

А. Венедиктов:

— **Юридически правильно, а политически неправильно.**

— Да. Я уже высказывался неоднократно — с моей точки зрения, как раз пока мы не сделаем реального местного самоуправления в нашей стране, наверное, мы не вернемся к выборности губернаторов. Я считаю, что нужно возвращаться к всенародным выборам. Но это нужно будет делать тогда, когда местное самоуправление заживет полной жизнью, когда будут не только полномочия даны, но и возможности, и материальные средства, и соответствующие бюджеты, когда не будет у нас сити-менеджеров, а все-таки будут всенародно избранные мэры городов и когда местное самоуправление станет нормой жизни и станет полноценным. Вот тогда, я думаю, сама жизнь подскажет, что можно и нужно возвращаться к выборности губернаторов.

А. Венедиктов:

— **Но тенденция-то другая, мы видим по сити-менеджерам. То есть, это удаляется, отдаляется.**

— Ну смотрите, Алексей, я сейчас вернусь к своему любимому коньку — политической конкуренции. Дело в том, что — кто возвращает сити-менеджеров? Фракция «Единая Россия» в городских парламентах, так как у них большинство. А если бы у них было меньшинство... Кстати, мы видим, что где-то не получается, потому что меньшинство сопротивляется, хочет,

чтобы люди имели право избирать своих градоначальников. Вот вам как раз ответ на вопрос, какие у нас тенденции. Если у нас будет продолжаться тенденция к монополии одной партии — «Единой России», то нам долго не увидеть ни выборности мэров, ни выборности губернаторов. <...>

Н. Асадова:

— Продолжим тему политической конкуренции. Вам вопрос из Воскресенска от человека, который подписался неким Ондатр: «Сергей Михайлович! “Мэр” Воскресенска Слепцов за решеткой. Но не из-за выборов, а по подозрению в коррупции. И все те, кто выборы “подтасовывал” — председатель ТИК, его заместитель, председатели УИКов — все не то что на свободе, а даже не лишлись постов. Теперь Воскресенску предстоят очередные выборы, но как теперь вернуть гражданам доверие к ним. Неужели преступление октября 2009 года останется без последствий?»

— Полностью согласен с постановкой этого вопроса, потому что действительно было преступление, была фальсификация выборов. Господин Слепцов получил, немножко с другого конца, но все равно получил, потому что если он по природе вот такой, вор, если называть вещи своими именами, то он воровал голоса избирателей и проворовался в другом месте, и ему теперь прямая дорога в тюрьму. Но следствие ведется по всем аспектам выборов мэра Воскресенска. И я надеюсь, что сейчас, когда главный фигурант или главный человек, который сопротивлялся этому следствию, сам уже находится под следствием, я думаю, что следственная бригада должна активно заняться решением этого большого вопроса для жителей Воскресенска, что же произошло и почему явно выигравший выборы представитель партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** оказался проигравшим, а представитель партии «Единая Россия», господин Слепцов, оказался мэром, причем проведя бегом-бегом инаугурацию, чтобы никто не смог сомневаться в том, что он там реальный мэр. Поэтому, я надеюсь, что следствие все-таки завершится и все люди, которые были причастны к фальсификациям, получат по заслугам, то

есть уголовное наказание за такие преступления. Но действительно, конечно, там уже по определению нужно готовиться к новым выборам. Я надеюсь, что нашего кандидата теперь уже никто не остановит и он получит доверие избирателей города Воскресенска.

А. Венедиктов:

— Если уж мы пошли по мэрам — Игорь спрашивает, сейчас поймете откуда: «Единственный мэр-справоросс города-миллионника Тархов сейчас под мощным давлением “ЕдРа”. Ваша оценка ситуации в Самаре и ваша позиция».

— Ну, вы знаете, наш Виктор Александрович — такой мужчина крупный, и на него мощно давить бесполезно, отдача будет. Ну, и в этом мы ему, конечно, поможем. Я сам полечу в Самару. Конечно, мы нашего кандидата, нашего партийца, нашего товарища поддерживаем и будем поддерживать на этих выборах.

А. Венедиктов:

— Еще один вопрос, но уже не с мэрами связан. У нас много вопросов на эту тему. История наших взаимоотношений с Белоруссией, с Александром Лукашенко. Слушайте, вот Вы, будучи третьим человеком в государстве и членом Совбеза, объясните нам, что происходит.

— А что происходит?

А. Венедиктов:

— А что происходит. Есть Союзное государство как бы. Есть Таможенный союз, уже не как бы, а он есть. И Игорь Шувалов нам рассказывал здесь — есть каждый день заявления Александра Григорьевича о том, что Таможенный союз должен быть без изъятий, а все изъятия не в пользу Белоруссии. И такое ощущение, что он постоянно обижен, и за этой обидой есть реальные вещи, когда Россия ему не уступает, с одной стороны. С другой стороны, он всегда считался самым верным и преданным союзником России, хотя бы в экономической зоне, хотя, конечно, у Белоруссии есть свои экономические интересы. Скажите мне, пожалуйста, как Вам видится ситуация с Белоруссией?

— Видится мне ситуация таким образом. Есть коренные интересы двух братских славянских народов — белорусов и россиян.

А. Венедиктов:

— **Они совпадают.**

— Они совпадают. А есть как бы видение некоторых руководителей. Вот вы сами сказали — «как бы жалуется», «как бы ему там видится». И вот субъективный фактор, конечно, играет определенную роль. Я думаю, что даже имея дело с таким, очень эмоциональным лидером нашей братской республики...

А. Венедиктов:

— **У нас тоже не очень спокойный.**

— ...непоследовательным, все-таки нужно спокойно, и, учитывая коренные интересы наших народов, вести дело к реальным договоренностям, к реальному Союзному государству.

А. Венедиктов:

— **Вы как-то очень дипломатично сказали.**

— Очень дипломатично? А потому что у нас, Алексей Алексеевич, очень много недипломатичного. И если я говорю слова «братский народ», я полагаю, что, какой бы ни был руководитель, президент братской республики, я должен с уважением относиться к выбору избирателей. И хоть мне тоже, может, не все там нравится, но слово не воробей, а там такая бурная реакция: «Ах вы так сказали! А я теперь товарища Саакашвили приглашу, чтобы он тут вам наговорил. Вы такой фильм показали, а я вам такой!» Ну зачем, кому это надо? Надо спокойнее. Как говорил один классик, «тщательнее надо».

Н. Асадова:

— **Еще один большой вопрос. Также несколько вопросов нам пришло на эту тему и в Интернет, и смсками. Объединение Москвы и Московской области в единый федеральный регион — как Вам кажется, это правильно?**

А. Венедиктов:

— **Дозрели ли мы?**

— Я считаю, что это возможно. И, с моей точки зрения, но она может быть специфической точкой зрения, есть много свидетельств пользу объединения. Конечно, мне больше знакома ситуация по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

А. Венедиктов:

— **Мы спросим у Вас, Вы не волнуйтесь.**

Н. Асадова:

— **Это следующий вопрос.**

— Ну, на самом деле, ответ очевиден. Надо всегда спрашивать жителей. Я вот точно знаю про Питер и Ленинградскую область — если спросить петербуржцев, они 90% «за». А вот у жителей Ленинградской области — как бы да, но они боятся, а не получится ли так, что когда мы объединимся, Питер все наши земельки возьмет, отстроит, свалки там разместит и скажет: «А вы живите, как хотите. Какое тут сельское хозяйство? Нам нужно тут дамбу делать» — такие проблемы. А питерцы — летом примерно треть города живет там по полгода, на территории Ленинградской области. И там же возникают, например, проблемы с медицинским обслуживанием. Ты житель другого субъекта, в скорую не обращайся, сюда не ходи. И, наверное, объединяться вроде как разумно. Но нужно спросить. И, когда дело дойдет, слава Богу, закон предусматривает референдум, как ответят жители, соответственно, Московской области, Москвы, хотят ли они объединяться. Вот мне кажется, что выгоднее объединиться.

Н. Асадова:

— **Почему?**

— А чтобы не было вот этих споров, чьи там свалки горят...

А. Венедиктов:

— **Смог откуда пришел.**

— Да. На самом деле, понятно, что центр Московской области — это город Москва, и центр Ленинградской области — это город Санкт-Петербург, и разделять их не очень разумно. Вот мы в 93-м году сделали так, а я считаю и моя какая-то внутренняя такая убежденность, что в исторической,

причем довольно ближайшей, перспективе, мы все-таки придём по крайней мере к референдумам, чтобы люди все-таки ответили на этот вопрос. Может, это будет через пять лет, а может, через два года, я не знаю. Но мне кажется — опять же, это субъективное мнение, — что, наверное, разумно объединение. Но, опять же, а что скажут жители Московской области и Ленинградской области? Надо их спрашивать.

А. Венедиктов:

— **Ходила идея, что в случае объединения Москвы и МО выделить этот субъект в отдельный округ, как Вашингтон, округ Колумбия. Если Москва и область объединятся, то иметь некий особый способ управления.**

— Здесь можно подумать несколько и по-другому. Ну вот, например, в связи с проблемой сноса исторических памятников в Москве. Вот есть же такая идея, что хотя бы все, что в пределах Садового кольца, взять под некое федеральное управление и сказать: здесь никто ничего не делает, только федеральная власть решает, чему там быть, чему там не быть. И логика в этом есть, с моей точки зрения. Стоит ли делать таким округом всю МО и Москву, большой вопрос. И, может, при объединении даже сам мегаполис, город все-таки выделить как именно столицу нашей России, нашего государства, как некую структуру. Ну вот у меня, например, была идея — почему бы мэру города не быть в статусе вице-премьера?

А. Венедиктов:

— **Столицы?**

— Мэр столицы — вице-премьер российского правительства.

А. Венедиктов:

— **Тогда он не избирается, тогда он назначается.**

— Ну, здесь возможны разные варианты. Просто, например, по определению сказать — если у нас будет мэр Москвы, то он по должности является вице-премьером, чтобы в том числе иметь прямое подчинение премьеру. И вот эта функция как раз столичная тогда бы реализовалась через градоначальника,

который в то же время является членом Федерального правительства... Это как идея. И, в конце концов, неважно, но суть для меня совершенно очевидна: не может быть Москва абсолютно таким субъектом Федерации — ребята, я тут что хочу, то и ворочу, мало ли что тут столица, я тут так хочу, а дальше еще что-нибудь придумаем. Все-таки должна быть некая управляемость из федерального центра, в том числе и градостроительной политикой, прямо скажем. Здесь очень много нюансов.

Н. Асадова:

— **Вот этот вот нюанс с выборностью мне кажется здесь очень важным, потому что если, условно, мэр Москвы или федеральной единицы после объединения будет вице-премьером, получается, что москвичи и жители Подмосковья не смогут выбрать главу.**

— Ну, начнем с того, что мэр Москвы сегодня — глава субъекта РФ, и, как мы с вами говорили, он избирается коллегией выборщиков по представлению победившей партии на выборах. Тут есть такой момент. Я думаю, что все это решаемо. Даже, наверное, форма вторична. А главное — суть. Главное, я убежден абсолютно, что Москва именно как столица не должна находиться в региональном подчинении и чтобы только региональные власти могли принимать те или иные очень важные для столичных функций решения. Вот о чем идет речь.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович Миронов — гость эфира «Эха Москвы», Председатель Совета Федерации и член Совбеза. Сергей Михайлович, такой простой вопрос — как Вам сегодня кажется, кто из правящей команды пойдет на президентские выборы 12-го года — Путин или Медведев? Как Вам сегодня кажется? Я понимаю, что Вы не знаете.**

— Как отвечать? Когда кажется — крестятся.

А. Венедиктов:

— **Ну перекреститесь и скажите.**

— Я думаю, что Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович, будучи членами одной команды, когда дело подойдет к тому, чтобы уже выдвигаться.

А. Венедиктов:

— **Я говорю, от команды. Ведь не оба же пойдут от команды. Или оба пойдут?**

— Я думаю, что они посоветуются и примут решение, кому из них выдвигаться. Ситуацию, что будут выдвигаться оба, я исключаю. Ситуацию, что будет какой-то спор, в том числе публичный, исключаю. Они члены одной команды — они договорятся, они взвесят все и примут какое-то решение. Причем решение это будет именно только по выдвижению. Потому что, еще раз хочу сказать, кому быть президентом, будет решать народ.

А. Венедиктов:

— **Вы сказали странную вещь — они члены одной команды. Но Вы тоже член этой команды, однако не исключаете для себя возможность выдвижения.**

— Ну, конечно, не исключаю.

А. Венедиктов:

— **Но Вы член одной команды.**

— Дело в том, что вы же спрашиваете о том, кто конкретно из двух.

А. Венедиктов:

— **Я теперь добавляю третьего.**

— Нет, по третьему будет решать моя партия, партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Я об этом сказал. И, кстати, мы не исключаем, что может быть ситуация, когда наша партия примет решение выдвигать своего кандидата, и, например, это буду не я. А может, это буду я. А может, мы никого выдвигать не будем.

А. Венедиктов:

— **Странная история.**

— Самые разные варианты. Дело в том, Алексей, что это же выдвижение кандидатов на пост президента пойдет на завершающей стадии думской кампании.

А. Венедиктов:

— **Ну, наверное.**

— Это будет через год с небольшим. Что тогда будет, какой будет политический расклад, какие будут внешние факторы,

какие внутренние... Поживем — увидим. Поэтому когда меня спрашивают об этом, я говорю — давайте доживем и тогда будем определяться.

Н. Асадова:

— **Раз уж мы заговорили про Президента, то я хотела бы, чтобы вы прокомментировали сегодняшнее заявление Дмитрия Медведева по поводу Химкинского леса. Он приостановил вырубку леса и строительство дороги на Санкт-Петербург.**

— Я с удовольствием прокомментирую это заявление. Я очень рад этому заявлению. Моя партия, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, с самого начала была в рядах защитников Химкинского леса. Антон Беляков там активно участвовал, ваш покорный слуга некие письма в прокуратуру писал и т.д. Потому что я считаю, что, наверное, нужно было все-таки семь раз померить, прежде чем резать.

А. Венедиктов:

— **Но дорога-то нужна все равно.**

— Дорога нужна. Вопрос вот ведь в чем. Можно действительно проложить скоростную трассу, чтобы это была трасса, но не огромный мегаполис, когда вокруг на километр слева и на километр справа будут всякие там гостиницы, какие-то комплексы и так далее. И, опять же, с точки зрения даже самой трассы, мне кажется, тоже могут быть различные варианты. Но то, что я сегодня увидел в лице некоторых представителей «Единой России», честно говоря, у меня вызывает просто улыбку. Потому что когда там ребят били, а ребята действительно стояли насмерть, «Единая Россия» молчала, в рот воды набрала, а когда им стало известно, что в вечерних новостях Президент... я на 100% уверен в том, что то, что я говорю, это правда. Когда им стало известно, что вечером Президент сказал свое слово, тут же выскочили, как черт из табакерки — о, мы тут тоже к Президенту обращаемся. Ну смешно, ей-богу. Как-то немножко ловчее, что ли, нужно действовать, а не так уж туповато, как это получилось сегодня. А то, что Президент высказался, вы знаете...

А. Венедиктов:

— **Премьер подписал решение, а Президент высказался. А мы говорим, одна команда.**

— Дело в том, что, если еще раз взвесить и посмотреть, вы знаете, я напомним — Владимир Владимирович дал в свое время команду проведения нефтепровода у Байкала.

Н. Асадова:

— **Да-да.**

— И я к нему ходил лично, карту раскладывал, я говорил про сейсмоку. Он говорит: «Сергей Михайлович, подумаем, посмотрим». Я говорил: «Что там думать? Трясти надо». Поехал, ему просто еще раз на пальцах показали — принял решение, свое же решение отменил. Поэтому все бывает, это все нормально. Но здесь, говоря о сегодняшнем выступлении Президента, я могу сказать абсолютно четко, и меня это радует, это очередная победа гражданского общества нашей страны. Президент внимательно наблюдает и смотрит, ему небезразлично, что думают люди, как они себя ведут, и когда действительно мощная волна поднялась в защиту Химкинского леса, и Женя, эта девочка, женщина молодая, она уже национальный герой, можно сказать, молодец...

А. Венедиктов:

— **Она молодец.**

— Молодец, конечно, умница. И он решил. Понимаете <...> эти пожары выявили очень интересный феномен, когда люди, не дожидаясь, пока кто-то сорганизует их, сами организовывались, сами ехали тушить пожары, сами помогали, сами себя находили, в том числе благодаря современным информационным коммуникациям и Интернету. И, вы знаете, вот я абсолютно уверен, тем более, находясь на радиостанции «Эхо Москвы», эхо вот этого гражданского самосознания лета 2010 года не заглохнет. И вот то, что сегодня мы услышали от Президента, — это лишнее доказательство того, что с властью нужно говорить, нужно высказывать свои требования, и власть услышит. Отмолчаться уже нельзя — нужно реагировать.

Н. Асадова:

— **Как Вы думаете, что стало последней каплей, что повлияло на это решение Президента?**

— А вы знаете, я думаю, здесь совокупность капель. Как масса, подпирает и подпирает. И, обратите внимание, вот эта волна, что бы ни происходило, не стихает. И все больше и больше людей высказывается, все больше и больше людей. Если говорить о концерте 22-го, это тоже, может быть, была не капля, а такая мощная струя, но это все вместе, это все усилия самых разных людей. А знаю, ведь Президент, во-первых, всегда сам очень внимательно смотрит, что происходит в Интернете, и я вас уверяю, и у премьера, и у Президента есть очень много каналов получения информации, и не только вот эти официальные справки, которые в кабинет заносят. У них есть самые разные каналы. И они используют все каналы, чтобы получить объективную и всестороннюю информацию. И я думаю, что по разным каналам эта информация шла, и такой протестный настрой по поводу этой ситуации вокруг Химкинского леса нарастал, вот и реакция Президента.

Н. Асадова:

— **Вы хотите сказать, что не только у Дмитрия Медведева есть закладка на «Эхе Москвы», но и у Владимира Путина?**

— Я не знаю, какие закладки. Но то, что у Владимира Путина есть возможность и потребность получать информацию, я еще раз подчеркну, по самым разным каналам, и он ее получает, я это знаю.

А. Венедиктов:

— **Вот какой вопрос. Вы затронули вопрос парламентских выборов. В общем, не так далеко эта история. Известно, что готовятся партии-спойлеры. Готовится партия-спойлер, и она существует, против КПРФ, это все знают, это «Патриоты России», это правда. У Вас на сегодняшний день спойлера нет, но, наверное, будет.**

— Кто-то считает, что слишком хорошо живем. А я думаю, что не будет ничего. Дело в том, что немножечко прошло то

время, когда можно было так щелкнуть и создать партию. Я даже не говорю про юридические заморочки — это можно помочь, можно все сделать. Я думаю, что на нашей линии, по линии социал-демократии, мы здесь заняли позиции прочно, никто и ничто нас не свернет, никакие спойлеры. И к сегодняшней публикации в «Независимой газете» я отношусь с улыбкой, потому что — кто ж не знает Витю Орлова, записного такого политолога «Единой России»? Я таких докладов могу написать десятка два и дать задание своим политологам, которые тут расскажут все совершенно с точностью до наоборот, сейчас, очевидно, социал-демократия — это важнейшее направление, и вообще, пора менять, и т.д. Но я абсолютно спокойно к этому отношусь. Единственное, что — чувствую, что да, лето закончилось, начинается активный политический сезон, сейчас этот выстрел по поводу октябрьских выборов в шести регионах, там у «Единой России», мягко говоря, не везде все хорошо.

А. Венедиктов:

— **А где у Вас хорошо на октябрьских выборах, как Вы думаете?**

— Я могу сказать честно, что у нас единственный регион проблематичный — это Тува. В остальных регионах мы выступим достойно.

А. Венедиктов:

— **Сергей Михайлович Миронов. Может быть, последняя тема, у нас 3,5 минуты. Мы всегда затрагиваем с Вами тему международную и тему взаимоотношений с США. Вот идет процедура очень сложная в США — я имею в виду ратификацию СНВ. Не исключено, что не успеют до их выборов ноябрьских, а дальше — бабушка надвое сказала. Все-таки этот договор кому более выгоден, Сергей Михайлович, чтобы он вступил в силу?**

— Я думаю, что заинтересованы в этом договоре как Штаты, так и Россия, примерно в равной пропорции. Где-то пришлось уступить нам, это объективная процедура договоренностей. Где-то здорово пошли на уступки Штаты.

А. Венедиктов:

— **Вот, например, я прошу прощения, где мы уступили, где они? Чтобы мы могли сравнить.**

— Скажем так, то, что сейчас нет так называемого воткин-ского синдрома, это наше. То, что по телеметрии мы настояли на своей позиции, это все наше. Собственно говоря, по количеству — это уже уступка была Штатам, совершенно очевидно. Ну, дальше можно продолжать. Там действительно есть позиции, внешне более выгодные Штатам, где-то и стопроцентно более выгодные нам. Это компромисс, это нормально. То, что он сбалансирован и отвечает национальным интересам РФ прежде всего, ну и априори точно так же и США, потому что никому не нужно иметь лишнее, чтобы не было никаких эксцессов. Я оптимист, и я уверен, что ратификация состоится. И, может быть, даже и в эти разумные сроки осенью. Но я бы уже всерьез думал о трех других ядерных державах, потому что пора уже из двустороннего формата переходить в многосторонний формат, потому что альтернативы ограничению ядерного оружия на нашей планете просто нет. Это очень опасно.

А. Венедиктов:

— **Оно же, наоборот, расползается.**

— Чтобы меньше расползалось, нужно начинать. Есть еще три официальные ядерные державы.

А. Венедиктов:

— **А Пакистан, Индия?**

Н. Асадова:

— **Израиль.**

— Нет, я сейчас говорю — прежде всего Великобритания, Франция и Китай. И нужно уже подключать их к таким переговорным процессам. Я думаю, что это будущее.

А. Венедиктов:

— **То есть уход в многостороннюю историю.**

— Конечно.

Н. Асадова:

— **Вы думаете, они готовы пойти на это?**

— Дело в том, что надо начинать об этом думать. Потому что уже планка опускается до таких уровней, когда уже их потенциалы становятся весомыми и значимыми. Вот об этом тоже нужно помнить, знать и думать.

А. Венедиктов:

— **И в конце беседы — наши слушатели просят напомнить Вам и СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ про химкинского журналиста Михаила Бекетова, который был изувечен и который стал инвалидом. Люди знают, видимо, состояние Михаила и спрашивают, не может ли СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ помочь. Там операции идут и т.д.**

— Вы знаете, www.mironov.ru — пожалуйста, напишите мне. Сто процентов поможем.

А. Венедиктов:

— **Спасибо большое! Сергей Михайлович Миронов, Председатель Совета Федерации, член Совета Безопасности, был в гостях на «Эхе Москвы».**

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «ВЕЧЕРНИЙ РАЗВОД С ГЕОРГИЕМ БОВТОМ» НА РАДИО «СИТИ-FM»*

28 сентября 2010 года

Г. Бовт:

— Как обещали, у нас в гостях сегодня Сергей Миронов, глава Совета Федерации и лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Сергей Михайлович, добрый вечер! Мы с Вами уже встречались в этой студии. Надо сказать, что с тех пор много чего поменялось.

— Еще что-то поменялось...

Г. Бовт:

— Я накануне вот этого «еще что-то поменялось» прочел в одной газете страшную вещь, что якобы Ю. Лужкову предлагали Ваше место, и он отказался.

— А что ж такого страшного-то в этом?

Г. Бовт:

— Ну как-то... Торгуют местами, как будто это семечки на базаре.

— Ну, во-первых, не факт, что предлагали. И говорить-то можно все что угодно. А сегодня многие журналисты просили дать комментарий по этому поводу. А это не так все просто с предложением для Ю. Лужкова, даже с точки зрения трудоустройства бывших чиновников, что имеет под собой некую процедуру и прочее. Но дело в том, что после известной формулировки «за недоверие», наверное, вопрос о трудоустройстве Юрия Михайловича он сам будет решать. За него решать его никто не будет. В 74 года, наверное, можно и на пенсию. Но судя

*Печатается с сокращениями.

по всему, может быть, мы еще увидим удивительные вещи, когда Юрий Михайлович Лужков вместе с так называемыми оппозиционерами (которых он не пускал на известную площадь) окажется в одних рядах. Он будет возмущаться и что-нибудь там требовать. Все в жизни может быть. Поживем — увидим.

Г. Бовт:

— **Прямых выборов мэра он будет требовать.**

— Да.

Г. Бовт:

— **Как складывается Ваша избирательная кампания сейчас?**

— По-разному в разных регионах.

Г. Бовт:

— **Вас так же снимают, как и нас?**

— Снимать нет возможности, потому что мы все делаем безусловно, а вот, допустим, арестовать наши газеты, как делают в Новосибирске, — это уже стало таким дурным тоном. Там есть некий господин Беспаликов, который дает команды, «чтобы я больше таких газет не видел». И под абсолютно надуманным предлогом областная избирательная комиссия уже арестовала один тираж. Но единственно, так получается, что когда они арестовывают миллионный тираж, у нас остается, допустим, тысяч восемь-девять. Вот и сейчас так...

Г. Бовт:

— **То есть успеваете все разбрасывать?**

— Конечно, мы успеваем все раздавать.

Г. Бовт:

— **Ленинские методы какие-то...**

— Дело в том, что у нас там очень активные люди — в Новосибирске и области. И самое главное — нам есть, что сказать. А люди в Новосибирской области, похоже, привыкли читать просто объективную, правдивую информацию. Поэтому наши газеты пользуются популярностью. «Единую Россию» убивает, что рейтинг нашей партии каждую неделю фактически удваивается. Там, мягко говоря, маленькая паника. Когда я там был в прошлую субботу — четырех агитаторов, которые просто

стояли на улице и раздавали не только газеты, но и другую агитационную литературу, их просто-напросто арестовали.

Г. Бовт:

— **Уважаемые слушатели, звоните и пишите в студию! Запретных тем у нас нет, задавайте любые вопросы. Сергей Михайлович, трудно назвать СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ оппозиционной партией.**

— Нет, почему же, мы находимся в принципиальной идеологической оппозиции к «Единой России». Это главный наш оппонент. Мы абсолютно не согласны с теми законами, которые продавливают «Единая Россия». Например, последний 83-й закон о реформировании бюджетных организаций. Мы не согласны с пенсионной реформой.

Г. Бовт:

— **Но он же скорее всего заработает.**

— Он с 1 января заработает для федеральных бюджетных учреждений, их около трехсот. И я Вас уверяю, мы ничего страшного не увидим. Это будет сделано специально, потому что главная бомба заложена 1 июля 2012 года, тоже не секрет, что этот закон заработает после проведения уже и выборов депутатов Государственной Думы, и выборов президента. И потом вот вам подарочек, «вот тебе, бабушка и Юрьев день».

Г. Бовт:

— **И что там заложено?**

— Дело в том, что заложено положение, по которому все муниципальные учреждения — это школы, детские сады, поликлиники, библиотеки — будут получать некий государственный заказ от органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, и если деньги есть из бюджета на выполнение этого государственного заказа, то это все будет предоставляться бесплатно, а если денег нет — придется платить. Это неслучайно люди опасаются, что в школах могут сказать, что математику и русский мы вам преподаем бесплатно, а за остальное, будьте добры, платите. Дело в том, что до тех пор, пока правительство официально

не утвердит так называемые образовательные стандарты, стандарты в системе здравоохранения и не успокоит людей, вот эти наши опасения, которые привели к тому, что мы категорически против этого закона, являются обоснованными.

Г. Бовт:

— **Есть вопрос слушателя. Дмитрий, добрый вечер!**

Слушатель:

— **Добрый вечер! У меня короткий вопрос. Не могли бы Вы охарактеризовать господина В. Шанцева, потому что он, вероятно, будет следующим мэром. Я знаю, по крайней мере, что квартиру в Москве для него уже подготовили. У меня есть такая точная информация.**

— Это хорошо, когда у нас радиослушатели так много знают, так хорошо информированы. Но Валерия Павлиновича я могу охарактеризовать, потому что довольно неплохо его знаю. Это очень грамотный руководитель, очень сильный хозяйственник. Человек довольно хороших, свободных, демократических взглядов. И, несмотря на то что он является членом известной партии, так как у нас практически все губернаторы там...

Г. Бовт:

— **То есть там тоже есть порядочные люди, да?**

— Конечно! Другое дело, что приспособленцев, подлецов и, не буду перечислять негативные эпитеты, там более, чем достаточно. И в любой партии есть разные люди. Дело в том, что в «Единой России» зашкаливает число таких людей, потому что все почувствовали, что это КПСС-2: мол, хочешь иметь должность, делать карьеру — иди туда.

Г. Бовт:

— **Им не сказали, что КПСС-2 будет фарсом. Их не предупредили.**

— Да. То, что происходит на наших глазах с членом Высшего совета «Единой России», который сегодня уже не член «Единой России», а ведь все эти недели «Единая Россия» как воды в рот набрала, потому что без команды ничего делать не умеет и не может.

Г. Бовт:

— **Они в Москве сделали заявление, но сейчас не знают, как из этого выплыть.**

— Вы знаете, я все-таки закончу отвечать на вопрос. Дело в том, что В. Шанцев — это человек, который умеет держать слово, человек, который умеет идти против течения, в том числе внутри своей партии. Я это знаю не понаслышке, потому что у нас, например, непростая ситуация сейчас с выборами в городское собрание в Нижнем Новгороде, там фальшивки выпускают — «Единая Россия» упражняется. Но у меня есть такое понимание, что почти все, что делает «Единая Россия», в том числе в Нижнем Новгороде, например, губернатору Нижегородской области не нравится: он считает, что такими методами борьба не ведется.

Г. Бовт:

— **А что же он тогда ничего не делает с этим?**

— Кое-что делает, но другое дело, что не все ему позволяют, потому что «Единая Россия» представлена депутатами Государственной Думы, которые считают, что они сами с усами. Есть глубокие противоречия, конфликты. Характеризуя Валерия Павлиновича, скажу: это серьезный, достойный и уважаемый человек.

Г. Бовт:

— **А вот Чуров, он обещал после прошлых выборов весенних разобраться и с Астраханью, и с Воскресенском, и что?**

— В Воскресенске разобрались по-другому, потому что человек, который вор по определению, сначала украл голоса у нашей партии, потом решил красть дальше и получать взятки, а теперь сидит в тюрьме. Кстати, это ставленник «Единой России» — на всякий случай напомним. И там, я должен сказать, разбирательство идет уже другое, там будут безусловно новые выборы, и поэтому, к сожалению, Центральная избирательная комиссия ничего не сделала, точно так же, как и в Астрахани, там ничего и не сделано. Более того, в моем родном городе Питере еще с марта 2009 года идут различные

и спорные процессы после многочисленных муниципальных выборов, и там все ни шатко, ни валко. Кстати, и в Москве после проведения выборов...

Г. Бовт:

— **Ничего нет.**

— ...в Московскую городскую думу мы опротестовывали, подали более ста исков, там все тихо-тихо лежит. Надеюсь, кстати, сейчас, может быть, сдвинется с места. Кстати, коль скоро я упомянул Московскую городскую думу, не секрет, что Юрий Михайлович Лужков под себя избирал Московскую городскую думу.

Г. Бовт:

— **Я вот считаю, что ее надо распустить.**

— И я так считаю, что нужно распустить. Причем не потому, что произошла смена мэра, а потому, что выборы были нечестными. И если все-таки поднять все те иски, которые есть не только у нашей партии, и дать им ход, я думаю, что появится более чем достаточно юридических оснований для того, чтобы просто назначить перевыборы. К тому же, придет новый мэр. Зачем ему, прямо скажем, подлужковская Московская дума, которая присягала ему и присягает до сих пор на верность, как сделало, например, региональное отделение партии «Единая Россия»...

Г. Бовт:

— **За все рамки вышли.**

— Но что поделать, они так воспитаны, они так привыкли.

Г. Бовт:

— **Вопрос слушателя. Здравствуйте, Денис!**

Слушатель:

— **Идея о том, что Валерий Павлинович Шанцев, возможно, вернется в Москву и возглавит московское правительство и станет мэром — вполне может быть осуществлена с поддержкой властей. Но мне кажется, что многие москвичи были бы не против видеть и Вас лично мэром нашего города. Как Вы относитесь к этому, скажите, пожалуйста?**

— Знаете, насколько я знаю и уважаю москвичей, все-таки у нас и так петербуржцев везде достаточно, не хватало, чтобы мы и Москву возглавили.

Г. Бовт:

— **Да, вас многовато стало, многовато.**

— Петр Первый в свое время заложил Питер как кузницу кадров. Куем до сих пор, и это неплохо. Поэтому я считаю, что хорошо, что петербуржцев много во власти.

Г. Бовт:

— **А мы тоже ковали после 18-го года!**

— Вот-вот. Чего выковали — то и получили. А насчет моего возможного перехода сюда, я думаю, что есть более достойные люди. И мне кажется, что будущий мэр должен иметь связь с Москвой, наверное, лучше, чтобы это был не петербуржец.

Г. Бовт:

— **А у Вас есть догадки?**

— Называют разные фамилии. Дело в том, что я не люблю гадать на кофейной гуще и даже все, что говорят про Валерия Павлиновича, мне кажется, вилами на воде писано. Поживем — увидим. Единственное, что для меня сейчас очевидно, «Единая Россия» изображает, что она устраивает консультации, но, собственно говоря, ясно: «Единой России» скажут, кого нужно назначать, они того и внесут. А вот в том, что консультации реальные, их вместе с Дмитрием Анатольевичем и Владимиром Владимировичем ведут, в этом не сомневаюсь.

Г. Бовт:

— **Сегодня Владимир Владимирович, кстати, сказал, что они пока еще не договорились по поводу окончательного кандидата.**

— Я думаю, что речь идет о понимании значимости Москвы, в том числе города, который исполняет значительные столичные функции. И действительно нужно выбирать серьезно, надолго, с учетом всех предстоящих избирательных циклов.

Г. Бовт:

— **Вопрос слушателя.** Александр, добрый вечер!

Слушатель:

— **Сергей Михайлович, Вы сказали о возможности роспуска Московской думы, что Вы думаете о московских судах? Не стоит ли сменить и там руководителей, которые были довольно лояльны к прежней московской власти?**

— С судами у нас вообще проблемы, ведь судьбы несменяемы. И вообще, перезрела необходимость настоящей судебной реформы, Дмитрий Медведев как раз говорит, что считает необходимым проведение такой реформы. Сейчас от московских судов можно ожидать смены парадигмы. Возможно у судей изменится отношение к тем делам, которые лежат в московских судах, в том числе по поводу нарушений выборов в Московскую городскую думу. Почему-то мне кажется, что мнение многих судей может резко измениться.

Г. Бовт:

— **А у них оно уже два раза изменялось — даже по гей-параду.**

— Я знаю, что в Москве нам в судах правды было не найти, партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Это я знаю точно.

Г. Бовт:

— **Павел, добрый вечер! Вы в эфире!**

Слушатель:

— **Добрый вечер! Сергей Михайлович, по одному поводу вопросы задаются (не пора ли поменять какого-то), а не пора ли радикально подойти к вопросу — не пора ли поменять столицу, перенести в Санкт-Петербург? И назначить там нового человека и все. Подойти кардинально.**

— Помните знаменитую фразу из фильма «Бриллиантовая рука»: «Нет уж, лучше вы к нам». Пусть лучше Москва будет столицей, а мой любимый город останется культурной, северной столицей.

Г. Бовт:

— **Торжок есть, Тверь.**

— Это несерьезно, потому что очевидно, что все органы власти должны находиться в столице. То, что сделано исключение для Конституционного Суда — это нормально, а вот Президент, Правительство и Парламент обязательно должны находиться в одном месте. И сейчас этим местом должна быть наша столица Москва. Я не думаю, что нужно предпринимать какие-то шаги для того, чтобы перенести столицу.

Г. Бовт:

— Действительно, это будет очень дорого и приведет к большим дополнительным накладкам, и так-то у нас все осложнено бюрократией... Сергей Михайлович, член вашей партии Геннадий Гудков стал одним из организаторов нового движения «Россия, вперед!». Пишут в Интернете и прессе, что якобы кремлевская администрация была не в восторге от этой идеи, поскольку она не была санкционирована; не в восторге от этой идеи была и «Единая Россия», которая решила создать второе такое же движение. Действительно, как это они забыли. Каково Ваше к нему отношение?

— Я уже не удивляюсь, ведь «Единая Россия» без команды сверху ничего не делает. Вот об этом Г. Гудков объявил еще весной. И полгода какие-то такие реплики раздавались: «Что это они придумали?», «Куда это они лезут на нашу поляну?». Но ничего они делать не собирались. А потом была назначена дата учредительной конференции, я, кстати, послал туда приветствие, я в этот день был в командировке. Но, честно скажу, даже если бы я не был в командировке, я бы туда и не пошел. Но поприветствовать такую гражданскую инициативу стоит, там несколько человек представляют нашу партию, но в целом там самые разные люди. Помяните мое слово, когда «Единая Россия» сподобится и будет проводить нечто подобное, то сто процентов будет видно, что это фальшь. А то, о чем мы говорим — это действительно инициатива, может, здесь какие-то шероховатости и есть, зато это реально инициатива того самого гражданского общества, к поиску которого нас долго призывали. Кстати, горячим летом этого года действительно оказалось, что гражданское общество в стране есть: оно пони-

мает, что зачастую, в том числе в противодействии пожарам, не нужно рассчитывать на МЧС, а нужно рассчитывать только на себя, на солидарность, на свою самоорганизацию. И, кстати, я в августе, сентябре все время говорил, что гражданское общество было разбужено вот этим лесным пожаром летом 2010 года и обратно оно в спячку уже не уйдет. И, кстати, в какой-то мере, можно назвать это одной из причин отставки Юрия Михайловича Лужкова: общественное мнение Москвы. Да, общественное мнение, действие гражданского общества налицо: речник и «черкизон», кадаши и многое-многое другое, это все были такие осилки, где гражданское общество вступало в противоречие с мэром Москвы.

<...>

Г. Бовт:

— Дмитрий Медведев еще на днях предложил такую новацию, как создание единого следственного комитета. Но в первоначальном варианте он вроде бы выглядел несколько иначе, и туда должно было действительно влиться все следствие. Но сейчас выясняется, что пока, во всяком случае в обозримом будущем, в нее не вольются ни следствие ФСБ, ни следствие наркополицейских, ни МВД. Как Вы считаете, это полумера или уступка реальности?

— Насколько я информирован, изначально планировали создать на базе следственного комитета при прокуратуре самостоятельный следственный комитет, а уже когда комитет заработает как самостоятельная структура, можно было бы думать о вливании туда всех следственных подразделений из всех правоохранительных органов. Причем я убежден, что если когда-то это случится, надо будет оставить как минимум две самостоятельные, очень небольшие структуры, в прямом смысле слова небольшие (там может работать буквально несколько десятков человек): ФСБ плюс должна быть отдельная следственная группа, которая бы занималась, например, лишь ведением уголовного расследования по таким статьям, как измена родине, как шпионаж. И, вероятно, при Генеральной прокуратуре скорее всего (хотя здесь можно

подискутировать) нужна некая группа следователей, которая бы занималась проведением расследования по преступлениям или нарушениям закона со стороны сотрудников самого следственного комитета. Должна быть независимая (сторонняя структура) альтернативная служба внутренней безопасности. Мне видится возможное будущее объединение следственных подразделений всех правоохранительных органов за исключением вот этих двух, еще раз хочу сказать, и та, и другая буквально в несколько десятков человек.

Г. Бовт:

— Если уж мы затронули силовиков, то многие либерально настроенные люди критиковали новый закон о ФСБ. Вернее, поправки к нему, новые полномочия и т.д. Ваше отношение?

— Начнем с того, что я голосовал против этого закона, потому что вижу, что он не прописывает всего того, что должен, поэтому у меня самого к этому закону есть, как у юриста и гражданина, определенные вопросы.

Г. Бовт:

— А весь Совет Федерации голосовал «за»?

— Да.

Г. Бовт:

— Вы один голосовали против?

— Да.

Г. Бовт:

— У нас в эфире Сергей Миронов, Председатель Совета Федерации и глава партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Вопрос от Александра.

Слушатель:

— Добрый вечер! У меня два коротеньких вопроса. Что Ваша партия планирует делать с московскими пробками, потому что, по всей видимости, Юрий Михайлович сегодня мстит нам за свою отставку? И второй вопрос, как Вы относитесь к такой форме собственности, как государственная корпорация? Спасибо большое!

— Государственная корпорация, по факту, у нас существует, я ничего не имею против этой формы. Это такие

госкорпорации, как «Газпром» и многие другие. Здесь меня смущает их явный монополизм, их постоянная попытка залезть в карман налогоплательщиков, делать абсолютно «спотолочные» тарифы и многое-многое другое. И мне это не нравится, поэтому в теории у этой формы никаких противоречий и каких-то негативов нет, но с точки зрения практики работа наших госкорпораций, мягко говоря, вызывает очень много вопросов.

По поводу пробок. Скажу честно, каких-либо своих наработок у партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** по этому вопросу нет, но мы готовы поддерживать разумные проекты. Месяца два назад у меня были ребята, которые сами занимаются логистикой, в основном это бывшие студенты различных вузов, они занимаются и автомобильным транспортом, и дорожным и прочее. Я думаю, что нужно смелее их привлекать. И недавно зимой того года был в Сингапуре и обратил внимание на так называемые «правила желтого квадрата». Я думаю, что если их ввести здесь, хотя бы в Москве, то это помогло бы. Это когда перед светофором, если есть любой выезд из боковых улиц, со дворов на основную магистраль, то рисуется желтый квадрат, и когда машины останавливаются перед светофором, то на этот квадрат заезжать нельзя, то есть всегда разорвана эта колонна машин перед светофором, и вот в разорванную часть, на желтый квадрат могут въезжать из боковых улиц, различных проездов к домам — очень удобно, очень эффективно. Я не могу не вспомнить, что в Сингапуре вы не увидите ни одну припаркованную машину на улице. Любое здание, я подчеркиваю, любое! — оборудовано бесплатными подземными стоянками. Жилой дом, офисы, помещения, мне кажется, это неплохое решение в том числе проблем пробок в Москве. Сам езжу и вижу, что в два ряда стоят припаркованные машины и вместо трех полос дороги для движения только одна.

Г. Бовт:

— **У нас слушатели язвительные. Они тут спрашивают: «Как Сергей Миронов добрался до “Сити FM”, пробки же? Мигал, наверное?»**

— Я езжу без мигалок, но скажу честно, чтобы не опаздывать, мне по должности положено сопровождение ГАИ, сюда я ехал с машиной ГАИ. Если бы я не был обязан успеть к прямому эфиру, я вас уверяю, я ехал бы в общем потоке, и мою машину вы бы не отличили от других, как очень часто и бывает в Москве.

Г. Бовт:

— **Вопрос про Ваш родной город. Как Вы считаете, В. Матвиенко тоже скоро в отставку подаст или «по недоверию» уйдет? Ей неделю отдохнуть дали или подумать?**

— Бедная Валентина Ивановна. У нас с ней, кстати, не очень простые отношения. Но я абсолютно убежден, что такого дуплета, наверное, не будет. Было бы странно, если бы сразу за две столицы взялись: надо с одной сначала разобраться, а там ей, по-моему, тоже недолго осталось до истечения полномочий, что-то около полугода. Поэтому поживем — увидим.

Г. Бовт:

— **И спрашивают еще в довольно резкой форме: «Сколько терпеть бездеятельность Б. Громова?» Не знаю, насколько он бездеятелен.**

— Я должен сказать, не так давно я проводил Российский земельный конгресс. Криком кричат обманутые пайщики земли в Москве! Самый главный месседж, который я услышал, когда в зале встало несколько сот человек и Федотов (их лидер, очень, кстати, умный дядька). Он сказал: «Товарищи, встаньте, кто здесь из Московской области и кого обманули?» Встало четыре пятых зала, это действительно несколько сотен человек. Главная их претензия — именно к руководству Московской области. В соседних областях они в судах находят правду. Так как все абсолютно незаконно, их обокрали, но в судах они получают все необходимое, только не в Московской области. Я тогда тоже в комментарии сказал, что это явное прямое обращение к руководству Московской области, к губернатору. Впрочем, как в Москве суды работают под Лужковым, похоже, что в Московской области то же самое,

потому что люди там не находят правды. А люди возмущены, если бы Вы слышали, что они там говорили! Они доведены просто до крайней степени. Я им помогаю. Я сейчас очередное обращение готовлю председателю правительства, в котором призываю посмотреть внимательно, что же у нас происходит с судами и вообще с руководством Московской области, почему люди не могут найти правду по решению абсолютно нормального, юридически стопроцентно выигрышного вопроса в пользу этих обманутых земельных пайщиков.

Слушатель:

— **Добрый вечер! Один вопрос:** господин Ю. Лужков находился у власти 18 лет, я к нему, честно говоря, очень хорошо отношусь, потому что я считаю, что Юрий Михайлович Лужков в начале своей деятельности и сегодня — это разные фигуры, но Председатель Совета Федерации господин Миронов тоже достаточно долго находится у руля Федерации и у меня никогда не возникал вопрос к Юрию Михайловичу Лужкову о превышении своих должностных обязанностей или, проще, использовании своих должностных обязанностей в личных, или корыстных, или семейных целях.

— А ко мне?

Г. Бовт:

— А в чем вопрос собственно?

Слушатель:

— **Возникал ли вопрос к исполнению должностных обязанностей Юрия Михайловича Лужкова у господина Миронова?**

— Возникал. В своем блоге я написал утром комментарий, с вашего позволения, его приведу. Я написал, как только узнал об отставке Лужкова, я написал следующее: «О Лужкове: Sic transit gloria mundi “Единой России”». Так проходит мирская слава “Единой России”. Тут же получил очень много комментариев, один из них был: «А что же вообще вы все молчали?» Например, год назад, находясь на радиостанции «Эхо Москвы», я сказал, что считаю недопустимым, когда

мэр руководит городом, а его жена имеет бизнес в этом же городе, что это вообще прямая коррупционная связка, поэтому я не молчал, у меня претензии были. Другое дело, что не всегда мне удавалось высказаться публично. «Эхо Москвы» позволяло мне говорить то, что я думаю. Я говорил это многим журналистам, которые брали интервью, но их никогда не показывали.

Г. Бовт:

— **Мы про суды тут уже много говорили. Судебная реформа то ли она есть, то ли ее нет.**

— На самом деле ее, конечно же, нет.

Г. Бовт:

— **То ли она будет, то ли ее не будет.**

— Я уверен, что она будет, но то, что ее нет, для меня совершенно очевидно.

Г. Бовт:

— **Ее основные параметры. Что должно быть?**

— У меня есть свое видение. Начинать нужно с Высшей квалификационной коллегии судей. Суд и суды — это независимый вид власти. Единственный вид власти, который контролирует сам себя, — это только судебная. У нас везде есть система сдержек и противовесов, и законодательная, исполнительная виды власти — тому примеры. Только судебная контролирует сама себя через Высшую квалификационную коллегию судей, где большинство — судьи, и, соответственно, когда мы видим, что при всех претензиях к судьям за год лишается мантии в пределах десятка буквально, то это говорит о том, что там, мягко говоря, не все в порядке. Я, кстати, выступал еще года три назад с инициативой даже законодательно поменять порядок формирования коллегии, чтобы там было больше представителей общественности, а не судейского сообщества, чтобы был контроль со стороны гражданского общества, со стороны граждан за судебным сообществом.

Г. Бовт:

— **Да, граждан из коллегии присяжных ограничивают.**

— Это другой вопрос — по коллегии присяжных. Но я считаю, говоря о судебной реформе, нужно действительно посмотреть на принцип несменяемости судей, на квалификационные коллегии. И кто определяет — судья поступает правильно или неправильно. Я не буду подробно говорить о будущей судебной реформе. Кстати, и Президент Дмитрий Анатольевич Медведев конкретно высказывался по предложениям. То, что реформа необходима, — сто процентов, то, что она будет, — я абсолютно уверен. Весь вопрос — когда? Понятно, что еще вчера нужно было начинать, но думаю, что в ближайшем будущем мы увидим предложения, думаю, что они поступят именно от Президента.

Г. Бовт:

— **Как СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ относится к «Маршу несогласных»? Почему не участвует?**

— Потому что мы не разделяем то, что исповедуют так называемые «несогласные». С точки зрения маршей, в том числе различного рода попыток провести демонстрацию на той или иной площади, я всегда говорил, надо дать возможность людям говорить то, что они хотят. Я вас уверяю, несмотря на кажущуюся популярность, если им дать возможность говорить, их будет не так много, а слушающих будет еще меньше. И пускай они говорят ради Бога, а когда из них делают гонимых героев, когда мы видим, что милиция чрезмерно усердствует... Безусловно к ним волей-неволей зарождается некое сочувствие как минимум. Мне кажется, здесь неправильно поступают власть предрежающие, в том числе, кстати, и московские власти, когда стремятся огораживать площадь и т.д. Пускай говорят! Я абсолютно не согласен с теми идеями и позициями, которые они излагают, но я считаю, что у них должно быть право, в том числе гарантированное Конституцией, эти позиции высказывать. И не надо этого бояться.

Г. Бовт:

— **Денис спрашивает, поддерживаете ли Вы новый законопроект, запрещающий строительство объектов на землях сельскохозяйственного назначения?**

— Сразу могу сказать, я сделал бы исключение для тех, кто обрабатывает землю, то есть фермеров, людей, которые живут в деревнях и занимаются обработкой земли, вот им нужно дать право такое, чтобы они могли строить свое жилище на зачастую им же принадлежащим землях сельхозназначения, а для всех остальных — да, полный запрет, чтобы не уменьшалась пашня и не придумывались разные поводы для того, чтобы перевести земли из этой категории и «забабахать» какие-то коттеджи, поселки. А наше одно из самых больших богатств, а именно пашня, уникальная — в мире больше нет таких площадей, она все сокращается и сокращается — это неправильно.

Г. Бовт:

— **Про объединение Москвы и области спрашивают.**

— Считаю, что это исторически неизбежно, но при условии, что жители Москвы и Московской области этого захотят. Даже с точки зрения логистики, решения проблем свалок, дач и т.д., конечно, лучше, чтобы это был один субъект, впрочем, так же, как Санкт-Петербург и Ленинградская область, но главный критерий начала этого процесса — желание жителей. Власти, понимаю, это выгодно и удобно: логистика будет правильная. Тем не менее не захотят жители — не надо.

Г. Бовт:

— **У нас такой закон о референдуме, что жители даже если очень захотят, то его никогда не проведут. Только если власти захотят — они позволят жителям.**

— Если бы появилось желание у населения провести такой референдум, почему-то мне кажется, что власти бы пошли на то, чтобы он прошел.

Г. Бовт:

— **Хорошая подсказка. Вы много говорили и говорите об образовании. Вы один из самых ярких критиков ЕГЭ в его нынешней форме. Но сейчас обсуждение затихло, оно ушло в кулуары? Или уперлось в стенку?**

— Убежден, мы вынуждены будем возвращаться к этой проблеме. К этому злу. И мы будем пересматривать эти под-

ходы. Если, с одной стороны, Президент говорит о необходимости модернизации, переходе к экономике знаний, а с другой стороны, детей перестают учить думать, детей натаскивают на тесты, детям не дают нормально изучать все предметы, а учат лишь по тем предметам, которые они сами выбирают в качестве будущего ЕГЭ — это путь в никуда. Мы рубим сук, на котором держалась вся наша наука, культура, образование. То, что сейчас происходит со школой, — мне кажется, огромная трагедия. И в Год учителя об учителях вспоминают формально... Почему бы не провести министру образования не проводимый уже более 10 лет съезд учителей России? Потому что педагоги и директора, которых время от времени собирают в аудиториях, говорят «как все замечательно», «как мы рады, что ЕГЭ» и вообще «все хорошо». Мы в Совете Федерации в 2009 году целый год работали в рамках общественной комиссии по подведению итогов 8-летнего эксперимента, который очень странно назывался «Эксперимент по введению ЕГЭ». Эксперимент для того и делается, чтобы понять, вводить или не вводить. А он уже назывался «Эксперимент по введению ЕГЭ в Российской Федерации». Мы утверждаем, и, кстати, на сайте Совета Федерации этот доклад опубликован: ни одна из восьми задач, которые ставились перед этим экспериментом и перед введением ЕГЭ, не достигнуты. Ни одна! То есть, это полный блеф, это действительно зло, которое уничтожает наше конкурентное преимущество, которым всегда славились россияне: и наш уровень образования, и наша способность к очень быстрому переучиванию, способность познавать и уметь учиться. Поговорите спокойно, не перед телекамерами, с любым ректором, он вам скажет, что первый курс уходит на доучиванье выпускников школ, чтобы они хотя бы могли воспринимать курс высшей школы, идет огромный отсев и после зимней сессии, и после весенней сессии первого курса, потому что это недоучки, это люди, которые не способны учиться и получать знания дальше. Вот в чем проблема. Пока это все маскируется какими-то очень замечательными показаниями министра образования, которые у нас демон-

стрируют. Я, кстати, неоднократно говорил, что необходимо иметь отдельное Министерство образования, которое должен возглавлять человек, понимающий, что такое образование. И я считаю, что, может быть, господин Фурсенко, которого я хорошо знаю, в науке хорошо понимает. Он в свое время был молодым ученым. Но образование он, мягко говоря, понимает не очень. Я об этом так уверенно говорю потому, что все его новации ведут, увы, к пагубным последствиям. Возможно, когда мы это всполохнем, он уже не будет министром.

Г. Бовт:

— **Но какие тогда должны быть параметры объективных оценок знания? Все-таки устные экзамены при приеме в вузы были коррумпированы. Я против, например, нынешних исключений: для МГУ, для МГИМО, для Вышки ...**

— Все правильно. У нас говорят — Единый государственный экзамен. Он уже не единый. У нас есть 26 вузов, где совершенно по другим принципам принимают абитуриентов. Я говорю это потому, что один из доводов сторонников ЕГЭ, что якобы дети-выпускники школ из удаленных населенных пунктов получают возможность учиться в самых лучших, престижных вузах.

Г. Бовт:

— **В самых лучших не получается. Достаточно всего одного экзамена, чтобы завалить все равно.**

— Абсолютно верно. Более того, у родителей просто нет денег, чтобы послать ребенка в Москву, Петербург, чтобы студент учился там, но это другой вопрос. Так вот, что нужно делать. Представьте себе, что в крупных городах России, не только, допустим, в центрах федеральных округов, вообще в крупных городах каждое лето формируются независимые комиссии из преподавателей высших школ самых разных городов. Они приезжают в ваш город.

Г. Бовт:

— **Случайным отбором.**

— Абсолютно. И вот они приезжают. Например, есть комиссия, где каждое утро любой желающий может сдать

экзамен по математике. Ему там выдается сертифицированная бумага со степенями защиты, что он сдал математику независимой комиссии в городе таком-то. Куда он пошлет ее — никто не знает, в какой вуз. То есть, пожалуйста, то же самое по любому предмету. Вот комиссия, которая принимает нормальные экзамены, по билетам. По русскому языку, по физике, по химии, по любому предмету. Все, та же самая независимость, никто не знает набор этих самых аттестатов по разным предметам, куда в какой вуз направит этот учащийся. Можно решить — можно. Почему не решаем?!

Г. Бовт:

— **Пытливый ум сразу начинает искать обход. Вот они приезжают в другой город, сразу к ним приходят от мэра, от губернатора...**

— А зачем? Обратите внимание, что в каждом вузе свой набор предметов. А сейчас, что мы видим с ЕГЭ? Вызывает губернатор всех педагогов всех школ и говорит — вы поменяйтесь школами, но я вам говорил, чтобы дети из моего региона были конкурентоспособными, чтоб никто не получил меньше 70 баллов — вперед! Сами решайте за них задачи. И так и делается. Я уже не говорю про подкуп и коррупцию. Данные МВД за 2009 год: коррупция в образовании выросла в 2,5 раза. Это что, та цель, которую мы достигли, вводя ЕГЭ?

Г. Бовт:

— **И потом я знаю, что сдавали ЕГЭ в этом году, пользуясь телефонами, Интернетом и т.д.**

— Мы сами себя обманываем. И самое ужасное, что уходит возможность научить детей думать!

Г. Бовт:

— **Есть оазис, называется «Сколково». Для него собираются менять 9 федеральных законов. Значит, в стране минимум 9 федеральных законов не работают или мешают модернизации. Почему их не поменять сразу по всей стране?**

— Хороший вопрос. Я как раз сторонник того, чтобы у нас «Сколково» не было единственным оазисом. Я услышал, что многие группы ученых или компании смогут зарегистрироваться в Сколково, но находятся на другой территории.

Г. Бовт:

— **Чудно, еще два года работать по режиму Сколково. Это прелестно.**

— Да, но я считаю, что начинать надо было с академгородка в Новосибирске. И делать это там. Это моя личная точка зрения. Хорошо, выбрали Сколково, пускай будет Сколково, но пускай будет не одно место, потому что один оазис и одну такую витрину красивую мы сделать сможем, но если это будет действительно оазис, то боюсь, что на всю Россию, мягко говоря, будет маловато. Поэтому нужно создавать такие центры, пускай это будет льготное законодательство по налоговым статьям.

Г. Бовт:

— **В Текстильщиках люди протестуют против строительства мечети. Ураза-Байрам в Интернете очень впечатляюще проиллюстрирован. Комментарии Вы себе можете представить. Как быть? Вот в Швейцарии вообще запретили строить новые мечети.**

— У нас многонациональная, многоконфессиональная страна. К сожалению, в нашей стране нет ни одного органа исполнительной власти, который бы занимался формированием межнациональной политики и ее реализацией. Нет такого! Я считаю, что это большая ошибка — первое. Второе — убежден, что нужно было еще вчера вводить в качестве обязательного курса во всех школах предмет, который бы говорил об основах всех традиционных религий в нашей стране, чтобы все дети знали, что такое православие, а что такое ислам, иудаизм, буддизм и чем они отличаются. Какие там есть обычаи и традиции? Почему там в какие-то дни что-то нужно делать, а в какие-то дни нельзя? Что такое пост и многое-многое другое. Потому что если не знает (это всегда у любого ребенка): пришел незнакомый человек, ребенок

пугается — он бежит к маме-папе, обнимает их за ноги, потом попривыкнет, немного отгает. Все незнакомое настораживает. И последнее — считаю недопустимым позволять властям — региональным, муниципальным — создание анклавов на территории традиционного проживания любых народов и населения. Приезжие, откуда — не буду говорить, — если позволяют себе создавать эти анклавы, где собираются жить по своим обычаям, по своим традициям, игнорируя обычаи и традиции всех остальных, — должны понимать, что это всегда взрывоопасно, может привести к конфликтам. И мне представляется, это политика в 1990–2000-х годах, когда это позволялось и, понятное дело, вело к коррупции. <...> Вот это неправильно.

Г. Бовт:

— **В Текстильщиках должна быть мечеть или нет?**

— Я думаю, что здесь нужно внимательно смотреть, изучать весь комплекс вопросов. Не готов сказать, потому что не владею полной информацией: почему именно в Текстильщиках, а не в другом месте. То, что мечеть имеет право на существование, коль скоро в Москве уже очень много мусульман, но насколько она необходима именно там, я не берусь судить.

<...>

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ МИХАИЛА БАРЩЕВСКОГО «DURA LEX» НА РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»*

8 октября 2010 года

М. Барщевский:

— **Добрый вечер!** В эфире программа «Dura Lex» и ее ведущий Михаил Барщевский. Сегодня у меня в гостях Сергей Михайлович Миронов, спикер Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Начну я вот с чего. Я не делаю секрета, что наша передача идет в записи. Сергей Михайлович задержался, приехал на запись позже, потому что был в пробке. Сергей Михайлович, как это Вас (Вас!) угораздило оказаться в пробке?

— Все очень просто. Так как я торопился, я действительно взял машину сопровождения ГАИ. А езжу я в машине без маячка, поэтому когда нужно куда-то быстро, прошу машину ГАИ сопроводить меня. Но когда я стою на бульваре — хоть ты с ГАИ, хоть ты без ГАИ, — стоит поток машин, куда ж нам деться? Поэтому стояли в пробке, причем стояли буквально недалеко от вас, на бульваре, но потихонечку двигались. Дело в том, что когда в таких ситуациях ГАИшники любят включать мигалки, пищалки, я говорю: «Ребята, выключите. Все видят, что вы ГАИ, что вас желательнее пропустить». Но если физически нет возможности?

М. Барщевский:

— **Сергей Михайлович, я не случайно задал этот вопрос. Вы не первый день на свете живете, у Вас есть право и на ФСО, и на ГАИ, и на мигалку, у Вас есть все права. Скажите**

*Печатается с сокращениями.

мне, пожалуйста, насколько мигалки в Москве реально влияют на дорожную ситуацию?

— Я думаю, что все-таки те проблемы, с которыми сталкиваются автомобилисты, это следствие абсолютно непродуманной логистики, отсутствие нормального порядка, нормальной разметки, нормальных дорог, нормальных парковок и многое другое. То, что так называемые VIP-автомобили доставляют много хлопот и неприятных минут отдельно взятым автомобилистам — но на самом деле их много, потому что машин с мигалками много, — это факт. Но если говорить объективно, влияют ли на трафик движения в целом вот эти машины с мигалками, нет, за исключением, безусловно, проезда Президента и премьера, когда дороги просто перекрываются.

М. Барщевский:

— **Это другое.**

— Но то, что это...

М. Барщевский:

— **Раздражает.**

— Дело в том, что не только раздражает. Во-первых, это создает иногда реальную опасность. Я, например, запрещаю всякие эти вещи — выезд на встречу без сопровождения ГАИ. Когда я еду в машине с сопровождением ГАИ, они делают так называемые карманы. Когда требуется — вызвал Президент или еще что-то. Я, кстати, должен сказать, и смею уверить слушателей «Эха Москвы», что это не рисовка какая-то. Если мне просто нужно, особенно по личным делам, или я никуда не тороплюсь, я вообще без ГАИ часто езжу по Москве, моя машина, как я уже сказал, имеет абсолютно обычные номера, мигалки нет, поэтому я езжу спокойно, никто вообще не знает, что это какая-то служебная машина. Но если приходится торопиться, то тогда беру ГАИ. Я же сам водитель, поэтому я все время слежу, чтобы не создавать ситуации, которые могут привести к аварии либо к каким-то казусам.

М. Барщевский:

— **Вы официально охраняемое лицо. А Вам разрешается самому за рулем сидеть, или Вам надо каждый раз разрешение спрашивать?**

— Безусловно, разрешается, но скажу честно, я практически сейчас не вожу. Единственное, когда я нахожусь вне любого города, на трассе, я могу себе позволить сесть за руль, и то это не тот служебный автомобиль, на котором меня возят, а это либо автомобиль друзей...

М. Барщевский:

— **Я надеюсь, это не «Лада Калина»?**

— Нет, это не «Лада Калина».

М. Барщевский:

— **Ладно. Сергей Михайлович, теперь давайте о вещах серьезных поговорим. Я хочу с Вами разговаривать прямо, Вы не первый раз у меня в передаче, мне приходилось с Вами общаться. Мне нравится, что Вы иногда позволяете себе быть совершенно откровенным. Хочется, чтобы сейчас тоже позволили.**

— Чтобы сейчас было иногда.

М. Барщевский:

— **Да, чтобы сейчас было иногда. С моей точки зрения, монопольное положение одной партии — любой, не важно какой — это реальная опасность для России. Реальная опасность. Я вообще полагаю, что решение всех проблем России связано с удовлетворением двух требований. Требование номер один — это сменяемость правящих партий. Как на Западе — лейбористы, консерваторы, республиканцы, демократы и т.д. И второе — это независимая судебная система. Вот если эти две проблемы решить, то все остальные проблемы решаются.**

Ни ЛДПР, ни КПРФ я в качестве реальных оппонентов не вижу. Казалось бы, могли бы быть реальными оппонентами «Единой России» Вы — СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Но какие-то Вы мягкие: вроде как и критикуете, но вроде как не принципиально, какие-то полуоппозиционеры, как-то аккуратненько. Вы считаете, что при такой позиции у Вас есть шансы на электоральный успех?

— Михаил Юрьевич, не сочтите за моветон, но я сначала вам задам два вопроса. Первый — а вы у нас беспартийный?

М. Барщевский:

— **Я — да.**

— А в свете того, что вы сказали в самом начале этой части нашего разговора, что вы принципиальный противник монополии одной партии, я вам предлагаю на полном серьезе рассмотреть возможность примкнуть к нашим рядам. Это краеугольный камень сегодняшней нашей политики. Мы категорически возражаем против монополии, против господства одной партии. Мы считаем, что должна быть реальная многопартийность.

Мы считаем, что коль скоро Президент говорит о модернизации, пускай она будет не только в сфере экономики, но и в сфере политики. Здесь как раз речь идет о конкуренции, свободной, нормальной конкуренции. И право людей — избирать и выбирать. Поэтому мне очень симпатично все, что вы говорите.

А теперь возвращаясь к тем вопросам, которые вы мне задали. Первое — «Единая Россия», к счастью, считает совершенно по-другому в отличие от вас, беспартийного, по поводу нашей мягкости. Мы их достали. Скажу объективно, в основном уже достали этим летом и этой осенью. Считайте, что мы немножко долго раскачивались, нам только четыре года исполнится этой осенью, 28 октября.

Но сейчас мы вступили в жесткий клинч и в жесткую полемику, и даже не только в полемику, но и в конкретные действия. Например, в Новосибирской области мы просто снимаем «Единую Россию» — пытаемся по крайней мере, подали иск — за подкуп избирателей.

Кстати, я не могу не рассказать эту замечательную историю. Вы наверняка тоже слышали. «Единая Россия», ничтоже сумняшеся, на всю страну объявила, что она выделила деньги на ремонт дорог. На ремонт дорог выделили деньги только в тех регионах, где идут выборы. Причем чем более проблемный, с точки зрения «Единой России», регион, тем больше денег они туда вбухивают.

М. Барщевский:

— **У меня сразу вопрос. А как это «Единая Россия» может выделить деньги? Из партийной кассы, что ли?**

— Михаил Юрьевич, вы говорите, как будто вы уже наш. Мы такой же вопрос задаем. Они, конечно же, говорят о бюджетных деньгах, говорят о деньгах всех налогоплательщиков, но почему-то приписывают это себе. И тут, обратите внимание — вам, как юристу, это не может не доставить удовольствие: когда мы приехали в Новосибирске «Единую Россию» к стенке, подали в суд на них с иском о снятии их списка, потому что то, что они делают в Новосибирске — когда катки катают новый асфальт, везде на катках плакатики «Единой России»...

М. Барцевский:

— **Подождите. Стоп. Это они что, намекают, что они всех в асфальт закатают?**

— Нет, они намекают на то, что они лично дали деньги новосибирцам, и теперь, в частности в Новосибирске, будут замечательные дороги. Но они забыли одну простую вещь — закон, который запрещает такие действия и трактует это как подкуп избирателей. Именно за подкуп избирателей мы подали на них иск.

И когда они поняли, что юридически им придется отвечать, так как они хвастаются, что это их личные деньги, «Единой России», и они во время избирательной кампании облагодетельствуют новосибирцев новыми дорогами, то их можно за это снять, тут же господин Неверов в Москве публично заявил: «Единая Россия» не имеет никакого отношения к ремонту дорог в России».

Господа единороссы, говорю я им, определитесь, где вы лукавите, а где вы говорите правду. Почему я об этом вспомнил? Действительно, сейчас идет очень острая борьба, и мы заявляем официально — мы, правда, об этом и раньше говорили, но, может, это не очень было слышно, — что мы все-таки главным своим оппонентом, и политическим, и идеологическим, считаем «Единую Россию», и главное направление нашей оппозиционности — борьба с этой партией-монополистом.

М. Барцевский:

— **Смотрите, Лужков, уйдя из «Единой России» — мы сейчас не обсуждаем, насколько красиво выглядит «Единая**

Россия» в ситуации, когда сдала своего отца-основателя просто с потрохами, это мы не обсуждаем, — Лужков сказал, что нет такой партии «Единая Россия», есть служанка. Я благодарю Вас за приглашение примкнуть к Вашим рядам, мы это еще обсудим. Но вот уж кого надо звать — очевидно совершенно.

— Нет, с Юрием Михайловичем нам не по пути по определению. Я думаю, что Юрий Михайлович сейчас на себе испытает многие «прелести», которые испытывали мы от его административного давления, когда, допустим, год назад шли выборы. Но это меня мало волнует. Вы действительно затронули удивительнейшую тему, когда видный деятель «Единой России», член Высшего совета, отец-основатель, теперь заявляет, что тыфу на вас и «Единая Россия» — это служанка, это такой замечательный акт саморазоблачения.

И отсюда логически можно сделать вывод: а что, если все нынешние высокие партфункционеры «Единой России», паче чаяния оказавшись, тем более по таким обстоятельствам, не при должностях, вдруг они прозреют и то же самое скажут о «Единой России»?

И тогда получается, что мое определение «Единой России» как профсоюза бюрократов на самом деле имеет полное под собой основание. Они собрали всех чиновников, очень этим горды, отсюда у них гордое название, что они партия власти, но при этом не имеют никакой идеологии, если не считать идеологией молчаливый вопрос правительству, лично председателю правительства: «Чего изволите?».

М. Барцевский:

— По ассоциации. Вот смотрите, Сергей Михайлович, я подтверждаю как сторонний наблюдатель, что последние полгода, может быть даже чуть больше, Вы пожестче стали, поконкретнее и пожестче. Но Вы вообще никогда не критикуете Кремль. Что, Медведев никогда не ошибается?

— Давайте мы поговорим, что значит критикуете. Всем известно, что Дмитрий Анатольевич Медведев, к сожалению, горячо поддерживает Единый государственный экзамен.

Я являюсь последовательным противником единого государственного экзамена, об этом говорю, говорил и буду говорить, и буду убеждать, в том числе нашего Президента и премьера, что это абсолютно пагубное решение, которое уже привело к очень плачевным последствиям.

Председатель правительства вносит бюджет, вносит антикризисные программы. Наша партия, мы возражаем, мы говорим, что не согласны, мы вносим альтернативу. И в этой связи, может быть, кто-то считает, что нужно обязательно переходить на личности. Мы люди интеллигентные, мы не считаем для себя это возможным и нужным. Но мы со многими вещами не согласны. У нас очень хорошее правило (я думаю, что это особенность нашей партии, чего нет у других): если мы критикуем, то мы предлагаем.

М. Барщевский:

— **Это правда.**

— Если мы с чем-то не согласны, мы всегда предлагаем альтернативу.

М. Барщевский:

— **Хорошо. Смотрите, что получается, Сергей Михайлович. Мы с Вами договорились в начале беседы говорить откровенно. Согласитесь, есть некая двусмысленность в Вашем положении. Мало того, что мне известно — извините, что предаю огласке, — что Вы довольно давно в дружеских отношениях с Путиным, в личных отношениях.**

— Это правда.

М. Барщевский:

— **Вы Председатель Совета Федерации, третье лицо. И Вы лидер оппозиционной партии. С кем Вы?**

— Мы, социал-демократы России, с народом нашим. И у меня лично нет никакого раздвоения личности, нет никаких комплексов. Да, я очень рад и горд тем, что я могу назвать наши отношения с Владимиром Путиным дружескими отношениями. Но именно как друг, я считаю себя обязанным говорить: а) правду, б) говорить вещи, может быть, неприятные, и, наконец, в) при этом предлагать какие-то иные варианты.

Я вообще считаю, что и Владимир Владимирович, и Дмитрий Анатольевич прекрасно понимают, имея очень мощный жизненный опыт, в том числе в политике, что опираться можно только на то, что сопротивляется. Наша партия сопротивляется этому монополизму, этому дебилизму, этому «кто не с нами, тот против нас», и мы всегда предлагаем, предлагаем альтернативы.

Кстати, жизнь показывает, что многие наши инициативы, которые сначала принимаются в штыки, потом потихонечку мысль начинает овладевать массами, и смотришь — сама «Единая Россия» от своего имени вносит практически наши предложения, уже претендуя на лавры победителей и на лавры авторства. В конце концов, для нас это вторично.

Но возвращаемся к нашим отношениям с руководством страны. Мы привыкли очень прагматично определяться. Любая инициатива, любое действие нами либо поддерживается (и это тоже может быть, в отличие от тех, кто против всего, как Баба-Яга), либо мы против принципиально, идеологически, и мы об этом тоже говорим, либо мы считаем, что тот или иной законопроект или решение половинчатое, недоработанное. И во втором, и в третьем случае, еще раз подчеркну, всегда предлагаем альтернативы.

М. Барщевский:

— Скажите мне такую штуку, пожалуйста. Для меня всегда было и удивительно, и приятно, с одной стороны, а с другой стороны — настораживающе то, что в Вашей партии очень разные люди. Я возьму наиболее заметных. Геннадий Гудков — полковник ФСБ в отставке, по определению не либерал и не демократ. При этом Галина Хованская, Оксана Дмитриева, бывшие «яблочники», то есть по определению либералы и демократы. Можем продолжить список. У Вас очень разные люди. Как Вы их объединяете, как они договариваются? На какой платформе?

— Спасибо большое, Михаил Юрьевич, потому что вы выводите на очень важный для меня момент. Я сейчас называю только несколько критериев, которые присущи всем тем

людям, о которых вы сказали. Именно поэтому мы в одной команде, мы в одной партии, оппозиционной партии власти, в партии социал-демократической современной.

Первый критерий — это равнодушие, это непофигизм, это все люди, которые убеждены, что от них лично что-то зависит в этом мире, в нашей прекрасной стране, и они что-то могут изменить. Второе — все мои соратники категорические противники монополизма одной партии. Мы помним все, причем и по возрасту, и по жизненному опыту, к чему привел монополизм КПСС — к краху великого государства Союза Советских Социалистических Республик. Повторения этого мы не хотим.

И, наконец, третье — у нас есть разные точки зрения, например, о роли государства в нашей жизни, будь то экономика, будь то политика, есть разные точки зрения о рыночных механизмах, насколько они должны главенствовать, насколько они должны быть регулируемы и т.д. У нас есть разные подходы к решению каких-то конкретных задач. Но нас объединяет очень простая вещь — полное ощущение, что так несправедливо жить дальше мы не можем.

М. Барщевский:

— Простите, перебыю. Вы сейчас произнесли слово, которое я очень долго ждал. Меня не очень увлекает термин социал-демократия, как термин — повторяю еще раз, я вообще в эти «измы» наигрался, я, правда, термин социал-демократия понимаю все-таки лучше, чем консерватизм...

— И за это уже спасибо.

М. Барщевский:

— Хотя бы содержание понимаю. Но вот слово «справедливость», которое есть в названии Вашей партии, вот это, по-моему, ключевое слово.

— Абсолютно правильно. Вы хоть меня и перебили, но перебили на нужном месте, тем более дали возможность еще раз подчеркнуть вот это самое фундаментальное, ключевое положение, или критерий, или наше общее свойство, которое нас объединяет, — абсолютное понимание нынешней неспра-

ведливости по отношению к подавляющему большинству граждан нашей страны и желание изменить эту несправедливость на справедливость по отношению как раз к большинству граждан нашей страны.

М. Барщевский:

— **Давайте отсюда оттолкнемся. Справедливость — это суд, да?**

— Безусловно, в том числе.

М. Барщевский:

— **У меня неделю назад на Вашем месте сидел Олег Морозов, не буду скрывать, мой приятель по жизни, другом не назову, но близкий приятель, человек, к которому я отношусь с колоссальной симпатией, личной симпатией. Я его спросил: какие основные проблемы, которые у нас есть, и согласен ли он с тем, что две проблемы — это монополия партийная и судебная система. И он согласился со мной и стал объяснять, что «Единая Россия» делает очень много для того, чтобы дать возможность другим партиям конкурировать и т.д.**

— Можно теперь я вас перебыю? Когда это говорит Олег Морозов, я тоже ему верю. Другое дело, как в известной присказке — съест то он съест, да кто ж ему даст. Так вот сама «Единая Россия», хоть она и говорит, что она создает какие-то условия, ни для кого ничего она не создает, только как раз «давить и не пущать». Вот сам Олег, может быть, искренне считает, что что-то нужно менять и даже готов менять, но большинство, которое в том числе принимает там решения, придерживается совершенно другой точки зрения.

М. Барщевский:

— **Их здесь нет, не будем обсуждать. Факты мы видим. Меня интересует другое. Олег сказал очень интересную вещь: указом Президента и законом многопартийность не введешь. То есть, Вам голоса на выборах не добавит. А вот судебную систему сделать независимой указом можно.**

— Лучше законом, конечно.

М. Барщевский:

— Извините, я в данном случае говорю не как юрист, а как обыватель. Волевым актом — не важно, как он будет называться. Вы считаете, что действительно сегодня от Президента ничего не зависит с точки зрения обеспечения возможности двухпартийной системы? Вы считаете, что от Президента зависит что-нибудь с точки зрения введения независимости судебной системы реальной, или Вы считаете, что и то, и другое — это процессы, которые должны произойти эволюционным путем сами по себе?

— Я убежден, что от Президента зависит очень многое, от его личной позиции и от личного проявления воли в достижении заявленных целей, например в судебной реформе, о которой он говорил. И уверен, что мы все-таки увидим его конкретные предложения в этой сфере. Я уверен, что, с точки зрения создания условий для реальной конкуренции Президент многое может делать и — нужно сказать честно — многое уже сделал. Мартовские выборы после известного Госсовета, которые были проведены на редкость в меньшей степени под административным давлением, — мы увидели совершенно иные результаты. Сейчас, осенью, картина уже иная, потому что «Единая Россия» чувствует, что теряет, и пошла во все тяжкие. Но не будем о грустном.

Так вот, Президент многое уже сделал и меняя законодательство, для того чтобы была возможность реально конкурировать. Но многое зависит от всех нас. В данном случае я не говорю только о членах партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, я говорю о гражданах, о гражданском обществе. Если мы будем мириться, если мы будем считать, что от нас ничего не зависит и только указом Президента можно ввести реальную конкуренцию, реальную многопартийность, мы так никогда и не дойдем до того, чтобы это стало нормой и явью.

Число сторонников нашей партии растет, равнодушных людей у нас много, людей, чувствующих несправедливость, еще больше. Поэтому мы убеждены в наших суперпозитив-

ных перспективах именно как новой политической силы, которая оппонирует партии власти.

М. Барщевский:

— Поскольку наша передача выходит 9 октября, то я не хочу, чтобы это выглядело как агитация. Наоборот, даже скажу, что есть люди, которые довольны жизнью, и у них нет никаких оснований голосовать за Вас, они могут совершенно спокойно голосовать за «Единую Россию», которая вполне обеспечивает их тем, чего они хотят.

— Полностью согласен с вашим тезисом. Те люди, которые сегодня довольны жизнью, всегда голосуют за «Единую Россию», нисколько не сомневаюсь в этом.

М. Барщевский:

— Скажите мне, пожалуйста, такую штуку. Как у Вас с внутрипартийной демократией? Я много слышал от Ваших однопартийцев, что бывают случаи, когда Ваши решения не проходят, голосуется за другое решение. Это я знаю. Я хочу спросить не об этом. Недавно Геннадий Гудков создал общественное движение «Россия, вперед!», движение, которое прямо заявило свою антиправительственную направленность. Мне интересно, он к Вам пришел, спросил разрешения, посоветовался? В общем, Вы-то оказались в довольно сложном положении, лично Вы.

— Геннадий Гудков не приходил. Я узнал о его намерении из газет, очень удивился, вызвал его. Он сказал, что «однажды мы с вами говорили что-то». Слушайте, можно говорить о чем угодно, но когда ты реально объявляешь о создании нового движения и тыходишь в учредители, наряду с тобой входят еще несколько моих товарищей по партии, а я, Председатель партии, об этом узнаю из газет — это неправильно. Это на самом деле инициатива Геннадия Гудкова. Я считаю, что она вполне возможна, но только именно как непартийная. С точки зрения партийной у нас есть свои взгляды, свои принципы и своя идеология.

М. Барщевский:

— **Конкретный вопрос. Извините, проверка на вшивость.**

— Давайте.

М. Барщевский:

— **Через год выборы в Госдуму. Геннадий Гудков будет в списках Вашей партии?**

— Обязательно.

М. Барщевский:

— **Несмотря на то, что он такие вещи позволяет?**

— Это нормально. Между нами говоря, по-товарищески у нас с ним очень хорошие отношения, мы с ним на «ты». Я сказал все, что о нем думаю, в глаза ему сказал: «Гена, надо советоваться. И если уж ты взялся, пожалуйста, не делай вид, что это партийный проект. Ты, как член партии, волен заниматься и другой общественно-полезной деятельностью. Если ты считаешь необходимым создавать такое движение, пожалуйста». Более того, когда я увидел, кто пришел на учредительную конференцию, меня, например, не устроили многие фамилии, многие персоналии, которые там участвовали. Я опять Гене сказал: «Гена, будь осторожен, ты не заиграйся». Это все есть. Но при этом он мой соратник, он член партии, я могу сказать точно — он пойдет по территории Московской области, которую он и сейчас представляет. Уверен, что будет депутатом следующего созыва от нашей партии.

М. Барщевский:

— **Мне нравится Ваша позиция, честно признаюсь. Продолжим разговор после перерыва.**

М. Барщевский:

— **В эфире программа «Dura lex». Напоминаю, что сегодня в гостях у меня Сергей Михайлович Миронов, Председатель Совета Федерации Российской Федерации. Сергей Михайлович, несколько конкретных вопросов теперь не о партийных делах. Создание единого Следственного комитета, не в том виде, в каком он сегодня создан, когда это просто переименование, а в перспективе, то есть передача ему многих функций Следственного комитета МВД, ФСБ, наркоконтроля. У вас нет опасения — историческая память, — что мы новый НКВД создаем?**

— Опасений нет, но нужно внимательно наблюдать, во что трансформируется этот Следственный комитет, который сегодня стал независимым от Генеральной прокуратуры. А дальше посмотрим, какие еще структуры будут в него вливаться. В частности, я считаю, что обязательно в прокуратуре должна остаться группа следователей, может быть, она будет не очень большая, которая в том числе должна заниматься уже вопросами, которые могут быть к сотрудникам самого Следственного комитета. Потому что если у нас окажется некий масштабный монстр Следственный комитет, над которым не будет никакого контроля — это опасно, этого нельзя допускать ни в коем случае. А с точки зрения создания некоего аналога ФБР — почему бы и нет.

Я не глубокий специалист в этих вопросах, но когда у нас каждое ведомство имеет свои следственные управления или следственные комитеты и каждый старается, если что-то пересекается с другими ведомствами, все держать у себя, не дай Бог что-то выпустить. Я уже просто знаю по письмам, по обращениям, какие из-за этого возникают неприятности, в том числе и у граждан нашей страны. Если все это будет некая единая структура, которая будет заниматься расследованием любых преступлений по любым основаниям, по любым направлениям, то, мне кажется, целесообразность в этом есть.

М. Барщевский:

— **Я с Вами согласен. Мне странно было бы спорить, потому что я-то сторонник единого Следственного комитета уже много-много лет, я об этом публично говорил. Но я всегда оговаривался, что должны быть надзорные функции у прокуратуры.**

— Согласен.

М. Барщевский:

— **А сейчас прокуратуру низвели до положения...**

— А вот это неправильно. По поводу надзорной функции. Кроме той специальной группы следователей, которая тоже должна быть в Генеральной прокуратуре, обязательно

должны быть надзорные функции. Суть прокуратуры — это как раз надзирать за соблюдением закона во всех структурах, во всем правоприменении, включая в том числе такую очень специфическую отрасль, как следствие.

М. Барщевский:

— **Мы дальше еще будем говорить о конкретных разных вещах, но хочу вернуться к первой части передачи, не могу Вас не спросить. Сергей Михайлович, а Вам не кажется, что если бы Вы ушли с должности Председателя Совета Федерации, то оппозиционная деятельность Вашей партии была бы заметно усилена?**

— А вам не кажется, Михаил Юрьевич, что если бы паче чаяния я ушел с этого поста, то моим соратникам по партии пришлось бы еще тяжелее выдерживать тот пресс «Единой России», который они сегодня выдерживают? А коль скоро у меня есть статус, я, скажу честно, очень часто просто защищаю согласно букве закона право людей иметь иную точку зрения и право нормально в рамках закона участвовать в выборных кампаниях. Самое интересное то, что в стенах Совета Федерации, как вы знаете, запрещена партийная деятельность, у нас нет никаких фракций. И у меня всегда четкое разделение труда: в стенах Совета Федерации я только Председатель СФ и представляю в нем Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, вне стен Совета Федерации я могу быть и тем, и другим, в том числе и Председателем партии, оппозиционной «Единой России».

М. Барщевский:

— **Не могу не съерничать насчет Санкт-Петербурга, Вы сейчас упомянули. Сами напросились. Вы говорите: я коренной ленинградец, теперь санкт-петербуржец. С учетом обсуждения вопроса о памятнике Петру Первому, не хотите вы, петербуржцы, чтобы мы, москвичи, подарили вам этот памятник?**

— Я уже говорил буквально вчера, что этот знаменитый памятник Петру неплохо бы смотрелся посредине Финского залива при въезде с моря в мой родной город Санкт-Петербург.

Здесь он, прямо скажем, смотрится неуместно, мелковата будет речушечка.

М. Барщевский:

— **Ладно, Москву-реку обижать не надо, ваша Нева не крупнее.**

— Конечно, крупнее. Дело в том, что градостроительная политика, в том числе еще и старой Москвы, была такова, что можно найти места в Москве-реке, где она будет сопоставима по ширине с Невой, хотя в самых центральных местах Нева, конечно, шире. Но так как город строился по небесной линии, как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев покойный, то даже визуальное впечатление Невы всегда больше, чем Москвы-реки.

М. Барщевский:

— **Ладно, договоримся так: вы нам кадры поставляете, а мы вам памятники обратно.**

— Это не самый плохой change.

М. Барщевский:

— **Хорошо. К вопросу о регионах. Как Вы относитесь к идее укрупнения регионов?**

— Отношусь очень просто. Если людям этого хочется, жителям конкретного субъекта Федерации, значит, так тому и быть. А если кто-то считает, что меньшим числом регионов управлять легче, что это более экономично, что это более правильно с точки зрения, опять же, управленческой, все эти намерения нужно оставлять при себе. Главный критерий — мнения жителей конкретных регионов. Причем я бы даже еще более предметно сказал — их прямой материальный интерес. Если при объединении и укрупнении субъектов люди видят, что им станет жить лучше в прямом смысле слова, у них бюджет вырастет, они сами инициируют проведение референдума, проголосуют и скажут властям — быстренько объединяйтесь.

М. Барщевский:

— **Ой, Сергей Михайлович, какие опасные вещи Вы говорите.**

— Не опасные.

М. Барщевский:

— **Я скажу, почему опасные. Вы что, действительно полагаете, что власть — не важно, наша, американская, французская — должна действовать так, как хочется населению?**

— Абсолютно.

М. Барщевский:

— **Да мы бы до сих пор жили в каменном веке в пещерах.**

— Дело в том, что в каменном веке мы не жили бы просто потому, что наши сограждане, россияне XXI века — люди информированные, умные, прекрасно понимающие, что служит их интересам. А коль скоро у нас народ — единственный источник власти, то прежде всего любая власть должна ориентироваться на то, что хочет народ.

М. Барщевский:

— **Сергей Михайлович, я с Вами принципиально здесь не согласен, но это уже факт моей биографии. А вот такой вопрос. Хорошо, мы с Вами сейчас выходим на улицу и проводим опрос населения Российской Федерации: «Хотите ли вы увеличения с завтрашнего дня пенсий в 10 раз, зарплат — в 10 раз? Правда, при этом учтите, что экономика через 5 лет рухнет». Как Вы думаете, какой ответ мы получим?**

— А вот здесь как раз не случайно даже в нашем законе о референдуме говорится, что вопросы бюджетной политики, вопросы денежной политики на референдумы не выносятся. Потому что люди здесь не будут обладать всей полнотой информации и, может быть руководствуясь благими намерениями и своими представлениями о том, как функционирует страна, могут завести страну в тупик. Но когда речь идет, например, о том, избирать губернатора или не избирать, когда речь идет о том, укрупнять регион или не укрупнять, когда речь идет о том, быть закону о полиции или не быть, когда речь идет о том, каким должно быть образование и здравоохране-

ние, бесплатное или нет, вот на эти вопросы должен отвечать только народ, и все чиновники, вся власть должны прислушиваться к нему. А вот такие вопросы, тонкие и непростые с точки зрения имеющихся ресурсов бюджетных, конечно, нельзя давать на откуп референдума, эти вопросы должны решать профессионально представители народа, коих они должны всенародно избирать.

М. Барщевский:

— **Вы только что сказали о том, что такие вопросы, как медицина, выбирать губернаторов, не выбирать, должно решать население. Вы сами, лично Вы — за выборность губернаторов или против?**

— Безусловно «за», с учетом того, что это самый демократичный способ. Но я принял новый порядок избрания губернаторов в понимании того, что при проведении реформы местного самоуправления, когда от губернаторов отняли половину полномочий, передали в местное самоуправление, добровольно никто бы это не сделал. Поэтому нужен был такой формат. А как только местное самоуправление станет на ноги, убежден, нам нужно будет переходить к прямым выборам губернаторов.

М. Барщевский:

— **Вам нравятся выборы партийным списком?**

— Мне нравятся выборы по партийным спискам в Государственную Думу, с учетом возможности установления реальной многопартийности. Любые другие региональные и другие выборы, я считаю, должны проходить 50 на 50. У нас граждане привыкли иметь своего депутата, привязанного к территории, а не только к партийности. И мне представляется, такая норма для федерального уровня — по крайней мере на этом этапе — стопроцентные партийные списки, а на региональных и муниципальных — 50 на 50.

М. Барщевский:

— **Задаю вопрос совершенно искренне. Вы опытный политик, реально вовлеченный. Я пока только приглашен, еще не вступил. Объясните мне, я, правда, не понимаю.**

А что такое консерватизм? «Единая Россия» говорит о консерватизме. Что они вкладывают в это понятие?

— Согласитесь, правильное будет задать этот вопрос представителям «Единой России». Я как раз считаю, что они сделали очень большую ошибку, почему-то остановившись на этом понятии, на этом термине. В моем представлении нынешний консерватизм «Единой России» — желание законсервировать свое положение как властной партии, свое положение на всех этих постах, которые сейчас в основном члены «Единой России» и занимают, и более того, в абсолютном нежелании модернизироваться, в абсолютном нежелании идти куда-то...

М. Барщевский:

— **Они же поддержали Президента в призыве к модернизации.**

— А куда они денутся? Более того, они выдвинули вообще замечательный термин о консервативной модернизации. Я уже однажды говорил, что это как морская свинка, которая не имеет отношения ни к морю, ни к известным животным. Так вот этот консерватизм — это, на мой взгляд, всего лишь такое внутреннее желание сохранения себя во власти и себя на своих постах, не более того. Остальное — все это словоблудие, простите.

М. Барщевский:

— **Я Вам сейчас задам сложный вопрос, с моей точки зрения, психологически сложный. Не хотите, можете не отвечать, но мне бы хотелось услышать ответ. Я Вас спросил по поводу отставки, не лучше ли было бы для партийной деятельности. Вы ответили. А вот теперь такой вопрос. Наблюдая, что происходит вокруг Лужкова, не могу не спросить. Как Вы думаете, какой процент тех, кто Вас сегодня окружает, с Вами дружит, останутся рядом с Вами в случае Вашей отставки?**

— Хороший вопрос. К счастью, подавляющее большинство. Если мы говорим прежде всего о соратниках по партии, это вообще практически большинство. Даже если мы будем гово-

речь о моих коллегах — членах Совета Федерации, если так сложится, что я по любым основаниям покину пост Председателя СФ, большинство моих коллег останутся моими очень хорошими, добрыми товарищами, и мы будем продолжать встречаться и будем общаться. Потому что за годы, проведенные в стенах Совета Федерации, у нас сложились действительно уже товарищеские отношения. И я понимаю, что многие из них искренне дружат все-таки не с должностью, а с человеком. Могут быть неприятные сюрпризы, в этом плане я реалист, я не первый год живу на свете. Но в целом я уверен, что какой бы пост я ни занимал, есть значительное число людей, которые уважают и знают меня именно как Сергея Михайловича Миронова, а не как Председателя Совета Федерации.

М. Барцевский:

— Сергей Михайлович, давайте на этом вопросе остановимся еще. Мне искренне по-человечески очень интересно, и поэтому продолжаю эту тему. Наверняка так же думал Лужков. В общем, кроме Кобзона — бесспорно, личности, выдающейся со всех точек зрения, — особо друзей я рядом с ним не наблюдаю. Мы не обсуждаем, хороший или плохой Лужков (для меня есть два Лужкова: Лужков первого периода и второго периода). А все остальные как-то сдали. Не заблуждаетесь ли Вы насчет себя?

— Хороший вопрос. Говоря о Юрии Михайловиче Лужкове еще, кстати, до отставки, я сказал, что, к сожалению, в последнее время, даже в последние годы у меня было полное ощущение, что Юрий Михайлович Лужков потерял чувство реальности. Я вас смею уверить, чувство реальности я не теряю. Не знаю, от Бога у меня это, от родителей, от армии, от геологии — я могу абсолютно уверенно сказать (и это могут подтвердить очень близкие мои друзья, товарищи и по геологии, и однокурсники, и одноклассники) — я не забронзовел. Вот эта болезнь — медные трубы, мне не грозит. Именно поэтому я трезво оцениваю реальное к себе отношение.

То, что многие высказывают дружелюбие, расположение с учетом моей должности — это да. И когда я сказал, что если

паче чаяния наступит когда-нибудь момент, когда я не буду в этой должности, то многие останутся моими добрыми товарищами, и большинство из них. Но обратите внимание, я не сказал, что все. Потому что я реалист, я понимаю, что многие потом просто пройдут мимо и не поздороваются. Это тоже правда жизни.

Я видел такую сцену с Анатолием Александровичем Собчаком со стороны, когда он, будучи отрешенным от поста мэра, пришел в театр, в Мариинку. Я сидел в ложе, наверху. Он шел по проходу. Он зашел, ожидая, что люди будут здороваться, вставать, жать руку. А люди отворачивались. И это отворачивание голов по мере его прохождения сверху смотрелось каким-то танцем страха. Просто поручаться, поздороваться... Тогда уже был другой губернатор — вдруг кто-нибудь доложит, что с оппонентом кто-то поздоровался. Это было больно, удивительно. Честно говоря, мне было стыдно за тех людей, которые сидели в партере. В книге, в воспоминаниях о Собчаке я как раз об этом рассказываю, сейчас не буду пересказывать. Я все это видел, мне это знакомо.

Я реалист, я знаю, что, случись мне потерять должность, будет тоже довольно значительное число людей, которые вычеркнут меня из своей жизни. Но все-таки из тех, кто входит в мое окружение, это будет подавляющее меньшинство. Большинство останутся все равно моими товарищами, по крайней мере мы будем общаться так же, как и сейчас.

М. Барщевский:

— **К вопросу о предателях и людях порядочных.** Я в свое время слышал из нескольких источников такую историю. Вы питерский, Вы прокомментируете, мне скажете, правда это или неправда. Когда Собчак не прошел на выборах и началась реально его травля, возникла реальная угроза того, что его посадят, было возбуждено уголовное дело, он оказался в больнице, в военном госпитале. Его могли арестовать в любой момент. И рассказывают, что именно Путин, рискуя головой по-серьезному, организовал

его выезд из этого самого госпиталя, самолет и отправку в Париж. Правда это, неправда?

— Я отвечаю таким образом. Владимир Владимирович Путин, он не предавал и не предает. Он остался верен Анатолию Александровичу Собчаку до последних его дней. Потому что Анатолий Александрович привел его, по сути ввел в политику, и он стал политиком именно благодаря Собчаку. Более того, я могу сказать, что когда были выборы губернатора в июле 1996 года, перед началом выборов, все-таки будучи уверенной в своей победе, команда Собчака, куда входил и Путин, однажды собравшись без Собчака, сказала: если вдруг Собчак проигрывает, мы все уходим в отставку. Как известно, Путин немедленно подал в отставку.

Собчак сам попросил двух-трех людей — среди них был Миша Маневич, кое-кто еще — специально остаться в команде Яковлева. Сам попросил. Кое-кто вместе с Путиным ушел, а кое-кто остался, несмотря на то что Собчак их не просил оставаться. Это к тому, о чем мы сейчас с вами говорили. Кто-то подумал: Бог с ней, с командой, Бог с ними, с идеалами, хочу жить, хочу жить нормально, удобно, комфортно, при должности, буду служить новому губернатору и забуду все, что было в прошлом. Каждый выбирает сам свою дорогу, каждый выбирает сам свой путь.

М. Барщевский:

— **Сергей Михайлович, Вы давно уже на вершине власти, при Вас уже были и отставки, и назначения новых людей. Скажите мне, пожалуйста, как Вам кажется, для какого процента людей наверху является доминирующим чувство человеческой порядочности, мужской чести, а для какого процента выживаемость при смене губернатора, при смене председателя правительства, при смене Президента и т.д.**

— Я не берусь определять проценты.

М. Барщевский:

— **Большинство, меньшинство.**

— Я и этого, к сожалению, не могу сказать. Я просто скажу, что есть люди, для которых понятие чести, дружбы и быть в ладах со своей совестью важнее всего остального. К счастью, таких людей довольно много во власти различного уровня. Есть иные люди, которые пойдут по головам, которые переступят все что угодно, главное — сохранить свое место, свою должность, а все остальное вторично. Оценить в процентном соотношении, даже больше-меньше, я не берусь. По моим ощущениям, все-таки больше первых, тех, для кого чисто человеческие понятия важнее иного. Это моя личная точка зрения.

М. Барщевский:

— **Вашими бы устами... Коли мы уже так подробно заговорили о Путине... Не так часто мне удается в студии видеть друзей Путина или близких людей Путина. Извините, задаю вопрос бестактный, откажетесь отвечать — снимем вопрос. Как Вы считаете, то, что Путин возглавил «Единую Россию» — это личная ошибка, это стратегическая задумка? Вот зачем он это сделал?**

— Я абсолютно уверенно отвечаю, с точки зрения своего понимания этого, не с точки зрения знания истины, истину знает сам Владимир Путин. Когда он это сделал, не скрою, для меня это был некий ошеломляющий момент, неожиданный, это было как раз во время подготовки к выборам в Госдуму 2007 года. Ошеломление длилось несколько минут.

Я просто начал просчитывать, для чего Путину возглавлять этот профсоюз бюрократов. Потом пришел к одному своему выводу, и все дальнейшие поступки Владимира Путина и его взаимоотношения с партией «Единая Россия» убеждают меня в моей правоте. Хотя еще раз хочу сказать, это моя субъективная точка зрения. Я сразу вспомнил известное выражение: не можешь противостоять — возглавь.

Этот монстр был создан. Вот представьте себе, если бы Владимир Путин не имел этого рычага как лидер партии «Единая Россия». Он премьер, а «Единая Россия» была бы сама по себе. Так бы искрило и столько было бы, мягко гово-

ря, нюансов. А сейчас Владимир Путин использует «Единую Россию»... Как раньше КПСС использовала профсоюзы как приводной ремень, а Владимир Путин использует «Единую Россию» как свой инструментарий для тех целей, которые ему нужны, и для реализации тех положений, которые он считает необходимыми, будь то законопроекты... Потому что «Единая Россия» говорит «есть, одобрямс, ура, вперед», не задумываясь ни о чем, в отличие, кстати, от нашей фракции и партии.

Есть возможность влиять на кадровую политику <...> не только по вертикали, но и по горизонтали. И это мощный, сильный инструментарий. Я скажу честно, для меня принципиально важно, что Владимир Путин не член «Единой России». Это наше такое российское уникальное изобретение. Мало кто может понять, как можно быть лидером партии и не быть ее членом.

Но для меня принципиально важно, что он не член партии. Скажу честно, если бы на каком-то этапе я бы узнал, что Владимир Путин вступил в члены «Единой России», это меня сильно разочаровало бы. Потому что для меня понятно, что он использует эту партию, использует как свой инструментарий для целей, с которыми часто я тоже не согласен. Но для меня все понятно, это нормально.

Я должен сказать, что он поступил очень прагматично и функционально. То есть, он понимал, что он уходит на вторую позицию с поста Президента, он будет премьером. Ему нужно решать огромное число вопросов. Но нельзя погрузиться полностью в экономику, нужно держать руку на пульсе с точки зрения политической, а это прежде всего кадры. И здесь вот этот инструментарий «Единой России». Внесение, например, кандидатов для Президента на губернаторов, многие-многие другие вопросы — это все те моменты, где полностью участвует и Владимир Путин.

Может быть, мне, как лидеру оппозиционной партии, это не нравится, вот такая связка, безусловно не нравится. Потому что я прекрасно понимаю: отойди в сторону

Владимир Путин — «Единая Россия» как партия все свои электоральные победы тут же превратит в поражения, для меня это совершенно очевидно. Но, не принимая с точки зрения положительного одобрения, понимаю, почему он это сделал. И вот мое объяснение именно таково.

М. Барщевский:

— Я еще раз хочу объяснить радиослушателям, что я не хочу, чтобы передача принимала такую конкретную направленность. Я не испытываю симпатии к «Единой России» тоже, но не хочу, чтобы передача была против «Единой России». Поэтому я хочу сказать радиослушателям и Вам, Сергей Михайлович, что в «Единой России» довольно большое количество людей, и среди них депутатов Госдумы, которые относятся к категории моих приятелей и друзей, людей, которых я считаю очень умными, очень порядочными и очень настроенными на благо России, то есть не квасными патриотами, а реально пекущимися о благе России, там такие люди действительно есть. Поэтому я не хочу, чтобы в нашей с Вами передаче была использована только одна краска. Мне кажется, что есть два пути: борьба за власть внутри партии, и чем больше порядочных людей окажется внутри «Единой России», тем лучше и для «Единой России», и для России, и та борьба, которую ведете Вы — за политическое превосходство, то есть за выигрыш выборов. Мои слова не требуют комментария. Как спикер этой передачи, я подвожу свой итог.

— Я услышал. Более того, ведь я, в том числе и публично, часто говорю, что, к счастью, в «Единой России» есть достаточное число людей совестливых, людей честных, людей умных. Другое дело, что у меня создается ощущение, что их все меньше и меньше там становится, судя по тем действиям, которые демонстрирует сама «Единая Россия». Более того, вот эта пропорция тех и иных — это проблема, конечно, самой «Единой России». Почему-то мне кажется, что многим членам партии «Единая Россия», как раз относящимся к этой категории, среди которой у вас есть друзья (и у меня там тоже

есть и товарищи, и друзья), им даже будет неловко в свое время, что они были именно в такой партии.

М. Барщевский:

— **Меняем резко тему. Сергей Михайлович, мой традиционный вопрос, передача заканчивается. На полчаса вы стали Президентом России сейчас, сегодня. Три указа, которые Вы подпишите.**

— Давайте помечтаем, как в «Литературной газете» в советское время — «Если бы директором стал я». Три указа. Первый указ будет о детях. Я имею в виду все-таки ликвидацию беспризорных и всю эту проблему. Причем я знаю, что там нужно делать, поэтому первый указ будет о детях. Второй указ. Волшебную спичку тратить жалко, но надо. Надо просто ликвидировать Единый государственный экзамен, думать опять же о будущем. И третий, конечно, коснется судебной системы, то есть реформа судебной системы, хоть это и не указ, это делается законом. Итак, дети, второй указ — дети, только это школа, ликвидация Единого государственного экзамена, и третий — это судебная система.

М. Барщевский:

— **Мне нравится. По крайней мере, первый и третий указы мне нравятся. Сергей Михайлович, спасибо! В эфире была программа «Dura Lex», вел ее Михаил Барщевский. Сегодня в гостях передачи был Сергей Михайлович Миронов, спикер Совета Федерации и лидер СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ.**

ОТВЕТЫ СЕРГЕЯ МИРОНОВА НА ВОПРОСЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

2010 год

Какие книги Вы прочитали в этом году? Какая из них больше всего запомнилась?

— Алексей Исаев «Десять мифов Второй мировой», Александр Зиновьев «Русская судьба, исповедь отщепенца». Несколько новых книг Януша Вишневского. Перечитал «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана, что-то из Михаила Анчарова, Джеймса Олдриджа. Еще раз понравилась «Жизнь и судьба».

Вы часто и много ездите по миру. Какая поездка больше всего запомнилась в этом году?

— Поездка в Аргентину и Уругвай.

Какую страну, в которой Вы еще не были, Вам бы хотелось посетить?

— Индия.

Хотели бы Вы совершить кругосветное путешествие?

— Нет.

Вы совершаете очень много поездок по миру. Как Вы проводите время в самолетах?

— Очень много читаю — и документы и книги. Никто не отвлекает телефонными звонками.

Какой город России Вам ближе по духу, чем остальные?

— Санкт-Петербург.

Читаете ли Вы газеты, журналы? Какие?

— «Независимую газету», «Коммерсант», Комсомольскую правду», «МК», журналы «Итоги», «Профиль», «Роман-газету».

Какое событие из жизни России в 2010 году Вы бы особенно выделили?

— Негативные: лесные пожары, авиакатастрофа под городом Смоленском, трагедия в Кущевской. Позитивные: 65-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, «Зенит» — чемпион, отставка Лужкова.

Что для Вас Интернет?

— Зеркало.

Какими интернет-ресурсами Вы чаще всего пользуетесь?

— Яндекс, социальная сеть «Соратники» и сайт «Одноклассники.ру».

Какое было самое запоминающееся событие в Вашей жизни в 2010 году?

— Экспедиция на Патомский кратер.

Какая кинопремьера 2010 года, по Вашему мнению, была наиболее интересной?

— Фильм А. Прошкина «Чудо».

Охарактеризуйте уходящий год несколькими эпитетами.

— Горячий ветер скорых перемен!

Если бы Вы жили не в России, то в какой стране?

— Только в России!

Что для Вас хороший отдых?

— Рыбалка.

Известно, что у Вас есть любимец — кот Агат. Как меняется его характер с возрастом?

— Он становится более мудрым.

С кем или с чем Вы бы сравнили Вашего любимца?

— Он — хозяин в доме. Это мы у него живем.

2010 год для Вас — это...

— ...борьба!

Какое самое лучшее место на Земле для Вас?

— Котловина Больших Озер в Монголии.

Хотели бы Вы полететь в космос?

— Да.

Верите ли Вы в существование внеземных цивилизаций?

— Так — нет. А в конечном счете — Вселенная бесконечна! — да.

Какое научное открытие XXI века Вы считаете самым значимым?

— Оно еще не сделано: век только начался.

Часто ли Вы посещаете музеи? Какой музей самый любимый?

— Увы, нет. Люблю Русский музей в городе Санкт-Петербурге.

Что предпочитаете: театр или кино?

— Театр.

Считаете ли Вы, что театр уступает свое место кинематографу?

— Нет.

Вы увлекаетесь фотографией. Чем Вас привлекает этот вид искусства? Любимая фотография, сделанная Вами?

— Авторство взгляда на наш прекрасный мир. Любимой фотографии пока нет, она еще впереди.

В чем Вы черпаете вдохновение для работы?

— В нужности этой работы для людей.

Ваш любимый сказочный персонаж в детстве?

— Илья Муромец.

Что Вам дала служба в ВДВ?

— Десантное братство.

В этом году мы отмечаем 65-летие Великой Победы. Какие слова, по Вашему мнению, больше всего отражают это великое событие?

— Подвиг советского народа.

Без чего Вы не мыслите свой рабочий день?

— Без плана.

У Вас есть большая коллекция минералов. Какой экспонат самый любимый?

— Их много. Любимые те, которые сам нашел в экспедициях.

Какие новые минералы появились в Вашей коллекции в этом году?

— Довольно много: из Аргентины, Китая, Монголии.

У Вас двое детей и двое внуков. Считаете ли Вы себя хорошим отцом, дедушкой?

— Об этом судить детям и внукам.

Какую музыку Вы слушаете? Любите ли Вы посещать концерты?

— Классическую и бардов. Концерты посещать люблю.

Слушаете ли Вы современную музыку? Кого из молодых исполнителей Вы бы выделили?

— Слушаю. Из молодых выделил бы Игоря Растеряева.

Любите ли Вы балет, оперу?

— Балет — да. Оперу — не очень.

Какие театральные постановки Вы посмотрели в этом году? Какой спектакль Вам понравился больше всего?

— Увы, это было еще в прошлом году, но впечатления сохранились до сих пор. Это спектакль «Рассказы Шукшина» Евгения Миронова.

Умеете ли Вы готовить? Если да, то какое блюдо Вам удастся лучше всего?

— Умею. Макароны по-флотски (из тушенки на костре), могу испечь блины, приготовить пельмени, сварить борщ. Хорошо делаю «жареху» из грибов с картошкой и луком.

Какую кухню Вы предпочитаете?

— Русскую.

Известно, что Вы увлекаетесь рыбалкой. Расскажите, где Вам удалось порыбачить в этом году? Какой улов поймали?

— На Кольском полуострове. В улове — семга и кунжа.

Что бы Вы сказали молодому человеку, который стоит перед выбором будущей профессии?

— Профессию надо выбирать на всю жизнь — чтобы работа всегда доставляла удовольствие.

Без чего, на Ваш взгляд, не сможет прожить современный человек?

— Без общения.

Известно, что у Вас очень дружественные отношения с одноклассниками. Какое событие из школьной жизни Вам запомнилось больше всего?

— Зайдите на мою страничку в «Живом журнале», там много таких историй. Например, про КВН и «моральный кодекс строителя коммунизма».

Откуда Вы черпаете энергию для активной политической жизни?

— Из ожиданий и надежд россиян.

Ваш любимый день недели?

— Вечер субботы.

Счастье для Вас — это...

— Быть востребованным. Любимой, друзьями, Родиной.

Как Вы планируете отмечать Новый год?

— В кругу семьи.

Что бы Вы пожелали россиянам в Новом 2011 году?

— Веры в себя — граждан Великой страны — России.

**VII. ИЗ МАТЕРИАЛОВ
«ЖИВОГО ЖУРНАЛА» (ЖЖ):
ЧЁТКИ ПАМЯТИ**

ДВА ВОСПОМИНАНИЯ О БАБУШКЕ

11 мая 2010 года

Бабушку мою звали Дарья Ильинична, фамилия у нее была Варламова. Это мама моей мамы. На лето нас с сестрой Маринкой увозили в Новгородскую область к бабушке в деревню, по-моему, она называлась Большая Любунь. Ездил я туда, когда мне было три или четыре годика, потом ездить почему-то перестали. Впрочем, помню, что потом бабушка стала жить у нас в Пушкине.

Маринка никогда не пила молоко и не ела ничего молочного. Ну и я, как маленькая обезьянка, тоже заявлял, что молоко я не пью. И тогда бабушка придумала вот что...

Когда в саду поспевала малина, бабушка ее насыпала в стакан, заливала молоком, давала мне ложечку и говорила: «Серенька, давай, ешь». Ну, я и ел, стараясь вылавливать ягоды, а молоко не трогать. С каждым разом, изо дня в день, в стакане малины становилось все меньше, а молока — полный стакан. И так, потихонечку, я привык пить молоко в прикуску с малиной. Кстати, этот вкус до сих пор вспоминаю с удовольствием.

Вот так бабушка приучила меня пить молоко.

* * *

Вторая история связана как раз с тем периодом, когда бабушка жила у нас в Пушкине.

Мы жили в коммунальной квартире, у нас была хорошая комната — больше 30 метров, за ширмой стояла бабушкина кровать. К ширме (со стороны, где стояла кровать бабушки) булавкой была приколотая какая-то иконка.

В классе, наверное уже в пятом, одним словом, когда в школе мы начали изучать химию, был такой специальный урок, который назывался «Развенчание религиозных чудес».

На этих уроках учительница показывала нам какие-то опыты-фокусы с постоянной присказкой, что религия — это опиум для народа, и мы, как настоящие пионеры, должны бороться с таким предрассудком, как вера в Бога. И еще учительница сказала, что если кто-то из наших родственников молится Богу, то он неправ и с этим нужно бороться. Сказано — сделано.

Вернувшись из школы, я первым делом направился, естественно, к иконке. Бабушка в это время занималась где-то по хозяйству. Хорошо, что у меня ума хватило иконку не выбросить, а куда-то спрятать.

Каждый вечер, когда все ложились спать, бабушка за ширмой вставала на колени и тихонечко шепотом молилась своему Богу. В этот вечер я старался не заснуть, мне было интересно, что же будет делать бабушка, когда увидит, что молиться ей не на что — иконки-то нет. Слушал я, слушал, пока не услышал бабушкин плач, плакала она очень-очень тихо, но мама все равно услышала. Через две минуты я стоял в одних трусах посередине комнаты с иконкой в руках и выслушивал от мамы-коммунистки, а заодно от бати-коммуниста все, что они думают обо мне. Иконка была водружена на место, а бабушка попросила родителей меня очень не ругать, потому как «ничего он не понимает».

Похоже, бабушка была права.

БЕЛИЧИЙ ГЛАЗОК

6 июня 2010 года

Когда я был маленький и мы жили в Пушкине в коммунальной квартире на первом этаже, отец служил старшиной-сверхсрочником в военном училище, и каждый раз под Новый год он привозил елку. Отец ездил с солдатами в какой-то дальний лес рубить елки для всего гарнизона и, конечно, имел возможность срубить лесную красавицу и в наш дом.

Потолки в нашей квартире были 4,5 метра, комната большая — 30-метровая.

И вот помню, наверное, в один из первых на моей памяти новых годов, как отец уже поздним вечером, когда меня укладывали спать, привез елку. Сначала я услышал звонок, потом все забежали, потом стали открывать вторую половину двери в нашу комнату. И вот что-то огромное, зеленое, еще в снегу стало вслед за большим-большим отцом продираться в нашу комнату — это оказалась елка.

Она была, наверное, метров пять в длину, потому что отец отпилел у нее верхушку, а потом еще и часть комля. Ёлка была положена на пол по диагонали. Она была зеленая-зеленая, густая-густая, пушистая. От нее пахло лесом, снегом и Новым годом.

В комнате горел электрический свет — абажур под потолком. Батя снимал шинель, поглядывая на мое изумленное лицо. А я как присел перед елкой, так и не мог шелохнуться.

И тут батя подсел ко мне, приобнял и, показывая куда-то вглубь веток, сказал:

— Смотри, Серенька, беличий глазок!

— Где, где? — спросил я.

— А вон, вон.

И я увидел, как действительно в глубине елки что-то сверкает всеми цветами радуги. Мне было и радостно, и немножко страшно, что там беличий глазок, а значит, наверное, сама белка. Я прижался к бате. Но больше было радости, чем страха.

Потом я увидел еще и еще, стал показывать сестре, маме, папе огромное количество беличих глазков. А Маринка сказала: «Никакой это не беличий глазок, это снег тает и капельки отражают абажур».

Я с обидой посмотрел на нее — такой праздник испортила, столько беличих глазков было у меня в гостях, оказалось, всего лишь капельки. Но первое впечатление от радости, что вместе с елкой отец занес белочку и я вижу беличий глазок, осталось со мной на всю жизнь.

РОЗЫ ДЛЯ СЕСТРЫ

11 июня 2010 года

Маринка была на пять лет меня старше. Она оканчивала школу в тот год, когда одновременно были выпускники и 11-го и 10-го классов. Маринка оканчивала 11-й, а в этот год все уже перешли на 10-летку. Ее выпуск (11-летний) был последним.

Девятый, десятый и одиннадцатый классы Маринка училась в школе, в центре Пушкина. Тогда еще наша 410-я была 8-летней, это когда я уже оканчивал, она стала 10-летней.

И вот наступил выпускной вечер для сестренки. Я не помню, уж какое мама с Маринкой платье придумывали, мне это было неинтересно, но то, что это был праздник для сестры — я видел. Когда Маринка рано вечером ушла, я решил, что мне нужно как-то ее поздравить. Как всегда, мы с мальчишками набегались почти до полуночи (а ночи в июне «белые»). Все разошлись по домам, а я полез в заранее приоткрытый сад, где росли даже не розы, а, по-моему, это был все-таки шиповник.

Исколов все руки, я нарвал огромный букет душистых, красивых цветов. Полагая, что Маринка где-то через час уже подойдет, сел на каменные ступеньки подъезда ждать.

Конечно, сидел я долго. Сон меня сморил. И тут сквозь сон я услышал стук каблучков по асфальту. Теоретически это мог быть кто угодно, но я точно знал, что идет Маринка.

Хотя я учился в 6-м классе, но прозорливо подумал: «Каблучки одни, значит, Маринку никто из парней не провожает. Понятно — из центра к нам сюда, на Красную Артиллерию, идти далеко. Но каблучки стучат весело, значит, Маринка довольна — вечер удался!»

Вдоль дома у нас росли тополя и кусты акации, поэтому когда Маринка подходила, меня не видела. Повернув из-за кустов к подъезду, она от неожиданности остановилась — я стоял у подъезда, протягивая букет из красного шиповника.

— Маринка, я тебя поздравляю!

Она засмеялась, схватила меня, закружила, поцеловала в макушку и сказала: «Серенький, какой ты молодец!»
Счастливые и довольные, мы пошли спать.

ЛЮБОВЬ К ЖИВОПИСИ

27 июля 2010 года

Моя покойная сестра — Царство Небесное моей Мариночке — от природы была талантливым педагогом. Братишка ей достался хлопотный, очень беспокойный, хулиганистый и нужно было как-то этого неугомонного братика наставлять на путь истинный...

Маринка, по-моему, придумала гениальный ход.

Она увлекалась коллекционированием репродукций картин. У нее были многочисленные вырезки из журналов «Огонек», «Юность», а также много открыток, которые любовно раскладывались в специальные альбомы. Этим альбомов была тьма тьмуцая.

Однажды, когда я учился в классе пятом-шестом, Маринка мне и говорит: «Серый, хочешь заработать на мороженое?» (Ха! Еще бы, кто же не хочет заработать на мороженое?) «А что для этого нужно?» — спрашиваю я. — «Все очень просто: ты берешь альбом, вынимаешь открытку, смотришь на нее, на обороте читаешь название картины и художника и запоминаешь. А когда ты выучишь весь альбом, я тебя проэкзаменую. Если я тебе покажу пять любых карточек, а ты правильно назовешь картину и художника, я тебе даю пятнадцать копеек на мороженое».

Конечно, сидеть и смотреть эти дурацкие карточки вместо того, чтобы с мальчишками играть в войну или футбол, радости мало, но, с другой стороны, 15 копеек на дороге не

валяются. Уж на что их потрачу — мое дело, пускай Маринка думает, что на мороженое, но денежка мне точно не помешает. Кстати, и мороженое от меня никуда не уйдет.

Сказано — сделано. Оказалось, картинки очень интересные. Правда, названия не всегда совпадали с тем, что я видел на картинках. Но память была цепкая. Быстренько освоил один альбом, подошел к Маринке, сказал, что готов. Маринка проверила — угадал все. Сестренка похвалила и дала обещанные 15 копеек.

Лиха беда начало, говорю: «Давай второй альбом!» И так на протяжении многих-многих месяцев мы играли в такую замечательную игру. Самое интересное, у меня появились любимые художники. Какие-то картины мне нравились, какие-то нет, какие-то я понимал, что на них изображено, какие-то абсолютно не понимал. Тем не менее дисциплинированно запоминал и названия картин, и художников.

Где-то примерно через год наша учительница по литературе повезла наш класс в Русский музей.

Для нас путешествие в Ленинград было целым событием — жили-то мы в пригороде, нужно было ехать на электричке. И вот поехали. Заходим в Русский музей, быстренько прошли зал с иконами. Тогда на них, тем более школьников, никто внимание не обращал. Заходим в зал, где висят портреты Рокотова, Никитина, Боровиковского.

И тут ваш покорный слуга, как сейчас бы сказали, «мальчик из не очень благополучной семьи» (к тому времени мои родители разошлись, и рос я, что называется, без отца), говорит: «Ба, так это такой-то портрет, а это Никитина». А дальше из зала в зал я заходил как к себе домой — практически все картины я знал наизусть.

До сих пор помню шок у учительницы, шок у экскурсовода, огромное удивление и восхищение в глазах у девчонок-одноклассниц, непонимание у одноклассников: «Откуда это Серега все знает?» А я, почувствовав себя в центре внимания, был очень горд.

Но самое главное — когда увидел подлинники, а не репродукции, то «заболел» на всю жизнь.

Люблю живопись до сих пор. Если я что-то в ней понимаю и хоть немножко разбираюсь — это заслуга моей дорогой сестренки Мариночки.

Спасибо тебе, моя родная!

ИСТОРИЯ В ТАЙШЕТЕ

19 сентября 2010 года

В 1970 году в 17 лет без денег, несколько дней без еды, простывший, я оказался ночью на вокзале железнодорожной станции Гидростроитель (г. Братск)...

Проснулся я оттого, что меня тормозили милиционеры, и вдруг почувствовал, что как будто я пьяный. А на самом деле меня бил кашель и, судя по всему, была очень высокая температура. Все плыло, сам я шатался. Меня сначала действительно милиционеры приняли за пьяного. Я показал им паспорт, они посмотрели на мою ленинградскую прописку. Я им сплел какую-то историю, сейчас уже не помню какую, они меня и оставили.

Так как это была станция конечная, поезд стоял в тупике, и я знал, что где-то в 8 утра пойдет этот поезд-подкидыш до Тайшета. Когда поезд подали, шатаясь, кое-как забрался в вагон. Проводница, стоя у дверей вагона, притопывая ногами от мороза, спросила: «Билет-то есть?» «Есть, есть», — сказал я и гулко постучал себя по тому месту, где во внутреннем кармане пальто лежал атлас железных дорог. Почему-то это глухое постукивание убедило проводницу, а может не хотелось ей на морозе руки из варежек доставать, одним словом — я проскользнул.

Практически я был первым в вагоне, отошел, чтобы быть не в последнем отсеке, но и подальше от тамбура, рядом

с которым купе проводницы, залез на третью полку и стал думать, что дальше делать. Во-первых, понял, что действительно заболел и, похоже, серьезно. Во-вторых, понял, что никакого Усть-Илимска мне не видать. А, в-третьих, я понял, что больше всего на свете я хочу в Ленинград.

И тут спасательным кругом в памяти всплыли слова моего дорогого единственного друга Толяна, который, как в воду глядел, говоря слова, что «я тебя буду ждать». Я знал, что Толян никогда не попрекнет меня тем, что я вернулся. Просто он действительно очень этого хочет. И потом, наверняка чувствовал нутром, что так оно и будет. И, приняв это решение, что я возвращаюсь домой, мне стало так легко и так хорошо, что я повалился на эту деревянную полку и заснул.

Проснулся оттого, что меня даже не проводница, а уже контролеры стаскивали за ногу. У меня были часы, я глянул на них и понял, что еду уже где-то часа три или четыре. А еще я увидел, что внизу, с удивлением наблюдая за тем, как меня стаскивают, сидит семья: мама, дочка — девчонка моих лет (причем, голодный-голодный, больной-больной, а успел заметить, что симпатичная) и братишка ее, наверное лет пяти. Как раз присутствие симпатичной девчонки почему-то сподвигло меня на поведение некоего такого бывалого урки.

И я начал всякими словами (правда, не матом — в присутствии женщины я никогда бы этого не смог), но тем не менее очень грубо отпихиваться, отбрехиваться от них.

Они меня потащили в тамбур, где две женщины-контролера, взяв мой паспорт, с удивлением прочитав, что я из Ленинграда, сказали: «Слушай, ты же ленинградец, что же ты ведешь себя так?» Мне стало ужасно стыдно. Я им рассказал, как есть, сказал, что пытался искать счастья в Сибири, чемодан украли, денег нет, еду домой к маме. При словах, что «еду к маме», сердобольные женщины только что не всплакнули, сказали: «Иди, сынок, садись, только веди себя достойно, как и подобает ленинградцу». А нужно сказать, что ленинградцев всегда уважали, в том числе за вежливость. И потом

в геологии я это очень хорошо понял. Я вернулся, но, конечно, не стал садиться там, где сидела та семья.

Благополучно мы доехали до станции Тайшет. Стояли жуткие морозы. Я пулей выскочил из вагона и побежал на вокзал в буфет в надежде, что там или хлеб на столе есть, а может быть еще что-нибудь, чего уж там, буду говорить, как есть, может что-нибудь в тарелках осталось. Каково же было мое разочарование, когда я увидел, что буфет на ремонте.

Зал ожидания был абсолютно пустой. Стандартные МПСовские сидения стояли по периметру вдоль стен, середина была пустая. Я вышел на перрон. Прямо у входа в вокзал на перроне стояла краснощекая тетка в валенках, повязанная крест-накрест пуховым платком, и время от времени призывно кричала: «Пирожки! Пирожки! Жареные пирожки с мясом!» Кто-то подошел, протянул денежку, тетка открыла нутро своего ящичка, оттуда повалил пар, и в нос мнешибануло вкуснейшим, маслянистым запахом жареных пирожков с мясом. Сглотнув слюну, я пошел в туалет пить воду.

Собственно говоря, последние дни, когда уже стал голодать, все время пил воду, чтобы хоть что-нибудь плескалось в животе. Делать нечего — на улице холодно, зашел я в зал ожидания и пошел вдоль рядов, машинально глядя на пол и заглядывая под скамейки, — вдруг рубль найду или еще какую-нибудь монетку. Краем глаза увидел, что та самая семья из поезда (мать с дочкой и с сынишкой) сидит в этом зале, видимо, тоже до Тайшета ехали с пересадкой и поедут дальше в европейскую часть страны.

Делая обход, наконец, я заметил, что под одной из скамеек, почти у самой стены, лежит примерно три четверти баранки. Видно, что она лежит здесь давно и пыли на ней достаточно, но это — еда! Сразу полезть под лавку было неудобно, тем более оказалось, что эта несчастная баранка лежит как раз напротив того места, где сидела знакомая

мне семья. Тогда я разработал целую операцию. Я сел на ту скамью, под которой лежала баранка, достал атлас железных дорог, который у меня лежал во внутреннем кармане пальто, достал ручку, начал что-то ею водить и, конечно, якобы нечаянно, уронил ручку под скамейку. И вот я полез за ручкой, а сам потянулся к баранке, и уже взяв ее, прямо из-под скамьи, видимо, почувствовав, я глянул в сторону женщины, которая сидела напротив, и встретился с ней взглядом... Но выпускать добычу из рук я уже не стал, быстро вылез и пулей бросился опять же в туалет, чтобы помыть баранку. Помыл я ее, даже немножко поскоблил. Она, кстати, немножко размякла. Может быть не очень приятно звучит, но я видел, как едят голодные собаки, которым что-то кидаешь и они не жуя «ам!» — и все проглатывают. Вот примерно и эта баранка таким же образом попала ко мне вовнутрь. «Позужинав, позавтракав и пообедав» за вчера, позавчера, сегодня и еще неизвестно за сколько дней вперед, я вернулся в зал ожидания. Сел в уголочке так, чтобы семья была сбоку и меня было не очень видно. И даже вроде начал подремывать. До поезда было где-то часа три.

И вдруг вижу как девчонка (которая симпатичная, которая дочка) заходит из той двери, что ведет на платформу, а в руках у нее огромный, промасленный, из пергаментной бумаги кулек. «О, — думаю, — сейчас будут пирожки есть». А девчонка прямоком идет ко мне. И пока она идет, вижу, что, видимо, ей неловко, но мама приказала, я понимаю: женщина увидела, что мальчишка, которого она заметила в вагоне, голодный, потому что полез за баранкой, поэтому она дала денег дочке и сказала, чтобы она купила пирожки и отнесла мне.

Взрослая женщина, а тут, конечно, сделала ошибку. Если бы хоть девчонка была какая-нибудь страшенькая, а лучше вообще, чтобы не девчонка, даже если бы пацан мне эти пирожки принес, у него бы я взял, у матери — тем более, а когда девчонка протянула мне кулек и сказала: «На!», какой-то бес в меня вселился: я ударил ее по руке так, что кулек подпрыг-

нул вверх и пирожки салютом посыпались на пол. Девчонка крикнула: «Ну и дурак!», и побежала к матери.

Я выскочил на перрон злой на себя, на эту женщину, хотя она тут при чем? Видимо, им было не на тот поезд, на котором я планировал ехать как можно дальше, потому что буквально минут через десять они с чемоданами вышли на платформу. Пулей я бросился обратно внутрь зала ожидания в надежде, что пирожки-то на полу лежат. Черта-с два, ни одного не было. Увидел только, как в дальнем углу завершает влажную уборку уборщица. Понятно — у нее я не стал спрашивать, куда она пирожки дела. Одним словом — ничего не обломилось.

Сегодня, вспоминая все это, думаю: я ли это был, дурачок такой? Но иногда мне кажется, что почему-то это должно было произойти со мной. Например, я знаю, что подавляющее большинство нищих — это «профессиональные» нищие. Но если я вижу человека, просящего на еду, никогда отказать не могу.

ДЕСАНТНИКИ. НЕ ЖАЛЕЮ

3 ноября 2010 года

А сейчас хочу рассказать об эпизоде, который оставил очень глубокий след на всю мою жизнь и который очень хорошо показывает, что такое ВДВ, а может быть, и объясняет, почему я так горжусь, что служил в десанте и почему для десантника действительно свят и дорог его род войск.

В нашей роте служил парень, почему-то мне кажется, что звали его, как и меня, Сергей, и даже фамилия вспоминается — Морозов. По-моему, был он из Москвы. До армии он окончил швейное профтехучилище и был, наверное, портным.

Естественно, попав в армию, узнав какая у него специальность, сразу же после карантина его определили служить на складе парашютно-десантной службы, где он занимался по своей профессии — на швейной машинке чинил, латал парашюты, различные детали к нему (купола и так далее), которые, конечно же, рвались после каждых учений. Работа у него была не пыльная, он не посещал боевые занятия, даже, по-моему, в столовую ходил отдельно от нас. Мы его практически не видели, приходил он только спать в расположение роты.

И вот, по-моему, это было весной 73-го года, врать не буду, не помню, одним словом, должны были быть крупные учения, минимум дивизионные. Вдруг этот Серега говорит: «Я хочу прыгнуть — скоро на дембель, а у меня всего три прыжка». Ему говорит начальство: «Ты должен на площадке приземления парашюты собирать» (потому что во время боевых учений мы бросали парашюты на площадке, а не собирали их, как во время тренировочных прыжков). Но он настоял на своем. К сожалению.

Наступил день учений. Погода была хорошая, солнечная, тепло. Когда я выпрыгнул с Ан-12-го, лег на поток, раскрыл купол, то увидел красивейшее зрелище — почти тысяча куполов в небе. Я быстро оглядывался: нет ли кого рядом, чтобы не сойтись. И вдруг услышал крик, причем это не один человек кричал, а кричали сразу же несколько десятков, а может быть и сотен, а уже через долю секунды кричали все, потому что мы видели, как камнем к земле летит комок спутанных куполов и мы понимали, что ничего сделать нельзя. Было понятно, что там даже не один купол, а как минимум два. Это значит — кто-то сошелся в воздухе, кто-то кому-то пробил купол, и теперь надежда была только на то, что они смогут стропорезами отрезать запутавшийся купол, оттолкнуться друг от друга и открыть запаски.

Перед самой землей действительно вроде бы показался купол запаски, но было поздно. В ужасном состоянии мы приземлялись, но боевая задача есть боевая задача. И пло-

шадка приземления должна быть покинута не более чем за 40 минут. Мы пошли в наступление. Учения длились, по-моему, трое суток. Уже вечером этого дня мы узнали, что наш сослуживец Сережка Морозов погиб. Еще мы узнали, что к нему в купол попал офицер, лейтенант, и он тоже погиб. Но о том, что и как все происходило, мы узнали на подведении итогов учений от нашего комдива — гвардии генерал-майора Спирина.

Вот что мы узнали, когда он, проглатывая комок слез, в микрофон рассказывал нам, как все это случилось.

Сергей выпрыгнул, купол раскрылся нормально, то ли следующая тройка «кораблей» шла чуть-чуть пониже, то ли еще какие-то обстоятельства (так и осталось непонятым) — одним словом, неожиданно его купол пробивает другой парашютист, лейтенант (фамилии я, к сожалению, не помню). А у Сережки это четвертый или пятый прыжок.

Нас готовили к таким ситуациям, и первое, что необходимо сделать, понимая, что твой купол пробит и смят и он уже не расправится, нужно перерезать стропы, отлететь в свободном падении и в чистом небе открывать запаску.

А Сережка, увидев нештатную ситуацию, тут же дернул свою запаску. Купол лейтенанта тоже уже был раскрыт, он раскрылся автоматически, и два купола просто сплелись. Запаска Серегина тоже примешалась сюда — это был огромный комок перкаля и капрона.

У лейтенанта оставалась его запаска, и он мог спастись, ему просто нужно было отрезать свои стропы, отбросить комок куполов вместе с Сережкой и в чистом небе раскрыть свою запаску, и тогда бы лейтенант остался жив. Но это был лейтенант Воздушно-десантных войск, и он поступил так, как и должен поступать настоящий офицер, настоящий десантник.

Он не бросил Сергея, он стал пробовать вырезать запутавшиеся стропы и купола с тем, чтобы освободить свою запаску и отбросить купол своей запаски в сторону, при этом одной рукой он держал соскальзывающего на стропях Сергея.

Лейтенант боролся за обе жизни до конца, до земли. Перед самой землей, как мы видели, он все-таки успел выбросить запаску, но раскрыться она не успела. Сергей погиб сразу же, а лейтенант, когда к нему подбежал комдив, был еще жив. Наверное, не было ни одной целой кости — удар был страшный, но он был в сознании. Тут же подлетел вертолет. Когда лейтенанта поднимали, он кричал, потому что любое движение приносило невыносимую боль.

Комдив сел в вертолет вместе с лейтенантом, и они полетели в Тбилиси — ближайшее место, где был мощный военный госпиталь. В вертолете лейтенант потерял сознание, потом, видимо от тряски вертолета, пришел в себя, открыл глаза (а за руку его держал комдив), увидел комдива, узнал его и сказал всего лишь два слова: «Не жалею!»

Когда мы услышали это от комдива, у нас у самих комок в горле стоял, да собственно, многие заплакали. Ужасно было жалко Сергея, жалко было лейтенанта, но что-то иное заставляло глаза наполняться слезами и челюсти наши сжимались так, что ходили желваки, потому что мы поняли, о чем не жалел лейтенант.

А не жалел он о том, что выбрал профессию — Родину защищать — и выбрал Воздушно-десантные войска. Ведь по-человечески в такой ситуации можно было сказать: «Да будь проклят тот день и час, когда я поступил в Рязанское десантное училище! Зачем я выбрал себе такую судьбу!»

Но лейтенант сказал так, как сказал: «Не жалею!»

ФРУКТОВОЕ МОРОЖЕНОЕ

11 мая 2010 года

Дело было после армии, в Пушкине.

Лето, жарко. Захотелось окрошечки, и пошел я за квасом. С улицы Красной Артиллерии нужно было свернуть на буль-

вар Киквидзе, там, в торце продовольственного магазина, летом стояла бочка с квасом, и, естественно, там всегда выстраивалась здоровущая очередь. И вот встал я с трехлитровым бидоном в очередь, стою, солнышко греет, птички поют, очередь хоть медленно, но движется. А рядом лоток с мороженым.

И как раз между очередью за квасом и лотком с мороженым мое внимание привлекла очень интересная троица.

Две девочки, наверное, второклассницы — только что закончили первый класс и перешли во второй, а с ними маленький, годика три, братик одной из них. Методично, перекладывая копейки с ладошки одной девочки на ладошку другой, девочки вели счет — чай, почти второклассницы, считать уже умеют!

А мальчишка, взглядом следя за денежкой, которая кочует с ладошки на ладошку, аж рот открыл от тревоги и в то же время сладостного ожидания. И очень быстро я понял, что самое дешевое мороженое — фруктовое в картонном стаканчике с палочкой — стоило семь копеек, три порции мороженого — 21 копейку, а у девчонок было где-то копеек 18. Они-то давным-давно уже поняли, что денег хватит только на две порции, но никак не могли сказать этого братику, и в который уже раз, по-моему в пятый или шестой, начинали перекладывать и вслух пересчитывать копейки.

И так меня тронул этот пацан, который уже палец засунул в рот, представляя, наверное, что это та самая палочка с мороженым, и глаза его, следящие вопросительно, жалобно-тревожно и в то же время с надеждой за денежками, и девчонки, которые могли бы давным-давно купить два мороженных и дать одно братцу, но почему-то для них это был какой-то моральный тупик — не хотелось никого обижать.

Я, конечно, подошел и дал им денег — сколько не хватало. Нужно было видеть (я хорошо запомнил) эти три пары благодарных глаз. Похоже, я выступил если не тем Волшебником на голубом вертолете, который привозит в известной песне сто эскимо, то уж просто волшебником точно. Почему-то стало очень приятно, правда, еще больше захотелось кваса.

Окрошка в тот день удалась!

ГОБИ: ВОДЯНОЕ ПЕРЕМИРИЕ

10 декабря 2010 года

Однажды мы ехали на «топике» (тот самый топопривязчик с гаммаспектрометром) и увидели небольшие горушки. Решили осмотреть место для возможного лагеря, чтобы палатки или хотя бы раскладушки были чем-то защищены от иногда возникающих очень сильных ветров.

Кстати, о ветрах. Что такое пылевые бури в пустыне и даже в самом Улан-Баторе, я думаю, все, кто хоть когда-нибудь был в Монголии, прекрасно знают — штука очень неприятная, когда поднимается пыль на высоту нескольких сот метров, ничего не видно, песок сечет кожу лица, рук, а если еще, не дай бог, в «стандартной форме» (одних плавках) застала пылевая буря, то быть всему иссеченному и в мелких царапинах — это уже гарантировано. Однажды разбили мы лагерь, дело было к осени, поэтому поставили палатки, спали внутри них на раскладушках. С вечера все было тихо, спокойно. И где-то ночью резко, буквально в течение десяти минут начался самый настоящий ураган, причем с нуля: то не было вообще ничего, то вдруг рвануло так, что палатки слетели, пошел ливень, что было редкостью для Гоби. Сначала пытались каким-то образом эти палатки удержать, потом поняли, что все их не удержим и навалились на одну, остальные уже несло ветром, за ними раскладушки, спальники — все куда-то уносило, мы даже не пытались ловить. Кончилось тем, что полы сорванной с каркаса палатки подогнули изнутри под раскладушки, на которые улеглись, и прямо практически на лица лежал мокрый брезент палатки, но по крайней мере это давало возможность не находиться под дождем и быть в каком-никаком укрытии. Утром, как очень часто бывает после такой стихии, — абсолютный штиль, никакого дождя, светит солнышко, мы вылезли, завели машину и весь день ездили по пустыне, ища раскладушки, палатки, одежду — все, что ветром унесло. Все так и не нашли, дальше всех улетела одна из раскладушек, за 30 с лишним километров.

Была она порвана, погнута, но по крайней мере мы ее нашли, чтобы потом перед начальником отряда можно было отчитаться и списать. Но это так, лирическое отступление.

Так вот, увидели сухое русло, с хорошим песочком, которое выходит из горюшек, и поехали на машине по этому руслу. Очень скоро скалы стали сужаться, мы поняли, что на машине дальше не проехать, пошли пешком. И, отойдя от машины метров на 200–300, увидели, что в одном месте под скалой из песка пробивается несколько зеленых травинок — мы поняли, что, значит, где-то недалеко вода. Сбегали к машине, взяли лопату, начали рыть, и буквально сантиметров через 40 глубины появилась вода. Вода в Гоби вообще вещь уникальная, и, даже не планируя пить воду, сам факт, что появляется вода, привел к тому, что мы вырыли довольно серьезный котлованчик диаметром метра в полтора и глубиной где-нибудь сантиметров 60. Он очень быстро заполнился водой. Песок лопатой выбрасывали рядом, как я уже говорил, стояла абсолютная тишина, и из той живности, про которую я писал в предыдущих рассказах, конечно, и близко никого не было видно. Мы пошли дальше вверх по руслу. Отсутствовали, наверное, минут 20. И вот мы возвращаемся к вырытой в песке яме. Первое, что видим — яма практически сухая и на наших глазах начинает вновь наполняться водой. А второе — рыхлый песок, который мы выбрасывали, копая яму, и который окружал этот своеобразный «дикий колодец», усеян следами животных. Мы уже неплохо разбирались в следах и обнаружили, что там за эти 20 минут побывали (уж не знаю, по очереди ли, а похоже, что все вместе) вот такие животные: заяц, дээрэн (косуля), степная лисица (корсак), волк и кто-то там помельче, типа ежиков и вроде даже и птичьи лапки были, хотя птиц мы ни разу там не видели. Мы стали оглядываться. Стоит тишина, кругом — невысокие скалки, растительности никакой. Где была до сих пор эта живность? Куда она сейчас попряталась? Но самое удивительное, мы поняли, что знаменитое водяное перемирие у Киплинга — это, похоже, не сказка, а реальная быль, потому что в абсолютно обезвоженном месте мы дали возможность зверью напиться воды и тут было не

до инстинктов хищников и их жертв. Видимо, как только мы отошли, все, кто из своих укромных местечек наблюдал за нами (оказывается, наблюдают-то все время!), кинулись к спасительной воде. Лагерь мы там решили не ставить, во-первых, места так и не нашли, а во-вторых, решили, пускай это будет теперь водоем для зверей.

АТТЕСТАТ №215

5 декабря 2010 года

Однажды весной 93-го года встречаю я своего однокурсника по Горному институту...

Тогда я уже третий год работал в бизнесе, был исполнительным директором торговой компании, которая торговала всем подряд, зарабатывал очень прилично, но до чего скучно и неинтересно было торговать колбасой, компьютерами, сахаром и прочим.

И тут он говорит:

— Слушай, а я ведь получил аттестат Минфина на право работы на рынке ценных бумаг.

— Что это такое? — спросил я.

Он объяснил, что в стране идет становление фондового рынка, скоро нужны будут специалисты с правом работы на рынке ценных бумаг. Он окончил месячные курсы, еще готовился самостоятельно. И, оказывается, в Комитете по финансам в Санкт-Петербурге на улице Вознесенского раз в квартал любой желающий может сдать экзамен для получения такого аттестата. Экзамен платный, стоит серьезных денег. Если ты не сдаешь, следующий раз можешь придти пересдавать только через год.

Когда он сдавал, как он сказал, было человек шестьдесят, а сдали где-то человек пятнадцать, включая его.

Меня это очень заинтересовало. Я решил, что надо мне специализацию менять и освоить новое дело, причем решил менять жизнь свою кардинально. Я попросил всю литературу по этой теме, которая у него есть, он дал, что у него было, что-то порекомендовал. Дня два-три я бегал по всему городу, покупал учебники, какие-то книги, в основном это были переводные книги. Покупал брошюры в мягком переплете. Существующая правовая база на тот момент — в основном указы Президента Ельцина по ценным бумагам. Литературы набралось килограмм двадцать.

На следующий день, после принятия решения, я пришел к работодателям и сказал, что от них ухожу. Нужно сказать, они очень расстроились и начали меня уговаривать остаться. Первое, что они сделали, пообещали увеличить в два раза зарплату. Тогдашняя ситуация меня вполне устраивала с точки зрения денег, а вот с точки зрения работы, честно говоря, это «купи-продай» надоело до чертиков. По-моему, даже я им сказал, что нашел более интересную работу. Они долго допытывались — какую? Я, как партизан, молчал.

Расстались по-хорошему, но было видно, что они с большим сожалением расстаются со мной. А я принял решение, что оставшиеся до экзаменов четыре месяца не буду работать, буду целыми днями дома готовиться к экзаменам. Распланировал очередность и приоритетность изучения всей той огромной массы литературы, которая была.

Так как в последние три года зарабатывал я неплохо, определенный запас денежный был, поэтому семья не должна была испытывать никаких трудностей, и я засел за учебники.

Во втором квартале на экзамен я не успевал, а в третьем, в середине июля, можно было экзамен сдать, у меня оставалось четыре месяца. Нужно сказать, взялся я круто. Мой товарищ все-таки советовал пойти на курсы, но почему-то (даже сам удивляюсь — почему? — и действительно не помню) я решил, что изучу все самостоятельно. Занимался четыре месяца без выходных, часов по четырнадцать-шестнадцать в день. Как оказалось, то, что я купил, больше половины была никчемная

макулатура, а самые толковые и дельные книги я подкупал по мере изучения библиографии в конце каждой прочитанной и проштудированной книги.

Жил я тогда в двухкомнатной квартире в блочном доме, кабинета своего не было, занимался за журнальным столиком, сидя в кресле. Кончилось это тем, что в ночь перед экзаменом у меня началась жуткая межреберная невралгия, я сначала подумал, что это сердце, потому что боль была в области сердца. Еще в Монголии, в геологии, однажды у меня было такое, тогда хотели на скорой увести, думали, что инфаркт, оказалась межреберная невралгия. И вот спустя несколько лет она повторилась.

Болело жутко, было больно дышать, самое ужасное — было больно говорить, но нужно идти на экзамен. В тот день сдавало более восьмидесяти человек. Квитанция об оплате у меня была в кармане, в списках был давно, записался еще, по-моему, в апреле. Запускали группами, то ли по пять, то ли по десять человек, я пришел специально пораньше, чтобы попытаться попасть в первую группу (всегда на всех экзаменах старался идти первым).

Зашел, взял билет, там было три вопроса и что-то вроде задачи. Когда глянул на теорию и задачу, понял, что готов отвечать без подготовки, что и попросил сделать женщину, которая возглавляла комиссию. Она несколько удивилась, но показала на стул перед своим столом.

Я сел и тихонечко, с одной стороны, чтобы не мешать другим готовиться, а с другой, просто больно было говорить, начал излагать. Так как все-таки во время речи то самое межреберье здорово болело, я делал довольно продолжительные паузы между предложениями. Моя экзаменаторша решила, что я очень волнуюсь, и подбодрила:

— Вы не волнуйтесь, похоже, вы хорошо владеете материалом.

Почти шепотом я сказал, что не волнуюсь, а у меня такая оказия случилась. Она посочувствовала, но тем не менее выслушала ответы на все три вопроса, вместе с ней прорешали,

кроме заданной задачи, еще пару задач. Она, похоже, была приятно удивлена моими знаниями. Более того, как раз во время решения одной из задач у меня было ощущение, что в каких-то сферах, похоже, я знаю больше, чем мой экзаменатор.

Одним словом, поставили мне «пятерку», но об этом я узнал только через неделю, когда вывесили результаты. Оказалось, из восьмидесяти человек сдали шестеро, в том числе ваш покорный слуга. А еще через пару недель меня пригласили для торжественного вручения аттестата Министерства финансов на право работы на рынке ценных бумаг за номером 215.

«Круто! — подумал я. — На пятимиллионный город я двести пятнадцатый специалист на рынке ценных бумаг!»

А через два дня после вручения аттестата вышел интересный указ Бориса Ельцина, в котором говорилось, что управляющие компании и непосредственно все чековые фонды и иные компании, работающие на рынке ценных бумаг, имеют право на такую работу, если хотя бы один из руководителей или специалистов этой компании обладает аттестатом Министерства финансов на право работы на рынке ценных бумаг. Тут я понял, что моя «весенняя» интуиция была абсолютно правильной, потому что мой аттестат, в прямом смысле слова, становился золотым.

В тот же день, когда получил аттестат, пошел в редакцию газеты «Шанс» и дал объявление такого содержания:

«Мужчина, 40 лет, с двумя высшими образованиями — техническое и экономическое, с опытом работы в бизнесе, с аттестатом на право работы на рынке ценных бумаг (аттестат №215) ищет работу».

На следующее утро я узнал, что газета поступает читателям полшестого утра, потому что именно в это время раздался первый звонок. Телефон не смолкал несколько суток. Меня приглашали на работу в самые «крутые» и известные на тот момент компании, которые в том числе вели агрессивную рекламную кампанию на телевидении, но выбор я сделал совершенно другой... но это уже другая история.

ПОЛИТИКА. НАЧАЛО

14 ноября 2010 года

В конце ноября 94-го года двадцать пять человек, в их числе был и я, избрали депутатами Горсовета, это были довыборы, а первая половина депутатского корпуса избралась еще в марте (тоже 25 человек).

В марте в основном избрались бывшие депутаты Ленсовета, которые уже имели опыт законодательной работы. Полгода они изредка собирались в Мариинском дворце, «валяли дурака». На самом деле, тогда было принято, что все депутаты работают на неосвобожденной основе. Поэтому они все трудились на своих работах, но время от времени собирались, обсуждали какие-то вопросы. Так как они были нелегитимны, потому что для кворума не хватало буквально одного депутата, то просто были такие посиделки.

Новоизбранные в ноябре депутаты приходили в Мариинский дворец, где находилась избирательная комиссия, чтобы узнать о дальнейших своих шагах. Я тоже пришел и увидел объявление на дверях: «Вновь избранным депутатам Городского собрания. Такого-то числа в такой-то комнате Мариинского дворца проводится организационное собрание депутатов для подготовки первого пленарного заседания. Всех желающих приглашаем».

«О, как интересно, — подумал я, — наконец-то начинается какая-то новая работа». И решил, что туда обязательно пойду.

Нужно сказать, что те полгода, прошедшие после несостоявшихся в марте выборов из-за низкой явки в моем округе (но там я занял первое место), до осенних выборов я времени даром не терял. Я списался, созвонился и, одним словом, заполучил регламент работы Московского и Новосибирского городских советов, еще каких-то городов и эти полгода внимательно изучал их регламенты. Многие положения мне

казались абсолютно диковатыми, многие интересными. Что такое «регламент» и какие там есть нюансы — к началу своей парламентской деятельности я уже понимал.

В назначенное время прихожу на объявленное организационное собрание. Как потом оказалось, практически все двадцать пять избравшихся в ноябре человек не имели опыта законодательной работы, одним словом — новички. Так вот, на это организационное собрание из новичков пришел только я. Собрание проходило на втором этаже, в большой комнате, где стоял большой круглый стол. Это было нечто вроде библиотеки.

За столом сидели мои новые коллеги, это все были «зубры» Ленсовета, люди известные, такие как Михаил Пирогов, Леонид Романков, Сергей Никешин, Юрий Кравцов.

Когда я зашел, громкие разговоры на секунду прервались, с некоторым удивлением все посмотрели на меня, спросили — кто я? Я ответил, что я — депутат Миронов от двенадцатого округа. Мне предложили сесть за круглый стол. Несмотря на то, что я пришел вовремя, собрание уже началось. Обсуждался организационный вопрос, о котором писалось в объявлении, были другие вопросы, а также рассматривались некоторые положения временного регламента. Собственно говоря, при мне они просто продолжили когда-то ранее прерванный спор, причем этот спор у них начался гораздо раньше, возможно, даже не в этот день.

Минут тридцать я слушал их очень экспрессивную, но, на мой взгляд, абсолютно бесполезную полемику по одному какому-то конкретному вопросу. Очень скоро я понял, что у меня есть своя точка зрения на предмет спора, но я счел необходимым присмотреться получше.

Когда дискуссия, по определению, я это уже понял, зашла в тупик, поднял руку. Все замолчали и с большим удивлением посмотрели на меня. Кто-то из тех, кто как бы вел это собрание, спросил:

— Вы что хотите?

— У меня есть свои предложения по тому вопросу, который вы обсуждаете.

Удивление на лицах моих новых коллег достигло высшей точки. Вообще, когда я заговорил и сказал, что у меня есть такое-то предложение, удивление на лицах моих коллег я мог сравнить только с тем удивлением, которое мог вызвать, например, вдруг заговоривший стол или стул.

— Ну-ну, — кто-то подначил меня.

Я высказал свои идеи. Собственно говоря, договорить мне даже не дали, потому что, как только я начал говорить, уже по лицам господ депутатов понял — они заранее не согласны, и даже не то что не согласны, а просто очень раздосадованы, что вынуждены слушать всякую чушь из уст новоявленного коллеги.

Не успел я закончить, как раздался целый сонм голосов, что это полная чушь, это такая ерунда, и вообще — если вы ничего не понимаете, то сидите и не мешайте умным людям заниматься подготовкой заседания. Я, несколько внутри обескураженный, взирал на это довольно спокойно.

Тут слово взял большая умница Михаил Иванович Пирогов. Он в Ленсовете в первом и втором созыве (во втором созыве умер от сердечного приступа. Царство ему Небесное) был тем депутатом, который, пожалуй, есть в любом законодательном органе — самый въедливый, самый язвительный, но самый блестящий профи, который лучше всех знает законы, лучше всех разбирается во всех хитросплетениях регламента, одним словом, дока, но тот, который за словом в карман не полезет, и более того, ради красного словца, что называется, «не пожалеет и отца». Его уважали, а если называть вещи своими именами, то просто побаивались.

— А чего вы ржете, балды такие? Коллега Миронов дело говорит. Он очень дельное внес предложение.

Собравшиеся замолкли, еще больше удивились и стали ждать разъяснений от Пирогова, потому что, судя по всему, то, что говорил я, они просто не слушали. Михаил Иванович пересказал мое предложение. Тут действительно мои коллеги удивились в очередной раз и были вынуждены признать, что, пожалуй, именно так и нужно делать.

Потом дискуссия пошла дальше, но теперь, когда я поднимал руку и просил слова, все с интересом смотрели на меня и внимательно слушали, что я предлагал. Там мы прошлись по всему порядку, по всему временному регламенту. Должен сказать, что почти все мои предложения нашли поддержку в первую очередь у Михаила Ивановича Пирогова, а за ним и остальные соглашались с этими идеями.

После того как мы закончили, Михаил Иванович подошел ко мне, пожал руку и спросил:

— Коллега, а где вы получили такие глубокие знания по регламентным нормам законодательной власти.

Я по-честному сказал, что за те полгода, что ждал новых довыборов, проштудировал несколько регламентов.

— Это вы правильно сделали, коллега, чувствуется, что зря время вы не потратили.

Через несколько недель мы уже работали над постоянным регламентом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, этот регламент был разработан Михаилом Ивановичем Пироговым, я внес туда более ста поправок, около шестидесяти из них были одобрены и Михаилом Ивановичем, и всеми коллегами, поэтому первое время новый регламент у нас в ЗакСе назывался «Регламент Пирогова–Миронова».

Вот такое было начало.

ВЫБОРЫ ОДНОФАМИЛЬЦА

3 октября 2010 года

Когда я был депутатом Петербургского Законодательного Собрания (а в первом созыве я даже был первым заместителем ЗакСобрания), то находился в оппозиции к тогдашнему губернатору Яковлеву.

И вот осенью 1998 года должны были состояться новые выборы.

Четыре года я честно работал в своем округе, принимал граждан, очень многое удалось сделать: где-то дороги помог заасфальтировать, где-то светофор установить, где-то школы, детские садики отремонтировать, скамейки установить, да многое чего.

Работал, без лишней скромности скажу, честно, много, работал для избирателей, поэтому не сомневался, что мои избиратели меня хорошо знают и, конечно же, переизберут на следующий срок. Но в Смольном были другие планы. Там решили, что Миронова во что бы то ни стало не должно быть в следующем созыве ЗакСобрания, потому что я на тот момент в городе, как уже написал, действительно возглавлял оппозицию Смольному, чтобы быть более точным, губернатору Яковлеву.

Началась избирательная кампания. Против меня выставили тогда очень популярного в городе телевизионного журналиста Запольского, который каждый вечер на одном из питерских каналов выходил в эфир. В течение десяти минут это было что-то похожее на пародию «600 секунд» Невзорова. Говорил Запольский какую-то лабуду, но в конце (это была его коронная фишка, за что все бабушки-петербуженки его страшно обожали) он улыбался, его огромные рыжие усы топорщились, и он во весь экран говорил: «Я вас люблю!» — причем говорил с придыханием. Бабушки млели. Вот такого любвеобильного журналиста поставили против меня. Я этого не боялся, знал, что избиратели все равно проголосуют за меня.

Когда уже пошло выдвижение кандидатов, я с удивлением обнаружил, что со мной в моем округе будут баллотироваться два моих однофамильца, более того, оба они в бюллетене будут стоять выше меня, потому что один из них был Миронов Алексей Юрьевич — у него имя на «А», поэтому он будет впереди, а второй — Миронов Сергей, но — Александрович, и по отчеству, опять же на букву «А», он будет впереди меня.

К тому же, тот, который Миронов Сергей Александрович, оказался первым заместителем председателя какой-то общественной организации, а моя должность, напомним, звуча-

ла — первый заместитель председателя Законодательного Собрания. То есть, хотели совсем задурить голову избирателям. Сначала я не придавал этому значения. Оба моих однофамильца даже не появлялись ни на дебатах, ни на встречах с избирателями. Меня это удивляло, но потом я понял, что задумка в другом. Люди, искренне желающие проголосовать за меня, придут, увидят первого Миронова в бюллетене и проголосуют за него. Ну, хорошо, первого пропустят, так за второго проголосуют, а я только третий. И я понял, что нужно что-то делать.

Был еще любопытный момент.

Дело в том, что, который Миронов Алексей Юрьевич, он был негром. Да, да, ну, может, если быть более точным, мулатом, по крайней мере на фотографиях, которые должны были висеть на избирательных участках, он резко отличался от всех других кандидатов. Но это так — маленькая, пикантная подробность.

И тут во весь рост стала проблема: как же подсказать моим избирателям — за какого из трех Мироновых нужно голосовать? Однажды утром меня осенило. Я отличался от своих однофамильцев только отчеством. Царство Небесное моему батю — Михаилу. И тогда сами собой сложились очень простые двустушия. Я их напечатал, на ксероксе размножил, и мои помощники-агитаторы разносили этот маленький листочек по всем почтовым ящикам, и так просто людям на улице раздавали.

Студенты из Горного, которые помогали мне во время избирательной кампании, даже положили эти строки на какую-то мелодию и на перекрестках под гитару пели в виде частушек.

А стихи такие:

*Запомнить может любой гражданин —
Мироновых много, Михалыч — один.*

Когда наступил день голосования, наблюдатели стали звонить с избирательных участков и говорить: «Народ идет

валом, приходят бабушки и спрашивают, беря бюллетень: “Где тут наш Михалыч?”»

Результаты были такие. Гражданин Запольский набрал 17 процентов, оба моих однофамильца в сумме набрали полтора процента, ваш покорный слуга набрал 69,8 процента. В те выборы в 98-м году это был лучший результат в городе.

Спасибо моим избирателям. Спасибо моему батю — Царство ему Небесное.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ГОСУДАРСТВО

Социальное измерение модернизации <i>«Российская Федерация сегодня», №1, 2011 год</i>	5
Справедливость без комиссии <i>Интервью «Российской газете», 21 мая 2010 года</i>	15
Пирог с казенной начинкой <i>«Литературная газета», 9 июня 2010 года</i>	19
Надо быть скромнее, господа! <i>«Аргументы недели», 14 июля 2010 года</i>	28
Вагончик не тронулся <i>Интервью журналу «Профиль», 6 сентября 2010 года</i>	32
Воля к развитию <i>Интервью газете «Завтра», 6 октября 2010 года</i>	42
Выступление на заседании VI Ассамблеи Всемирного форума «Интеллектуальная Россия» – Россия: интеллектуальные ресурсы модернизации <i>18 ноября 2010 года, Сколково</i>	53

II. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА – ПОДВИГ НАРОДА И АРМИИ

- Выступление на конференции «От капитуляции
к кооперации: Германия, Россия и Европа спустя 65 лет
после Второй мировой войны»
6 мая 2010 года, г. Берлин, ФРГ 63
- Выступление на Международной научно-практической
конференции «Уроки Второй мировой войны
и современность»
2 сентября 2010 года, г. Южно-Сахалинск 69
- Выступление на I съезде поисковых отрядов
16 октября 2010 года, г. Москва 75
- Реформировать — не значит разрушать
«Известия», 27 февраля 2010 года 79
- Акт высшей справедливости
«Российская газета», 19 ноября 2010 года 84
- Выступление на Международной конференции «Мир
без нацизма — глобальная задача всего человечества»
17 декабря 2010 года, г. Москва 94

III. ТРУДНЫЙ ПУТЬ К РЕАЛЬНОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

- Выступление на заседании Государственного Совета РФ
22 января 2010 года, г. Москва 103
- «Умная» экономика не создается «тупым»
администрированием
*Интервью газете «Аргументы недели»,
11 февраля 2010 года* 108
- Драться-то я умею!
*Интервью газете «Московский комсомолец»,
19 февраля 2010 года* 118

Я реалист...	
<i>Интервью «Независимой газете», 22 апреля 2010 года</i>	<i>128</i>
Советы Федерации	
<i>Интервью «Российской газете», 26 мая 2010 года</i>	<i>137</i>
Молчание «единорыт» очень красноречиво и показательно	
<i>Интервью Информационному агентству «Интерфакс»,</i> <i>24 сентября 2010 года</i>	<i>149</i>
Подтасовки на выборах — позор для партии власти	
<i>«Московский комсомолец», 8 октября 2010 года</i>	<i>159</i>
По-настоящему эффективна только нравственная политика	
<i>«Аргументы недели», 11 ноября 2010 года</i>	<i>164</i>
Рано или поздно я отсюда уйду	
<i>Интервью журналу «Огонек», 29 ноября 2010 года</i>	<i>170</i>
 IV. СОХРАНИМ И УМНОЖИМ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ	
Уроки на завтра	
<i>«Трибуна», 11 февраля 2010 года</i>	<i>181</i>
Архитектурное лицо города получило еще одну увесистую оплеуху	
<i>Интервью электронному журналу «ЗакС.ру — политическая</i> <i>жизнь Северо-Западного региона», 19 марта 2010 года</i>	<i>191</i>
Выступление на Зиновьевских чтениях «Интеллектуальная свобода как ресурс развития России. Зиновьев в нашем будущем»	
<i>12 мая 2010 года, г. Москва</i>	<i>197</i>
Выступление на заседании Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации на тему «Исторические территории как объект наследия: законодательный и управленческий аспекты»	
<i>7 июня 2010 года, г. Москва</i>	<i>205</i>

Культура и образование не могут относиться к сфере услуг <i>Интервью газете «Большая перемена», 31 августа 2010 года, г. Санкт-Петербург</i>	211
Выступление на парламентских слушаниях «О концепции проекта федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» <i>23 сентября 2010 года, г. Москва</i>	218
Выступление по вопросам градостроительной политики в Санкт-Петербурге и в Российской Федерации <i>27 октября 2010 года, г. Санкт-Петербург</i>	222

V. ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ — ЗА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ ВСЕХ РОССИЯН

Идеология модернизации: прогресс во имя человека <i>«Социология власти», №2, 2010 год</i>	229
Ломать — не строить? <i>«Аргументы и факты», 21 апреля 2010 года</i>	238
Сытость в острой форме <i>«Литературная газета», 24 апреля 2010 года</i>	241
Выступление на открытии концерта «Живой» <i>22 апреля 2010 года, г. Москва</i>	250
Надо возвращать конфискацию имущества <i>Интервью газете «Известия», 24 мая 2010 года</i>	253
Жить стало лучше, жить стало веселее <i>Журнал «Вопросы социального обеспечения», 16 августа 2010 года</i>	264
Выступление на Международной научно-практической конференции «Социальная справедливость в XXI веке» <i>2 ноября 2010 года, г. Москва</i>	266

Выступление на заседании Совета Социалистического
Интернационала
12 ноября 2010 года, г. Париж, Франция 277

VI. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

Сергей Миронов в программе «Познер» на «Первом канале»
2 февраля 2010 года 287

Ответы Сергея Миронова на вопросы посетителей сайта
информационного агентства «Росбалт»
12 апреля 2010 года 311

Сергей Миронов в программе «48 минут» на радиостанции
«Эхо Москвы»
26 августа 2010 года 321

Сергей Миронов в программе «Вечерний развод с Георгием
Бовтом» на радио «Сити-FM»
28 сентября 2010 года 349

Сергей Миронов в программе Михаила Барцевского «Duga
Lex» на радиостанции «Эхо Москвы»
8 октября 2010 года 371

Ответы Сергея Миронова на вопросы пользователей
глобальной сети Интернет
2010 год 397

VII. ИЗ МАТЕРИАЛОВ «ЖИВОГО ЖУРНАЛА» (ЖЖ): ЧЁТКИ ПАМЯТИ

Два воспоминания о бабушке
11 мая 2010 года 405

Беличий глазок
6 июня 2010 года 406

Содержание

Розы для сестры <i>11 июня 2010 года</i>	408
Любовь к живописи <i>27 июля 2010 года</i>	409
История в Тайшете <i>19 сентября 2010 года</i>	411
Десантники. Не жалею <i>3 ноября 2010 года</i>	415
Фруктовое мороженое <i>11 мая 2010 года</i>	418
Гоби: водяное перемирие <i>10 декабря 2010 года</i>	420
Аттестат №215 <i>5 декабря 2010 года</i>	422
Политика. Начало <i>14 ноября 2010 года</i>	426
Выборы однофамильца <i>3 октября 2010 года</i>	429

Массово-политическое издание

В интересах народа

Ответственный редактор *д.ф.н. В. Н. Шевченко*

Корректор *Е. Н. Альчикова*
Компьютерная верстка *Т. С. Дорофеева*

Подписано в печать 05.03.2011. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 27,5. Тираж 25 000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»
123104, Москва, Малый Каретный переулок, д. 11
Тел./факс: (495) 660-66-21
www.kluch-s.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфкомбинат детской литературы»
170040, г. Тверь, пр-т 50-летия Октября, д. 46